

В. Смирновъ

МОСКВА,

ИЛИ

**ИСТОРИЧЕСКІЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ**

**По знаменитой столицѣ Государства
Россійскаго,**

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ: 1^е ИСТОРИЮ СЕГО ПРЕ-
СТОЛЬНАГО ГОРОДА ОТЪ НАЧАЛА ОНАГО ДО НАШИХЪ
ВРЕМЕНЪ; 2^е ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ВСѢХЪ ВАЖНЫХЪ
СОБЫТІЙ, СЛУЧИВШИХСЯ ВЪ ОНОМЪ; 3^е ОПИСАНІЕ
НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ НЕМЪ РѢДКОСТЕЙ, МОНАСТЫРЕЙ,
ЦЕРКВЕЙ И РАЗНЫХЪ ЗДАНІЙ И ПАМЯТНИКОВЪ, СЪ
ПОКАЗАНІЕМЪ ВРЕМЕНИ И ПРИЧИНЪ ИХЪ ОСНОВАНІЯ;
4^е СВѢДЕНІЕ О ВСѢХЪ МѢСТАХЪ, ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ
ПО КАКОМУ НИБУДЬ ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОИЗШЕ-
СТВІЮ; 5^е ОБЫЧАИ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ; 6^е РАЗЛИЧ-
НЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКІЕ ЦЕРЕМОНИАЛЫ;
7^е БОГАТСТВО И ШТАТЪ ДВОРА ЦАРСКАГО; 8^е ОПИ-
САНІЕ ОДЕЖДЫ, МОНЕТНАГО КУРСА И ЦѢНЪ ПРОИЗ-
ВЕДЕНІЙ, КЪ РАЗНЫМЪ ВРЕМЕНАМЪ ОТНОСЯЩИХСЯ;
9^е БІОГРАФІИ МИТРОПОЛИТОВЪ И ПАТРИАРХОВЪ;
10^е СТАТИСТИЧЕСКОЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОБО-
ЗРѢНІЕ СЕЙ СТОЛИЦЫ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ЕЯ СОСТОЯНІИ.

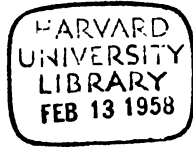
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛІВАНОВСКАГО.

1827.

Slav 3197.1.255 (1)

5742

Печашашъ позволяешся съ шѣмъ, чшобы по напеча-
шанш, до выпуска изъ Тшпографш, представлены были
въ Цензурный Комшшешъ: одинъ экземпляръ сей книги
для Цензурнаго Комшшеша, шри для Депаршамеша
Мшншшершсшва Просвѣщешя, два экземпляра для Импе-
раторской Публшчной Бшблшшени и одинъ для Импе-
раторской Академш Науш. Мосшва, Марша 9 дня 1826
года. Сшю книгу разсмашривалъ Ординарный Профес-
соръ, Коллежскшй Совѣщшншвъ

Ншколаш Бекетовъ.

3197.1.255
5742

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Ежели чтеніе листовъ сихъ доставитъ читателямъ пользу и удовольствіе, то признаемся чистосердечно, что мы въ семъ случаѣ обязаны благодарностію къ тѣмъ достойнымъ мужамъ, которые, имѣя въ виду пользу потомства, прудились въ Историческихъ изслѣдованіяхъ объ Опечествѣ нашемъ и оныя намъ сообщили! — Не будучи современникомъ ни одного изъ важнѣйшихъ происшествій Московскихъ, я не описывалъ ихъ какъ очевидецъ, но заимствовалъ описаніе оныхъ изъ Опечественныхъ и Иностранныхъ писателей.

Свѣденія о сей знаменистой Столицѣ нашей находятся во многихъ твореніяхъ; но всѣ сія свѣденія, заключающія въ себѣ описаніе достопамятныхъ Историческихъ событій, храмовъ, зданій, рѣдкостей, разныхъ обрядовъ и древнихъ Московскихъ обычаевъ, какъ сказать, разбросаны и не вполне удовлетворяютъ желанію любопытнаго. — Приспупая къ изданію сей книги, я со-

IV

бралъ , сколько позволили обстоятельства, все касающееся до Москвы, составилъ изъ сего *Исторію столицы* и помѣспилъ оную во *вступленіи*. Прошу благосклонно просписъ меня, ежели коснулся я въ оной такихъ событій, которыя относятся не къ одному сему городу: участь Москвы сопряжена часпо была съ участію другихъ Княженій.

Большая часть обрядовъ и важнѣйшихъ событій выписаны мною или изъ Исторіи Государства Россійскаго, или другихъ Авторовъ, иногда *слово въ слово*, при чемъ означено и мѣсто, откуда что мною заимствовано: — не увѣренный въ моихъ способностяхъ, я боялся исказить то, что достойнѣйшіе изъ писателей нашихъ споль краснорѣчиво изобразили, боялся и осмѣлился собственными ихъ сказаніями украсить прудъ мой. Въ дополненіе къ таковому Историческому обзорѣнію присовокупилъ я Хронологическія таблицы Государей Московскихъ, отъ начала Москвы, до благополучно нынѣ царствующаго Императора НИКОЛАЯ I^{го}, всѣхъ Митрополитовъ и Папріарховъ съ сокращенною ихъ Біографіею, отъ перваго

Московского Митрополита Петра до уни-
чуженія Патриаршества.

Исторія однихъ происшествій казалась
мнѣ недоспащною для того, чшобы
дать полное свѣденіе о древнемъ соспоянні
нашей столицы: обычаи, соспоянні граж-
дань, шпашь Двора Царскаго, пышность и
богатство онаго и наконецъ самая одежда
народная супь предметы, всегда заслужива-
ющіе вниманіе наблюдателя. — Для опи-
санія оныхъ соспавилъ я особую главу по-
слѣ вспупленія.

По части статистической и топогра-
фической я руководствовался новѣйшими
швореніями ученыхъ мужей, особенно Г.
Зябловскаго и Арсеньева, опчешами Град-
ской Думы, и свѣденіями, заимствованны-
ми изъ опчешовъ Градской Полиціи въ позд-
нѣйшія времена.

При описаніи нынѣшняго наружнаго со-
спояннія города я слѣдовалъ изданному при
семъ плану и раздѣленію Москвы на двад-
цать частей; не описывая наружнаго вида
зданій (кромѣ самыхъ важнѣйшихъ), я сколь-
ко можно старался сообщить моимъ чи-

VI

пашелямъ Историю объ основаніи оныхъ, достопамятное событіе при нихъ случившееся (ссылаясь на всупленіе, гдѣ описывалъ ихъ подробнѣе), или сохраняющіяся въ оныхъ рѣдкости.

Въ заключеніе прошу благосклонныхъ чипашелей моихъ принять прудѣ сей, какъ дань священнаго уваженія моего ко всему опечеспвенному. Счастливымъ себя почту, если спрогая и справедливая крипика удостоитъ замѣнить недостапки сего изданія и подаспѣ пѣмъ средспво оныя исправить. Я желалъ доспавитъ пользу и удовольспвіе— и не знаю, доспигѣ ли моей цѣли?

ТАБЛИЦА

ГОСУДАРЕЙ МОСКОВСКИХЪ.

Москва, опѣ самаго начала ея, не соспавляла Княженія, но принадлежала къ Княженію Владимірскому или Суздальскому; слѣдственно не имѣла и Князей своихъ *особенныхъ*.

Спуспя 11-ть лѣтъ послѣ вшораго напешпвія Башѣева, шо еспъ 1248 года, Лѣшописи упоминаюшѣ о *Михаилѣ Храбромѣ*, брашѣ *Александра Невскаго*, именуя его *первымъ Княземъ Московскимъ*.

Сѣ 1282 Москва дѣлаешся уже извѣспною, какѣ особое Княженіе, управляемое Княземъ *Даниломъ Александровичемъ*, коего Ишпорія полагаешѣ *дѣйствительнымъ* первымъ Княземъ Московскимъ.

I. Данилъ Александровичъ, первый Князь Московскій.

II. Георгій Даниловичъ, сынъ Данила. — 1319 сдѣался Великимъ Княземъ и Княженіе Московское ошдалъ брашу своему Іоанну Іоанновичу.

III. Іоаннъ I-й Даниловичъ *Калита*, сѣ 1319 по 1340 годѣ.

IV. Симеонъ Іоанновичъ *Гордый*, сынъ Іоанна Даниловича, сѣ 1340 по 1353 годѣ.

V. Іоаннъ II-й Іоанновичъ *Кроткій*, брашъ Симеона, сѣ 1353 по 1359 годѣ.

VIII

VI. Димитрій Іоанновичъ *Донскій* по малолѣтству своему до 1363 не управлялъ ни прешоломъ Велико-Княжескимъ, ни Москвою; на первый получилъ Ханскую грамоту Димитрій Конспаншиновичъ Суздальскій, а вшорою управляла вдовствующая мать Димитрія, Св. Алексій Митрополитъ и Бояре; но съ 1363 по 1389-й управлялъ и шѣмъ и другимъ самъ Димитрій Іоанновичъ.

VII. Василій Димитріевичъ, съ 1389 по 1425 годъ.

VIII. Василій Васильевичъ *Темный*, съ 1425 по 1462 годъ.

IX. Іоаннъ III-й Васильевичъ *Великій*, съ 1462 по 1505 годъ.

X. Василій Іоанновичъ *Добрый*, съ 1505 по 1583 годъ.

XI. Іоаннъ IV-й Васильевичъ *Грозный*, съ 1533 по 1584. Въ продолженіи сего времени управляла за малолѣтствомъ Государя, оставшагося послѣ родителея 3 лѣтъ,—до 1538 года, мать его Царица Елена съ помощію Верховной Думы, а до 1547 одна Верховная Дума подвѣденіемъ по *Шуйскаго*, по *Бѣльскаго*, по наконецъ опять *Шуйскаго*.

XII. Феодоръ Іоанновичъ съ 1584 по 1598. Имъ прекращаешся прямое поколѣніе *Дома Рюрика*.

XIII. Борисъ Феодоровичъ *Годуновъ*, съ 1598 по 1605 годъ.

XIV. Феодоръ Борисовичъ, сынъ *Годунова*, съ 1605... нѣсколько дней. Убитъ въ Кремль, въ

своемъ домѣ сообщниками Лжедимишрїя. — Прахъ Годуновыхъ, отца, матери и сына покоиша донинѣ въ Троицкой Лаврѣ.

Лжедимишрїй хищникъ престола, съ 1605 по 1606. Сверженъ съ престола, убитъ народомъ и похороненъ за Серпуховскою засавою, а потомъ опрытъ — соженъ на мѣстѣ, называемомъ *Котлы*, а пепелъ его вышпрѣломъ изъ пушки разсѣянъ по воздуху.

XV. Василій Іоанновичъ *Шуйскій*, ошъ 1606 по 1610; по сведеніи съ престола, посприженъ неволею въ *Чудовъ монастырь*, перевезенъ въ *Іосифову обитель*, ошшуда взятъ *Желковскимъ* и ошправленъ въ Польшу, гдѣ 1613 года Сентября 13 дня въ зашоченіи скончался; 1634 года шло его перевезено въ Москву и погребено въ Архангельскомъ соборѣ.

Трехлѣтнее междуцарствіе. Управляешъ Дума, а наконецъ Поляки унишожаютъ и сіе правленіе.

XVI. Михайлъ Ѳеодоровичъ *Романовъ*, сынъ Ѳеодора Нивишича (*Митрополита Филарета*), избранъ на Царство общимъ голосомъ народа 1613. — Скончался 1643 года.

XVII. Алексѣй Михайловичъ *взыскатель благочестїа*, сынъ Михайла Ѳеодоровича и Царицы Евдокии (*Стрѣшневой*), ошъ 1642 по 1676.

XVIII. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, сынъ Алексѣя Михайловича, съ 1676 по 1682 годъ.

Х

ХІХ. Царевичей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны совокупное правленіе съ 1682 по 1689 годѣ.

ХХ. Царь Пётръ Алексѣевичъ *Великій*, съ 1721 года Императоръ. Царствовалъ съ 1689 по 1725 годѣ.

ХХІ. Императрица Екатерина І Алексѣевна, вторая супруга Петра І-го, съ 1725 по 1727.

ХХІІ. Императоръ Пётръ ІІ-й Алексѣевичъ, сынъ Алексѣя Петровича и внукъ Петра І-го, царствовалъ съ 1727 по 1730.

ХХІІІ. Императрица Анна Іоанновна, *вдовствующая Герцогиня Курляндская*, дочь Царя Іоанна Алексѣевича и племянница Петра Великаго, избрана Совѣшомъ и царствовала съ 1730 по 1741 годѣ.

По смерти Анны Іоанновны было междоусобице: Императоромъ объявленъ младенецъ Іоаннъ Анпоновичъ, сынъ племянницы Анны Іоанновны, Герцогини Брауншвейгъ-Бевернской, а вродождный Виронъ сдѣлался Правительствомъ; по прошествіи 20 дней — мать Іоанна сама приняла званіе Правительницы, но вскорѣ принуждена была уступить законное право на престолъ дочери Петра Великаго Елисаветѣ.

ХХІV. Елисавета Петровна, дочь Петра Перваго, съ 1741 по 1761 годѣ.

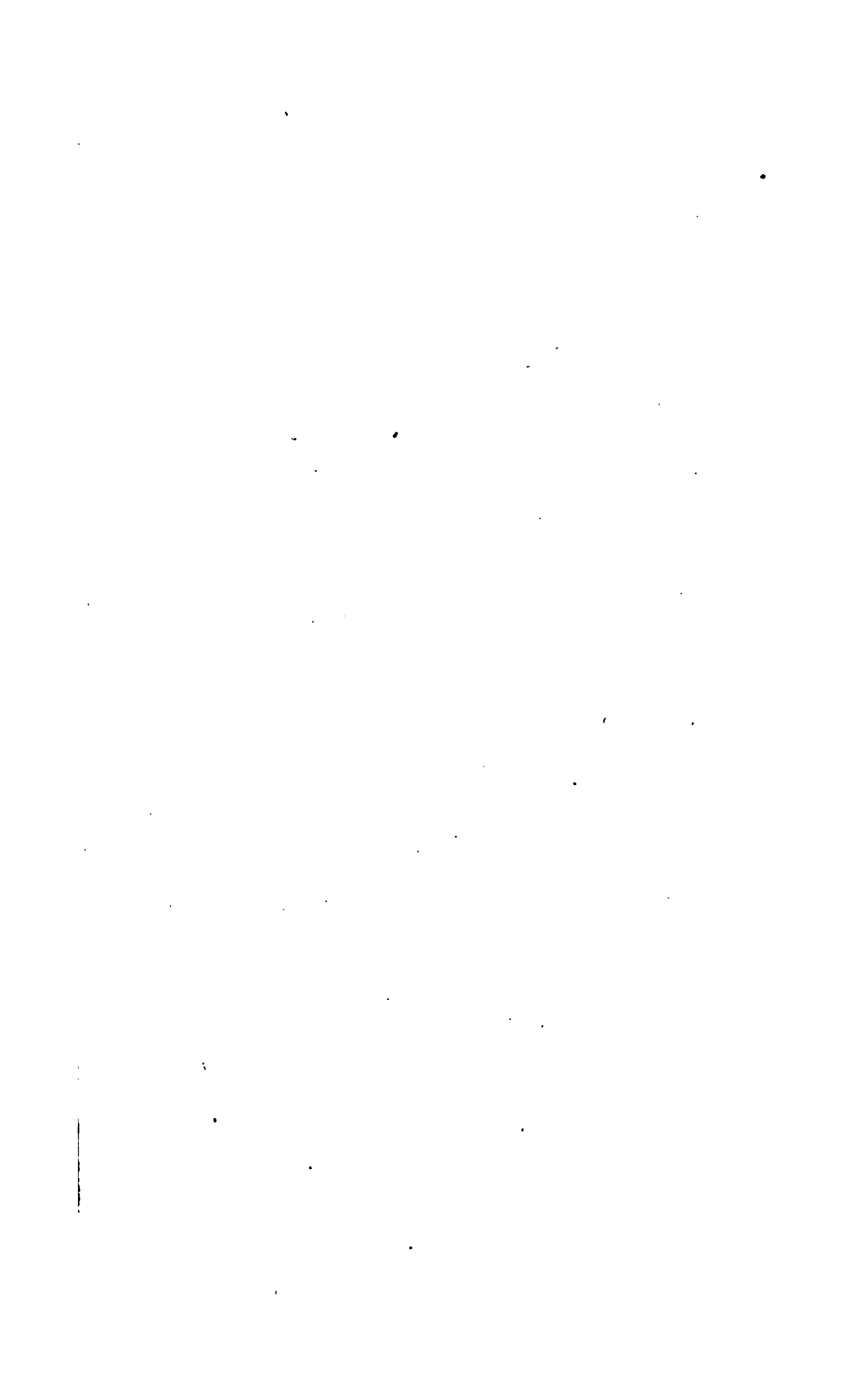
XXV. Петръ III Ѳеодоровичъ, сынъ Анны Петровны, дочери Петра I, Герцогини Голштейн-Готторпской, царствовалъ съ 1761 по 1762 — только 6 мѣсяцевъ.

XXVI. Екатерина II Алексѣевна *Великая*, съ 1762 по 1796 годъ.

XXVII. Павелъ I Петровичъ, сынъ Петра Ѳеодоровича и Екатерины Великой, съ 1796 по 1801 годъ.

XXVIII. Императоръ Александръ I Самодержецъ Всероссийскій, *Благословенный*, сынъ Императора Павла Петровича и Императрицы Марии Ѳеодоровны, бывшей Принцессы Виртембергской, съ 1801 по Ноябрь 19 дня 1825 года.

XXIX. Нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай Павловичъ, братъ Александра Благословеннаго, вступилъ на Престолъ 19 Ноября 1825 года, и короновался въ Москвѣ 1826 Августа 22 дня.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Читая Опечесшвенныя Записки Паптріота нашего *П. П. Свиньина*, миѣ весьма понравилась прекрасная мысль его, видѣшь описаніе прехѣ знаменишѣйшехѣ мѣстѣ нашего Опечесшва: *Новагорода*, гдѣ положенѣ камень основанія Государшва Россійскаго, *Кіева*, ошкуда разпрощранился свѣтѣ Евангелія на всю Россію, и *Москвы*, колыбели нынѣшняго величія нашего и славы. — Москва, сія огромная сполиця Царшва Рускаго, конечно ушупишѣ Новугороду и Кіеву вѣ древности; но не ушупишѣ вѣ знаменитости собышій, свершившихся вѣ ней для блага общаго, не ушупишѣ вѣ ихѣ количесшвѣ, и наконецѣ, гдѣ взорѣ любопытнаго сына опечесшва встрѣшишѣ болѣе достопамятнаго, какѣ не вѣ Москвѣ? — Имѣя случай бывашѣ вѣ сей сполицѣ, я свѣ удовольшвиѣмѣ ходилѣ по ней, и не рѣдко невольнымѣ образомѣ принужденѣ былѣ оспанавливашѣся предѣ сущесшвующими вѣ оной *памятниками минувшаго*; почшенная древность, предсшавляясь шамѣ взорамѣ нашимѣ вѣ различныхѣ видахѣ, особенно дѣйсшвуешѣ на чувсшва наши,

XIV

возвышаетъ духъ нашъ, принуждаетъ невольно заглянуть въ прошедшее и награждаетъ испытующій взоръ сей несказаннымъ удовольствіемъ — извѣстнымъ только сердцу добраго гражданина.

Благодареніе истиннымъ любителямъ всего опечесшвеннаго! мы можемъ во многихъ мѣстахъ встрѣпить описаніе достопамятностей Московскихъ: но сіи описанія будучи, пакъ сказать, разбросаны по разнымъ твореніямъ, не вполне удовлетворяющъ того, кпо не можешъ имѣть ихъ всѣхъ вмѣстѣ; шаково замѣчаніе почтеннаго издашеля Опечесшвенныхъ Записокъ, и кпо скажешъ сему прошивное?

Собирая всѣ потребныя извѣстія, касающіяся до достопамятныхъ предметовъ Москвы, предполагалъ я, по мѣрѣ силъ моихъ, сосшавя нѣчто цѣлое, доставивъ почтеннымъ моимъ соопечесшвенникамъ (особенно тѣмъ, кошорымъ судьба не дала возможности имѣть многія дорогія изданія) полезное удовольствіе *знать Москву съ Историческими ея подробностями*, знашь всѣ опличнѣйшіе памяшники ея древности и славы, и наконецъ, гуляя по сей просшранной столицѣ Государшва нашего, не *просто наслаждаться* видомъ различныхъ ея зданій, но извлекашь существенную пользу для ума и сердца: видѣшь въ нихъ памяшники *великаго*, опдѣленнаго отъ насъ вѣками прошедшаго, удивляешься Премудрости Божіей, явно знаменующейся во всѣхъ случаяхъ, постигавшихъ наше опечесшво, вос-

хищались примѣрными дѣянiями опцевѣ нашихъ, зрѣшь шоржеспво вѣры ихъ, и вѣ за-
 ключенiе, благоговѣя предѣ Царемѣ Царей, на-
 учались познавать Его Милосердiе, непосред-
 ственно слѣдующее за шочнымѣ исполненiемѣ
 нашихъ обязанностей. Такова была цѣль моя.—
 Но 1824 года вѣ Московскихъ Вѣдомостяхъ уви-
 дѣль я публикацiю о изданiи *Guide du Voyageur
 à Moscou par G. le Coente de Laweau*, и ошано-
 вилсь, ожидая появленiя сей книги; — она выш-
 ла — я св жадностiю прочель Французскiй
 подлинникѣ, и принялся за окончанiе шруда мо-
 его, не для шого, чшобѣ шворенiе *Г. Делаво*
 было недоспащочно: опшюдѣ нѣшль; я льспилъ
 себя надеждою, чшо любишели всего опечесп-
 веннаго не презряшль заняшiй ихъ соопчича, и
 найдя вѣ оныхъ болѣе подробностей, удовлетшво-
 ряющихъ любопытшпво и дающихъ *полное*
Историческое свѣденiе о знаменитой столицѣ
нашей, благосклонно примушль оныя. Гордясь
 именовѣ Россiянина, смѣю сказашь, чшо я руко-
 водимѣ былъ не корышпью, не опаснымѣ славо-
 любiемѣ бышь писашелемѣ, но единшвенно лю-
 бовью кѣ родинѣ и желанiемѣ доснавишь согра-
 жданамѣ моимѣ шо удовольшпвiе, которое чув-
 спвоваль я самѣ при семѣ описанiи.

Ежели Ишпорiя чуждыхъ и невѣдомыхъ намѣ
 шпранѣ бываешль для насѣ прiятна, шо Ишпорiя
 опечеспва нашего, — шпраны, гдѣ мы родились,
 получили образование и познали цѣль бышiя на-
 шего, — должна имѣшь для насѣ еще болѣе пре-

XVI

лестшей. — Читая Исторію *Рима* и *Грѣціи*, доставляемъ мы удовольствіе разуму, но сердце молчитъ при семъ наслажденіи; — читая же Исторію опчизны нашей, мы, шакъ сказашъ, умиляемъ душею и сердце наше шрепещетъ отъ восторга. — Дивимся *Ромулу*, *Нумѣ*, *Эпаминонду*, *Аристиду*, *Сципіону*, *Аннибалу*, — и въ восторгѣ проливаемъ слезы при имени *Владиміровѣ*, — *Димитрія Донскаго*, *Петра I*, *Екатерины*, *Александра Благословеннаго*, *Румянцева*, *Суворова* и *Кутузова*; шакowo, полагаю я, мнѣніе каждаго изъ сыновъ Россіи, каждаго изъ моихъ соопчичей.

Какая спрана болѣе Россіи испышала измѣненій, — и какой народъ кромѣ Россіянъ оказалъ болѣе великодушія, швердоспи и любви къ законной власпи? — Чему удивляемъ въ Исторіяхъ чуждыхъ, шо почши на каждомъ шагу можемъ мы вспрѣчашъ въ своей собшвенной; и у насъ (еще болѣе, нежели у другихъ) вѣра и добродѣтели народныя блиспали — и во время бѣдшвій и во время славы. — Мошва, одна Москва можешъ, при шчномъ обзорѣніи ея собышій, .доспапочнѣ всего убѣдишь насъ въ сей истинѣ. Разкрываю великую книгу народовъ, и рядъ блестящихъ дѣяній, увѣковѣчившихъ память предковъ нашихъ, поражаетъ взоръ мой; пробѣгаю великія произшешствія, случившіяся въ благословенной столицѣ Царшва Русскаго, слычаю съ ними сущешвуююціе доннѣ памяшники, мимо коихъ само время кажется проходитъ съ пошпеніемъ, и оощаю сладоспный восторгъ сердца.

Перо мое слабо для сообщенія чувствъ сихъ
моимъ читателямъ; — но любовь къ родинѣ,
дополнивъ недоспапокъ моихъ способностей
и доставивъ соотечественникамъ моимъ по
удовольствію, которое можешь ощущать вѣр-
ный Россіянинъ при Историческомъ обзорѣ
древней столицы съ ея достопамятностями!

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Приступая къ частному описанію знаменитой столицы Ошечества нашего, мы удобнымъ почли въ *Первой части* помѣстить, — какъ видѣли почтенные читатели, — одни щольно событія или лучше сказашь *Московский Лѣтописецъ*, нравы, обычаи, одежды предковъ нашихъ разныхъ временъ, Статистическое обозрѣніе столицы и разныя небольшія общія описанія; чтожъ касается до сей части, то здѣсь помѣщены нами Кремль и Кишай-городъ; а какъ оныя по обильности и важности предметовъ при описаніи ихъ замѣняютъ одни все остальное пространство столицы, почему оставшіеся 19 частей города (по градскому раздѣленію) составятъ *третью и четвертую часть* сей книги.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДМЕТОВЪ ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПУТЕВОДИТЕЛЯ НАХОДЯЩИХСЯ, СЪ ПОКАЗАНИЕМЪ И ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО ПОРЯДКА ПРОИЗШЕСТВІЙ.

	<i>Стран.</i>
Предувѣдомленіе.....	III
Таблица Государей Московскихъ отъ Данила Александровича до нашихъ временъ.....	VII
Вступленіе, заключающее въ себѣ Исторію Престольнаго града Москвы со всѣми важнѣйшими событіями, въ ономъ случившимися.....	XIII
Преданіе о началѣ Москвы.....	1
1147. Первое Историческое извѣстіе о Москвѣ.....	4
1248. Князь Михаилъ именуемый Московскій.....	5
1282. Даниилъ, Московскій I Князь.....	—
1285. Москвитяне сражающся съ Литвою и шоржешкую побѣду.....	—
1293. Первое разореніе Москвы Ташарами подъ предводительствомъ Дюдена.....	—
1302. Москва усиливается присоединеніемъ Переяславля.....	7
1303. Москва усиливается присоединеніемъ Можайска.....	—
1319. Іоаннъ Даниловичъ Калита.....	9
1325. Св. Мишрополишъ Пешръ переѣзжаетъ въ Москву и Великій Князь живетъ въ оной.....	10
1340. Симеонъ Іоанновичъ Гордый.....	13
1353. Моровая язва, извѣстная подъ именемъ Черной смерти.....	—
— Св. Алексѣй.....	—

1353. Іоаннъ II Іоанновичъ Крешній.....	15
1357. Мяшевъ въ Москвѣ.....	—
1359. Димитрій Іоанновичъ Довскій.....	16
1362. Великодушный подвигъ Москвитянъ въ пользу малолѣтняго Димитрія Донскаго.....	17
1365. Димитрій Іоанновичъ Донскій канцъ глава Россіи распоряжаешъ Удѣлами.....	—
— Ужасный Всесвященнй пожаръ.....	18
1366. Моровая язва.....	—
1367. Каменной Кремль.....	—
1368. Ольгердъ осаждаешъ Москву и грабитъ окрестности.....	19
1371 Декабря 6. Ольгердъ съ Неспушемъ вторично осаждаешъ Москву.....	—
1375. Уничтоженіе сана Тысяцкаго.....	20
1380. 8 Сентября. Пораженіе Мамаю на полѣ Куликовомъ.....	24
1382. Нашествіе Тахшамыша, трехъ-дневный приступъ къ Москвѣ, коварное взятіе оной и ея бѣдствія.....	—
1386. Славный походъ Димитрія прошивъ Новгородъ.....	26
1389. Великій Князь Василій Димитріевичъ.....	28
1395. Нашествіе Тамерлана на Россію, чудесное спасеніе Москвы, и монастырь Срѣщенской.....	29
1408. Осада Москвы Эдигеемъ и бѣдствіе Столицы.....	31
1423. Моровая язва.....	—
1425. Великій Князь Василій Васильевичъ Темный.....	33
— Бѣдствія его Княженія.....	—
1426. Моровая язва.....	34
1432. Москва Столица.....	—
1440. Спасеніе вѣры отъ злоумышленія Кашолковъ.....	—
1445. Юля 14. Ужасный пожаръ въ Москвѣ.....	35
1446. Князь Шемяка овладѣлъ Москвою.....	36
— Ослабленіе Василія.....	—

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Ш Стран.
1447. Изгнаніе Шемьян.....	36
1451. Казанскіе Ташары осаждають Москву, сожигают посады и опсшупаютъ безъ успѣха.....	—
1462. Великій Князь Іоаннъ Ш Васильевичъ.....	37
1472 Ноября 12. Бракосочешаніе В. К. съ Греческою Царевною Софією. Тишуль и Гербъ Великаго Князя.	40
1478. Покореніе Новгорода	42
1487. Взятіе Казани.....	44
1493 18 Іюля. Сильной пожаръ.....	46
1494. Серебряная монета.....	47
1505. Москва рѣна дѣлаешся купелью Св. Крещенія.	—
1521. Осада Москвы Крымскимъ Ханомъ и храбрая защита оной Хабаромъ Симскимъ.....	57
1526. Описаніе бракосочешанія В. К. Василья Іоанновича.....	59
1551. Рожденіе Іоанна IV Грознаго.....	67
1533. Рынды и другіе Государшвенные сановники.	68
— Почша.....	69
— Извѣстіе о Москвѣ изъ Испоріи Государства Россійскаго.....	—
— Малолѣтній Іоаннъ IV Грозный; Правительница Елена.....	—
— Распри Вельможъ.....	—
1541. Ошраженіе Крымскаго Хана и Казанскаго Царя.	75
1543. Новыя распри.....	—
— Десятилѣтній Іоаннъ принимаешъ престола и являешъ себя Грознымъ.....	77
1547 Апрѣля 12 и Іюня 21. Спрашныя пожары, мяшежъ и благословенная переѣна Іоанна.....	78
— Рѣчь Іоанна къ Первосвященелю и народу.....	81
— Слава Іоаннова и покой Россіи.....	—
— Шоглавыій Соборъ.....	82
1552 Октября 2. Взятіе Казани и шоржешвенный вѣздъ Іоанна въ Москву.....	83
1553. Болѣзнь Іоанна, изѣна Вельможъ и великодушіе Царя.....	85

	<i>Стран.</i>
1560. Кончина Анастасіи и перемѣна Іоаннова.....	87
1565. Опричнина.....	88
— Ужасы царшвованія Іоанна IV Грознаго съ шестью эпохами казней.....	—
1581. Обрядъ посвященія въ Митрополишы.....	98
— Обрядъ въ недѣлю Ваіѣ.....	101
1584 Марша 18. Кончина Іоанна и царшвованіе Тео- дора.....	102
— Буншъ.....	103
— Коронованіе Теодора Іоанновича.....	—
— Сила Годунова и доходы его.....	107
1589. Учрежденіе сана Пашріарха и одежда его.....	108
1591. Спрашнѣй пожаръ Москвы и щедрость Го- дунова.....	109
— Опасность Москвы и битва подъ оною съ Крымскимъ Ханомъ Казы Гиремъ.....	111
1594. вспомошествованіе Австрійскому Импера- тору и богашество дара сего.....	113
1596. Приемъ Австрійскаго посланника.....	—
1597. Пророчество Теодора Іоанновича Годунову — Собраніе Земской Думы.....	115
1598. Хищность Годунова въ достиженію Престола — Извѣстія о Москвѣ въ XVII вѣку относя- щіяся.....	116
— Дворъ Царской и роскошество того времени	121
— Правленіе Годунова.....	124
1601. Голодъ, моръ и вспомошествованіе Годунова..	—
1603. Посѣщеніе Герцога Іоанна, брата Дашскаго Короля, и смерть онаго въ Москвѣ.....	126
— Торжественное пушествованіе Годунова въ Сер- гіевскую Лавру.....	127
— Гоненіе фамиліи Романовыхъ.....	128
1604. Явленіе Самозванца и успѣхъ его замысловъ	130
1605. Царь Теодоръ Борисовичъ.....	131
— Успѣхи Самозванца.....	—
— Мяшежъ.....	132

О Г Л А В Л Е Н І Е.

V

Стран.

1605. Неисповснво черн.....	139
— 20 Іюня. Вспуленіе Димшріа Самозванца въ Москву.....	136
— Дѣла его.....	—
— Испощеніе казны Государственной на дары невѣстѣ и Королю Польскому.....	14
1606. Торжественное вшесвіе Лже-Димшріевой невѣсты Марини.....	143
— Маія 8. Обрядъ обрученія и свадьбы у Лже- Димшріа.....	144
— Маія 11. Н. Василій Шуйскій свергаетъ Лже- Димшріа.....	147
— Плачевный конецъ Самозванца.....	150
— Правленіе Шуйскаго.....	157
— Бѣдшвіе Москвы и всей Россіи отъ напешч- віа Поляковъ.....	158
1610. Шуйскій сведенъ съ престолоа.....	—
— Неисповснво и злоумышленіе Поляковъ.....	—
1611. Бишва въ Москвѣ, Россіа не одерживающъ верхъ.....	—
1612. Спасеніе Москвы Мининымъ и Пожарскимъ.....	—
1613. Царь Михаилъ Теодоровичъ.....	176
1626. Избраніе Михаиломъ Теодоровичемъ въ суп- руги Евдокіи Стрѣшневой.....	177
1645. Царь Алексѣй Михайловичъ.....	188
1648. Мяшежъ прошивъ Морозова.....	189
1654. Побѣды Алексѣя Михайловича.....	191
1671. Вшорой бранъ Алексѣя Михайловича съ На- шальею Кириловною Нарышкиною.....	192
— Добродѣтели Болрина Машвѣва.....	193
1676. Царь Теодоръ Алексѣевичъ.....	194
— Семейственное судилище.....	—
1682. Цари Петръ Алексѣевичъ и Іоаннъ Алексѣевичъ.....	—
— Власшлюбіе Софіи.....	—
— Новой мяшежъ и буйшво.....	197
1689. Новый буншъ произведенный Софіею и умы- селъ на жизнь Петра I.....	206

1689. Вѣрность Сухарева.....	206
— Царь Петръ I Алексѣевичъ.....	207
1724. Петръ I коронуешь супругу свою Екатерину I. —	
1725. Императрица Екатерина I....	—
1728. Петръ II Алексѣевичъ коронуется въ Москвѣ.	211
1730. Императрица Анна Иоанновна.....	212
1742. Обрядъ коронованія Императрицы Елисаветы	213
1761. Всшуленіе на престола Императора Петра III.	220
1762. Возшествіе на престолъ Екатерины II.....	—
1767. Учрежденіе комиссіи для сочиненія законовъ по Наказу Императрицы.....	221
1771. Посѣщеніе Москвы Прусскимъ Принцомъ Ген- рихомъ.....	222
— Моровая язва.....	—
— Бунтъ и убіеніе Амвросія.....	—
1775. Пугачевъ, и прибытіе Государыни и Рос. Вое- начальниковъ въ Москву.....	223
— Торжештво мира и милость Монархини.....	—
1776. Учрежденіе Намѣстническв.....	—
1780. Москва посѣщается Юсифомъ, Императоромъ Австрійскимъ.....	—
1796. Императоръ Павелъ I.....	224
1801. Императоръ Александръ I.....	225
Сентября 15 коронація Императора Александра I..	—
1812. Нашествіе Французовъ на Россію и бѣдствіе Москвы.....	226
1817 Октября 12 заложеніе храма на Воробьевыхъ горахъ.....	253
1818 Февраля 20, ошкрытіе монумента Минина и Пожарскаго.....	—
— Посѣщеніе Москвы Прусскимъ Королемъ Фрид- рихомъ III.....	—
1821 Августа 30 Ошкрытіе Кремлевскаго сада.....	—
Послѣднее посѣщеніе Москвы Императоромъ Алек- сандромъ I Августа 1823 года.....	—
Коронація Императора Николая I Августа 22 дня 1826	—

О Г Л А В Л Е Н І Е.

VII

Стран.

Взглядъ на Москву вообще.....	254
Домосиришельство и постепенность разпрости- ренія Москвы.....	255
Одежда.....	262
Домашняя ушварь.....	—
Кушанья и десерты или закуски.....	270
Обычай.....	277
Музыка, игры и увеселенія.....	281
Топографическое и Статистическое обзореніе Москвы.....	305
Москва рѣка и другія рѣчки.....	—
Виды Москвы.....	307
Выгоды жизни въ Москвѣ.....	310
Благошворительность въ Москвѣ.....	311
Торговля.....	—
Раздѣленіе города на 20 частей.....	313

Ч А С Т И Г О Р О Д А.

Часть Городская.....	319
Что въ себѣ именно заключаешь.....	—
Кремль.....	323
Вороша Кремлевскія.....	325
Вознесенскій дѣвичій монастырь.....	329
Гробницы Царской фамиліи женскаго пола....	—
Колокольня и другія зданія.....	345
Храмы монастырскіе.....	—
Гулянье въ Вербную недѣлю.....	—

Прежде, нежели приступимъ къ описанію первопреспольной столицы нашей въ нынѣшнемъ ея состояніи, за нужное полагаемъ сказать, что повѣствуется о началѣ ея и, (хотя коротко, но въ хронологическомъ порядкѣ), сообщимъ нашимъ читателямъ всѣ важныя происшествія, въ ней оцѣ основанія ея совершившіяся.

Достоверныя лѣтописи не сообщаютъ намъ никакихъ точныхъ извѣстій ни объ основаніи Москвы, ни о времени ея начала, почему важное сіе событіе и остается подъ завѣсою темныхъ догадокъ, основанныхъ на разныхъ сохранившихся до нашихъ временъ *невѣрныхъ повѣстьяхъ*.— Одни полагаютъ, что Москва воспріяла свое начало при мудромъ опекунѣ Князя Игоря, *Олегѣ*, коимъ будто бы опираясь 882 года изъ Новгорода для присоединенія подъ одну державу области Кіевской, на пути своемъ положилъ основаніе сему городу;— другіе относятъ начало Москвы къ 1158 году, при чемъ повѣствуютъ, что *Юрій или Георгій Владиміровичъ Долгорукій*, (но въ 1158 Князя Юрія не было уже на свѣтѣ), на пути своемъ изъ Кіева къ любимому сыну своему Андрею въ землю Суздальскую, проходя чрезъ то мѣсто, гдѣ нынѣ Москва (а тогда были селы Боярина *Кужки*), былъ симъ владѣтелемъ недоброхотно принявъ, за что Князь повелѣлъ предать его смерти; потомъ женивъ Андрея, сына своего, на прекрасной дочери сего убиеннаго Боярина, основалъ городъ и назвалъ его, по имени пророка

кающей шупть рѣчки, *Москвою*. — Третье свидѣніе о началѣ сего города сообщаетъ намъ, что оный основанъ Кн. Андреемъ Александровичемъ, сыномъ Невскаго, въ 1283 или въ 1291 году, на помѣ мѣстѣ, гдѣ были *Красныя села Болрина Стефана Кутки*, что Князь сей опирая смерть брата своего Данила, убиеннаго сыновьями сего Кутки съ 5,000 воиновъ, пришелъ на сіе мѣсто, поспроилъ Москву и деревянную церковь Благовѣщенія, оспался самъ княжишь здѣсь и наконецъ здѣсь умеръ. Наконецъ четвертое извѣстіе содержишь явное баснословіе; въ ономъ повѣствуется слѣдующее: К. Данилъ, владѣтель Суздаля, поѣхалъ съ какимъ-то Грекомъ *Василіемъ предсказателемъ будущаго* опыскивая мѣсто для преспольнаго града; захавъ въ густой и непроходимой почши лѣсъ, увидѣлъ онъ красиваго и великаго проглаваго змія; *на лѣстѣ семѣ*, сказалъ тогда Князю прорицатель, *созидется градъ великъ и распространится царствіе троеугольное*. — Продолжая далѣе шупть ихъ, Князь нашелъ посреди болоша на маленькомъ оспровѣ хижину и въ ней пуспынника *Букала*; а далѣе на горахъ хижину Римлянина *Подона*, копорый спасаясь въ опшельничествѣ и будучи исполненъ духа пророческаго, убѣждалъ Князя обратити вниманіе на мѣсто сіе. Князь исполнилъ прозьбу его и чрезъ 6-ть лѣтъ на мѣстѣ *Букаловой* хижины заложилъ городъ Москву, а въ седьмый годъ на горѣ *Подонской* церковь *Спаса*, копорая чрезъ два года пришедшимъ изъ Греціи къ В. К. Данилу Епископомъ Варлаамомъ, получившимъ область *Крутицкую* съ шипну-

домъ Владыки *Сарскаго* и *Подонскаго*, была освящена.

Въ дополненіе сихъ извѣстій сообщаются слѣдующія изустныя преданія: селы боярина *Кугки* были: *Воробьево* — нынѣ Воробьевы горы; *Симоново* — нынѣ монастырь *Симоновъ*; *Кудрино*; *Высоцкое*, гдѣ нынѣ монастырь *Пепровской*, называемый вѣроятно опъ сего *Высоко-Пепровскимъ*; *Кулишки*, *Сухоцаво*, нынѣ *Сущево*, и *слобода Кузнецкая*, гдѣ нынѣ *Кузнецкой* мостъ; домъ сего Боярина находился на *Чистыхъ прудахъ*; на помъ мѣстѣ, гдѣ спомла хижина *Букалова*, спомнѣ церковь *Спасъ на Бору*; рѣка *Москва* называлась *Смородиною*. Новое имя свое получила опъ мостковъ, на ней при заселеніи города вѣроятно поспроенныхъ. В. Князь *Георгій* положивъ основаніе городу, нарекъ его, по имени рѣки, *Москвою* и близъ онаго на помъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь *Знаменской*, основалъ другой городъ, давъ оному по прозванію сына своего *Андрей*, имя *Китал*.

Вопъ свѣденія, копорыя имѣемъ мы о времени и причинахъ основанія *Москвы*, но онѣ не только что не доказывающыя историческими изслѣдованіями, но еще явно противорѣчатъ хронологическому повѣствованію достоверныхъ и доказанныхъ происшествій *Исторіи Государства Россійскаго*.

И пакъ опустимъ завѣсу непроницаемости на сіе важное событіе и посмопримъ на сполнцу нашу съ того времени, когда вѣрныя *Лѣтописи* начинаютъ упоминашь о ней.

Имя *Москвы*, (долго попомъ въ народѣ именованнейся *Кутковълибъ*) дѣлается по *Лѣтописямъ*

извѣстно во время Великаго Князя Изяслава Мспиславича, княжившаго опъ 1146 по 1154-й, во время самое бурное и ознаменованное злодѣйствами и междуусобіями удѣльныхъ Князей. Сей городъ находился въ области Суздальской, управляемой Княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ, и первое объ немъ извѣстіе относится къ 8-му Марпу 1147 года. Георгій, повѣспвуетъ Исхорія, въ сей день пышно угощаль въ Москвѣ Святослава Ольговича и другихъ Князей, бывшихъ союзниками его противъ Великаго Князя и помогавшихъ ему разорять области братьевъ Изяславовыхъ.

По смерти Георгія Владиміровича Долгорукаго (1157 года. Маія 15) Велико-Княжескій престоль сдѣлался доспомянемъ Изяслава Давыдовича, и въ его-по княженіе основалось въ Сѣверовосточной Россіи новое Велико-Княженіе *Владимірское* или *Суздальское*.— Андрей, сынъ Георгія, еще въ 1155 году, оставивъ новый удѣлъ свой *Вышегородъ*, уѣхаль въ спрану сію, бывшую мѣстомъ его рожденія и воспитанія; здѣсь на берегу рѣки Клязьмы, въ прежнемъ своемъ удѣлѣ, основаль онъ городъ *Боголюбовъ* (нынѣ село), распротраниль городъ Владиміръ, присоединиль, — не силою оружія, но силою душевныхъ своихъ добродѣтелей — Суздаль и Росповъ, и управляя благоразумно областію своею, образоваль новое Великое Княженіе, вскорѣ заступившее мѣсто древней столицы Русской, Кіева.

1168 года Марца 8-го Андрей Георгіевичъ взялъ Кіевъ, обратиль его почти въ удѣльное Княженіе и совершенно перенесъ Велико-Княжескій престоль Россіи во Владиміръ, и

княживъ до 1174 года, былъ умерщвленъ братомъ жены своей (дочери Болрина *Кутки*) Иоакимомъ въ Боголюбовѣ.

Область Суздальская, заключающая погда части Ярославской, Костромской, Владимирской и Московской губерній, граничила съ Новгородскою губерніею: близъ Торжка; съ Княженіемъ Смоленскимъ: въ нынѣшней Калужской губерніи; съ Вятчицами: въ Тульской губерніи, а съ областію Муромскою въ губерніяхъ Нижегородской и Владимирской.

Въ княженіе Всеволода III-го Георгіевича (1176) Москва въ первые уарѣла враговъ, и, Глѣбомъ, Княземъ Рязанскимъ, воевавшимъ противъ Великаго Князя, была со всѣми окрестными слободами своими обращена въ пепель.

Въ злосчастное княженіе Георгія Всеволодовича Москва испыала новое и ужасное бѣдспвіе: 1237, во второе нашеспвіе *Батлы* на Россію, была она Тапарами, сими спрачными врагами нашего опечеспва, созжена, воевода ея *Филиппъ Нялька* со всѣми оставшимися въ городѣ жишелями умерщвлены и впорой сынъ В. К. Георгія, при семъ нещаспномъ для Москвы и Россіи событіи, взпнъ былъ въ плѣнъ.

Спуспя 11-пъ лѣпъ послѣ сего вспрѣчаемъ мы въ Исторіи имя *Михаила Храбраго*, меньшаго брата Александра Невскаго, названнаго въ *первой разѣ Московскиѣ*, изъ чего должно заключипъ, что Москва вскорѣ возникла изъ пепла и пришла въ прежнее, а можетъ быпъ и лучшее, соспояніе, чему и въ наше время видимъ мы примѣръ самой поразипельной.

Съ 1282 видимъ мы въ Москвѣ Князя Данила Александровича, уже участвующаго въ дѣлахъ Князей и вступившаго въ союзъ прошивъ В. К. Димитрія Александровича, а 1285 видимъ Московитянъ, соединившихся съ другими обласцями прошивъ набѣговъ Литвы и шоржеспивующихъ уже побѣду.

Непомѣрное власполюбіе Андрея Ярославича, Князя Городецаго, успроило новыя бѣдспвія для всей почти сѣверо-восточной Россіи. Сей Князь, просками и клеветою вооружившій Хана Толту прошивъ ненависнаго для него Великаго Князя, самъ лично ввель Ташаръ, предводителеспивующихъ *Дюденелъ*, брапомъ Ханскимъ, въ обласпи Рускія; Вел. Князь бѣжалъ; многіе города восточной Россіи сдѣлались несчастною жерпвою припельцевъ; Князь Данилъ думая, что владѣнія его, какъ брата и союзника Андреева, будущъ пощажены, дружелюбно впустилъ Ташаръ въ Москву (1293); но сіи варвары не почтили ни правъ родспва, ни правъ союза, и занявъ Москву, ознаменовали пребываніе свое въ оной грабежемъ и опупошеніемъ.

Со вступленіемъ на пресполь Велико-Княжескій Андрея Александровича, (княжившаго опть 1294 по 1304) въ Князь Московскомъ Данилъ родилась мысль, подобно Михайлу Тверскому и Феодору Ярославскому, приобрѣспъ для Москвы своей независимоспъ. Произведеніе сей Даниловой мысли въ дѣйспвіе произвело распри, раздѣлило Князей на царспи и оспалось однако же безъ исполненія.

1300 года Князь Данилъ съ Московскою своею ратию ходилъ на Рязань, побилъ многихъ Тапаръ, и взявъ въ плѣнъ Рязанскаго Князя *Константина Романовича*, привелъ его въ Москву и содержалъ, не давая чувствовати пятгоспн плѣна.

1302 Иоаннъ Димитриевичъ, Князь Переяславскій, скончавшись бездѣшнъ, обласъ свою (которая въ соединеніи съ Димитровымъ, какъ по числу жителей и воиновъ, такъ по достоинству Бояръ и крѣпости Переяслава почиалась во всемъ Великомъ Княженіи лучшею) оказала Данилу Московскому, его дядѣ; съ сихъ-по поръ Москва начинаеть приходити въ силу и брашь первенство надъ другими удѣлами.

Скороспѣшная смерть Данила, сего перваго самодержавнаго владѣтеля Москвы, пригошвенной уже заснувши мѣсто Владимира, не оспонила исполнскихъ шаговъ Княженія Московскаго къ величію и славъ; старшій сынъ Данила, Георгій присоединилъ (1303 года) къ оному *Можайскѣ* и привелъ плѣнникомъ шамошняго Князя *Святослава Глббовича*.

1304 года скончалъ жизнь свою Великій Князь Андрей Александровичъ, и смерть его сдѣлалась причиною вражды между *Михиломъ Ярославичемъ Тверскимъ* и племянникомъ его *Георгиемъ Даниловичемъ Княземъ Московскимъ*; оба объявили приязанія на пресполь Велико-Княжескій, одинъ по праву старшинства, другой по праву силы, гордости и власполюбія. Въ сіе время власъ Тапаръ надъ отечествомъ нашимъ была во всей ея силѣ, и достоинство верхов-

наго обладателя Россіи (само по себѣ хопя ничего уже не значущее) зависѣло опть Хановъ. Для утвержденія себя въ ономъ надлежало имѣть *утвержденіе главы Ордынскаго* и Михаилъ получилъ Ханскую грамоту, возшелъ 1304 на престолъ Владимірскій. Безпокойный нравъ Георгія Московскаго принудилъ Великаго Князя въ 1305 и 1308 годахъ подспутишь къ Москвѣ и оружіемъ уничтоживъ власполюбивые замыслы врага своего; но сіи два сильныя кровопролитія подспѣннами Москвы не только смирили Георгія, но болѣе еще усугубили злобу его. Мысль, какими бы по ни было средспвами увеличивъ свое могущество и свергнувъ дядю съ престола Велико-Княжескаго, заставила его рѣшиться на убіеніе плѣннаго опцемъ его, но дополъ хорошо содержамаго Рязанскаго Князя *Константина*, и 1318 года женишься на любимой сестрѣ Хана Узбека, по имени *Конгахъ*, названной во Св. крещеніи *Асафьею*. Первое поспыдное дѣло не имѣло однако же совершеннаго исполненія его желаній: смертію Князя *Константина* хопѣлъ онъ присоединишь Княжество Рязанское къ Москвѣ; но Ярославъ, сынъ умерщвленнаго, съ помощію Хана удержалъ за собою владѣніе Рязанское и успунилъ убійць одну *Колону*, копорая съ шѣхъ поръ сдѣлалась принадлежноспію Княжества Московскаго. Впорое додело его къ желанной имъ цѣли; но какъ не одно власполюбіе, а пакже и личная ненависть управляла его поспунками, по Георгій не оспался симъ доволень; онъ преслѣдовалъ *Михаила* вооруженною рукою, и не взирая на вспомошествованіе Та-

шарь, принужденный уступить Тверскому Князю, прибѣгнуль къ хитрости: оклеветалъ дядю своего и съ удовольствіемъ видѣлъ мученическую кончину его въ Ордѣ. Михаилъ убитъ 1318 года Ноября 22. А чрезъ 7 лѣтъ палъ въ Ордѣ и Георгій, но не опъ Татарь, а опъ руки юнаго Тверскаго Князя *Дмитрія Михайловича*. Поѣхавъ въ Орду судиться, Дмитрій увидѣлъ памъ убійцу отца своего и не могъ преодолѣть своего гнѣва; присутствіе Хана не удержало пылкаго юношу: опъ вонзилъ мечъ въ грудь злобнаго власполобца.

Съ тѣхъ поръ, какъ Георгій сѣлъ на престолъ Велико-Княжескій, по еспъ съ 1319 года, Княземъ Московскимъ былъ *Іоаннъ Даниловичъ*. Сей 1326 года вспрѣшилъ тѣло брата своего Георгія, привезенное изъ Орды, и по сверщеніи Миспрополномъ *Петромъ* обряда погребенія, предалъ оное землѣ въ церкви *Архангела Михаила*.

Московскій Князь, опмцадая смерть брата своего, умѣлъ вооружить Хана противъ Дмитрія, и сей нѣжный сынъ 1326 года Сентября 15 заплашилъ въ Ордѣ жизнью за свою запальчивость; а меньшій братъ его, какъ бы въ наказаніе Іоанну, 1327 года утверждень былъ на Великомъ Княженіи Россійскомъ. Въ сей же самый годъ Татары съ посломъ своимъ *Шевкаломъ* прибыли въ Тверь, грабили жителей города сего. Но разные слухи о намѣреніяхъ Татарь раздули искру народной гордости: толпы Тверитянъ окружали юнаго Князя Александра, убѣждали принять оружіе и прекратитъ пиранство пришельцевъ. Князь обнажилъ мечъ и выходящее солнце 15 Августа 1327 года озарило

ужасное поражение; оставшіеся Тагары заключились во дворцѣ. Но Александръ зажегъ чертоги и въ нѣсколько часовъ въ Твери не спалось ни одного Могола.

Вѣсть о семъ прозвѣстивъ, достигнувъ Орды, возбудила гнѣвъ Узбека. Іоаннъ Даниловичъ не преминулъ воспользоваться онымъ и охотно сдѣлался орудіемъ мести Ханской: города и селы Тверскаго Княженія обратились въ пепель, жилища или испреблены мечемъ, или опвѣдены въ неволю, и довольный Узбекъ наградилъ Іоанна 1326 года грамапою на Великое Княженіе.

Здѣсь сообщимъ чиншпеламъ пророческое изрѣченіе *Св. Петра*, Митрополита Россійскаго, о Москвѣ, пеперь нами описываемой: ласковый привѣтливый Іоаннъ былъ любимъ не одними только гражданами Московскими, но и всѣми, кто только зналъ его лично, въ числѣ сихъ былъ и *Св. Митрополитъ*. Часпо бывая въ Москвѣ, красивой своимъ кѣсноположеніемъ, онъ полюбилъ ее и 1326 года переселился въ оную, оставивъ Владиміръ, гдѣ съ нѣкошораго времени Великіе Князья уже не жили, а прѣзжали только на нѣкошорое время. «Если ты успокоишь мою спаросишь, говорилъ *Св. Пётръ* Великому Князю, если ты «воздвигнешь здѣсь храмъ Богоматери: по будешь «славнѣе всѣхъ другихъ Князей; родъ твой воз- «величится, косши мои останутся въ семь горо- «дѣ, Свяшпшпели поживутъ въ ономъ и *руки его* «*взыдутъ на плещи враговъ нашихъ.*» Воптъ до- спонамяшныя слова Свяшпшпела, оправданныя со- бытіями, и Іоаннъ, исполняя желаніе его, 1326

года Августа 4-го заложилъ первую каменную церковь во имя *Успенія Богоматери*.

Иоаннъ содѣлавшись 1528 года Великимъ Княземъ, перенесъ столицу изъ Владиміра въ Москву, и Москва учинилась колыбелью Россійскаго величія. «Въ то время, говоритъ знаменитый Исторіографъ Н. М. Карамзинъ, когда она (Россія) достигла высшей степени бѣдствія, «видя лучшія свои области оппорженными Липвою, всѣ другія исперзанныя Моголами—въ то самое время началось ея государственное возрожденіе, и въ городѣ, до полѣ маловажномъ, созрѣла мысль благодѣтельнаго единодержавія, открылась мужественная воля прервать цѣпи Ханскія, изготовилось средство независимости и величія государственнаго.»

Со вспугленіемъ Иоанна Даниловича, прозваннаго *Калитою*, на престолѣ Велико-Княжескій, сѣверныя области Россіи начали наслаждаться миромъ, буйственныя вшорженія Тапаръ почти прекратились и цѣлыя *сорокъ лѣтъ* царствовала тишина, временно и по неважнымъ вооруженіямъ прерываемая торговля разпространилась, города украсились зданіями, земледѣлецъ обрабатывалъ поля свои, и шипая себя вѣрною надеждою обильной жатвы, покойно засыпалъ въ мирной своей хижинѣ. «Сія, по словамъ Н. М. Карамзина, благословенная по шогданнимъ обстоятельствомъ перемѣна, ознаменовала возвышеніе Москвы, копорая со временъ Иоанновыхъ сдѣлалась истинною главою Россіи.»

Двѣнадцати-лѣпнее княженіе *Калиты* ознаменовалось важными въ отношеніи ко благу общему произшествіями: сей Князь старался всѣми силами уничтожитьъ власнѣ удѣльныхъ Княжескѣвъ, и по возможности или присоединитьъ ихъ, или сдѣлать зависящими отъ своей столицы; почему и наименованъ *собирателемъ земли Русской*. При смерти его, случившейся 1340 года Марта 31-го, видимъ мы города *Коломну, Можайскѣ, Звенигородѣ, Рузу, Лопасну, Серпуховѣ* и *Перемышль* принадлежащими уже къ Москвѣ, составляющими собственность Княжескую и оказанную имъ сыновьямъ своимъ Симеону, Іоанну и Андрею. Но забота о вѣдшихъ приобрѣщеніяхъ и умноженіи могущества своего не препятствовала ему занимать ся и внутреннимъ украшеніемъ столицы своей.

Каменные соборы *Успенскій* и *Архангельскій*, церкви *Іоанна Лѣвитника*, *Св. Апостола Петра поклоненія гестныхъ его веригъ* и *Спаса Преображенія* (погда Архимандритство) съ переведенною къ ней обителью, учрежденною опцемъ его при церкви Св. Данила на берегу Москвы, дубовыя стѣны (1339) вокругъ города и возобновленный Кремль, именованный въ древности *Дѣтинцемъ*, на мѣсто сгорѣвшаго 1331, суть памятники попечительности Іоанновой.

Особенно примѣчательныя произшествія Москвы въ сіе княженіе суть слѣдующія:

1331. Маія 3-го сгорѣлъ Кремль.
1332. Былъ голодъ, названной въ Лѣтописяхъ *Рослоу-Рожью*, ибо весь хлѣбъ отъ дождей и сырой погоды проросъ въ скирдахъ.

Юня 13, вшорой пожаръ, испребившій одѣхъ 1337. церковей 18.

Юанну наслѣдовалъ спаршій сынъ его (23 лѣтъ, какъ полагають Испорикки) *Симеонъ Юанновичъ*. Князь сей, слѣдуя совершенно системѣ опца своего, дарами и покорностію предъ Ханами утвердилъ непосредственно власть свою надъ удѣльными Князьями; спрого обходился съ владѣтелями оныхъ и съ швердою рѣшимостію управлялъ ими, за что можеть бышь получилъ названіе *Гордаго*.—Во все принадашилѣнное (ошъ 1340 по 1353 годъ) княженіе Симеона, Москва наслаждалась покоемъ внѣшнимъ, усиливалась и украшалась, но въ 1353 году и ее постигъ гнѣвъ небесный: моровая язва, извѣстная подъ именовемъ *терной смерти*, начавшаяся, какъ пишуть, въ Кишаѣ, испребившая шамъ около 13,000,000 живелей и распроспранившаяся чрезъ Грецію, Сирію и Генуезцовъ по всей Европѣ. Зараза сия свирѣпшвовала въ 1346 году около Чернаго моря, въ 1349 завезена въ Скандинавію, а 1352 году весною опкрылась въ Псковѣ и Новгородѣ.—По сношенію Москвы съ симъ городомъ вѣрояшно и въ сей нашей сполитѣ оная, хопя и не въ совершенной силѣ, но дѣйшвовала, ибо въ корошкое время померло въ Москвѣ: (1353) Митрополишъ Теогноспъ Мартіа 11, сыновья Великаго Князя Юаннъ и Симеонъ на той же недѣлѣ, самъ Великій Князь *всая Руси* (шакъ именують его лѣшописи) 26 Апрелья, а браншъ его Андрей Юанновичъ Юня 6.

Въ сіе время встрѣчаемъ мы имя *владыки Алексія*. Сей праведный Свяшитель, сынъ славныхъ Боярь Черниговскихъ Феодора Буконпа и Маріи,

перехавшихъ въ Москву еще при Данилѣ Александровичѣ, будучи 17 годами старѣе Симеона, на 19 году опть рожденія поспригся, переимѣнивъ мѣрское свое имя *Елевверія* на имя *Алексія*, 20 лѣтъ жилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, 1352 года поспавленъ въ Епископы во Владиміръ и по смерти Θεогноста, общимъ гласомъ народа и двора Княжескаго, назначенъ заступити мѣсто скончавшагося Митрополита.

Къ особенно Московскимъ проишествіямъ княженія Симеонова относятся:

1343. Маія 31 пожаръ въ Москвѣ, гдѣ сгорѣло однихъ церквей 28.
1344. Расписаны соборы, Успенской Греческими живописцами Митрополита Θεогноста, и Архангельской Россійскими придворными: Захаріею, Іосифомъ, Николаемъ съ поваричи.
1345. Расписанъ Соборъ Спаса Преображенія мноспранцемъ *Гойтаномъ*.

Расписана церковь Іоанна Лѣспвичника.

Во времени княженія Симеонова принадлежишь еще важное проишествіе, случившееся въ собственно Московскомъ удѣлѣ: начало знаменитой по лѣпописямъ нашимъ *Троицкой лавры*, мѣста непосредственно соединеннаго съ Испоріею славы нашего опечеснва. Свяшая обитель сія — какъ увидимъ ниже, почти опть самаго основанія ея была предѣломъ ухищреній вражескихъ, перывшихъ адѣсь всю свою силу. Испорія Москвы по многимъ обспопельспвамъ соединена съ Испоріею Лавры. Росповскій бояринъ Кириллъ, говоривъ Испорія, еще при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Каши-

нѣ оставивъ прежнее мѣстопребываніе свое, перешахъ въ городокъ *Радонежѣ*, что нинѣ село *Городокѣ*, въ 10 верстахъ отъ Лавры находившійся, въ удѣлѣ Андрея, брата Симеонова. Междуусобія и насильственные посяпки завоевателей лишили его имущества и повергли въ бѣдность; двое изъ сыновей его, Стефанъ и Варсоломей (Святыи Сергій) рѣшились оставити миръ. Стефанъ сдѣлался игуменомъ Богоявленскаго монастыря въ Москвѣ, а братъ его, живя нѣсколько времени опшельникомъ, поспромалъ деревянную церковь Троицы, и когда слухъ о благочестивомъ житіи его привлекъ къ нему нѣсколько монашескихъ собратій, тогда, убѣжденный ими, принявъ священство и чинъ монашескій, основалъ существующую донынѣ Лавру въ 60 верстахъ отъ Москвы, сдѣлался Игуменомъ, былъ миротворцемъ враждующихъ владѣтелей и въ важныхъ случаяхъ помогалъ Князьямъ благими своими совѣтами.

Вступилъ на престолъ братъ Симеона *Іоаннѣ* 1353 *Іоанновичѣ Кроткіи*; кроткій нравъ его ознаменовалъ на время успѣхи возникающаго единовластія и былъ поводомъ новыхъ въ разныхъ мѣстахъ междуусобій; даже и въ самой Москвѣ, допущенной, свершилось 1351 года Февраля 3 смертоубійство: въ самую заупреку найдены на площади трупъ убитаго *тысяцкаго Алексѣя Петровича*; подозрѣніе пало на приближенныхъ къ нему Бояръ и дружину его, народъ возволновался, шумли и требовали расправы. Мясоежь сей принудилъ нѣкопирныхъ Бояръ, оставивъ столицу, убраться въ Рязань къ Олегу; впрочемъ бунтъ сей

не имѣя важныхъ послѣдствій и безъ посредства
правительсва упихнулъ самъ собою.

1359. Иоаннъ скончался завѣщавъ Москву съ городами
и селами ея двумъ малолѣпнымъ сыновьямъ его
Димитрію и Иоанну, а шестилѣтнему своему пле-
мяннику Владиміру Андрѣевичу удѣлъ опца его,
присоединенный по малолѣпству сына къ Княже-
нню Московскому.

1554. Въ шестилѣтнее княженіе Иоанна въ Москвѣ
или случилось:

1355. Сгорѣлъ весь Кремль и 13 церквей.

1359. Для прекращенія раздора между духовенства Свя-
тый Митрополитъ Алексій принужденъ былъ впо-
рочно опсправиться къ Папріарху въ Цареградъ; по
возвращеніи опспуда, исполняя данный имъ обѣтъ,
за совершившееся чудо, построилъ онъ своимъ
ждивеніемъ монастырь *Спасо-Андроніевскій*.

Малолѣпство юныхъ сыновей Иоанновыхъ и
происки въ Ордѣ доставили Димитрію Констан-
тиновичу, Князю Суздальскому, пресполь Велико-
Княженія; 1360 года Іюня 22 поржеспвенно при-
няпъ онъ былъ во Владиміръ и по словамъ Исто-
ріи *обѣщало возвыситъ достоинство сей падшей
Столицы.*

Между пѣмъ вдовспвующая мапъ Димитрія и
Иоанна, Св. Алексій и Бояре Московскіе спарались
о пользѣ юныхъ своихъ Государей и Москвы: въ
Ордѣ возникли раздоры и убійсва, Хань смѣня-
лись) одинъ послѣ другаго и въ сіе-шо время (1362)
12 лѣтній Князь Димитрій явно началъ оспори-
вать у Димитрія Суздальскаго право на Велико-
Княженіе, поѣхалъ въ Орду и получилъ грамоту;—

Князь Суздальскій не уважалъ оной и не хотѣлъ уступити первенства; тогда-то народъ и Бояре Московскіе явили разительной примѣръ ревности своей къ законному Государю, — ревности, въ послѣдствіи и даже въ наши времена сполнцу сію прославившей; всѣ сѣли на коней и подъ предводительствомъ прехъ державныхъ опроковъ: Димитрія, Іоанна и Владимира выступили противъ Князя Суздальскаго. Единодушная рѣшимость Москвитянъ принудила бывшаго Великаго Князя, не обнажая меча, вездѣ уступити ополченію Московскому; онъ ушелъ въ Суздаль, и Димитрій Іоанновичъ, принявъ во Владимирѣ престола родителя своего, жилъ тамъ только три недѣли и возвратился въ Москву на всегдашнее жительство.

Княженіе Димитрія Іоанновича, продолжавшееся отъ 1363 по 1389 годъ, не смотря на ужасныя бѣдствія, постигшія Москву и многія области, было доспославно. Оно утвердило могущество новой столицы и послужило истинною эпохою возрожденія величія Россіи; бѣдствія, шакъ свазашъ, испостились надъ Москвою, совершенное ея уничтоженіе было нѣсколько разъ почти несомнѣнно; но премудрый Правитель міра опредѣлялъ ей другой жребій, и самое паденіе ея послужило къ умноженію ея славы.

Великая мысль, разрушивъ систему удѣловъ и посредствомъ единой державы утвердивъ могущество Россіи, еще Іоанномъ Даниловичемъ Калитною и сыномъ его Симеономъ приводима была въ дѣйствіе, но въ княженіе незабвеннаго Димитрія она созрѣла и сдѣлалась явною; удѣлы *Стародуба*,

Галица и *Ростова* присоединены къ Москвѣ и владѣтельные Князья ихъ высланы.

По смерти брата Иоанна Иоанновича и мащери 1364 года, Великій Князь вступилъ съ Владиміромъ Андрѣевичемъ въ неразрывный союзъ, бывшій попомъ важнѣйшею причиною могущества Россіи.

1365 г. видимъ мы Великаго Князя Московскаго, главу Россіи, вступающаго въ распоряженіе удѣлами и поддерживающаго вліяніе свое силою оружія. Въ сей годъ возвратилъ онъ бывшему Великому Князю Димитрію Коншаншиновичу Нижній Новгородъ, захваченный Борисомъ, и утвердилъ его въ семь удѣлъ.

1365. Москва была опустошена пожаромъ, завѣспнымъ по лѣпописямъ нашимъ подъ именемъ *Всесвятскаго*, названнаго такъ пошому, что начался церковью *Всѣхъ Святыхъ*: въ два часа огонь при ужасномъ вихрѣ испребилъ совершенно *Кремль*, тогда называемый городомъ, *Посадъ*—спроеція, вѣвъ Кремля бывшій, *Загородье*—слободы Московскія, примыкавшія къ Посаду, и *Зарѣтье*—часть Москвы за Московною рѣкою.

Димитрій не унылъ отъ сихъ бѣдспвій; но воспользовался первымъ ко благу своихъ подданныхъ: 1367 заложилъ онъ Кремль каменный и господствовалъ къ *рѣшительной борьбѣ съ Ордою*, клонившеюся къ паденію отъ мяшажей и междуусобія. Уже частныя побѣды удѣльныхъ Князей Рязани, Понска, Козельска и Нижняго Новгорода надъ Тапцарами возвышали духъ народа и приготавливали его къ рѣшимости свергнушь иго Моголовъ, какъ раздоръ Тверскихъ Князей и власшодубіе Михаила

Тверскаго были виною неожиданныхъ бѣдствій. Сей гордый юноша въ надеждѣ на родственника своего Ольгерда, Князя Липовскаго, женатаго на сестрѣ его, не хотѣлъ уважать Димитрія Московскаго и бѣжалъ въ Липву искать покровительства зятя своего. Ольгердъ, знаменитый славою своего оружія, и безъ сего уже недовольный, что Россіяне подъ предводительствомъ Владиміра Андрѣевича изгнали Липву изъ города Ржева, подъ предлогомъ защиты шурина своего желалъ опустошить Москвѣ; съ сильною рашью двинулся онъ къ столицѣ и свирѣпствовалъ въ ея Княженіи, не успуная въ жестокости самимъ Ташарамъ.

Ноября 1-го 1368 вспрѣшилъ онъ близъ Тросненскаго озера (въ Рузскомъ уѣздѣ) Боярина и воеводу Минина съ полками Московскими, и одолѣвъ ихъ многочисленною, спѣшилъ къ спѣнамъ Московскимъ;—Великій Князь съ Владиміромъ Андрѣевичемъ, Св. Алексѣемъ и всѣми знаменитѣйшими людьми, заперся въ Кремль, сжегъ все строеніе около Кремля и при дни мужественно выдерживалъ осаду. Липовскій Князь при дни грабилъ церкви, монастыри и селенія въ окрестности, и не могли ничего сдѣлать Кремлю, возвратился въ землю свою обремененный корыстію.

Несчастіе Москвы не замѣнило твердаго характера Димитрія и совѣтниковъ его;—давъ отдохнуть Москвѣ, пошелъ онъ снова противъ Твери; Михаилъ бѣжалъ въ Липву, и Ольгердъ съ мужественнымъ Беспутиемъ вторично (1371 Дек. 6) расположились веруть Москвы, сожгли Загородье и часть Посада, но не осмѣлились приступить къ Кремлю,

ибо Великій Князь взялъ свои мѣры: Владимиръ Андрѣевичъ съ сильнымъ войскомъ споя въ Перемышль, а Князь Пронской идя отъ Рязани, готовности были ударить въ шель непріятелю.—Ольгердъ попросилъ мира, и Великій Князь заключилъ оный подь спѣнами Московскими. И при сихъ смущенныхъ обшопяпельспвахъ швердая рѣшимость Димитрія Иоанновича неизмѣнялась; имѣя шрехъ враговъ: Михаила Тверскаго, Липву и Темника Мамай, усиливашагося въ Ордь и появляшагося погубить его, Димитрій, не унывая духомъ, съ жаромъ спремился къ своей цѣли. Смиривъ Князя Тверскаго 1375 года, уничтожилъ онъ въ Москвѣ знаменитое до сего званіе *Тысяцкаго*; чиновники сіи, избираемые народомъ для предводительства войсками, имѣли собственную дружину, и власнѣ ихъ имѣла сильное вліяніе на народъ. Последнимъ таковымъ гражданскимъ чиновникомъ въ Москвѣ былъ *Василій Васильевичъ Вельяминовъ*. Сынъ сего Василья Вельяминова, *Иванъ*, желавшій конечно воспутить мѣсто отца своего, но не успѣвшій въ семь, вмѣстѣ съ богатымъ купцомъ *Некоматомъ* ушли въ Тверь, а оттуда къ Хану; но коварная измѣна сихъ злодѣевъ, бывшихъ виною ужаснаго кровопролитія, чрезъ нѣсколько лѣтъ была наказана: ихъ первыхъ Великій Князь Димитрій публично казнилъ въ Москвѣ на *полѣ Кутковомъ*, гдѣ нынѣ монастырь Срѣщенской.

Между шѣмъ успѣхи Великаго Князя надъ мятежными удѣлами, Липвою и даже Тапарами, разбишыми 1376 года Августа 11 (съ 1224 года въ первый разъ), понудили гордаго Мамай явно идти

на Москву.—«Казнимъ рабовъ спрошпивыхъ, ска-
заль онъ въ гнѣвъ, да будущъ пещомъ грады ихъ
и веси и церкви Хрисшанскія!»— Мамай, собравъ
сильное воинство изъ десяти народовъ, ему подчи-
ненныхъ, двинулся на Россію. Скоро вѣсть о семъ
впорженіи Мамай достигла Москвы, и погда на-
спалъ великій часъ ея,—часть, въ копорой усердіе
Россіи къ ихъ Князю и рѣшительная воля спасши
опечесиво или умерепъ, явились въ полномъ блескѣ.
Осмысливаюсь украсипъ сей прудъ мой выраженіями
знаменипаго Испоріографа нашего; вопъ какъ го-
ворипъ онъ о семъ времени: «Въ обстоятель-
«спвахъ споль важныхъ, рѣшительныхъ, первую
«мыслио Димитрія было спѣшптъ во храмъ Бого-
«машери и молипъ Всевышняго о заспуленіи. Об-
«легчивъ сердце изліяніемъ набожныхъ чувспвъ,
«онъ разослалъ гонцевъ по всѣмъ обласпямъ Ве-
«ликаго Княженія, чшобы собрапъ войско и немед-
«ленно весши оно въ Москву; повелѣніе его было
«исполнено съ рѣдкимъ усердіемъ: цѣлые города
«вооружились въ нѣсколько дней, рапники пыся-
«чами спремилась оповсюду къ сполпцѣ; Князья
«Росшовскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе съ своими
«слугами; Бояре Владимірскіе, Суздальскіе, Перея-
«славскіе, Коспромскіе, Муромскіе, Димитровскіе
«Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпухов-
«скіе съ дѣшпми Боярскими или съ воинскими дру-
«жинами соспавляли полки многочисленныя, копо-
«рые одни за другими вступали въ воропа Крем-
«левскіе. Спукъ оружія не умолкалъ въ городѣ, и
«народъ съ умиленіемъ спопрѣлъ на добрыхъ вои-
«новъ, гошовыхъ умерепъ за опечесиво и вѣру.

«Казалось, что Россiяне пробудились отъ глубокаго сна; долговременный ужасъ имени Татарскаго, какъ бы отъ дѣйствiя сверхъ-вспешивенной силы, исчезъ въ ихъ сердцахъ. Они напоминали другъ другу славную побѣду Вожскую (1376 г. Августа 11), исчисляли всѣ бѣдствiя, преперѣвными ими отъ варваровъ въ теченiе ста пятидесяти лѣтъ, и дивились поспыдному перлвнiю своихъ опцовъ. Князья, Бояре, граждана, земледѣльцы были воспламенены равнымъ усердiемъ, ибо пиранспво Хановъ равно всѣхъ угнетало, отъ престола до хижины. Какая война была праведнѣ сей? Счастливъ Государь, обнажая мечъ по движенiю споль добродѣтельному и споль единомудушному! Народъ до временъ Кааипы и Симеона, оглушаемый непреспанными ударами Моголовъ, въ бѣднспи и опчаянiи не смѣлъ и думать о свободѣ: опдохнувъ подъ умнымъ правленiемъ Князей Московскихъ, отъ вспомнилъ древнюю независимоспъ Россiянъ и менѣ спрадая отъ ига иноплемениаго, пѣмъ болѣе хотѣлъ свергнуть оное совершенно. Облегченiе цѣлей не мириспъ насъ съ рабспвомъ, но усиливаетъ желанiе прервать оныя.

«Каждый ревновалъ служиспъ Опечеспву: одни мечемъ, другiе молишвою и дѣлами Хриспiанскими. Между пѣмъ какъ юноши и мужи блиспали оруженiемъ на спогнахъ Москвы, жены и спарцы преклоняли колѣна въ свлпыхъ храмахъ; богатые раздавали милоспнню, особенно Великая Княгиня, супруга нѣжная и чувспвительная; а Димспрiй, успроя полки къ выпуцленiю, желалъ съ бра-

«помъ Владиміромъ Андрѣевичемъ, со всѣми Князь-
«ями и воеводами принявъ благословеніе Сергія,
«Игумена уединенной Троицкой обители, уже зна-
«менитой добродѣтелями своего основателя. Сей
«Св. Спарецъ, опровергнувъ міръ, еще любилъ Рос-
«сію, ея славу и благоденствіе: Лѣтописи гово-
«рятъ, что онъ предсказалъ Димитрію кровопро-
«литіе ужасное, но побѣду; смерть многихъ геро-
«евъ православныхъ, но спасеніе Великаго Князя;
«и просилъ его обѣдать въ монастырѣ, окропилъ
«святою водою всѣхъ бывшихъ съ нимъ воен-
«начальниковъ и далъ ему двухъ иноковъ въ спо-
«движники, именемъ Александра Пересвѣта и Осла-
«бю, изъ коихъ первый былъ нѣкогда Бояриномъ
«Брянскимъ и выпавемъ мужеспивеннымъ. Сергія
«вручилъ имъ знаменіе креста на сѣкахъ и ска-
«залъ: *вотъ оружіе непобѣдимое! да служишь оно*
«*вамъ вмѣсто шлемовъ!* Димитрій выѣхалъ изъ
«обители съ новою еще смѣльщицею надеждою
«на помощь небесную.

«Въ этотъ часъ, когда полки съ распущенными
«знаменами уже шли изъ Кремля въ востокъ Фро-
«ловскія, Никольскія и Константино-Еленскія,
«будучи провождаемы духовенствомъ съ крестами
«и чудотворными иконами, Князь молился надъ
«прахомъ своихъ предшественниковъ, Государей Мо-
«сковскихъ, въ церкви Михаила Архангела, вспоми-
«ная ихъ подвиги и добродѣтели. Онъ нѣжно об-
«нялъ горестную супругу, но удержалъ слезы,
«окруженный свидѣтелями, и сказавъ ей: *Богъ намъ*
«*заступникъ!* сѣлъ на коня. Однѣ жены плакали,
«народъ спрѣмился въ слѣдъ за воинствомъ, гро-

«могласно желая ему побѣды. Ушро было ясное и «пихое; оно казалось счастливымъ предзнаменованіемъ.— Въ Москвѣ оспался воеводою Теодоръ «Андрѣвичъ, блоспи споллицу и семейспво Кня- «жеское.» (Исп. Г. Р. Томъ V, стр. 63—66).

Кому неизвѣстенъ конецъ бишвы Куликовской? Послѣдніе лучи заходящаго солнца въ сей достопамятный день (8 Сентября 1380 года) опразились на блестящихъ доспѣхахъ Россіянъ—уже побѣдишелей. Десница Вышняго спасла Россію и Князя, ко- его лапы и племъ были всѣ изсѣчены. Лѣпописи повѣспвуютъ, что число убишыхъ въ сей день проспиралось до двухъ сотъ пысячъ, изъ коихъ до 50 пысячъ было Россіянъ, вѣрныхъ сподвижниковъ Димипрія. Великій Князь почшилъ сикъ падшихъ героевъ, успавивъ на всѣ времена прааднованіе памяти ихъ въ Субботу Димипровскую (между 18 и 26 числами Октября). Общій гласъ народа и воинспва, восхищеннаго сею побѣдою, нарекъ Димипрія *Донскимъ*, а брата его Владиміра Андрѣвича *Храбрымъ*.

Между шѣмъ побѣжденный Мамай бѣжалъ и испрѣшясь на рѣкъ Калкъ близъ Маріуполя съ Ханомъ Тахшамышемъ, успвержденнымъ съ помощію Тамерлана на мѣспѣ нѣкогда грознаго Башыя, былъ разбишъ на голову.—Новый Царь Ордыскій скоро попомъ объявилъ права свои на Россію, спребовалъ къ себѣ Князей, и щещпно ожидаа повиновенія, въ 1382 г. опкрылъ непріятельскія дѣйспвія, подобно предшеспвенникамъ своимъ, насиліемъ и испребленіемъ плодовъ гражданскаго успройспва: ужасъ распроспранился по всѣмъ обласнямъ Рос-

сн, народная молва увеличивала силы непріятеля— и Великій Князь, разспроенный послѣ бипвы Ку- ликовской, рѣшась защищатся въ крѣпостяхъ, уѣхалъ съ семействами своими въ Коспрому, съ намѣреніемъ собрать тамъ войско и наблюдать непріятеля. Тахпамышъ взялъ Серпуховъ и оса- дилъ Москву, управляемую тогда доспойнымъ Во- еводой (изъ Липовскихъ Князей) *Остеемъ*.—Ужа- сенъ былъ прехъ-дневный приспугъ Тахпамыша къ спѣнамъ Кремлевскимъ, но мужеспвенное со- прошивленіе Москвилянъ превзошло дерзоспъ вра- га: приспугъ былъ безуспѣшенъ. На чепвер- ный день надмѣнный Ханъ прибѣгнулъ къ хипро- спн: онъ обѣцалъ опойни, ежели будупъ къ не- му съ дарами и впуспнпъ его осмопрѣшь сла- щійся уже городъ. Добрые Москвиляне, убѣжен- ные двумя сыновьями Димшрїа Нижегородскаго (обольщенными также словомъ Ханскимъ), повѣ- рили; опворили воропа и выпли вспрѣспнпъ Тах- памыша. Коварспво воспоржеспвовало: муже- спвенный Ошей первый палъ опъ руки вѣролом- ныхъ. Тапарскїа полчища вломясь въ воропа и овладѣвъ Кремлемъ, испребляли всѣхъ, не взирая ни на полъ, ни на возраспъ, ни даже на чинъ ду- ховный, дополъ въ Ордѣ уважаемый; 24,000, кро- мѣ сгорѣвшихъ и ушопшихъ въ рѣдѣ, запланили жзнїю своею за упорное сопрошивленіе свирѣному Хану.—«Сїя многолюдная сполнца, говорпшъ по- «чпенный Испорїографъ нанъ, кпѣла прежде «богашспвомъ и славою: въ одинъ день погпбла «ея красона; ошались полько дымъ, пепель, земля «окровавленная, прупы и мусспы обгорѣлыя цер-

«кви. Ужасное безжолвіе смерти прерывалось од-
 «нимъ глухимъ спономъ нѣкопорыхъ спрадалъ-
 «цевъ, изсѣченныхъ саблями Тапаръ; но еще не
 «лишенныхъ жизни и чувспва.» (Исп. Г. Р. Томъ
 V спр. 87).

Разсыпавшіеся по всему Княженію опряды не-
 пріятеля грабили и жгли не только селенія, но и
 города; храбрый Князь Владиміръ Андрѣевичъ
 вспрѣшилъ одинъ изъ сильнѣйшихъ опрядовъ и
 разбилъ его совершенно; сія побѣда заставила Ха-
 на спрашивать послѣдствій и оставя Москву, выд-
 ти изъ Россіи.

Съ расперзаннымъ сердцемъ, но съ спокойною
 совѣстію возвратился Князь на пепелище Москвы,
 заплащя могильщикамъ изъ казны своей 500 рублей
 (по руб. за во шѣль), очистилъ оное ошъ шруповъ,
 принялъ нужныя мѣры къ воспановленію порядка;
 созвалъ спасшихся бѣгспвомъ жипелей и—Москва
 снова начала возникать изъ своего пепла.

Благососпозаніе Государспва пребовало жершвы:
 Великій Князь съ спѣсненнымъ сердцемъ ошправилъ
 Ордѣ дань и послалъ сына своего Василя къ Хану.
 Сей удержавъ его у себя заложникомъ, ушвердилъ
 Димитрія на Пресполь Велико-Княжескомъ.

1586. Видимъ мы снова Великаго Князя браннымъ ге-
 роемъ; бѣдспвіа не могли ни поколебать его швер-
 доспи, ни опвлечь его ошъ благословенной цѣли
 единодержавія; въ семь году видимъ мы сильное
 войско *двадцати шести областей*, собравшихся
 подъ знаменами Димитрія, выпушпвшее изъ
 Москвы для смиренія буйнаго Новгорода и прину-
 дившее оный признать Димитрія верховнымъ сво-

имъ Государемъ. Дабы показать нашимъ Чиншепеламъ, на какое разстояние власнъ Москвы имѣла посредственное или непосредственное вліяніе, наменуемъ вышеупомянутыя обласпи, жертвовавшія воинами своими за Князя Московскаго, онѣ были: *Москва, Звенигородъ, Коломна, Можайскъ, Ржевъ, Серпуховъ, Волоколамскъ, Дмитровъ, Боровскъ, Переяславъ, Владиміръ, Юрьевъ, Муромъ, Мещера, Стародубъ, Суздаль, Городецъ, Кострома, Нижній, Угличъ, Ростовъ, Ярославль, Молога, Галичъ, Бѣлозерскъ и Устюгъ.*

Генваря 19 возвратился изъ Орды сынъ Димитрій Василій, тайно ушедшій изъ Орды въ Молдавію, а опшуда чрезъ Польшу въ Москву, и съ сикъ поръ всѣ политическія дѣйствія Великаго Князя доказывали намѣреніе его снова сразиться съ Татарами. Но Провидѣнію угодно было, чтобы не Димитрій, но попомки его достигли сей цѣли:

Маія 18 онѣ скончался, 19 былъ погребенъ въ 1389. Архангельскомъ соборѣ и скорбь подданныхъ его была неизъяснима.

Важнѣйшія происшествія, относящіяся къ Москвѣ въ княженіе сего Великаго Князя, сущь:

Бракъ Великаго Князя съ Евдокією дочерью Димитрія Констанциновича Суздальскаго. 1367.

Великій Князь послѣ пожара Всесвятскаго зала жилъ каменной Кремль. 1367.

Св. Алексій скончался. 1378.

Первая публичная смертная казнь въ Москвѣ, учиненная надъ Иваномъ, сыномъ умершаго Тытскаго Вельяминова, съ купцомъ Некоманомъ на полѣ Кучковомъ.

26 или 27 Сентября встрѣча Великаго Князя супругою и Мишрополипомъ въ Андроньевомъ монастырѣ.

1386. Ополченіе 26 областей собралось въ Москвѣ и выпустило съ Великимъ Княземъ на Новгородъ.

1388. Января 19 возвращеніе Василья Димитріевича, сына Великаго Князя, изъ Орды въ Москву.

Кромѣ сего, во времена княженія Димитрія Іоанновича описаны основаніе монастырей Чудова, Андроньева и Симоновскаго. (См. ниже въ описаніи часовенъ, гдѣ оныя находятся).

Съ 1389 по 1425 годъ видимъ на престолахъ Велико-Княжескомъ Василья Димитріевича, сына Димитрія Донскаго, родившагося 1371 г. Декабря 30. Тридцати осьми лѣтнее правленіе его также ознаменовалось бѣдствіями для всего Ошечесства, снова потерявшаго свою свободу и снова зависящаго отъ Моголовъ; но зависимость сія не была уже рабствомъ: время отъ времени видимо было сопротивление, а не только уже панический страхъ, коимъ прежде при одномъ имени Тапаръ, почитаемыхъ за бичъ небесный, оковывалъ сердца храбрѣйшихъ Россіянъ.—Битва Куликовская пробудила во всѣхъ надежду освобожденія и дала познать Россіянамъ собственныя ихъ силы.

Не смотря на ужасное пораженіе, учиненное Тахпамышемъ, мы видимъ, опять въ 1395 года союмы храбрыхъ, собравшихся подъ знамена Московскія и голловыхъ умереть или опростить Тамерлана, — еще сильнѣйшаго и свирѣпѣйшаго, нежели Тахпамышъ; видимъ ихъ въ 1399 году завоевателями Болгаріи и наконецъ въ 1408 года видимъ храбрыми и опчаян-

ными защитниками Москвы против славного Эдигея.

Произшествія, касающіяся собственно Москвы въ течение 38 лѣтняго княженія Васильева, суть:

Со времени вступленія сего Князя достоинство 1389. Велико-Княжеское сдѣлалось наслѣдіемъ Князей Московскихъ, и съ сихъ поръ никто изъ удѣльныхъ не оспаривалъ уже у нихъ сего права.

Іюня 22 былъ въ Москвѣ пожаръ, начавшійся на 1390. посады оу церкви Авраама, сгорѣло нѣсколько тысячъ дворовъ.

Города Нижній Новгородъ и Суздаль присоеди- 1392. нены къ Москвѣ.

Сентябри 25 преставился Св. Игуменъ Сергій. 1392.

Происходило великое наводненіе весною, испре- 1394. бившее множество часовныхъ строеній.

Начали, для лучшаго укрѣпленія города, копать ровъ оу Кучкова поля (нынѣ Срѣтенскихъ воровъ) до Москвы рѣки глубиною въ челоука, а шириною въ сажень.

Былъ пожаръ, испребившій нѣсколько тысячъ 1395. дворовъ.

Побѣдоносный Тамерланъ, гонясь за Тахпашемъ, вступилъ въ юговоспочную Россію, взялъ Елецъ и шелъ берегами Дона къ верховью рѣки сей; въспъ о семъ спрашномъ завоевателѣ скоро пробѣжала по всей Россіи и повергла оную въ ужасъ; но достоинный сынъ Димитрія не успрашлся ни славы Тамерлана, ни многочисленности его воиновъ, приказалъ собрать ополченіе и пошелъ встрѣнншь врага грознаго. Москва, ослав-

ленная на попеченіе и заступу дяди Княжескаго Владимира Андрѣевича, явила тогда картину новую и величественную: церкви были опшворены день и ночь; народъ со слезами умиленія молилъ Всевышняго о спасеніи; къ довершенію сего поржесшва вѣры по повелѣнію Великаго Князя принесена была изъ Владимира икона Божіей Машери, принесенная шуда изъ Вышгорода Андрѣемъ Гоголюбскимъ. — Дорога усѣяна была народомъ всякаго возраста и пола, всѣ падали предъ иконою ницъ и съ умиленною душою восклицали: *Мати Божія! спаси землю Русскую!* Храбрый заступникъ Москвы, Митрополитъ Кипріанъ, Духовенство и весь народъ встрѣшилъ чудотворный образъ на *полѣ Кутковомѣ* и съ теплою вѣрою на Ея ходатайство и заступленіе пославили оный въ соборѣ Успенскомъ (гдѣ онъ и понынѣ). Москвитяне не обманулись въ своей надеждѣ: Тамерланъ направилъ уже, какъ казалось, путь свой къ Москвѣ, но вдругъ остановился, споялъ двѣ недѣли на одномъ мѣстѣ и 26 Августа вышелъ изъ Россіи. Великій Князь, по возвращеніи въ столицу, на шомъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчена была икона, соорудилъ каменную церковь Богомашери съ монастыремъ; а какъ по словамъ современниковъ Тамерланъ обратился шочно въ шолгъ самый день и часъ, какъ жилили Московскіе встрѣшили образъ; почему Василій Димитріевичъ, въ память событія сего, утредилъ поржесшвоваць во всѣ грядущія времена 26 Августа праздникъ Сръпенія Богомашери.

1398. Великій Князь Московскій, узнавъ о бѣдшвенномъ сосшояніи и ошудьніи Греческаго Импера-

пора Мануила, опсправилъ къ нему знаиное колк-
чешво серебра.

Авоиской горы монахъ, родомъ Сербъ, а именовъ 1414.
Лазарь, сдѣлалъ въ Москвѣ первые боевые часы,
поставленные на дворѣ Велико-Княжескомъ за
церковью Благовѣщенья; оные спомли болѣе 150
рублей, шо еспъ около 30 фуншовъ серебра.

Неповорносшь Великаго Князя враждующимъ
Ханамъ Ордынскимъ возбудила гнѣвъ кровожад-
наго Эдигея, любимца Тамерланова. Рѣшась нава-
зашь Василя и опсписить Россіи за часпныя ея
надъ Тапарами преимущесшва, сей въ брани по-
сдѣвшій спарець быспро двинулся къ опечешву
нашему.—Слухъ о семъ неожиданномъ врагѣ до-
спигъ до Москвы уже шогда, какъ не было время
думашь о явномъ сопрошивленіи, шѣмъ менѣе о
побѣдѣ.—Великій Князь, оставя снова дядо своего
въ Москвѣ, опсправился въ Коспрому для собранія
войска. Ни спѣны Кремлевскія, ни пушки (о коихъ
говорились здѣсь въ первой разѣ), ни извѣспное
мужесшво Владимира Андрѣевича не могли успоко-
ишь жишелей Московскихъ: уныніе овладѣло всѣми,
особенно когда Князь привазалъ для удобнѣйшей
заприпы Кремля сжечь всѣ посады. Нѣсколко пы-
счъ домовъ запылало; жишели, лишенные крова
и не впускаемые въ Кремль, какъ шѣни бродили на
своихъ пепелищахъ, наполяя воздухъ воплями и
рыданіями.

Декабря 1 явился Эдигей съ 400,000 воиновъ у спѣны
сполицы и во ожиданіи спѣнобишпныхъ орудій ра-
зослалъ полчища свои по обласшамъ Великаго
Княженія.—«Счаспливъ шошь, говоришь Исшорія,

«кшо могъ спаслися бѣгспвомъ.» — Но въ самой сполицѣ видна была воинская дѣяшельность и благочесіе — день и ночь споили на спѣнахъ войны, день и ночь молились граждане — пакъ пропекли при недѣли — приспуна не было; наконецъ Эдигей предложиль, по причинѣ полученныхъ имъ изъ Орды извѣспій, миръ съ пребованіемъ опъ Москвы 3000 рублей. — Князь и граждане согласились, и Эдигей 21 Декабря выспунилъ изъ села Коломенскаго. Дабы въ спочности имѣшь понятіе о бѣдспвіи Россіи и спрахѣ Москвы, послушаемъ, что говорипъ о семъ нашеспвіи Испорія: «Вся Россія, пишешъ Испоріографъ нашъ, опъ рѣки Дона до Бѣлаозера и Галича была попрясена сею грозою. Цѣлыя волоспи опуспѣли. Кшо избавилса опъ смерспи и неволи, шопъ оплакивалъ ближнихъ или утпашу имѣнія.»

1414. Сынъ Имперашора Греческаго Мануила Іоаннь Палеологъ взялъ за себя дочь Великаго Князя Анну, копорая въ Констанцинополѣ опъ мороваго повѣспрія чрезъ три года скончалася.

1415. Большая часть Москвы выгорѣла.

1423. Августа 18 опъ вѣрыва загорѣвашаго пороха въ полночь загорѣлася Москва, горѣла 12 часовъ.

1425. Февраля 27 скончалса Великій Князь Василій Димитріевичъ, будучи опъ рожденія 53 лѣпъ.

Ко времени Княженія Василія Димитріевича опноспілся:

1). Перемяна счисленія года. — Въ началѣ княженія, начало счисленія годовъ мірозданія было опъ Марша мѣсяца, но около 1405 видимъ начало года съ Сентября мѣсяца.

2). Древнія Славянскія имена вышли изъ употребленія.

3). Начали вмѣсто прозвищъ именоваться по родамъ или фамиліямъ.

4). Москва славится иконописцами *Симеономъ Чернымъ*, *Прохоромъ*, жителемъ Городца, *Даниломъ* и монахомъ *Андреемъ Рублевымъ*; иконы послѣдняго въ печеніе 150 лѣтъ служили образцами проиаведеніемъ.

5). Въ Москвѣ были лучше липейные мастера—и одинъ изъ нихъ 1420 года училъ Псковскаго гражданина липы свинцовыя доски для кровли церковной, за что получилъ 46 рублей.

6). Въ Москвѣ было производство пороха.

1425 вспушилъ на пресполъ Велико-Княжескій десятилѣтній сынъ Василья Димитріевича Василій Васильевичъ, въ послѣдствіи названный *Темный*. Никогда Москва не испытала столько бѣдствій, какъ во время сего злополучнаго Князя. Княживъ онъ 1425 по 1462 годъ, сначала подъ зависимоцію *Совѣта Болрѣ*, а потомъ одинъ, онъ былъ разищельнымъ примѣромъ непоспоянства счастья; Москва никогда не спрадала онъ внутренняго междуособія, но въ сіе время испытала она ужасное зло сіе и имѣла несчастіе видѣти Государя своего не только дважды въ плѣну, у *Татаръ* и у *Димитрія Шемяки*, двоюроднаго брата его и врага лютейшаго, нежели самыя *Татары*, но видѣти его и ослѣпленнымъ. Не взирая однако же ни на уничтоженіе, ни на бѣдствія, удручавшія Москву съ ея областниками, сія столица увѣковѣчила имя свое вѣрною преданностію къ Государю законному, и сохраненіемъ

ніемъ не только благословеннаго единодержавія, но и самой Вѣры.

Первый шагъ Василья Васильевича на пресполѣ ознаменовался раздоромъ съ дядею его Юріемъ Димитріевичемъ, Княземъ Звѣнигородскимъ, и раздоръ сей, произведя междуусобія, былъ виною нещастія Москвы и самаго Великаго Князя.

Теперь посмотримъ на важнѣйшія происшествія столицы.

1430. Ужасная засуха; лѣса горѣли, и отъ дыма люди едва могли различать предметы, пища и рыбы издыхали, голодъ и болѣзни свирѣпствовали въ Москвѣ и ея обласпяхъ.

1432. Утвержденный Ханомъ Василій Васильевичъ поржеспвенно вѣнчанъ на пресполѣ Велико-Княжескій въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ. Онъ первый принялъ здѣсь пресполѣ, и съ сихъ поръ Москва можетъ называться градомъ пресполнымъ, ибо дополѣ Князя принимали пресполѣ въ Кіевѣ и Владимірѣ.

1440. Генваря 22 родился Василю Васильевичу сынъ *Тимофей Иоаннъ* (Иоаннъ Васильевичъ Великій), въ послѣдствіи сокрушилъ Новгородъ и побѣдилъ Князей и народовъ.

Исидоръ, недоспойный паспырь церкви (оправившійся изъ Москвы 1437 года Сентября 8 на Флорентинскій соборъ), по возвращеніи своемъ съ поржеспвомъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ и на липургіи упомянулъ Папу Евгенія, вмѣсто вселенскихъ соборовъ, и ко всеобщему изумленію всенародно приказалъ діакону прочесть Грамашу осьмаго Флорентинскаго Собора, соединяющую

насъ съ Римскою церковью. Народъ молчалъ, но Великій Князь, увидя опшпупленіе опгъ вѣры опцевъ, пропшвуспалъ новизнѣ сей и пакъ сказашъ *спасѣ Вѣру*. Исидоръ посаженъ подѣ спражу въ монаспырѣ Чудовѣ и опшпуда послѣ бѣжалъ въ Римъ; — на мѣспо его (1443) избранъ *вторисно* Мшпрополипомъ Іона. Съ сшхъ поръ основалась независимая опдѣльность церкви нашей опгъ прощхъ; и пакъ не одно *единодержавіе*, но и *вбра* спаслась и ушвердилась въ спѣнахъ благословенной Сполицы нашей.

Была моровая язва въ Москвѣ.

1442.

Іюля 6 близѣ Суздаля ваяшъ Великій Князь Ка- 1445.
завскими Ташарами въ плѣнъ, но какъ герой, а не какъ малодушный: рука его была проспрѣлена, нѣсколько пальцевъ обсѣчены и наголовѣ было іЗранѣ.

Іюля 14 происходилъ споль сильной пожаръ, чшо во всей Москвѣ не оспалось ни одного деревяннаго зданія. Каменные церкви и спѣны въ разныхъ мѣспахъ опгъ жару обрушились, около 3000 человекъ жшпелей сдѣлались жерпвою пламени.—Семейспво Княжеское и Бояре удалились въ Росповъ, Государь былъ въ плѣну у Ташаръ,—правленія не было, опчаянная чернѣ составила *Веге*, избрала правшпелей, положила исправшп спѣны и начала спрошпться, однако же 17 Ноября, когда Великій Князь возвращился опгъ Ташаръ, шо нѣсколько времени при-нужденъ былъ жшпѣ за городомъ на *Ваганьковѣ* (нынѣ за Калужскими ворошами кладбшце) въ домѣ своей маперы.

Окшября 1 въ Москвѣ въ 6 часу ночи было споль сильное землеспрясеніе, чшо весь городъ поколебался.

1446. Февраля 13 въ Троицкой Лаврѣ у гроба Св. Сергія взяли мяшежниками въ плѣнь Великій Князь Василій Васильевичъ.

Февраля 12 Шемяка овладѣлъ Московою и властью Велико-Княжескою, прославилъ имя свое несправедливостями; вооружилъ противъ себя народъ, и 24 Декабря въ заупреку лишенъ власни дружиною Васильевою, ѣзжавшею въ вороша Никольскія, въ то время, какъ Княгиня ѣхала оными въ церковь.

Февраля 16 въ Кремль въ домъ Княжескомъ *ослѣпили* по повелѣнію Шемяки Великаго Князя Василія Васильевича.

1447. Февраля 17 по изгнаніи Шемяки вспунилъ Василій Васильевичъ съ шоржеспвомъ въ Москву.

1450. Іоаннъ, сынъ Василія объявленъ въ Москвѣ соправителемъ отца своего.

Генваря 27 Московичяне, предводимельспвуемые Княземъ Оболенскимъ, сражались близъ *Галита* съ войсками *Шемьки*, побѣдили его и сею битвою заключились междуособія въ Россіи.

1451. Іюля 2 Казанскіе Ташары подошли къ Москвѣ, обратили въ пепель посады и начали приступы. Московичяне подъ дымомъ и испрами оспрали враговъ и ожидали на упрѣ новаго приступа, но Ташары ушли, спрашась прибытія Великаго Князя.

1455. Апрѣля 9 сгорѣлъ въ Москвѣ весь Кремль.

1467. Октябля 20 съ 9 часовъ ночи былъ пожаръ въ Москвѣ, сгорѣло около прѣши города.

1460. Іюня 15 была въ Москвѣ пакая буря и гроза, которая нешолько что разрушала спроенія, но срывала кровли съ церквей и деревья вырывала съ корня.

1461. Марша 31 преспавшася Митрополитъ Іона,

положенъ въ Успенскомъ храмѣ за лѣвыми крыль-
сами, прошивъ Митрополитовъ Кипріяна и Фопія.

Великій Князь основалъ въ Москвѣ каменную
церковь *Іоанна Предтечи* у Боровицкихъ воротъ
на мѣстѣ деревянной, о коей повѣствуется, что она
построена на мѣстѣ гусиного бора, что шло пре-
жде былъ дворъ Митрополита Пепра; въ княженіе
Василья Васильевича Темнаго сполалъ дворъ Князя
Ивана Юрьевича.

Марша 17 скончался Великій Князь на сорока
седьмомъ году жизни.

Вспунилъ на престолъ Россіи Іоаннъ III Ва- 1462.
сильевичъ, именуемый Испоріею : *Государь*, *дер-*
жасный Великій Князь (на 12 году жизни его
сочетался онъ бракомъ съ Марією, Княжною Твер-
скою, а на 22 году сдѣлался Государемъ). 43 лѣт-
нее его княженіе есть непрерывная цѣпь шакмъ
событій, копоры служили къ умноженію величія,
могущества и славы нашего опечества. — « Оп-
« селъ, говоритъ почтенный Испоріографъ нашъ
« Н. М. Карамзинъ, — Испорія наша ирѣмлетъ до-
« спонисиво испинно Государспвенной, описывая
« уже не безсмысленныя драки Княжескія, но дѣя-
« нія царспва, пріобрѣщающаго независимоспъ и
« величіе. Разновласціе ичезаетъ вмѣстѣ съ на-
« шимъ подданспвомъ; образуеця держава сильная,
« какъ бы новая для Европы и Азии, копоры, видя
« оную съ удивленіемъ, предлагающъ ей знамени-
« шое мѣспо въ ихъ смиспемъ политической; уже
« союзы и войны наши кмѣющъ важную цѣль:
« каждое особенное предпріяніе есть слѣдспвіе глав-
« ной мысли, успремленной до благу Опечества. »

Хотя еще со времени Калики Князя Московские начали помышлять объ единовластии, но совершенное исполнение сего плана принадлежало Иоанну III-му. Онъ первый былъ почтенъ *Самодержавцемъ* Россіи; имя *Грознаго*, данное ему пошомствомъ, изображаетъ его характеръ: *ерозный* для враговъ и ослушниковъ, онъ восхищалъ народъ милостию и ужасалъ его гнѣвомъ. Благоразумная осомпришельность во всѣхъ его поспукахъ увѣчивала его замыслы благополучнымъ успѣхомъ. Твердость его въ дѣлахъ Государственныхъ и рѣшительная воля приобрѣли ему уваженіе Державъ иноспранныхъ, а внутри Россіи произвели то, что доселѣ, гордящіеся предками своими Князя племені Рюрикова и Св. Владиміра служили ему не какъ Князя владѣтельные, но какъ подданные, и еще славилась пошломъ *Боярѣ, Дворецкихъ, Окольнитихъ Государевыхъ*. Учрежденіемъ новыхъ при дворѣ своемъ Сановниковъ увеличивалъ онъ въ глазахъ народа достоинство своего званія, уставилъ обрядъ *цѣлованія руки* Монаршей, и приучалъ всѣхъ, не изъючая и духовенства, покорствовать его волѣ: наконецъ скажемъ словами знаменишаго нашего Историка, что онъ *разгадавъ тайны самодержавія, сдѣлался какъ бы земнымъ Богомъ* для Россіи.

Приспуимъ теперь къ обзорѣню важнѣйшихъ событій его княженія, частію относящихся ко всей Россіи, но болѣе къ престольному граду нашему Москвѣ.

1467. Свирѣсповала въ Москвѣ и ея окрестностяхъ морская лѣва, извѣстная въ лѣтописяхъ подъ имя-

некъ *желѣзы*; оная истребила въ Новгородѣ и Псковѣ въ два года около 250,652 человекъ.

Скончалась первая супруга Иоаннова, Марія и погребена въ церкви Вознесенія.

Первосвященшель *Теодосій* сложилъ съ себя санъ Митрополита, и Великій Князь, созвавъ Епископовъ, Князей и знатнѣйшихъ Сановниковъ, избралъ въ Митрополины Суздальскаго Священшеля *Филиппа*.

Маія 23 былъ пожаръ въ Москвѣ на посадѣ у Николы Мокраго, начавшійся въ ночь и истребившій значную часть города.

Великій Князь, успѣхами своего оружія, принудилъ *Ибрагима*, Царя Казанскаго, заключить, по словамъ *лѣтописи*, на всей волѣ Государя Московскаго миръ.

Тараканѡ, Бояринъ Московскій, виспроилъ себѣ 1470. кирпичныя палаты въ Москвѣ у городской слѣбны, близъ воровъ *Фроловскихъ*.

Августа 1 загорѣлось внутри города на Подоль, близъ церкви *Константина* и *Елены* и въ при часа все сгорѣло не только что въ городѣ, но и за рѣкою.

Иоаннъ Васильевичъ пошелъ войною на Новгородъ, и смирилъ гордость его силою оружія и твердою силою характера своего, принудилъ Сентября 1-го къ совершенной себѣ покорности, но еще на условіи.

Хопя Пермь (древняя *Біармія*) еще въ XI вѣкѣ 1472. завися опъ Новгорода, платила Россіи дань, но имѣла своихъ особыхъ власшителей и почивалась

областью свободною. Великій Князь уменьшивъ силу Новгорода, рѣшился покорить сію область и присоединить ее къ прочимъ своимъ владѣніямъ. Сего года Іюня 25 онъ благополучно совершилъ свое намѣреніе и Пермь присоединена была къ Россіи.

Іюля 22 дня былъ сильный пожаръ въ Москвѣ, однѣхъ церквей сгорѣло 25.

Іоаннъ опиралъ первыя военныя дѣйствія проповѣвъ главнаго врага Московскаго величія, Царя Большой или Золотой Орды Ахмата, вспушившаго съ обыкновенною наглостію въ предѣлы Княженія Московскаго. Въ сіе время видимъ мы у Іоанна 180,000 воиновъ, преградившихъ путь врагу и занимавшихъ около 150 верстъ пространства. Непріятель не смѣлъ перейти Оку и бѣжалъ, преслѣдуемый нашими опрядами, съ шакою поспѣшностію, что расстояние (отъ улусовъ ихъ догорода Алексина), пройденное ими прежде въ шесть недѣль, перебѣжали они въ шесть дней. Великій Князь 23 Августа возвратился въ Москву торжественно побѣду.

Ноября 12 свершилось въ Москвѣ торжественно бракосочетаніе Великаго Князя всея Руси съ Греческою Царевною Софіею, дочерью Омы (сына Конспаншина Палеолога), прибывшаго изъ Рима. Сей Ома, когда Магометъ II овладѣлъ Конспанциополемъ, уѣхалъ въ Римъ къ Папѣ Пію II, и изъ уваженія къ бывшему его достоинству, содержанъ имъ, какъ владѣтельная еще особа. Обрядъ обрученія совершенъ былъ Митрополитомъ Филиппомъ въ деревянной соборной церкви Успенія, ибо старая каменная была разрушена, а новая еще не достроена, при мащери Князевой, сынъ его, братьяхъ,

Римскомъ Легатѣ и послакъ Андрея и Манушля, братьевъ Царевниныхъ. Слѣдствіемъ сего знаменитаго соединенія было: і извѣстность Россіи въ Европѣ, а разпространеніе полезныхъ знаній и художествъ, привезенныхъ Греками, начавшимъ съ сего времени переѣзжать въ Москву, 3 принятіе герба Греціи двуглаваго орла и соединеніе онаго на печати, вмѣстѣ съ Московскимъ, почему и изображался съ того времени на печатяхъ (въ по время висячихъ) съ одной стороны двуглавый орелъ, а съ другой всадникъ, попирающій дракона, съ надписью: *Великій Князь Божією милостію, Государь всея Руси*. Надобно замѣнить, что употребленіе герба сего совершенно введено 1497 года, а до того времени, именно до 1472 года изображались на печати: Ангелъ, держащій въ рукѣ кольцо, и человекъ съ обнаженнымъ кинжаломъ, съ 1472 по 1497 годъ левъ, шерстающій амю.

Было посольство изъ Москвы въ Венецію, по 1473. сломъ былъ *Семенъ Толбузинъ*.

Въ семь году являющася зданія, служація донынѣ памятниками Іоаннова княженія: соборъ Успенскій, Благовѣщенскій (погда еще церковь), Архангельскій, спѣны Кремлевскія, палата грановитная, шеремной дворъ и многія другія.

Ноября 15 прибылъ въ Москву посоль Крымскаго 1474. Хана Менгли-Гирея для заключенія дружественнаго союза съ Іоанномъ.

Повѣствуютъ, что Великая Княгиня Софія не шеря того, что въ Кремль находился особенный для Тапаръ домъ, въ коемъ живя сіи послы, надсматривали за пошунками владѣтелей, убѣдила жену

Ахмапову перенесъ сей домъ за городъ подѣ предложомъ желанія выспрошъ на мѣстѣ семь церковь. Ахмапъ согласился, домъ срыпъ, и на мѣстѣ Ордынскаго подворья построена *церковь Николы Лыянаго* (на семь мѣстѣ попомъ была церковь Николы Галспунскаго, переведенная нынѣ 1817 г. на колокольню Ивана Великаго).

Быль нашъ посолъ въ Ордѣ и Ханской *Каратукъ* въ нашей сполницѣ; съ нимъ было 3200 порговыхъ людей, приведшихъ 40,000 Азіашскихъ лошадей для продажи.

1475. Юня 10-го, Сенпьября 12-го, Сенпьября 30-го и Окпьября быль сильныя пожары, испребившія многія церкви.

1476. 26-го Сенпьября приняпъ быль посолъ Венеціи.

1478. Юня 18-го дополъ славный Новгородъ, колыбель Государспва Россійскаго, сильная республиканская обласпъ, навѣки уничтожила особенное свое существованіе. *Дворъ Ярослава*, гдѣ собиралось шумное вече, сдѣлался мѣстомъ пребыванія намѣспивиковъ Іоанновыхъ, и звучный вечерой колоколь перевезенъ въ Москву и повѣшенъ на колокольнѣ Успенскаго Собора. (Смопри о семь колоколь ниже Оружейную Палату).

1479. Юля 14-го Іоанпъ заложилъ каменную церковь Іоанна Злапоуста.

1480. Могущеспвенный Іоанпъ предпринялъ наконецъ намѣреніе свергнупъ совершенно иго Ташаръ, что дополъ хранилось еще въ тайнѣ и прикрывалось разными благовидными причинами: Ханъ Ахмапъ опправилъ въ Москву пословъ пребовалъ дани, Іоанпъ по прежнему обыкновенію Князей вышелъ вспрѣ-

пшпъ пословъ; но вмѣсто того, чпобы, какъ прежде на *подосланныхъ соболахъ* прочеспъ грамату и съ честію принявъ *басму*, онъ взялъ оную, изломалъ, бросилъ на землю, распошпалъ ногами, и велѣлъ убишъ пословъ, оставя одного шолько для извѣщенія Ахмана о пріемѣ посольства, (на мѣстѣ семъ построена церковь *Спасѣ на Болвановкѣ*). Озлобленный Ахманъ условясъ съ Королемъ Польскимъ Казимиромъ, двинулся на Россію. Менгли-Гирей, другъ и союзникъ Іоанновъ, напалъ въ сіе время на Подолію и шѣмъ опшлекъ Короля опъ содѣйствія съ Ахманомъ. Уже собрались въ столицѣ воины Рускіе, выпушили къ Коложнѣ. Іюля 23-го прибылъ къ войску Великій Князь и принялъ начальство надъ арміею. Оба воюштва сошлись на Угрѣ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ рѣка начала покрывашся льдомъ и Іоаннъ приказалъ опспушпшъ своему войску къ Кременцу (между Боровска, Медыни и м. Ярославца), дабы заманишъ врага на поля Боровскія и шупъ поразишъ его; наступило 7-е Ноября, Ахманъ обратилъ полки свои и добѣжалъ въ свои Улусы, рааграбивъ шолько 12-шь городовъ Польскихъ. Государь возвратился славя Всешшшняго, а Мшпрополишъ успавилъ ежегодный праздникъ 23-го Іюля съ креспнымъ ходомъ въ Срѣшенской монастырѣ ко Владимірской иконѣ на память совершеннаго освобожденія опъ ига.

Заложилъ Великій Князь церковь Срѣшенія на 1482. полѣ Куликовомъ.

Дружеспвенный союзъ Іоанна съ Машоіемъ Венгерскимъ и послы Венгерскіе въ Москвѣ.

Бракъ старшаго сына Иоаннова съ Еленою, дочерью Стефана Господаря Молдавскаго.

1485. Иоаннъ послѣ счастливо веденной войны съ Ливонскимъ Орденомъ, заключилъ въ Нарвѣ перемиріе на 20-лѣть дѣтъ.

Заложена церковь крѣпичная за Яузою Св. Спаса и названа по имени спрошителя Игумена *Чигаса*.

Иоаннъ уничтожилъ въ Ярославѣ, Росповѣ и Вереѣ особыхъ правителей.

1487. Благопріятельствующія обстоятельства привудили Иоанна послать противъ Казанскаго Царя *Алесама* войско подъ предводительствомъ славнаго тогда воеводы *Даніила Холмскаго* и юнаго Царевича Кадинскаго *Магмета-Аминя*, съ нѣкошораго времени жившаго уже въ Москвѣ подъ покровительствомъ Иоанна. Холмскій взялъ Казань 9-го Іюля, и плѣнивъ Царя, прислалъ его въ Москву. Возвѣщенный сею побѣдою, Великій Князь не хотѣлъ еще по благоразумной оспорожности присвоить себѣ сіе Царство, но посадивъ на оное *Магметъ-Аминя*, удовольствовался титуломъ *Государя Болгаріи*.

Августа 13-го сильный пожаръ, начавшійся съ Благовѣщенья на Болодѣ, испребилъ значную часть города.

1488. Въ Москву прибыло посольство отъ Императора Римскаго. Иоаннъ ошвѣщивалъ шаковымъ же; посланникъ нашъ *Траханіотъ* возвратился 16-го Іюля 1490 съ посланникомъ *Делартолъ*, который въ 1490 Августа 16-го заключая союзъ, утверждалъ оный отъ имени Императора должнымъ порядкомъ.

Сдѣлалось извѣстнымъ искусство лить пушки : иноспранецъ *Павелъ Дебосисъ* слалъ въ Москвѣ огромную Царь пушку (нынѣшняя же большая пушка выдана 1586 года).

Подчиня Казань, Великій Князь нашелъ за нуж- 1489.
ное покорить Вятку и землю Арскую ; въ семь году привелъ намѣреніе свое въ дѣйствіе и покорилъ сіи области одну за другою.

Приняты въ Москвѣ посольства Чагатайское и Иверское, или Грузинское.

Иностранцы архипешпоры строили башни 1492.
Кремлевскія (смотри въ частяхъ городъ Крежѣ); въ сѣхъ архипешпоровъ извѣстны: *Аристотель*, лучший водчій и механикъ, извѣстный многими спроеціями, чеканомъ монетъ, литьемъ пушекъ и колоколовъ (*Alberti Aristotele*, а иначе *Ridolfe Fioraventi*), *Антонъ Фряиндъ* и *Марко*.

Имѣя связи со многими уже державами, Иоаннъ захопѣлъ имѣть сношеніе и съ Турціею, для чего отправилъ дружеское письмо къ Баязету II-му.

По присоединеніи къ Москвѣ Пермь, Двинской 1493.
земли и Вятки, открылось для Россіи средство доставлять собственное золото и серебро, о изобиліи коего въ спранахъ сѣхъ давно уже носился слухъ въ Москвѣ; почему Иоаннъ около сего времени выписалъ людей, извѣстныхъ въ горномъ искусствѣ (они были Нѣмцы *Иванъ* и *Викторъ*), и отправилъ ихъ съ *Болтинълидъ* и *Петровълидъ* въ окрестности рѣкъ *Петоры* опыскивать руду. Желаніе Иоанна увѣнчалось успѣхомъ, и въ 1493 открыты были *Петореніе рудники*.

Москва увидѣла новое въ спѣнахъ своихъ позорище: ужасную казнь, сожженіе. Неудовольствіе и невозможность мести внушили Казимиру подослать пайнаго убійцу. Сей исполнитель воли Казимировой былъ Князь *Иванъ Лукомской*; снабженный ядомъ, вступилъ онъ въ службу нашу и ожидалъ удобнаго свершить свое намѣреніе; но къ щастію Россіи умысль опарыся, и *Лукомской* съ единомышленникомъ своимъ Польскимъ полначемъ *Матіасомъ* 1493 въ Генварѣ сожены въ желѣзной кльпкѣ на берегу Москвы рѣки. Ужасное сіе промзшество утвердило намѣреніе Іоанна воевать Липву, управляемую тогда сыномъ умершаго уже Казимира Александромъ, въ послѣдствіи Королемъ Польши. Вступя въ союзъ съ владѣтельнымъ Княземъ Мазовіи Конрадомъ, онъ успрашилъ Александра оружіемъ Менгли-Гиря и своими пригоповленіями.

Апрѣля 16-го былъ сильный пожаръ въ Москвѣ, испребившій внупренность Кремля и даже казну монастыря Чудовскаго.

Іюля 18-го загорѣлось у Николы на Пескахъ; ужасный вихрь разпространилъ огонь за Москву рѣку, на Кулишки, опшолъ на Димировку; сгорѣли посадъ за Неглинною, Пепровская слобода, Арбатъ, Срѣшенка по Васильевъ лугъ, Спрѣльница или башня Боровицкая, поргъ и посадъ подлѣ Москвы рѣки. Лѣтописи того времени говорятъ, что такового пожара опъ начала Москвы не бывало.

Великій Князь приказалъ снести всѣ дома, около Кремля находящіеся, за Неглинную и Москву

рѣку и впрѣдѣ, ближе 100 сажень оупъ спѣнъ Кремлевскихъ, запрешилъ жищелямъ спрощься.

Выписанъ въ Москву изъ Медиолана художникъ 1494. огнеспрѣльнаго оружія именовемъ *Петрб.*

Съ сего времени Италіянскіе серебряники начали чеканишь *Рускую монету* съ именовемъ мащера, пакъ на примѣрѣ, видно на нѣкошорыхъ сохранившихся до сихъ поръ у любощелей древности серебряныхъ монешахъ Іоанна III-го имя *Aristoteles*. Спусщя нѣсколько начали чеканишь не шолько деньги, но и медали; снимокъ съ одной изъ шаковыхъ (золошой), опносящейся къ 1497 году, хранищя въ монешномъ кабинетѣ Эрмищажя; на сей медали изображенъ Св. Николай, благословляющій съ образами, на правой споронѣ, Спасищеля, а на лѣвой Богомашери и съ слѣдующею надписью: икойвел (шо ещъ великой), Дршго (шо ещъ Государь), 7005 ле (шо ещъ 7005 лѣпъ) *сворилб единб талерб златб и слилб златб и подарова Княгени своа Тодосіа* (шо ещъ Великій Государь вылилъ сей единый шалеръ изъ золона для Княгини своей Феодосіи).

Залѣг. Подъ словомъ Княгини надлежишь разушѣшь Княжны.

Заклученъ выгодный для Москвы миръ и выдана за Александра дочъ Іоанна Елена. Февраля 6 происходило обрученіе въ покояхъ Великой Княгини Софіи, мѣсто жениха заспушилъ *Станиславб Гаштольдб.*

Генваря 8 прибыло въ Москву поржешешвенное 1495. посольство за Еленою, невѣспою Александра. Генваря 15 по окончаніи лишургіи въ Успенскомъ

соборъ Іоаннъ вручилъ дочь свою вельможамъ Липовскимъ и оппустилъ изъ Кремля.— Невѣста два дни провела въ Дорогомилловѣ, была посѣщаема опцемъ и шаперью своею и наконецъ на вѣдѣ распалась съ опечесивомъ.

По неудовольствію да Ливонскихъ рыцарей Государь уничтожилъ Новгородскій союзъ съ Ганзою.

Вель войну съ Шведами и войски Россійскія осаждали Выборгъ.

1496. Удачной походъ на землю Гамскую (Ямъ или Финляндію).

Учреждены при дворѣ слѣдующіе Сенонники : *Государственный Казначей, Постельникій, Ясельникій и Конюшій.*

1497. Первое посольство изъ Москвы въ Турцію.

1498. Конецъ сего года особенно замѣчательнъ поржеспственнѣмъ вѣнчаніемъ на Царство въ Успенскомъ соборѣ Димитрія, какъ опрасль спаршаго его сына Іоанна (умершаго 1490 года). Важный обрядъ сей описывается въ Исторіи Государства Россійскаго слѣдующимъ образомъ: «Въ назначенный день (Февраля 4-го) Государь, провождаемый всѣмъ дворомъ, Боярами и чиновниками, ввелъ юнаго, пятнадцатилѣтняго Димитрія въ соборную церковь Успенія, гдѣ Митрополитъ съ пятью Епископами, многими Архимандритами, Игуменами, пѣлъ молебень Богоматери и чудопворцу Петру. Среди церкви возвышался аявонъ съ шремя сѣдалищами: для Государя, Димитрія и Митрополита. Влизъ сего шѣста лежали на сполѣ вѣвнецъ и бармы Мономаховы. Послѣ молебна Іоаннъ и Митрополитъ сѣли: Димитрій сполалъ

«предъ ѳими на высшей священн амвона. Иоангъ
 «сказаль: юже Митрополитѣ! издревле Государи
 «предки наши давали Великое Княжество пер-
 «выиѣ сынамѣ своиѣ: я также благословиѣ
 «ныиѣ моего первороднаго Иоанна. Но по волѣ
 «Божіей его не стало: благославлю ныиѣ внука,
 «Димитрія, его сына, при себѣ и предъ себѣ. Не-
 «oliko-Княжествоиѣ Владимирскииѣ, Москов-
 «скииѣ, Новгородскииѣ: и ты, опче, дай ему
 «благословеніе. Митрополитъ велѣлъ юному Кня-
 «зю спуститъ на амвонъ, вспалъ, благославль
 «Димитрія крестомъ, и положивъ руку на главу
 «его, громко моляся, да Господь, Царь Царей, опъ
 «святаго Духа Своего благословитъ, возвратитъ
 «ся, добовію на Димитрія; да сподобитъ его помя-
 «нутися еявѣ радости, пріятн: славу, свѣтѣ, же-
 «нецъ и спасеніе Царствіа; да возседеть южоша-
 «ча преснѣлъ правды, оправдана, соорудитъ
 «Святаго Духа; и швидко мѣщцею покоритъ на-
 «роды варварскіе; да живеть въ сердцѣ его доб-
 «родіише, въра, чистая и правосудіе. Тутъ два
 «Архимандрита подали: бармы Митрополита,
 «ознаменованъ Димитрія крестомъ, вручилъ ихъ
 «Иоанну, кошорый водожилъ оныя на внука. Ми-
 «трополитъ цюко проченсъ слѣдующее: Господи
 «Вседержителю и Царю одковъ! се земный ея-
 «ловѣкъ, Тобою Царемъ сотворенный, преклоня-
 «етъ главу въ моленіи къ Тебѣ, Владыкъ міра,
 «храни его надъ краемъ Своимъ: правда и миръ
 «да діятъ во дни его; да живеть съ нимъ: тиха-
 «ем, скорѣю, об: чистотѣ, душаврай! Архимандри-
 «тны подали: вѣнцы: Иоангъ, ваявъ его, изъ руки

«Первосвященника и возложилъ на внука. Миширо-
«полинъ сказалъ: во имя Отца и Сына и Святаго
«Духа!

«Читали ектенію и молитву Богоматери. Ве-
«ликій Князь и Миширополинъ сѣли на своихъ мѣ-
«стахъ. Архидіаконовъ съ амвона возгласилъ много-
«глаголюще обоимъ Государямъ: за нимъ ликъ священ-
«никовъ и діаконовъ. Миширополинъ вспалъ и
«вѣспѣлъ съ Епископами поздравилъ дѣда и внука,
«ипакже сыновья Государевы, Бояре и всѣ знатные
«сановники. Въ заключеніе Іоаннъ сказалъ юному
«Князю: *Внукъ Дмитрій! я пожаловалъ и благо-*
«*словилъ тебя Великимъ Княжествомъ; а ты*
«*имидѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду,*
«*имилость и покись о всемъ Христіанствѣ.* Вели-
«кіе Князья сошли съ амвона. Послѣ обѣди Іоаннъ
«возвратился въ свой дворецъ; а Дмитрій, въ
«вѣнцѣ и въ бармахъ; провождаемый всѣми дѣшными
«Государевыми (кромя Василія) и Боярами ходилъ
«въ соборъ Архангела Михаила и Благовѣщенія;
«гдѣ сынъ Іоанновъ Юрій осыпалъ его въ дверяхъ
«золотыми и серебряными деньгами. Въ шестъ
«день былъ великолѣпный пиръ у Государя для
«всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ. Ла-
«вская юнаго Дмитрія, онъ подарилъ ему кресль
«съ золотой дѣшю, поясъ, осыпанный драгоцен-
«ными каменьями, и серделиковую крабю Августа
«Цесаря, находящуюся нынѣ въ нашей Оружейной
«Палатѣ. Привелико-княжескомъ торжественномъ
«обѣдѣ—говорилъ Герберштейнъ—подали королю
«ванному Дмитрію блюдо *сельдей Перелас-*
«*скылъ*, дабы снѣгъ древнимъ обычаемъ наком-

«ниши новому Великому Князю, что *Перелелавль* «долженъ бысть не разлученъ съ Москвою. (Исп. Госуд. Рос. Т. VI.)

Общопщельства перемѣнились, Великій Князь 1499. разгнѣвался на Димитрія и назвалъ Василія, второго сына своего, *Государемъ Великимъ Княземъ Новгорода и Покова*, и казнилъ многихъ знатныхъ Бояръ въ Москвѣ, доказавъ, что гнѣвъ Государя не различаетъ сама подданныхъ. Въ сію опалу Князю Ряполовскому опсѣкли голову.

Въ сіе же время завоевана земля Югорская, гдѣ, какъ говорятъ лѣтописи, было 32 городка.

1500 годъ особенно замѣчательнъ великими пріобрѣтеніями, знаменующими присоединеніе дополнѣнной и подъ игомъ чуждыхъ находящейся южной Россіи. Поддались Россіи Князья: Черниговскій, Рылскіе и Трубчевскіе; завоеваны города *Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ, Путивль и Дорогобужь*.

Первые два года XVI вѣка прошекли въ новыхъ и выгодныхъ для Россіи войнахъ и сношеніяхъ съ разными владѣніями.

Іоаннъ запрещаетъ внуку своему называться 1502. Великимъ Княземъ, запрещаетъ поминать его въ церковныхъ молитвахъ и объявляетъ сына своего Василія наследникомъ престола.

Скончалась Софія и Іоаннъ сдѣлался болѣнъ. 1503.

Снова явились въ Москвѣ посольства отъ Ли- 1504. нвы и отъ Имперіи.

Іоаннъ, видя приближающуюся кончину свою, 1505. захотѣлъ женить сына своего Василія. Лѣтопись повѣствуетъ, будто бы 3500 благородныхъ дѣвъ представлены были для выбора во дворецъ. На дѣ-

вицу *Соломонію*, дочь незнапнаго сановника Юрія Конспанпичновича Сабурова, палъ жребій, опецъ благословилъ и свадьба была совершена съ ошлочною пышноспію.

Въ сей же годъ Казанскій Царь Магметъ-Аминь, присяжничъ Іоанна, опважился съ 60,000 Казанцевъ и Нагаевъ впоргнушь въ Россію, выжегъ посады Нижняго и. принужденъ былъ ушунитъ не многолюдспву, но храброспи воеводы *Хабара Силскаго*, прогнавшаго его опъ города. Великій Князь послалъ Московскихъ воеводъ со 100,000 войска наказати шапешника, но шощикшая его смерпъ не дала ему свершптъ сего дѣла; Великій Князь скончался 27. Октября 1505 года въ первомъ часу ночи, шѣл опъ роду 66 лѣтъ и 9 мѣсцевъ, а власпвуа 43 года 7 мѣсцевъ, погребенъ въ новой церкви Архангела Михаила.

Такъ кончалъ жизнь свою, Іоаннъ III Васильевичъ, испившій Самодержецъ Россіи, свергнувшій совершенно иго Татаръ, слиткомъ доалѣтъ лежавшее на раменахъ нашего опечесыва, уничтожившій силу и особенное существованіе Новгорода, распроспранившій предѣлы Государспва, прочно упвердившій спстему единовласпія, одѣлавшій Россію извѣспною въ спранахъ опдаленныхъ и. пріобрѣспшій уваженіе опдаленныхъ шощиковъ.

Особенные случаи его мудраго правленія суть:

1) Введеніе *Роврядовъ*; 2) употребленіе шпшула Царя въ сношеніяхъ съ другими державами, кошпоры именовали его Царемъ *Московіи*; 3) названіе Государспва Московскаго *Бѣлою Россію*; шю есптъ

по воспоминанію полкованію сего слова *Великою*; 4) собраніе законовъ подъ названіемъ *Царскихъ Правилъ*, иначе *Уложенія Іоаннова*; 5) повелѣніе пославиши въ Москвѣ по улицамъ рогашки и на ночь запираши оныя; 6) духовный соборъ надъ ерешиками; 7) соборъ для уложенія церковной Пасхалии, на осьмое тысячелѣтіе, по коему Геннадій Новгородской сдѣлалъ исчисленіе церковнаго круга; 8) 1464 года Москва вступила мѣсто Царьграда: Митрополитъ *Теодосій* пославилъ въ Москвѣ Митрополита въ Кесарію; 9) 1502 вступили въ службу Московскую два Татарскіе Царевича *Исупъ Султанъ* и *Шивавіаръ Салтанъ*, братья Ахмата, Царя Большой Орды. 10) 1484 года построение Великимъ Княземъ падаши за церковью Благовѣщенія; 1485 или 1486 частныя люди *Образецъ* и *Василій* построили каменные дома, а 1493 Митрополитъ *Зосима* съ пріема на дворѣ кельями и подклѣпками. 11) Учрежденіе войскъ, всегда гошовыхъ къ войнѣ и не распускаемыхъ, какъ прежде, оныя только сѣнялись одни другими, подобно казакамъ нынѣшнихъ временъ.

Кромѣ вышеписанныхъ происшествій къ послѣднимъ пяти лѣтамъ княженія Іоаннова принадлежиши слѣдующій, прямо къ Москвѣ относящійся случай.

Августа 17 пожаръ испребилъ опшъ Москвы 1500. рѣки до Неглинной и Пушечной избы по Рождественской монастырь.

Великій Князь выдалъ меньшую дочь свою *Теодосію* за Князя *Василья Холмскаго*, бывшаго Боя-

рина и воеводу Княжескаго, свадьба исправлена была со всеозможною пышностію.

1501. Повелѣніемъ Великаго Князя разобрана старая, совершенная Алексѣемъ Митрополитомъ, церковь Чуда Св. Архангела Михаила и заложена новая, копорая и освящена 1503 года, при чемъ слышь колоколь въ 350 пудъ.

1504. Пропивъ монастыря Чудова, на мѣстѣ старой церкви Козмы и Даміана, заложена новая во имя ихъ же святыхъ.

Заложена каменная прапеза въ Андроньевъ монастырь.

1505. Разобрана старая церковь Архиспрашига Михаила и на помѣ же мѣстѣ заложена новая.

Разобрана церковь Іоанна Лѣсвичника, что подъ колоколами, сдѣланная Іоанномъ Даниловичемъ, и заложена новая.

Выше сего сказано было, что съ прибытіемъ Софіи, супруги Іоанновой изъ Греціи, опечесство наше начало принимашъ новый, отличныи опъ перваго видъ: при Іоаннѣ III Россія была уже извѣсна державамъ Европейскимъ, а при сынѣ его Васильѣ Іоанновичѣ (всплунившемъ на пресполь 1505 года и скончавшемся 1533 года Декабря 3) еще болѣе сдѣмалась извѣсною; политика Василья совершенно сходствовала съ политикою опца его. Ниже сего увидимъ событія собственно Московскія, и судя по нихъ, получимъ доспапачное понятіе о достоинствахъ сего сына Іоаннова. — Кромъ шишула его въ сношеніи съ другими державами и въ бумагахъ Государспвенныхъ, лѣтописи называли его *добрый и ласко-*

ыиѣ Государемѣ; говорятъ при описаніи погребенія его, что *дѣти хоронили своего отца*: вопль два свидѣтельства, увѣковѣчивающія память сего Государя.

Поскошрижъ теперь на промашествіа, относящіяся къ описуемой намъ столицѣ Царства Русскаго и знаменующія мудрое правленіе Василія.

И Москва, подобно Кіеву, была для многихъ купечеству Христіанства: сего года Декабря 21 Москвитяне увидѣли Царевича Казанскаго *Кудайкула*, брата Алегамова, крестившагося въ спружъ Москвы рѣки у *Тайника*. Обрядъ крещенія свершилъ по благословенію Митрополита Симеона, Спасскій Архимандритъ *Леонасій*, а вскорѣ послѣ сего послѣдоваль и бракъ сего Царевича (во Св. крещеніи Петра) съ Евдокією, сестрою Великаго Князя.

Маія 14 сгорѣли въ Москвѣ огнь Панскаго двора посады и шоргъ. 1508.

Совершена церковь *Іоанна Списателя Лѣтвицы* подъ колоколами.

Уничтожена совершенно вольность Пскова, которой смѣшкою шестъ вѣковъ существоваль на основаніи собщвенныхъ своихъ уставовъ, назывался *вторымъ Новгородомъ*, меньшимъ его братомъ и составлялъ съ нимъ одну державу, 13 Января снятъ во Псковѣ *ветерый колоколъ* и 300 семействъ перевезены въ Москву.

Скончался Митрополитъ Симеонъ, а на мѣсто его избранъ Симоновской Архимандритъ Варлаамъ. 1511.

Объявлена война съ Ливвою. Никогда, говорятъ послы Ливонскіе, Россія не имѣла въ спрою войска многочисленнѣе и огнеспрѣльнаго саряда

сильнѣе; замѣчательны также и слова Великаго Князя, означающія рѣшительность его: *докладъ мой, скавалъ онъ, будетъ ходити и мечь рубить, не дамъ покоя Литвѣ.*

1514. Прибыло въ Москву Турецкое посольство и заключенъ дружескій союзъ съ извѣстнымъ героемъ Селимомъ, Султаномъ Турецкимъ.

Августа 1-го опяять отъ Литвы древнее до-спойаніе Мономахова племени крѣпкій городъ Смоленскъ, жители приведены къ присягѣ, Великій Князь съ поржеспвомъ въѣхалъ въ городъ и по возвращеніи своемъ въ Москву, въ знакъ благодарности за дарованную побѣду, опложилъ изъ казны своей 3000 рублей (почти 60,000 нынѣшнихъ) на сооруженіе дѣвичьяго монастыря.

Поновленъ въ Москвѣ чудотворный Образъ Владимірской Богоматери и по повелѣнію Великаго Князя сдѣланъ для онаго живопись, украшенный серебромъ и золотомъ; построены церкви: Введенія на Большомъ посадѣ за Торгомъ, Св. Владимира въ Садахъ, Благовѣщенія на Воронцовѣ, Рождества Богоматери съ придѣломъ Св. Лазаря на Государевомъ дворѣ, Св. Леонтія Ростовскаго и Петра Чудотворца за Неглинною, Благовѣщенія на Ваганьковѣ, Алексія Божія челоуѣка въ Дѣвичьемъ монастырѣ, Усѣновенія главы Предмѣчи за рѣкою подъ Борожъ, Введенія и Св. Варвары на Срѣтенкѣ.

1515. Украшенъ Успенскій Соборъ живописью; между мастерами сего искусства отличался Россіянинъ Федоръ Едикеевъ; которой расписалъ и церковь Благовѣщенія.

Заключенъ дружескій союзъ съ Хрисіаномъ 1517.
 II-й, Королемъ Даніа, извѣстнымъ по Испоріи
 подъ именемъ Сѣвернаго Нерона. Послы его были
 въ Москвѣ.

Принято посольство отъ Императора Максими-
 лиана; посломъ былъ извѣстный ученоспію своею и
 описаніемъ Россіи Баронъ Гербершпегенъ.

Милосердіе Божіе къ Преспольному граду Мо- 1519.
 сквѣ опрѣдилось явнымъ образомъ и ознаменова-
 лось священнымъ обрядомъ опрѣртія мощей
 угодника Божія *Алексія Митрополита*. Задолго
 еще до сего времени многіе болящіе получали у
 гроба его изцѣленіе и многіе слѣпцы прозрѣли.
 Митрополитъ Варлаамъ донесъ Государю, собра-
 лось духовенство, наслѣдовали чудеса, опрѣли
 молебень надъ гробомъ Святаго и во славу Божію
 причисля Св. Алексія къ лику Святыхъ, благо-
 дарилъ Господа за сей вѣщый источникъ благо-
 даши Его.

Сполиця наша испытала новое и неожиданное 1521.
 бѣдствіе: Крымскій Ханъ Магметъ-Гирей, Ногай-
 цы, Ашаманъ Липовскихъ Козаковъ Дапковичъ и
 Самтъ-Гирей, Царь Казанскій, опрѣрили непріа-
 тельскія дѣйствія съ Россією. Внезапно впорг-
 нулись въ оную, соединились подъ Коломною и съ
 свирѣпствомъ, непомнившимъ времена Ватлы и
 Тахпамына, двинулись къ Москвѣ. Уже Татары
 (29 Іюля) въ Государевомъ селѣ *Воробьевѣ* шли
 медь изъ погребовъ Велико-Княжескихъ и самъ
 Ханъ сподля уже за нѣсколько верспъ отъ Мо-
 сквы; въ ужасѣ спекались жипели въ Кремль,
 оспавленный подъ защипою *Хабара Силскаго*,

завѣснаго мужествомъ и спасеніемъ Нижняго; Великій Князь изъ *Волока* принужденъ былъ посланъ къ Хану скрѣпленную грамоту, въ коей просилъ мира и соглашался на всѣ его условія, поспѣдыя для Россіи. Съ помощію сей харшіи Магметъ-Гирей хошѣлъ безъ кровопролитія взять Москву, онъ послалъ ее къ храброму защитнику Москвы *Хабару*, въ знакъ того, что Василій призналъ себя данникомъ Крыма, и сѣло приближался къ стѣнамъ Кремлевскимъ: но Воевода, имѣя у себя въ рукахъ Княжескую грамоту, не думалъ ни о здачѣ города, ни о возвращеніи сей важной для общества бумаги; но, вспрѣшивъ толпы враговъ выспрѣломъ изъ пушекъ, сномъ удачнымъ, что обратился всѣхъ въ бѣгство, изумилъ Хана и уничтожилъ хитрый планъ его. Между шѣмъ Магметъ-Гирей получилъ вѣсть о угрожающей опасности собственнымъ землямъ его, сѣлшася удалиться, удовольствовуясь одними угрозами. Такимъ образомъ въ стѣнахъ Московскихъ спаслась снова цѣлостъ и честь Державы нашей. В. К. возвратился и въ память сей особенной милости Божіей уславилъ особый крестный ходъ въ монастырь *Срѣтеніа*, копорый и поныѣ свершается 26 Августа.

1523. Еще въ Великомъ Княженіи Московскомъ были области, управляемыя особыми Князьями. Василій Іановичъ рѣшился уничтожить сіи удѣлы, и въ семь году присоединилъ къ Москвѣ послѣднюю отдѣльную область *Новгородъ Сѣверской*, управляемую Княземъ Васиіемъ Шежанинымъ. Сямъ случаемъ оканчивающа въ Россіи удѣлы.

Въ память взятія Смоленска основаль В. К. 1525.
Дѣвичій монастырь у города Москвы близъ монастыря Св. Саввы за посадомъ.

Великій Князь, недовольный шѣмъ, что живя съ супругою своею *Соломонією* двадцать лѣтъ, не имѣлъ дѣшей, поспригъ ее въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ монахини и ошправиль въ Суздаль, а самъ приспустилъ къ избранію себѣ другой супруги.

Свершился бракъ Великаго Князя съ Еленою, 1526.
дочерью Князя Василья Глинскаго; пышнось свадьбы согласовалась съ доспоисповомъ жениха; Москва поржеспивовала и лѣпописи передали попомспву обрядъ сей. Заимспвуя описаніе онаго изъ Опыта повѣспивованія о древностияхъ Русскихъ, сообщаемъ его чипапеламъ нашимъ какъ памятникъ древности: «лѣто 7034 (1526) Генваря въ 21 день, въ недѣлю женихься В. К. «Василію Ивановичу всеа Русіи, и нарядься В. «Князю пойши въ брусяную избу столовую. А «братъ его Князь Юрья Ивановичъ, и пысяцкой «и весь поѣздъ, и Бояре, кому съ нимъ ишпи. А «мѣсто въ средней полатѣ нарядиши по обычаю, «да оболоча бархатомъ и кашками, какъ К. Великій велипъ. А на мѣсто положиши изголовья «шпшныя, а на зголовьяхъ положиши по сороку «соболей, а прешій сорокъ держати кому К. Великій велипъ, чѣмъ опахивашъ Великаго Князя и «Великую Княжну. А у мѣста посшавиши споль, «и скашершъ послашъ, и колачи положиши, и «споль посшавиши. А Княжну Олену нарядиши, «какъ ей ишпи на мѣсто; и сидѣши ей въ своихъ

« хоромахъ. А пысацкова женѣ и свахамъ и Бол-
 « рынямъ всѣмъ гошовымъ бысть у нее, и свѣчамъ
 « обоимъ и короваемъ пушомъ гошовымъ бысть. А
 « какъ В. К. пришесть къ Боярынямъ, и велишь
 « Княжнѣ итти на мѣсто, и Княжнѣ пойми изъ
 « своихъ хоромъ въ среднюю палату, на право въ
 « сѣнныя двери; а съ нею пысацкова женѣ, и сва-
 « хамъ обоимъ, и Боярынямъ. А передъ Княжною
 « итти Боярамъ, кому К. В. велишь. А за Бояры
 « передъ Княжною неспи свѣчи В. Князя свѣчу и
 « Княжину и коровам. А на коровам положиши
 « двѣ девять пенезей большихъ серебрянныхъ ши-
 « рокыхъ, гроша по два одинъ пенезь, въ одну спо-
 « рону золочены и чеканены, а въ другую споро-
 « ну бѣлы и гладки; а на корова положиши по де-
 « вяти пенезей. Да пришедъ въ среднюю палату,
 « Княжну посадиши на мѣсто. А на В. Князя мѣ-
 « сто посадиши Княжну Наспасью меньшую се-
 « стру ея, а пысацкова женѣ и свахамъ всѣмъ сѣ-
 « спи по своимъ мѣстамъ у Княжны Олены. А съ
 « свѣчами и коровам сподти у свахъ на лѣвой спо-
 « ронѣ. А Боярынямъ всѣмъ сѣспи за большимъ
 « споломъ по лавкѣ, да какъ исадушь всѣ, и имъ
 « обослапиши въспью къ В. Князю. И К. В. по-
 « шлесть кому сидѣшь на большомъ мѣстѣ Князя
 « Юрья Ивановича брата своего, а съ нимъ Бояръ
 « и дѣшей Боярскихъ, кому велишь. И Князь
 « Юрья вшедъ въ палату сядетъ на большомъ мѣ-
 « стѣ, и Бояръ и дѣшей Боярскихъ исажаентъ; да
 « пошлесть къ В. Князю Боярина большаго. А рѣчь
 « ему В. Князю говориши: К. Великій Государь?
 « Князь Юрьи Ивановичъ велѣлъ тебѣ говоришь:

«проси у Бога милости, время тебе Государю
 «ищи къ своему дѣлу. И Князь В. поидеть изъ
 «брусныи избы въ среднюю полату; а съ нимъ
 «пшяцкой и весь поѣадъ, и Бояре всѣ. Да вшедь
 «въ полату, покланяся Святымъ поидеть къ
 «своему мѣсту, да поднѣвъ Княжну Наспасью ся-
 «десть на своемъ мѣстѣ; да посидѣвъ мало велишь
 «священнику молитву говорить. А пшяцкаго
 «жена спанеть В. Князю и Княжнѣ голову че-
 «сать. А свѣчу В. Князя и Княжину свѣчу въ
 «пору зажгушь водосвященными свѣчами, что
 «въ навечерье Богоявленія Криспова, и обручи на
 «нихъ положашъ и собольми обогнушь. Да какъ
 «В. Князю и Княжнѣ голову исчесушь, и на
 «Княжну кну положашъ и покровъ навѣсяшь,
 «и пшяцкаго жена начнесть бсыпашъ В. Князя
 «и В. Княжну; да послѣ осипашъ собольми опа-
 «тывашъ. А осипалу бышь на мисѣ на золотой; а
 «на мисѣ первое хмѣлю всыпашъ на три углы въ
 «прехъ мѣсцахъ, да на прижѣ мѣста положишь
 «придевляшь собольми, на мѣстѣ по девять соболей,
 «да придевляшь плашковъ бархотныхъ и комчат-
 «ныхъ и ошавенныхъ съ золотыи или безъ золо-
 «та въ одинъ двѣтъ пять разныхъ шелковъ; а
 «шѣра плашковъ въ длину чепверть, а ширина съ
 «вершкомъ (а поперегъ чепверть); да придевляшь
 «пшяцкой меньшихъ, на три мѣста по девять; а
 «величествомъ въ золотой или мало жемчуге. А
 «на другой мисѣ осипала нарядишь къ поспель по
 «пшяцкымъ. А В. Князя дружка благословився сна-
 «неишь рѣзашъ перенѣча и сырѣ. Да поставишь
 «на блюдо предъ В. Князя и передъ Княжну; и

« во всѣ сполы, да и въ разсылку посылаешъ; а
 « Княжники, дружка подаешъ ширинки. И поси-
 « дѣвъ мало, ѣдепъ В. Князь къ вѣчанію ко Пре-
 « числой: и какъ В. Князь вспанешъ съ мѣста, и
 « на его мѣсто на зголовье положишъ сорокъ со-
 « болей. Да прѣхавъ ко Пречислой пойдешъ въ
 « церковь въ споронія двери оупъ площади: а
 « брацъ его и пысяцкой, и весь поѣздъ и Бояре
 « съ нимъ. А за нимъ поѣдешъ Княжна Олена къ
 « держкѣ въ санехъ. А какъ Княжна вспанешъ съ
 « мѣста и пойдешъ къ Собору, и Великаго Князя
 « зголовье положиши погда на Княжино Оленино
 « зголовье, и два сорока соболей подожниши на зго-
 « ловье на верхъ. А съ Княжною Оленою ѣхашъ
 « къ церквѣ пысяцкова жекъ да свашъ большой:
 « сядушъ въ шѣхъ де рацехъ со Княжною, а
 « другія свахи сядушъ на окрищенныя сани. А за
 « саньми у Княжны Олены дойдутъ Бояре, и дѣщи
 « Боярскіе, и Дѣяки, лому Князь В. велишъ; а
 « свѣчи и короам несупъ передъ саньми. А Княж-
 « на Наспасья ж. Боярыни погда прѣдушъ изъ
 « среднія палашы Великія Княжны въ хоромы. Да
 « какъ прѣдешъ Княжна Олена къ Пречислой, и
 « вышедъ изъ саней пойдешъ въ церковь въ шѣхъ
 « двери въ споронія оупъ площади. Да вшедъ въ
 « церковь спанешъ В. Князь на правой споронѣ у
 « сполна у Мипрородичья мѣста, по лѣву сполна;
 « а Княжна Олена спанешъ оупъ В. К. на лѣвой
 « споронѣ. А съ свѣчами и съ короам спанушъ у
 « другога сполна на лѣво по праву у сполна. Да у
 « шогожъ сполна поспавашъ спавше; и на свашъ
 « коверъ поспелашъ, да и подожапъ два наго-

«ловья красныхъ. А какъ пойдѣи къ вѣчанью В.
 «Князю и Княжнѣ Оленѣ, а дружки поспелюшъ
 «имъ подѣ ноги конку да сорокъ соболей поло-
 «жашъ. И Князь В. и Княжна Олена сданушъ на
 «помѣ мѣстѣ, а Минирополишъ ихъ вѣчаешъ, а
 «въ скляницѣ держашъ вино Фряское. И вѣчавъ
 «Минирополишъ даешъ вино пшнѣ В. Князю и В.
 «Княжнѣ, а въ другіе Князь В. выпивъ вино, уда-
 «ришъ скляницею о землю, да и ногою поплченъ
 «самъ Князь В. а иному никому не велѣши пош-
 «пашъ. А послѣ вѣчанья пойдешъ Князь В. да
 «сидешъ у сполна лѣвой спороны на зголове съ
 «правую спороны. И Минирополишъ придетъ къ
 «В. К. и къ В. Княжнѣ здоровашъ на многія лѣна.
 «А брашъ В. К. Велкому Князю и В. Княжнѣ
 «здоровашюшъ и Бояре, и дѣли Боярскіе, и дѣли
 «лѣвчѣ на обонхъ крылесахъ поюшъ многолѣнше
 «В. Князю и В. Княжнѣ. И ошъ церкви пойдешъ
 «В. К. въ лѣвѣ двери спороны на площадь и
 «пойдешъ къ себѣ завпроцашъ. А В. Княжнѣ ошъ
 «церкви пойдешъ въ лѣвѣ вѣ санехъ, и лѣвѣ
 «наго жена и свахи обожъ съ нею. Да пойдешъ на
 «саней въ свои хоромы; а въ сани сидѣшъ на В.
 «Княжнѣ мѣсто всельничѣ да ошъдѣшъ въ са-
 «нехъ на коню. А свѣчи и дорованъ несужъ дѣ
 «поспелъ; а поспавашъ короваи оба въ одну кадъ
 «во пшеницу у поспелѣ въ головахъ; а обруей съ
 «нихъ не снимаюшъ всѣ при дни, а какъ оной-
 «душъ всѣ при дни ино свѣчи обѣ вмѣстѣ со-
 «славъ, да поспавашъ въ церквѣ. А сѣнникъ по-
 «спильной оболочилъ снушри запаномъ, да по чепы-
 «решъ углашъ вѣшанушъ спирѣмъ, а на нихъ по со-

«року соболей, или по одному собою какъ
 «Князь великъ, да по колачу. А на лавкахъ
 «по углахъ же поставили по оловеннику ме-
 «ду. А весело слагли въ сениху на сно-
 «повки на ржаномъ, по обычаю въ шедъ въ сѣн-
 «никъ на правой споронѣ. А послали подъ по-
 «снелю придевати сноновъ. Да послѣ завпрака
 «В. К. поѣдетъ по монастыремъ и по церквамъ; а
 «братья его и тысяцкой и весь поѣздъ съ нимъ, и
 «Бояре кому великъ съ собою ѣхашь. А объѣдивъ
 «монастыри приклетъ вѣсти и великъ В. Кня-
 «зю ишши къ сполу. И В. Князю изъ овикихъ
 «жорехъ придетъ къ сполу, а тысяцкаго жена и
 «свахи, и Боярши съ нею. Да придетъ В. Князи-
 «ня къ сполу сядетъ на своемъ мѣстѣ; а у ней
 «тысяцкаго жена и свахи сядутъ по своимъ мѣ-
 «стамъ; а Бояре всѣ сядутъ за большимъ спо-
 «ломъ по мавѣ. А какъ придетъ К. Великий и онъ
 «пойдетъ за сполъ Князя Юрія напередъ себя, да
 «съ нимъ кому великъ Бояремъ и дѣпекъ Бояр-
 «скихъ. И Князь Юря вшедъ сядетъ на боль-
 «шомъ мѣстѣ; а шунъ тѣю придетъ съ князь по-
 «сидитъ на окольничемъ и въ друномъ сполѣ; а К.
 «Великий какъ самъ придетъ и съ коня сойдетъ,
 «да шепъ часъ вешитъ на коня съемъ конюшему,
 «да ѣдитъ конюшему весь сполъ и вся ночь
 «кругъ подъ вѣсна, съ саблею съ голою и съ се-
 «чемъ; а какъ В. К. придетъ къ сполу, а вшедъ
 «въ полану сядетъ на своемъ мѣстѣ, а тысяц-
 «кому и друкамъ великъ сѣсть по своимъ мѣ-
 «стамъ, а Боярь, Князей и дѣпей Боярскихъ по-
 «сажатъ по всемъ споламъ. Да какъ носажатъ

«всѣхъ и поставишъ предъ В. Князя и предъ В.
 «Княгиню куря вечернее: и большой дружка
 «вспавъ обернишъ куря съ блюдомъ и съ кола-
 «чемъ и съ солонкою и съ скашерною верхнею,
 «да опишесеть къ поспелъ. А Князь Великій ве-
 «лишъ въ сполы ѣспъ спавишъ. И какъ по порѣ,
 «Князь Великій вспавъ изъ-за сполы поидеть къ
 «поспелъ съ В. Княгинею; а съ нимъ поидеть
 «тысяцкой и дружки, и свахи всѣ, и кому Князь
 «Великій велишъ ишши. Съ нимъ идешь до две-
 «рей шой палаты кому выдавали, а какъ В.
 «Князь и В. Княгиня придуть къ дверямъ у по-
 «сешъ палаты, да спанушъ у дверей: и кому вы-
 «давали В. Княгиню, и онъ шупъ выдаетъ во
 «дверяхъ, и говоришъ рѣчь. И какъ придуть къ
 «поспелъ, и тысяцкова жена положишъ на себя
 «двѣ шубы собольи, одну положишъ на верхъ по-
 «обычаю, а другую шубу положишъ на верхъ, на
 «изворощъ шерстью вверхъ, да осыпаетъ В. Кня-
 «зя, и В. Княгиню у дверей у сѣнища. И куря-
 «шекъ В. Князя кормиши и В. Княгиню, свахѣ
 «большой да дружкамъ. И назаврѣ послѣ мыльни,
 «В. Князя у поспели нашею кормиши, да В. Кня-
 «гиню вскрышъ, кому Князь Великій велишъ.
 «А въ сѣнехъ у сѣнища поставиши на всѣхъ че-
 «шпирехъ спѣнахъ по иконѣ, да на двери изъ ну-
 «при и съ надворья кресны поставишъ, да и надъ
 «окны въ сѣнивушъ поставишъ кресны. А у по-
 «спели въ головахъ положишъ двѣ подушки
 «спивъ; а въ ногахъ положишъ на коверъ одѣло
 «кунье да шубу, да накрыви проспынею. А Бол-
 «рынни приговорили о коронахъ: корона нести

« упрѣ рано изъ той избы, гдѣ ихъ пекли, да при-
 « неспи ихъ въ наугольную палату опъ. Пречи-
 « спой, да шупъ ихъ на носило покласпи, и шлемъ
 « положиши, да свѣчи шупъ же принеспи. Да какъ
 « Княжну нарядапъ и какъ ужъ ей пойпи на мѣспо:
 « ино передъ нею короваи и свѣчи неспи. Да ве-
 « льль Князь Великій взяпъ свѣчу новую у ключ-
 « ника съ погребѣ, да неспи ее къ мѣспу въ фо-
 « нарѣ зажегши. Да кому Князь Великій велипъ
 « водокщенную свѣчу вечернюю неспи, какъ за-
 « жигапъ свѣчи большія: ино свѣча водокщениая
 « зажигапъ опъ шое опъ новой свѣчи, да шюу
 « водокщеною свѣчею большія свѣчи зажигапъ.
 « А какъ уже неспи въ сѣнникъ постелю слапи
 « ино неспи передъ постелю два Рождеспва, Рож-
 « деспво Хриспово, да Рождеспво Пречиспой, да
 « Креспъ Воздвизальной поставипъ у постели въ
 « головахъ, и проч.» (Опытъ повѣсп. о древностп.
 « Рускихъ стр. 117 — 126).

1526. Гуспавъ Ваза, Король Швеціи и преемникъ Хри-
 стіана II-го, Фридрихъ, Король Даніи, желая друж-
 бы Васильевой, прислали въ Москву пословъ.
1527. Въ сей годъ В. К. выпроилъ въ Москвѣ слѣду-
 ющія церкви: на Княжескомъ дворѣ *Преображе-
 нія*, у Фроловскихъ воровъ *Св. Георгія*, на Арба-
 пѣ *Бориса и Глѣба*.
1530. В. К. силою оружія принудилъ Казань къ но-
 вой покорности, далъ ей въ Цари, сперва Шигъ-
 Алея, а попомъ Еналея, коего Бояре Московскіе
 и возвели съ шоржеспвомъ на престолъ; при
 семъ ушверждено, чшобъ всѣ военныя дѣла, какъ
 поляпическія, пакъ и земскія, рѣшались въ Москвѣ.

Августа 25 Василій Іоанновичъ обрадованъ былъ рожденіемъ сына Іоанна, споль славнаго, по словамъ Лѣтописцевъ, добромъ и зломъ, пронаведеннымъ имъ въ опечеснѣ нашемъ. Рожденіе сего Державнаго младенца ознаменовалось важными физическими явленіями въ Россіи, какъ по: ужаснымъ громомъ, молнією, землетрясеніемъ, произведшимъ въ народъ разные гадапельные шолки; чтожь касаетса до Князя опца, по онъ ознаменовалъ радость свою многими подвигами милосердія и благодаренія ко Всевышнему; освобожденія изъ шемницъ, снятіе опалы, милосшыня и жерпныя набожности (Св. Пешру золошая рака и Св. Алексію серебряная) супъ свидѣльсшва его благодарности.

Постпавилъ В. К. въ одинъ день по обѣщанію 1531. церковь на Ваганьковѣ *Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи*. Весь Дворъ и городъ былъ на ея освященіи.

Принимаемы были посольсшва: Молдавское, 1535. Астраханское, Ногайское и Индѣйское опъ Жана Бабура, пошомка Тамерлана и основателя Имперіи Великихъ Моголовъ. Посоль называлса Хозя-Усайнъ.

Слншъ въ Москвѣ колоколъ *Благовѣстникъ* въ 1,000 пудъ *Николаемъ Немтиномъ*.

Декабря 3 Государь на 54 году жизни своей, бодрсшвуя дошоль духомъ, къ всеобщему сожалѣнію, оставя пресшоль шрехъ-лѣшнему сыну своему Іоанну, скончалса.

Современниками Василія Іоанновича были: Максимилианъ, Карлъ V, Лудовикъ XII, Францискъ I,

Селмиъ, Солмианъ, Генрихъ VIII, Густавъ Ваза, Папа Леонъ X и Сигизмундъ.

Къ его княженію относился слѣдующее :

1-е При осматриваніи сокровищъ, послѣ смерти ошца своего оставшихся, В. К. нашелъ множество Греческихъ книгъ, собранныхъ въ разныя времена, выписалъ изъ Греціи ученаго мужа *Максима*, показалъ ему книги и изумилъ его рѣдкостію оныхъ. Сей Грекъ, сдѣлавъ изъ оныхъ опись, перевелъ *Толковую Псалтырь* и сдѣлался извѣстенъ своими разными (нынѣ въ Троицкой Лаврѣ хранящимися) пвореніями.

2-е В. К. умножилъ число придворныхъ сановниковъ, прибавивъ къ нимъ *Оружничего, Ловчихъ, Крайчаго* (нынѣ Оберъ - Шенкъ), *Чашниковъ* и *Рымдѣ*, шаятъ назывался родъ оруженосцевъ. Они набирались изъ молодыхъ азиатскихъ людей красивой наружности. Одѣтые въ бѣлое атласное платье и вооруженные маленькими серебряными попорками, Рымды ходили предъ Великимъ Княземъ въ его торжественныхъ вышешиваніяхъ, сполали ушрона во время приема Пословъ и хранили доспѣхи Государевы въ походахъ на брань. Рымды уничтожены Пепромъ I-мъ 1698 года.

3-е Подобно ошцу своему, для словыхъ областей, довольствовался онъ шипуломъ Великаго Князя ; но въ дѣлахъ Государственныхъ, касающихся до другихъ Державъ, употребляетъ слѣдующій шипуль : «Василій, Божією милостию Царь и Государь всея Руси и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Перм-

«скій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; Государь и
«Великій Князь Новгородъ, Нязовской земли, и
«Черниговскій, и Рязанскій, и Волоцкій, и Ржев-
«скій, и Бѣльскій, и Рословскій, и Ярославскій, и
«Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондин-
«скій и иныхъ.»

4-е Хоша иноземцы и не хвалять дорогъ на-
шихъ сего времени, но осподають справедливостъ
исправности почтъ и скорости ѣзды, свидѣтель-
сшвуя, что изъ Новгорода въ Москву (542 вер-
сты, платя 6 денегъ, около 60 копѣекъ нынѣш-
нихъ за 20 верстъ) поспѣвали въ 72 часа.

Въ заключеніе скажемъ, что говоримъ о Мо-
сквѣ Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ въ сво-
ей Исторіи: «чѣмъ ближе къ Столицѣ, тѣмъ бо-
«льше селеній и людей встрѣчалось глазамъ путеше-
«шественника. Все оживлялось: на дорогѣ обозы,
«вокругъ частыя поля, луга, предсказывали καρπι-
«ну челоѣческой дѣятельности. Необозримая Мо-
«сква величественно возвышалась на равнинѣ съ
«блестящими куполами своихъ несмѣльныхъ кра-
«мовъ, съ красивыми башнями, съ бѣлыми спѣна-
«ми Кремлевскими, съ рѣдкими каменными домами,
«окруженными темною грудой деревянныхъ зда-
«ній, среди зеленыхъ садовъ и рощей. Окрестныя
«монастыри казались маленькими, прелестными
«городками. Въ слободахъ жили кузнецы и другіе
«ремесленники, которые непрестаннымъ употреб-
«леніемъ огня могли быть опасны въ сосѣдствѣ:
«разселенные на большомъ проспективѣ, они съ-
«жали хлѣбъ и косили праву предъ ихъ домами, на
«обѣихъ сторонахъ улицы. Одинъ Кремль считалъ

«ся городомъ; всѣ нныя частныя Москвы, уже весь-
 «ма обширной, назывались предместьями, ибо не
 «имѣли никакихъ укрѣпленій, кромѣ рогатокъ. На
 «друпоберегой Яузѣ спояло много мѣльницъ. Не-
 «гланная будучи запружена, уподоблялась озеру и
 «наполняла водою ровъ Кремлевскій. Нѣкопорыя
 «улицы были пысны и грязны: но сады вездѣ чи-
 «спили воздухъ, шакъ, что въ Москвѣ не знали
 «никакихъ заразительныхъ болѣзней, кромѣ на-
 «носныхъ. Въ 1520 году, какъ пишуть, находилось
 «въ ней 4,500 домовъ, изчисленныхъ по Улазу
 «Великаго Князя, а сколько жилищей, не извѣст-
 «но: но можно полагать ихъ гораздо за 100,000.
 «Въ Кремль, въ разныхъ улицахъ, въ огромныхъ
 «деревянныхъ домахъ (между многими, опчаспи
 «шакже деревянными) жили знатнѣйшіе люди,
 «Митрополишь, Князя, Бояре. Госпниный дворъ
 «шакъ же, гдѣ и нынѣ, на площади Киплая города)
 «обнесенный каменною стѣною, прельщаль глаза
 «не красшою лавокъ, но богашспвошъ поваровъ,
 «Азіатскихъ и Европейскихъ. Зимою хлѣбъ, мясо,
 «дрова, лѣсъ сѣно обыкновенно продавались на
 «Москвѣ рѣкѣ, въ лавкахъ или въ шалашахъ. (И.
 «Г. Р. Томъ VII. стр. 209).

Смерть Василья Іоанновича предспавила новое
 неизвѣстное дошолѣ явленіе въ державѣ Руской:
 Правленіе Совѣша и Правительницы Великой Кня-
 гини Елены, мапери малолѣшнаго Іоанна.

Верховную Думу или Совѣштъ соспавляли братья
 Государевы и 20 Бояръ, изъ коихъ нѣкопорые,
 занимая званіе Намѣспниковъ, не жили въ споли-
 цѣ. Сообщимъ чипапелямъ нашимъ имена сихъ

оплаченныхъ Самовниковъ, они были: «Кн. Вас.
 «Вас. Шуйскій, Кн. Борисъ Ивановичъ Гор-
 «башой, Кн. Никиша Вас. Хромой - Оболенскій,
 «Иванъ Никишичъ Бушурлинъ, Михайло Се-
 «меновичъ Воронцовъ, Кн. Иванъ Щепина Ива-
 «новичъ Оболенской, Кн. Димитрій Федоровичъ
 «Бѣльской, Михайлъ Юрьевичъ Захарьевъ, Кн.
 «Иванъ Федоровичъ Бѣльской, Кн. Иванъ Дани-
 «ловичъ Пенъковъ, Кн. Михайлъ Ивановичъ Ку-
 «бенской, Кн. Иванъ Ивановичъ Барбашинъ, Кн.
 «Федоръ Ивановичъ Одоевской, Кн. Иванъ Василье-
 «вичъ Шуйскій, Кн. Вас. Андреевичъ Микулин-
 «скій, Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, Конюшій Кн.
 «Иванъ Федоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій,
 «Кн. Иванъ Андрѣевичъ Ростовскій, Василій Гри-
 «горьевичъ Морозовъ, Кн. Романъ Ивановичъ Одо-
 «евской.» Важнѣйшіе изъ нихъ, по вліянію своему
 на дѣла Государственныя и волю Правительницы,
 были: Дядя Княгини *Михаилъ Глинскій* и любимецъ
 ея Князь Иванъ Федоровичъ *Овчина-Телепневъ-*
Оболенскій.

Время княженія Іоанна IV-го Васильевича мож-
 но раздѣлить на 4 части: I-я отъ кончины Васи-
 лія Іоанновича по смерть Правительницы Елены,
 то есть отъ 1533 по 1538. II-я Отъ кончины
 Елены до Царскаго вѣчанія Іоанна и принятія
 имъ самимъ бразды правленія, то есть отъ 1538
 по 1546 годъ. III-я Отъ самоличнаго принятія
 правленія Іоанномъ до кончины добродѣтельной
 супруги его Анастасіи, то есть отъ 1546 до
 1560. И IV-я отъ кончины Анастасіи до конца
 царствованія Іоаннова или отъ 1560 по 1584 годъ.

Приступимъ теперь къ описанію проишествій
 правленія Елены.

1533. Москвитяне были свидѣтелями важнаго и величественнаго проишества, свершившагося въ Успенскомъ Соборѣ: верховная Дума, Духовенство, Вельможи и народъ давали торжественную присягу въ вѣрности Царю—младенцу; но вскорѣ послѣ сего личная ненависть и проски открыли свое дѣйствіе. Хотя усироенная Василиемъ Россія и не прешертила ничего отъ сихъ раздоровъ Правительствующихъ членовъ; но Москва узрѣла въ спѣнахъ ея спраданія невинныхъ жерпвъ насилиа и честолобіа: Князь Юрій Іоанновичъ, спаршій дядя Государя, умеръ въ пемницѣ отъ голода, *Михаилъ Глинскій убитъ въ темницѣ*, Андрей Іоанновичъ, младшій дядя Государя, умеръ насильственною смерцію, Бояре его и дѣпки Боярскіе, одни казнены, другіе умерли подъ орудіями пытки. Москва узрѣла сіи ужасныя слѣдствія Олигархіи и прешадала отъ спраха. Не взирая однакоже на сіе внушреннее неуспройство, вѣшнее состояніе Россіи улучшивалась: вѣрные Воеводы, спради опечеспенной славы, Гашевъ, Горбашой, Оболенской, Василій Шуйской, Воронцовъ, Бушурминъ и другіе мужественно опразили Крымцевъ, побѣдили Казанцевъ и принудили Сигмаунда просить мира: между пѣмъ Елена спаралась о внушреннемъ успройствѣ Россіи и особенно о Москвѣ.
1534. Маія 20-го по повелѣнію ея начали копать глубокой ровъ отъ Неглинной вокругъ посада, гдѣ были всѣ купеческія лавки и шорги или рынки, къ Москвѣ рѣкъ чрезъ Троицкую площадь и Василь-

евской лугъ, работа производилась всѣми жипелами безъ исключенія, кромѣ чиновныхъ и знатныхъ гражданъ. Въ Юнѣ мѣсяцъ ровъ былъ конченъ.

Тогда же по опшѣннмъ молебна и крестнаго хода заложена около рва иноснраннымъ Архипекпоромъ спѣна съ чешырьма башнями и ворошами, образовавшая пакъ называемый *Китай городъ* (сморри ниже въ описаннмъ часпей города).

Въ ея правленіе въ Москвѣ открылось слѣдующее злоупотребленіе: до сего времени дѣлывалось изъ фунта серебра пять рублей и двѣ еривны, корыстолоубцы начали перелмвать деньги, убавляя вѣсъ оныхъ, и дошли до шого, что фунтъ серебра соспавлялъ уже десяць рублей: опъ сей причины цѣны на все возныслись. Елена узнала о обканѣ, запретила всѣ спарыя деньги и усшановила чеданнпъ монету изъ фунта *шесть рублей*; на монешахъ изображался В. К. на конѣ съ копьемъ (а до сего съ мечемъ); опъ сего изображенія монеты получили названіе *копѣекъ*.

Апрѣля 3 скончалась внезапно Правнпшельница Елена и въ шопъ же день погребена въ монастырѣ Вознесенскомъ.

Смерпъ Елены пронавила въ Верховной Думѣ перемѣны: духъ Аристокраціи заспунилъ мѣсно еднновласнн законнаго. Князь Василій Васильевичъ Шуйскій успѣлъ овладѣпъ преимущеспвомъ надъ всѣми членами Думы, и въ седьмый день по смерпш Елены приказалъ схватнпъ Телепнева и уморнпъ въ пемннцѣ голодомъ, а сеспру его, надзррапельннцу Иоанна, смлою посспрнчь въ монахнн; воля его была въ шочности исполнена. Ослѣпленнмъ

надменностію Шуйскій и родспвенники его вла-
спвовали; Митрополихъ *Іоасафъ* лишень Митро-
поли; мѣсто его заспунилъ *Макарій*; народъ пер-
пѣлъ опъ насилія и не могъ ни къ кому опнеспсь
съ жалобою. Внѣшніе враги, Царь Казани и Ханъ
Крыма, пользуясь раздорами, грабили области Рос-
сіи и свирѣиспововали подобно Бапью, а въ Мо-
сквѣ въ Верховной Думѣ еще и непомышляли о защи-
тѣ. Скоро (1540 года) власпъ надменнаго честпо-
любца прекрапилась: мѣсто его заспунилъ Кн.
Иванъ Бѣльской—Россія опдохнула. Во время сего
верховнаго Правителя Думы Москва явила рѣдкій
примѣръ великодушія.

1547. Ханъ Крымскій, явно соединясь съ Царемъ Ка-
занскимъ и Ногайскими Тапарами, шель къ предѣ-
ламъ Россіи; онъ полагаель, пользуясь внуспреннимъ
разспройспвомъ правителей, совершенно порabo-
шипъ Опечеспво наше, но Кн. Бѣльскій успѣлъ
предупредипъ врага; собравъ сильное войско, онъ
повель оное на берега Оки за Коломну и шамъ
ожидалъ Хана.

Между шѣмъ Державный десятилѣпный опрокъ
съ сонмомъ Бояръ молился громогласно въ Успен-
скомъ храмѣ предъ иконою Богомашери и гробомъ
Св. Митрополитна Петра о спасеніи державы его.
Приведа предспоящій народъ въ умиленіе, онъ пред-
спалъ предъ сонмъ Бояръ и спрашивалъ: оспань-
ся ли ему въ Москвѣ, или удалишья изъ оной въ
мѣсто безопаеннѣйшее?— Оспанься съ нами, оп-
вѣлспвовали Бояре, мы имѣемъ силу, имѣемъ Бога,
ж Свяшпхъ, коимъ опецъ швой поручилъ пелья;
оспанься, Государь, съ нами! — Іоаннъ шопчасъ

приваазалъ гошовишься къ осадѣ, и всѣ поклались умереть за него. Тогда жипели взяли оружіе, и соспавя дружины для зацципы разныхъ мѣспѣ города, спѣшили укрѣплять его; все было въ движеніи: никто не мыслить о побѣгѣ, и единодушная рѣшимость, зацципиль юнаго Царя, или паспѣ подь спѣнами Москвы, ясно изображалась на лицѣ каждаго. Юля 30 Ханъ съ войскомъ своимъ въ числѣ,—какъ пишупъ иные, 100,000, подспунилъ къ Окѣ, началъ переправу и думалъ все подавить многочисленностию силъ своихъ, но и въ спанѣ нашемъ, подобно какъ въ Москвѣ, духъ усердія оживлялъ вождей и воиновъ: мужеспвенно опразили Русіе передовыя полчища Ташаръ и сіе первое опраженіе изумило Хана. Наспунила ночь, съ бодрымъ духомъ ожидали Россіане бипвы; но надменный пришлецъ, обълпый спрахомъ и злобою, побѣжалъ назадъ. Въ слѣдъ за сймъ (6 Августя) храбрый *Василій Жулебинъ* опразиль опъ Пронска Саясъ-Гирея, Царя Казанскаго, а Кн. Воротыпскій разбилъ Царевича Аминя.

Мудрый и великодушный Бѣльскій не долго наслаждался плодами дѣлъ своихъ, благословеніемъ народа и славою; злоба рыла ему ковъ и наконецъ погубила.

Въ ночь 3-го Генваря соумышленники Князя Шуйскаго напали на домъ Бѣльскаго, схватили его и посадили въ пемницу; паденіе сего Боярина погубило и спѣхъ, кто держалъ его спорону: нѣсколько значенипыхъ Боярѣ и Мипрополишь *Иоасафъ* въ шу же ночь были схвачены мяпешниками; ни время ночи, ни уваженіе къ достоинспвамъ, ни

даже присущствіе и слезы юнаго Князя, словомъ, ничто не удержало неисповыхъ клеветовъ Шуйскаго, вспулившаго снова въ управление Россіи. Въ ужасную ночь сію сонъ бѣжалъ опъ жипелей Московскихъ, ожидавшихъ съ препешомъ будущаго. Первымъ дѣломъ Шуйскаго, извѣснаго уже своими насиліями, было умерщвление Князя Іоанна Бѣльскаго, *вельможи благоразумнаго*, какъ говоришь Испорія, *воина мужественнаго, Христіанина просвѣщеннаго*. Снова водворились насилія, снова начали спрадашь жипели областей и наконецъ снова опечество наше сдѣлалось добычею ближнихъ и любимцевъ Шуйскаго. Но болѣе всѣхъ шерпѣлъ опъ сихъ безпорядковъ юный Іоаннъ: правительствующая Дума, занимаясь выгодами своего честолюбія, не радѣла о воспитаніи Царюпрока: онъ не имѣлъ около себя людей избранныхъ и могущихъ насавишь его въ наукѣ царствованія, смягчить его наклонности и наконецъ образовашъ природный умъ его. Вельможи не только не печлись о семъ, но изъ зависти и личной ненависти опдалили всѣхъ, къ кому юный монархъ оказывалъ привязанности свою, и шѣмъ ожесточили сердце его. Предположеніе утвердишь навсегда могущество свое угожденіемъ всѣмъ прихопямъ юнаго Государя, оказалась не дѣйствительнымъ и погубило самихъ честолюбцевъ.— «Ничто, повѣ-
«спуешъ Испоріографъ нашъ, не могло укропить
«его (Царя) пылкой, безпокойной души, спреми-
«шельной въ движенія гнѣва, приученной къ шумной
«праздности, къ забавамъ шумнымъ, не благочин-
«нымъ.»

Зло не оспается не наказаннымъ;— враги Шуй- 1543.
скихъ воспоржеспвовали: Декабря 29 Иоаннъ явил-
ся въ собраніи Думы, изчислль всѣ злоупотреб-
ленія Правителей, объявилъ, что самъ привимаешъ
кормило Правленія—и Москва сдѣлалась зрѣлицемъ
новыхъ неслыханныхъ жестокостей; — Князя
Андрея Шуйскаго псари исперзали на улицѣ, Бу-
пурлину опрѣзанъ всенародно языкъ, Воронцову
опрубили голову, многихъ сослали по горо-
дамъ въ зашоченіе, а иныхъ посадили въ пем-
ницу;— но во всѣхъ сихъ жестокостяхъ Испорія
не винилъ юнаго Иоанна; Глинскіе заспутили мѣ-
сто Шуйскихъ и оплатились только пѣмъ, что
все дѣлали именемъ Государя; — новые сіи чespo-
любцы пріучали Царя-юношу къ жестокости и
гошвили сами себѣ гибель.

1547 годъ особенно примѣчательнъ для Москвы
своими важными событіями, ясно знаменующими
неисповѣдимый Промыслъ Всевышняго.

Генваря 16 Москва видѣла новое умилительное
зрѣлице, напоминавшее ей времена Иоанна III; Ве-
ликому Князю минуло 17 лѣтъ и онъ желалъ
украшиться вѣнцемъ Царскимъ. 16 Генваря испол-
нился торжеспвенный обрядъ сей въ Успенскомъ
соборѣ, во всемъ подобный вѣчанію Димитрія, и
съ сего времени Государи Россійскіе, не только
въ сношеніи съ Державами чуждыми, но и въ сво-
ихъ обласняхъ начали именоваться Царями.

Февраля 3 свершился во храмѣ Богоматери бракъ 1547.
Царя съ Анастасією, дочерью вдовы Захарьиной
и умершаго Окольничаго Романа Юрьевича. «Юные
«супруги, говоритъ Испорія, явились глазамъ ма-

«рода: благословенія гремя на спогнахъ Кремля,
 «Дворъ и Москва праздновали нѣсколько дней.
 «Царь сыпалъ милосши на богашыхъ. Царица пи-
 «шала нищихъ.»

Апрѣля 12 и Юня 21 случилось въ Москвѣ два
 пожара и послѣдній изъ нихъ превзошелъ всѣ, до-
 шолѣ бывшіе; послушаемъ, какъ описываетъ ихъ до-
 спопочпленный нашъ Историкъ: «1547 года 12
 «Апрѣля сгорѣли лавки въ Кипаѣ съ богатыми
 «товарами, гостинные, казенные дворы, обипель
 «Богоявленская и множеспво домовъ опъ Ильин-
 «скихъ воропъ до Кремля и Москвы рѣки. Высо-
 «кая башня, гдѣ лежалъ порохъ, валепъла на воз-
 «духъ съ часпшо городской спъны, пала въ рѣку
 «и запрудила оную крпичами. 20 Апрѣля обрапи-
 «лись въ пепель за Яузою всѣ улицы, гдѣ жили
 «гончары и южевишики; а 21 Юня, около полудня,
 «въ спрапную бурю, начался пожаръ за Неглин-
 «ною, на Арбатской улицѣ, въ церкви Воздвиже-
 «нія; огонь лился рѣкою, и скоро вспыхнулъ
 «Кремль, Кипай, Большой посадъ. Вся Москва пред-
 «ставила зрѣлище огромнаго пылающаго костра
 «подъ пучами густаго дыма. Деревянныя зданія ис-
 «чезали, каменные распадались, желъзо рдѣло какъ
 «въ горнилѣ, мѣдъ пекла. Рѣвъ бури, прескъ огня и
 «вопль людей опъ времени до времени былъ заглуша-
 «емъ взрывами пороха, хранившагося въ Кремль и
 «въ другихъ часпяхъ города. Спасали единспвенно
 «жизнь: богатыспво, праведное и неправедное, гибло.
 «Царскія палаты, казца, сокровища, оружіе, иконы,
 «древнія харпши, книги, испѣли. Мипрополнптъ

«молился въ храмѣ Успенія, уже задыхаясь отъ дыма;
 «силою вывели его опшпуда и хопѣли спустить на
 «веревкѣ съ шайника къ Москвѣ рѣкѣ: онъ упалъ,
 «разшибся и едва живыи былъ опшвезенъ въ Ново-
 «спасскій монастырь. Изъ собора вынесли только
 «образъ Маріи, писанный Св. Петромъ Митропо-
 «литомъ, и *Правила церковныя*, привезенныя Ки-
 «прианомъ изъ Константинополя; славная Влади-
 «мирская икона Богоматери оспавалась на своемъ
 «мѣстѣ: къ счастью, огонь, разрушивъ кровли и
 «паперши, не проникъ во внутренность церкви.—
 «Къ вечеру запыхла буря, и въ три часа ночи
 «угасло пламя; но развалины курились нѣсколько
 «дней, отъ Арбаша и Неглинной до Яузы и до
 «конца Великой улицы Варварской, Петровской,
 «Мясницкой, Дмитровской, Тверской. Ни огороды,
 «ни сады не уцѣлѣли: деревья обрапылись въ уголь,
 «права въ золу. Сгорѣло 1700 человекъ кромѣ
 «младенцовъ. Нельзя по сказанію современниковъ
 «ни описать, ни вообразить сего бѣдспвія. Люди,
 «съ опаленными волосами, съ черными лицами,
 «бродили какъ тѣни среди ужасовъ обширнаго
 «пепелища: искали дѣшей, родипелей, оспашковъ
 «имѣнія; не находили и выли какъ дикіе звѣри.
 «*Счастливѣ*—говорить Лѣтописецъ—*кто умилась*
 «*душею, могъ плакать и смотрѣть на небо.* Утѣ-
 «шипелей не было. Царь съ вельможами удалился
 «въ село *Воробьево*, какъ бы для того, чтобы не
 «слыхать и не видеть народнаго опчаянія. Онъ ве-
 «лѣлъ немедленно возобновить Кремлевской дворецъ;
 «богатые также спѣшили спромшться; о бѣдныхъ
 «не думали.»—(Исп. Г. Р. Томъ VIII стр. 96—98).

1547. Картина бѣдспвій Московскихъ еще не кончилась сими пожаромъ: опчаянный народъ скипаясь по попелищу домовъ своихъ и подспрекаемый врагами *Глинскихъ*, злодѣйствовалъ въ Россіи именемъ Государевымъ, произвели бунтъ, полны мятежныхъ бѣгали по площади, кричали, проклинали *Глинскихъ*, убили въ храмѣ Успенскомъ въ придѣлѣ Св. Великомученика *Димитрія Селунскаго* Князя Юрія, роднаго дядю Государева, и выпавши обезображенный шрупъ его, положили на Лобномъ мѣстѣ; разграбили все имуществво *Глинскихъ*, предали смерти множествво слугъ ихъ и даже шѣхъ, кто осмѣлился удерживашь спротивныхъ или напоминашъ имъ обязанности ихъ къ Богу и законной власши. Царь находился во дворцѣ своемъ въ Воробьевѣ и не зналъ, что начашъ ему, но Провидѣніе спасая его и Россію, дало Іоанну двухъ мужей, *Алексѣя Теодоровича Адашева* и *Іерея Сильвестра*, съ помощію коихъ Москва и вся Россія обрѣла въ Іоаннѣ Государя дѣятельнаго и опца попечительнаго.

Іюня 25-го буйная чернь бросилась въ Воробьево, окружила дворецъ и нагло требовала выдачи бабки Государевой. Іоаннъ пушечными выстрѣлами разогналъ мятежниковъ, казнилъ злобѣйшихъ и воспановилъ порядокъ.

Вскорѣ послѣ сего (между 1547 и 1550 годовъ) намѣнясь въ образъ мыслей своихъ, Іоаннъ позналъ свои заблужденія; прибѣгнувъ къ Богу, приобщился Св. Таинъ и явилъ единственнѣйшій примѣръ великодушнаго: собравъ въ Москву изъ всѣхъ городовъ и соспояній *избранныхъ*, Царь отслушавъ литургію

съ духовенствомъ и креслами вышедъ на Лобное
 мѣсто. Вся Россія въ лицѣ своихъ депутатовъ и
 всѣ жители Москвы, споя въ молчаніи, ожидали,
 что скажетъ имъ Государь ихъ. По окончаніи на
 Лобномъ мѣстѣ молебна, Государь сказалъ Митро-
 полишу слѣдующее: «Молю ты, Святыи Владыко,
 «да будещи помощникъ намъ и любви поборникъ.
 «Всѣмъ блага дѣла и любви желашель еси. Азъ, Вла-
 «дыко, и самъ шы веси, яко азъ оспался онца
 «своего чепырехъ лѣпъ, а мащери своей осьми
 «лѣпъ. Родилелъ о мнѣ небрегоша, а сильнии мои
 «Бояре и Вельможи о мнѣ нерадѣша и самовласп-
 «ны быша, и сами себѣ саны и чести похитиша
 «комгъ именемъ, имъ же нѣспъ избирающаго, и
 «во многія корыспи и въ хищенія и въ обиды
 «упражняхуся. Азъ яко глухъ и не слыпахъ и не
 «имый во успѣхъ своихъ обличенія юноспи ради
 «моея и пусшопы. Они же власпвоваху. . . О не-
 «праведнии и лихоимцы и хищницы и неправедный
 «судъ по себѣ пвораше! что нынѣ намъ онѣвѣтъ
 «даеше, иже многія слезы на слъ воздвигосше? Азъ
 «же чистнѣ онъ крове сел! Ожидайте воздаянія сво-
 «его. *И всѣмъ поклонися на всѣ страны, и гла-*
вола: людие Божіи и намъ дорованнии Богомъ,
 «молю вашу вѣру къ Богу и къ намъ любовь.
 «Нынѣ малыхъ обидъ и разореній и налоговъ ис-
 «правити невозможно замедленія ради юноспи мо-
 «ея и пусшопы и безпомощствы и неправдъ
 «ради Бояръ моихъ и властей и безсудства непра-
 «веднаго и лихоиманія и сребролюбія. Молю васъ
 «оставити другъ другу вражды и нягопы свои,
 «развѣ елико чего большего дѣла не вмѣспно; и въ
 Частъ I.

«помъ и въ иныхъ вновь я вамъ елико вмѣстно
«намъ, самъ буду судія и оборона, и неправды ра-
«зоряни и хищенія возвращаши.» Вопгь рѣчи Иоан-
на къ Первосвященнику и народу, выписанныя изъ
Спеп. Кн., служащія къ показанію сердечныхъ
чувствъ Царя, и слога, коимъ изъяснялись въ Мо-
сквѣ въ половинѣ XVI-го вѣка.

Къ утвержденію на дѣлѣ своего обѣщанія вели-
кодушный Царь требовалъ, чпобъ въ память сего
всѣ присутствовавшіе брашски обняли другъ
друга, чпобъ всякаго рода шаябъ и раздоры были
прекращены, ежели не совсѣмъ, по крайней мѣрѣ
на назначенное время, и наконецъ приказалъ Ада-
шеву принимать опть бѣдныхъ, сирыхъ и обижа-
емыхъ кѣмъ бы шо ни было, челобитныя. Единст-
венное шоржество сіе кончилось общемо радостію
и слезами благодарности къ Царю Царей.

Ошселъ начинаешся слава Иоанна и покой Россіи.
Вопгь важнѣйшія дѣла его.

1550. Собраніе законовъ, извѣстное подъ именемъ *Су-
дебника*.

1551. Учрежденіе въ Москвѣ пакъ называемаго *Собора
службъ Божіихъ* или собранія знаменитѣйшихъ мужей
Государства Россійскаго сановниковъ, Духовныхъ
и Свѣтскихъ; изданіе *Устава* подъ заглавіемъ :
*Царскіе Вопросы и соборные Отвѣты о многообраз-
ныхъ Церковныхъ гинѣхъ*. Уставъ заключалъ въ
себѣ сто главъ, почему Соборъ сей, открывшій
засѣданіе свое сего года Февраля 23 во Дворцѣ Кре-
млевскомъ, назывался *Стоглавыиъ*. Одною изъ важ-
нѣйшихъ спашей было учрежденіе пакъ въ Москвѣ,
пакъ и въ другихъ городахъ училищъ, долженство —

вѣнскихъ.. Были подъ вѣденіемъ оплachtenъ: Свѣтлицниковъ и діаконовъ.

Успроля вкупреннее благосостояніе, Іоаннъ не позабылъ обезопасить Россію и извнѣ: прекративъ частныя набѣги Казанскихъ Татаръ, поспроилъ крѣпость Свияжскую, посадилъ снова на Царствѣ Шигъ-Алея, попомъ наслучивъ возмущеніемъ и коварствомъ Казанцевъ, рѣшился уничтожить сіе мятежное Царство. Іюня 16 дня, 1552 года оставилъ Іоаннъ Столицу свою и отправился въ войску, отправленному для покоренія Кавани.

Нашествіе Крымскаго Хана удержало на нѣдѣлю 1552. сколько времени праведную мечь Іоанна и принудило его обратившись съ частію войска къ Коломнѣ; рабшій Ханъ бѣжалъ въ свои улусы, и Москва узрѣла въ смѣнахъ своихъ профетіи побѣды: *мѣрительскія пушки, верблюды и пѣвниковѣ.*

Очистиливъ нынѣшнія Рязанскую и Тульскую Губерніи отъ враговъ, Іоаннъ пошелъ къ Кавани, предводивъ самъ войскомъ, состоявшимся по мнѣнію вѣкопорохъ изъ 150,000, и 1552 года Октября 2-го послѣ ужаснаго кровопролитія взявъ оную, уничтожилъ Царство Казанское.

Октября 28 Государь побѣдивъшій ночевалъ въ селѣ *Тайницкоиб.*

29-го рано поутру вѣхалъ въ Столицу. Толпы народа вспрѣшили его еще у береговъ Яузы, гдѣ нынѣ село *Ростокино*, и по мѣрѣ приближенія Царя къ посаду пуши его спановилса отъ усердныхъ Москвитянъ пѣснѣ; онъ вѣхалъ въ улацѣ и народъ не давалъ уже пуши ему: одни цѣловали его руви, другіе ноги, прочіе еглушали воздухѣ

радостными признами. У монастыря *Срѣтенскаго*, гдѣ нѣкогда приняли жителѣи Москвы образъ Владимірскаго Божіей Машери, вспрыгнули теперь Духовенство и Бояре съ сею иконою и хоругвями *Покритель Казаки*. Здѣсь Іоаннъ, снявъ брачную одежду, воодѣжился на себя порфиру, Живоворящій Крестъ и вѣнецъ Мономаховъ и пошелъ въ Кремль къ Успенскому собору, гдѣ опслужилъ молебень и поклонялся гробамъ Священителей и предковъ своихъ, поспышилъ къ ожидающей его супругѣ *Анастасіи*, лежащей еще въ постель, и къ новорожденному сыну своему *Димитрію*.

Какоже ро описанъ почно восшоръгъ Москвы въ поржесивенный день сей. Храмы всего города и сердца Россіянъ были опшверзпы и полны благодаренія, на лицахъ всѣхъ блиспала радость и умиле-ніе; здѣсь жолта гражданъ, окружа война, съ удо-вольствіемъ слушала разсказъ его о шрудноспяхъ свершеннаго похода и кровопролитномъ взышій сподлицы Ташарской; шакъ родные обнимали возвращившагося война, опирали погы съ лица его и шлы съ доспѣховъ брачныхъ, и словомъ вся Москва, въ избышій радости, ликовала и славила милоспѣ Божію.

Ноября 8 въ Грановишой Палатѣ Царь пышно угощаль Духовенство, Воеводъ и знаншійныхъ гражданъ; ширъ сей продолжался шри дни: и во всѣ шри дни ои щедрую рукою награждалъ Царь храбрыхъ своихъ сподвижниковъ и вѣрныхъ сыновъ Ошечесшва, ошачныхъ заслугами. Шубы, златые кубки, ковши, одежды, бархаты, соболи, кони, доспѣхи и деньги сосшавили дары ои, спожышіе по

цѣну казначейства сорокъ восемь тысячъ рублей или около милліона нынѣшнихъ.

Увѣчанный славою, среди пировъ и радости, Государь не забылъ изъяснить признательности и къ Творцу, всѣхъ благъ Подателя: желая передать повзвѣвшему ипомощиу память милости Божіей и сего щасливаго событія, заложилъ онъ у воровъ Фроловскихъ храмъ *Покрову Богоматери* о девяти куполахъ, существующій донынѣ и извѣстный подъ именемъ *Василія Блаженнаго*.

Два Каванскіе Царевича, Упимшишъ-Гирей и Еди- х 553.
гей воспріали въ Москвѣ Святое крещеніе, первый въ монастырѣ Нудовѣ, второй Февраля 26 всена-
родно на Москвѣ рѣкѣ.

Сей годъ ознаменовался еще болѣзнію Царя и важ-
нымъ происшествіемъ, при крайней степенн его бо-
лѣзни случившемся. Будучи онъ сильной горячки яри
дверяхъ гроба, Іоаннъ долженъ былъ видѣть равно-
мысліе Воиры и власполобіе двоюроднаго брата его
Владимира Андрѣевича, явно открывшіяся въ то
время, какъ умирающій вѣнценосецъ пребывалъ при-
сяги младенцу сыну своему Димитрію, признанному
имъ законнымъ наследникомъ Престола. Уже не
было никакой надежды къ выздоровленію боляща-
го, уже ожидали минуны, въ кошору можно бы
было сказать: *Государя не стало*, уже Князь Анд-
рей и приближенные его дарилн дѣшею Болрскихъ,
ходили по спотнамъ Москвы, привлекая народъ и
гошоваъ силою оправданъ мнѣшья права свои на
престолъ Царскій, замышляя гибель и семейству
Іоаннову и Болрамъ, же хотѣвшимъ мѣшнить чести
и Государю, какъ Богъ вналъ молвію вѣрныхъ:

Государь выздоровѣлъ; злодѣи прененали, ожидая праведной мести; но Іоаннъ еще не чуждъ былъ добродѣтели: онъ не только не наказалъ мѣлкихъ, не только не упрекнулъ ихъ; но осыпалъ еще милостыями, особливо Князя Андрея, коего въ послѣдствіи времени при рожденіи втораго сына своего Іоанна (1554 года Марша 28) почпилъ еще до вѣрностию и назначилъ бысть опекуномъ новорожденнаго наследника (ибо Димитрій въ Юнѣ 1553 скончался).

Далѣ съ 1553-го по 1560-й, по естъ по кончину добродѣтельной Анастасіи, Испорія представляеть намъ рядъ блестящихъ подвиговъ и семейственнаго счастья Іоанново. Важнѣйшіе изъ случаевъ сего времени сущь: 1-е усмиреніе мятежей въ Казанской землѣ; 2-е учрежденіе Епархіи въ Казани; 3-е покореніе Царства Астраханскаго; 4-е подданство Черкесовъ; 5-е самопроизвольное данничество Сибирскаго Князя Едигера; 6-е прибытіе Англійскихъ кораблей къ берегамъ Россіи на Бѣломъ морѣ и торговая связь съ Британією; 7-е пораженіе Девлет-Гирей Хана Крымскаго; 8-е удачная война съ Шведами; 9-е завоеваніе Темрюка и Тамана, древняго нашего Тмураканскаго Княженія; 10-е лучшее образованіе нашего войска, проспировавшагося уже до 300,000, и внушеннаго устройсва, къ чему особенно относятся уничтоженіе судебныхъ платежей и общая дань на города и волости; 11-е счастливая война (1558); въ продолженіе коей взяли нами города: Нарва, Нейшлотъ, Адежъ, Нейгаузскъ, Дерптъ и многіе другіе, и наконецъ чрезъ посредничество дворовъ Польскаго, Шведскаго и Данскаго двора

ніе Ливоніи и Курляндіи мира; 12-е славное впоорженіе Русскихъ въ Тавриду, и 13-е новая счастливая война съ Ливонією.

Вопль плоды счастливаго Иоаннова царствованія, во время коего Москва видѣла въ спѣнахъ своихъ слѣдующія посольства: Хивинское, Бухарское, Шавкалское, Тюменское, Грузинское, Сибирское (въ концѣ 1556), Англійское (1555 года), Шведское, Липовское, Данское и Цесарское.

Августа 17 прекрашилась жизнь благодушной 1560. супруги Иоанновой Анастасіи, а съ нею прекрашилось и вожденное спокойствіе Россіи.

Опселя начинелся замѣненіе характера Иоаннова: сердце его, дополь доброе и мягкое, сдѣлалось жестоко до свирѣпости; умоль въ душѣ его гласъ вѣры и человеколюбія; спрасни сдѣлались руководителями его поспупковъ, и Государь, бывшій дополь опцомъ народа, учинился его ужасомъ. Чуждый всѣхъ добродѣтелей, онъ игралъ опалами, игралъ не только чеснью гражданъ, но и самою ихъ жнанію. Ни воинъ, ни гражданинъ, ни даже духовный не увѣрены были въ своей безопасности, не имѣли, къ кому въ случаѣ обиды прибѣгнутьъ, не имѣли, гдѣ искать защиты, и даже не смѣли сообщать другому своихъ горестей, спрашась сдѣлались жертвою клеветы и ищенія. Москва болѣе другихъ мѣсть испытала бѣдствія сего времени и болѣе другихъ оказала великодушной и безмолвной преданности къ Царю, прошивъ ея несправедливому. Предоставивъ Исторіи подробное описаніе поспупковъ Иоанна IV Грознаго (въ прямомъ значеніи сего слова), опишемъ промашествія только важнѣйшія:

на многихъ мѣстахъ сей столицы лилась кровь гражданъ, и мѣспа, ею окропленная, супъ краснорѣчивые свидѣтели вѣры и покорности, оплечающихъ Россіянь опъ другихъ народовъ.

1561. Удаливъ сперва Адашева и Сильвестра, а потомъ започивъ ихъ, Государь окружилъ себя недоспойными любимцами, врагами изгнаннѣхъ. Бѣдспвія Москвы начались гоненіемъ *ближнихъ*, бывшего друга Государева, а потомъ казнію многихъ знатныхъ гражданъ съ женами и дѣтьми ихъ: но смертъ сихъ невинныхъ жерпвъ гнѣва Царскаго была шолько предвѣспницею золь будущихъ.

1564. Декабря 3-го Государь подъ предлогомъ, что не видипъ правды и окруженъ завѣнниками, хопѣлъ оспавипъ Россію: на Кремлевской площади нагрузилось множесшво саней золопомъ, серебромъ и драгоценностями; Царь повелѣлъ Мипрополипу опслужипъ обѣдню и поѣхаль изъ города съ цѣлымъ полкомъ вооруженныхъ всадниковъ въ село *Коломенское*, опшуда за распушицею переѣхаль въ *Тайнинское*, изъ Тайнинскаго въ *Троицкую Лавру* и наконецъ въ *Александровскую слободу*. Въ Москвѣ царшвоваль ужась, *Гибнемъ, гибнемъ*, кричали юмпы народа, *Государь насъ оставилъ*. Граждане убѣдили Мипрополиша ѣхашъ къ Царю и молишь его возвращипься въ столицу. Государь согласился, но съ условіемъ, чтообъ ни Вельможи, ни Духовесшво не дерзали впредъ ни за кого ходашайшвовашъ.

1565. Февраля 2 Іоаннъ въѣхаль въ городъ—и наступила важнѣйшая эпоха Московскихъ бѣдспвій: Царь объявилъ успавъ о учрежденіи *Опричнины*,

сего ужаснаго бича гражданъ и непроницаемой преграды, опдѣлившей народъ опъ Царя, а Царя опъ добродѣтели. Дабы имѣть лучшее понятіе о спъсненіи симъ новымъ учрежденіемъ Московскихъ жнпелей и всей Россіи, выписываемъ для чнпашелей нашихъ описаніе сего обстоятельствова изъ Испоріи Государства Россійскаго:— «Тоаннъ»
 «сказаль,—говорнть краснорѣчивый Испоріографъ
 «нашъ, — что онъ для своей и Государственнот
 «безопасности учреждаетъ особыхъ пѣлохрани-
 «пелей. Такая мысль никого не удивила: знали его
 «недовѣрчивость, боязливостъ, свойственную не-
 «чистой совѣсти; но обстоятельствова удивили, а
 «слѣдствія привели въ новой ужасъ Россію. 1-е)
 «Царь объявляль своею собственностію города:
 «Можайскъ, Вязьму, Козельскъ, Перемышль, Бѣ-
 «левъ, Лихвинъ, Ярославецъ, Суходровью, Ме-
 «дынь, Суздаль, Шую, Галичь, Юрьевецъ, Балах-
 «ну, Вологду, Устюгъ, Старую Русу, Каргополь,
 «Вагу, пашеже волости Московскія и другія съ ихъ
 «доходами; 2) выбираль 1000 пѣлохранипелей изъ
 «Князей, дворянъ, дѣпей боярскихъ, и даваль имъ
 «помѣстья въ сихъ городахъ, а тамошнихъ воп-
 «чинниковъ и владѣльцевъ переводилъ въ иныя
 «мѣста; 3) въ самой Москвѣ взяль себѣ улицы:
 «Чертольскую, Арбатскую съ Сивцовымиб враголь,
 «половину Никитской съ разными слободами, оп-
 «туда надлежало выслать всѣхъ дворянъ и при-
 «казныхъ людей, не записанныхъ въ Царскую ны-
 «сачу; 4) назначиль особенныхъ сановниковъ для
 «услугъ своихъ: Дворецкаго, Казначеевъ, Ключ-
 «никовъ, даже поваровъ, хлѣбниковъ, ремеслен-

«никовъ; 5) наконецъ, какъ бы возненавидѣвъ
 «славныя воспоминаія Кремлевскія и священныя
 «гробы предковъ, не хотѣлъ жить въ великолѣп-
 «номъ дворцѣ Іоанна III: указавъ спротивъ новый
 «за *Неглинною*, между *Арбатомъ* и Никитскою
 «улицею, и подобно крѣпости оградилъ высокою
 «стѣною. Сія часть Россіи и Москвы, сія пышнѣ-
 «шая дружина Іоаннова, сей новый дворъ, какъ
 «опредѣленная собственность Царя, находясь подъ
 «его непосредственнымъ вѣдомствомъ, были на-
 «званы *Опричниною*; а все остальное—по естъ все
 «Государство—*Земщиною*, копорую Іоаннъ по-
 «ручилъ *Боярамъ земскимъ*, Князьямъ Бѣльскому,
 «Мстиславскому и другимъ, вельвѣ спарымъ го-
 «сударственнымъ чиновникамъ — конюшему, дво-
 «рецкому, казначеямъ, дьякамъ — сидѣль въ ихъ
 «приказахъ, рѣшалъ всѣ дѣла гражданскія, а въ
 «важнѣйшихъ отношеніяхъ къ Боярамъ, коимъ до-
 «зволялось въ чрезвычайныхъ случаяхъ, особенно
 «по рашнымъ дѣламъ, ходилъ съ докладомъ къ
 «Государю. То естъ, Іоаннъ по видимому желалъ
 «какъ бы удалиться отъ Царства, спѣсивъ себя
 «въ маломъ кругу частнаго владѣтеля, и въ дока-
 «зательство, что *Государство* и *Государственное*
 «уже не одно знаменуютъ въ Россіи, пребывалъ
 «себѣ изъ казны земской 100,000 рублей за издер-
 «жки его путешествія отъ Москвы до слободы
 «Александровской!— Никто не противорѣчилъ:
 «воля Царская была закономъ.—*Далѣе продолжа-*
 «*етъ Историкъ*: Іоаннъ занялся образованіемъ
 «своей новой Дружины. Въ совѣтъ съ нимъ сидѣли:
 «Алексѣй Басмановъ, Малюша Скураповъ, Князь

«Анастасій Вяземскій и другіе любимцы. Къ нимъ
 «приводили молодыхъ дѣшей Боярскихъ, оплач-
 «ныхъ не доспосинсвами, но шаекъ называемымъ
 «удальсшвомъ, распушсшвомъ, гошовносшю на
 «все. Иоаннъ предлагалъ имъ вопросы о родѣ ихъ,
 «о друзьяхъ и покровишеляхъ; пребовалось именно,
 «чтобы они не имѣли никакой связи съ знашными
 «Боярами; неизвѣсшность, самая низосшь произ-
 «хожденія виѣнялась имъ въ доспосинсшво. Виѣ-
 «сшю тысячи Царь избралъ *шесть тысячъ*, и взялъ
 «съ нихъ присягу служишь ему вѣрою и правдою,
 «доносишь на измѣнниковъ, не дружишься съ *зем-*
 «*скци* (по есшь со всѣми незаписанными въ
 «Опричнину), не водишь съ ними *хлѣба-соли*, не
 «знашь ни Опца, ни машери, знашь единсшвенно
 «Государя. За шо Государь ему далъ не шолько
 «земли, но и дома и всю движимую собсшвен-
 «носшь спарыхъ владѣльцевъ (числомъ 12,000),
 «высланныхъ изъ предѣловъ Опричнины съ голыми
 «руками, шаекъ что многіе изъ нихъ, люди заслу-
 «женные, мараненные въ бишвахъ, съ женами и
 «дѣшми шли зимою пѣшкомъ въ инны опдален-
 «ныя пущыя помѣсшя. Самые земледѣльцы были
 «жерпвою сего несправедливаго учрежденія: новые
 «дворяне, которые изъ нищихъ сдѣлались большими
 «господами, хощѣмъ пышносшю закрасишь свою
 «подлосшь, имѣли нужду въ деньгахъ, обременяли
 «кресшьянъ налогами, шрудами: деревни разорились.
 «Но сіе зло казалось еще маловажнымъ въ сра-
 «неніи съ другимъ. Скоро увидѣли, что Иоаннъ
 «предаелъ всю Россію въ жерпву Опричнымъ: они
 «были всегда правы въ судахъ, а на нихъ не было

«ни суда, ни управы. Опричникъ или *крошеникъ*
 «—шакъ спали называшь ихъ какъ бы изверговъ
 «шмы *крошешной* — могъ безопасно пѣснить,
 «грабитъ сосѣда, и въ случаѣ жалобы бралъ съ
 «него пеню за безчестіе. Сверхъ многихъ иныхъ
 «злодѣйствъ, къ ужасу мирныхъ гражданъ, слѣ-
 «дующее вошло въ обыкновеніе: слуга Опричника
 «исполняя волю господина, съ нѣкопорыми вещами
 «пряпался въ домъ купца или дворянина; господинъ
 «заявлялъ его мнимое бѣгство, мнимую кражу; пре-
 «бывалъ въ судѣ приспава, находилъ своего бѣглеца
 «съ поличнымъ и взыскивалъ съ невиннаго хозяина
 «пяць сотъ, пысячу или болѣе рублей. Не было
 «снисхожденія: надлежало или немедленно запла-
 «тить или идти *на правожб*: то естъ не удовле-
 «творенному испцу давалось право вывесити
 «должника на площадь и съчь его всенародно до
 «заплаты денегъ. Иногда *Опричникъ* самъ подме-
 «шивалъ что нибудь въ богашую лавку, уходилъ,
 «возвращался съ приспавомъ, и за сію будто бы
 «украденную у него вещь разорялъ купца; иногда,
 «схвативъ челоуѣка на улицѣ, велъ его въ судъ,
 «жалуясь на вымышленную обиду, на вымышлен-
 «ную брань: ибо сказашь неучпивое слово *кро-*
 «*шенику* значило оскорбитъ самаго Царя; въ
 «шакомъ случаѣ невинный спасался опъ пѣлесной
 «казни пятоспшою денежною пенею. Однимъ сло-
 «вомъ, люди земскіе, опъ дворянина до мѣщанина,
 «были безгласны, безопивѣшны прошивъ Оприч-
 «ныхъ; первые были *ловомъ*, послѣдніе *ловцами*,
 «и единственно для того, чтобы Іоаннъ могъ
 «надѣяться на усердіе своихъ разбойниковъ-пѣло-

«хранителей въ новыхъ, замышляемыхъ имъ
 «убійствахъ. Чѣмъ болѣе Государство ненавидѣло
 «опричныхъ, тѣмъ болѣе Государь имѣлъ къ нимъ
 «довѣренности: сія общая ненависть служила ему
 «залогомъ ихъ вѣрности.—Запѣйливый умъ, Иоан-
 «новъ избрѣлъ доспойный символъ для своихъ
 «ревностныхъ слугъ: они ѣздили всегда *съ со-*
 «*багъили головами* и съ мешлами, привязанными
 «къ сѣдламъ, въ знаменованіе того, что *срызутъ*
 «лиходѣевъ Царскихъ и *метутъ* Россію.»—(Исп.
 Г. Р. Томъ ІХ стр. 80—87).

Вошь картина погдашняго состоянія Москвы.
 Иоаннъ не долго жилъ въ столицѣ, онъ переѣхалъ
 въ Александровскую слободу и учинилъ ее мѣ-
 спомъ пребыванія грознаго двора своего; опъ-
 сюда отдавалъ онъ приказы въ области; здѣсь
 свершались ужасныя крамолы любимцевъ его и
 обрекались на смерть знашнѣйшіе Бояре, вѣрно
 служившіе опечесиву; здѣсь (1569) пали къ ногамъ
 Иоанна принужденные принять ядъ брагъ его
 Ки. Владиміръ Андрѣевичъ съ супругою своею и
 двумя юными сыновьями своими; здѣсь умирали на-
 конецъ и самые любимцы грознаго опъ собспвен-
 ной руки его.

1565-й годъ ознаменованъ еще *второю* эпохою
 казни и опалъ: множесиво знашныхъ сановниковъ
 Москвы воспріяли смерть, бывъ казнены; другіе
 умерли въ мукахъ, а иные оппались подъ опалою.

Возобновились убійства, и соспавили *третью* 1567.
 эпоху казней.

8-го Ноября Мшпрополмшъ Св. Филиппъ подпалъ 1568.
 подъ гнѣвъ Царя и всенародно въ храмъ Успен-

скомъ во время служенія литургіи свержень съ Митрополія и опосланъ въ започеніе въ *Отрогъ* монастырь (въ Тверской Губерніи), а на мѣсто поставленъ Троицкій Архимандритъ *Кириллѣ*.

1569. Свершилась *четвертая* эпоха казней и изъ всѣхъ ужаснѣйшая какъ по количеству жертвъ, такъ по достоинству оныхъ и по свирѣпству, съ коимъ производились оныя.

Къ оной надлежитъ причислить и мученическую смерть Св. Митрополита *Филиппа*, сосланнаго въ започеніе. — Убийца его есть злодѣй *Скуратовѣ*.

1570. Новгородъ и другіе города сдѣлались жертвою Иоаннова ужаснаго гнѣва и безчеловѣчія *опричнины*. *Неисповѣдимыя*, какъ говоритъ Исторія; *колебаніе, паденіе и разрушеніе Великаго Новгорода* послѣдуемо было новыми казнями въ Москвѣ и новымъ спрашнымъ зрѣлищемъ: пали нѣсколько сановниковъ, вѣрныхъ сыновъ опечесова и добродѣтели; пали прѣе любимцевъ Иоанновыхъ: *Басмановъ*, крайчій *Федоръ* и *Князь Вяземскій*, запечатлѣвшіе память свою злодѣйствами. Наконецъ 25 Іюля въ *Князь городѣ* на торговой площади увидѣли Москвитяне 18 висѣлицъ, разныя орудія мучительства и огромной чанъ воды съ пылающимъ подъ нимъ костромъ. — Запрепешали сердца живелей, ужась и страхъ заставилъ ихъ искать спасенія: всякой стѣшилъ куда нибудь укрыться. Въ Москвѣ, дошолъ шумной, царствовало пустынное безмолвіе; но страхъ Москвитявъ былъ напрасенъ: ужасная казнь сія была удѣломъ

200 человекъ, осужденныхъ и содержавшихся подъ стражею въ слободѣ *Александровской*.

Къ сикъ общимъ бѣдспвіямъ, въ продолженіе коихъ страхъ смерти успунилъ мѣсто страху жизни, присоединились голодъ и слѣдствіе онаго—моръ; четверть ржи сполла погда въ Москвѣ *60 алтынѣ* (около девяти нынѣшнихъ серебряныхъ рублей).

Еще посѣшило Москву новое злосчастіе и до 1571. полнило мѣру народныхъ бѣдспвій: Крымскій Ханъ Девлетъ-Гирей вшоргнулся въ Россію и подспушилъ къ Москвѣ. Войско Русское заняло посады и расположилось шакъ: *Большой полкъ* на Варламовской улицѣ, *правая рука* на Явимовской, *лѣвая рука* на Таганскомъ лугу прошивъ Крушицъ, а дружина *Опричниковѣ* за Неглинною.—24 Маія Ханъ приказавалъ со всѣхъ споронъ зажечь посады; сильно распроспранилось пламя; не было возможности шущить огня; шолпы полуобгорѣлыхъ шипелей спремелись къ Кремлю, но главный воевода приказавалъ завалишь ворота, и несчастные гбли на улицахъ; въ шри часа посады, Кишай городъ и словомъ вся Москва кромѣ Кремля, преврпшлась въ кучу пепла, болѣе 120,000 воиновъ и гражданъ, кромѣ женъ и младенцевъ и шипелей окреспныхъ селеній, а всѣхъ около 800,000 пошонули, задавлены, сгорѣли, пали ошъ мечей непріятельскихъ или попались въ плѣнъ. Ханъ ошспушилъ ошъ дымящихся развалинь и удалился въ Тавриду.

Но ужасная каршина несчастій сполиты не умлила сердце Царя грознаго: еще въ шакъ названную *плтую* эпоху казней сего 1571 случив-

шуются, многіе на спогнахъ Москвы, въ Троицкой обитпели, въ пемницахъ или въ слободѣ Александровской пали или невинными жерпвами клеветы, или наказанными невидимою десницею небеснаго правосудія.

1572. Девлешъ-Гирей, обольщенный первымъ удачнымъ впорженіемъ своимъ въ Россію, дерзнулъ впорично итти къ Москвѣ.—Царь съ семействомъ, драгоценностями и любимцами уѣхалъ въ Новгородъ, оставя Москву подъ защипою Князей Токмакова и Долгорукова, но Ханъ не достигъ столицы съ своимъ 120,000 воиновъ: въ 50 верснахъ опъ оной и Августа былъ онъ на голову разбиъ воеводою Княземъ Михаиломъ Ворошынскимъ. Ханъ бѣжалъ и привелъ въ Тавриду не болѣе 20,000; знаменитая побѣда сія уладила горестъ Москвы и Россіи.

Въ слѣдъ за симъ Москва обрадована была уничтоженіемъ *Опричнины*; опальная земщина сдѣлалась Россіею, ибо до сихъ поръ была она, цѣлыя семь лѣтъ, какъ бы отдѣленною и не имѣла никакого права ни на милоспъ Царскую, ни даме на сожалѣніе двора его и Опричнины. Иоаннъ вскорѣ послѣ оказалъ и справедливоспъ, казнивъ многихъ изъ шѣкъ, копорые злодѣйствами снискали любовь его.

Съ сего времени Москва и Россія успокоилась: Иоаннъ, поставивъ своихъ промѣшниковъ въ рядъ проспыхъ гражданъ, казался переѣнвившимся и, шакъ сказашъ, самъ упоиался опъ жеспокоспн. Уже не шакъ часто и не шакъ обильно лмалась крокъ гражданъ на площадяхъ Московскихъ и въ слободѣ Александровской; уже имя Царя пронако-

слось, хопя и со спрахомъ, но безъ ужаса, и словомъ, во всѣхъ возрастала надежда на счастливаю будущность. — Оспавивъ описаніе Государспвенныхъ дѣлъ Іоанновыхъ, описались ко всей Россіи, ко виѣщней полпикѣ и къ браннѣмъ подвигамъ, какъ обспоящельспва, собспвенно Москвы не касающіяся, спажемъ шолько, что въ продолженіе всего времени ошъ 1573 по 1584, по еспъ ошъ унищоженія ужасной *Опричнины* до конца жизни Іоанновой въ Москвѣ, какъ сполнцѣ Государспва Россійскаго, принимались равныя посольспва, скорбѣли о неудачахъ нашихъ прощивъ Башорія, славли Бога за часпныя побѣды надъ Ливонією, Шведами, Ханомъ и самимъ Башоріємъ, веселались о завоеваніи Ермакомъ богатой Сибири и пипались надеждою, что благоспъ Божія снова возвыспшъ и прославипшъ Царспво Русское.

Къ достопамятнымъ прожашеспвямъ послѣдней эпохи жизни Іоанновой принадлежатъ слѣдующія :

1) Наспоящельныя посольспва Папы съ намѣреніемъ ввести въ Россію вѣру Католическую, кошорыя однокоже не имѣли никакого успѣха.

2) (1580) седьмй бракъ Государя съ дѣвицею *Марією Нагою*.

3) Бракъ вшората сына Іоаннова *Геодора* на *Иринѣ*, сеспрѣ знаменитаго уже тогда Болрина *Бориса Годунова*.

4) (1581) Избраніе, на мѣспю спончавшагося Мшпрополнна Антонія, Хунпыискаго Игумена Діонисія и успановленіе обрда посвященія въ Верховный санъ сей, коего описаніе, какъ принадлежа-

щее къ событіямъ Московскимъ, заимствуя изъ Исторіи Государства Россійскаго слово въ слово, сообщаемъ Читателямъ нашимъ ниже сего.

5) (1582) Смерть старшаго сына Государева Іоанна отъ руки раздраженнаго родишеля.

6) (1583 19 Октября) Рожденіе въ Москвѣ супругою Царя, сына *Уара-Димитріа*.

7) Дополненіе Судебника Іоанна III и новое учрежденіе земскихъ гражданскихъ властей.

Посмотримъ теперь на наружное состояніе Москвы сего времени. Нашествіе Хака 1571 года нанесло споль жестокій ударъ сполнцѣ нашей, что въ 1584 видны были еще въ ней развалины и пусыри, и что число жителей, проспиравшееся прежде до 200,000, 1581 года не превосходило и 30,000; не взирая однако же на сіе опустошеніе, Исторія повѣствуетъ, что въ Москвѣ въ казнѣ Государевой и во дворцѣ *руды желтуга и горы золота и серебра* приводили въ изумленіе пословъ иноземныхъ, что Іоаннъ любившій роскошь не рѣдко давалъ пиры, на коихъ отъ 600 до 700 человекъ въ палатахъ Кремлевскихъ обильно были угощаемы и что какъ при принятіи пословъ, такъ и при разныхъ торжественныхъ церковныхъ обрядахъ, изъ коихъ одинъ *въ недѣлю Вай*, нынѣ уже не существующій, особенно примѣчательнъ— (описаніе оного, взятое мною изъ Исторіи Н. М. Карамзина, сообщено ниже) самъ Царь и дворъ его являлся народу въ ослѣпляющемъ великолѣпнѣ.

Обрядъ посвященія въ Митрополиты, установленный и свершенный надъ Митрополитомъ Діонисіемъ 1581 года Царемъ и Великимъ Кня-

земь Иоанномъ въ Успенскомъ соборѣ.— «Кому
 «благоволишь Господь бысть Митрополитомъ,
 «Епископу ли, Игумену или спарцу, того немед-
 «ленно извѣстивъ о сей чести. Въ день *нарѣченія*
 «и *возведенія* звонятъ и поютъ молебны. Священ-
 «тели опивъ канонъ Богоматери и Пешру чудо-
 «творцу, шлютъ двухъ Архимандритовъ, Рожде-
 «ственскаго и Троицкаго, за *нарѣченными*, коню-
 «рый вѣстятъ съ ними идесть къ Государю. Царь
 «сажаетъ будущаго Митрополита, и говоритъ
 «ему рѣчь о молитвѣ. Послѣ того *нарѣченный*
 «знаменуется въ храмѣ Успенія у Священныхъ иконъ
 «и гробовъ, идесть вѣстятъ съ Епископами на
 «дворъ Митрополитовъ, въ Бѣлую палату, и
 «шамъ, сѣвъ на свое мѣсто, ждесть, встрѣчаетъ
 «Царя, бесѣдуетъ съ нимъ; слушаетъ литургію
 «въ соборной церкви, споя у Митрополитскаго
 «мѣста; обѣдаетъ въ Бѣлой палатѣ со всѣми свя-
 «щенными; ополъ же до постановленія, никого
 «ни не принимаетъ, обѣдая въ кельѣ съ немногими
 «ближними иноками. Дни чрезъ два совершается *из-*
 «*браніе*, объявляемое ему *благовѣстниками*, Архи-
 «мандритами Спаскимъ и Чудовскимъ. Угопоя-
 «ютъ мѣсто въ церкви и пишутъ орланадъ онымъ.
 «Въ день назначенный, во время звона, Священ-
 «тели облачаются, а съ ними и будущій Митрополитъ,
 «если онъ Епископъ, если же не Епископъ, то об-
 «лачается въ придѣлъ. Окруженный Боярами, Го-
 «сударь всшупаетъ въ храмъ, знаменуется у свя-
 «щенныхъ иконъ, восходитъ на угопованное мѣсто
 «и садится: Владыки также. *Избранный*, между
 «осьмью споящими *огнемниками*, подъ орломъ

« читаесть исповѣданіе вѣры. Начинають обѣдню,
 « лампадѣ и посоху бысть Архіепископа Новгород-
 « скаго или Казанскаго. Когда въ прешій разъ за-
 « поють: *Святѣ, Святѣ*, тогда Владыки спавяють
 « Митрополипа по древнему обычаю. Онъ совер-
 « шаесть литургію и Архіепископъ именуесть его
 « въ молитви послѣ *Изрядно*. Свѣщеносецъ, держа
 « въ рукѣ свѣщу и лампаду, кланяется Митропо-
 « липу и занимаесть предъ нимъ мѣсто въ олшарѣ;
 « когда же возгласяють : со *Страхомѣ Божіимѣ* ,
 « тогда уносять Архіепископову лампаду съ посо-
 « хомъ, а Митрополиповы поддѣяконы спавовяются
 « у Царскихъ дверей съ лампадою и посохомъ но-
 « ваго Архипаспыря. Опшѣвъ литургію, Епископы
 « возводяють его на мѣсто, гдѣ сидѣль Государь ;
 « сажаюють прижды, проглаголюя: *Исколазти Деспо-*
 « *та*, снимаюють съ него одежду служебную, воз-
 « лагаюють ему на грудь икону *срашную*, мантію
 « съ испочниками на плеча, клобукъ бѣлый или
 « черный (какъ Государь укажеть) на главу, и
 « ведутъ на каменное свѣшпшельское мѣсто. Царь
 « приближаесть, говориють рѣчь и даесть Свѣшп-
 « шелю посохъ въ десницу. Тутъ знатное Духо-
 « венство, Бояре, Князья многогѣспивуюють Ми-
 « трополипу. Онъ благословляесть Царя и гово-
 « риють рѣчь. Духовенство и Бояре многогѣспиву-
 « юють Царю. На крылосахъ поюють также *многая*
 « *лѣта*. Выходяють изъ церкви. У Государя споль
 « для всего знатнаго дворянства, для вельможъ и
 « сановниковъ. Митрополипъ ѣздиють вокругъ
 « Москвы на ослѣ, коего ведутъ Бояринъ Царскій
 « и Свѣшпшельскій. Послѣ спода чаши : Пепира чу-

« допворца, Государева и Митрополимова. » (Исп. Г. Р. Томъ IX. стр. 464—466).

Церковный обрядъ въ недѣлю Ваій, исполнявшійся при Царѣ Иоаннѣ IV и давно уже оставленный.—

« Въ недѣлю Ваій, предъ обѣднею, собирался весь
 « народъ Московскій въ Кремль. Изъ храма Успе-
 « нія выносили большое дерево, обвѣщенное раз-
 « ными плодами (яблоками, яблоками, смоквами, фи-
 « никами), укрѣпляли его на двухъ саняхъ и везли
 « пшхо. Подъ деревомъ стояли пяць опроковъ въ
 « бѣлой одеждѣ и пѣли молитвы. За санями шли
 « многіе юноши съ пылающими восковыми свѣчами
 « и съ огромнымъ фонаремъ; за ними несли двѣ
 « высокія хоругви, шестъ кадилицъ и шестъ
 « иконъ; за иконами слѣдовали Иереи, числомъ бо-
 « лѣе ста, въ великолѣпныхъ ризахъ, осыпанныхъ
 « жемчугомъ; за ними Бояре и сановники, наконецъ
 « самъ Государь и Митрополитъ: послѣдній ѣхалъ
 « верхомъ, сидя бокомъ на ослѣ (или на конѣ) одѣ-
 « номъ бѣлою шкатию: лѣвою рукою придерживалъ
 « (Митрополитъ) на своихъ колѣнахъ Евангеліе,
 « окованное золомомъ, а правою благословлялъ
 « народъ. Осла велъ Бояринъ: Государь, одною ру-
 « кою касаясь длиннаго поводка узды, несъ въ дру-
 « гой вербу. Пупъ Митрополиту успидали сук-
 « нами. Далѣ шли еще Бояре и сановники; за ними
 « безчисленное множество людей. Обходивъ ша-
 « кимъ образомъ вокругъ главныхъ церквей Крем-
 « левскихъ, возвращались въ храмъ Успенія, гдѣ
 « Митрополитъ служилъ литургію: послѣ чего
 « давалъ обѣдъ Царю и вельможамъ. Сей церков-
 « ный ходъ, въ память Срѣшенія Христова въ

«Иерусалимъ, былъ успавленъ, какъ върояпно, въ древнѣйшія времена, но сдѣлался намъ извѣстенъ по польдо съ Іоаннова, по описанію иноземныхъ наблюдателей.—(Исп. Г. Р. стр. 466—467).

1584. Іоаннъ умеръ въ Москвѣ Марта 18-го и мѣсто его занялъ сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ. Царствованіе послѣдняго составляетъ важную противоположность съ царствованіемъ перваго. Время, которое занималъ Ѳеодоръ на Престо́лѣ отца своего (отъ 1584 по 1598), есть эпоха, въ которую кротость и милосердіе усладили минувшія бѣдствія. Ѳеодоръ отъ природы мягкосердечный и невольный какъ агнецъ, изливалъ на все окружающее его миръ и милость; но въ насущномъ положеніи Государственныхъ дѣлъ того времени, сіе мягкосердечіе и ко всему хладнокровіе, опличительная черта характера Ѳеодорова, могли бы быть опеческу гибельны и склонили оное къ совершенному паденію. Но во все царствованіе Ѳеодора мы видимъ близъ пронашурина его, Боярина Бориса Ѳеодоровича *Годунова*, мужа опличныхъ достоинствъ, управлявшаго волею Царя добраго, и не только не допустившаго Россію до паденія или уничтоженія, но еще возвысившаго оную въ глазахъ всей Европы. Не входя въ пайныя желанія его сердца, бывшія по видимому пружиною всѣхъ его дѣйствій, скажемъ, что Россія многимъ обязана Годунову, что сей честоплюбивый вельможа весьма содѣйствовалъ славу Ѳеодорова царствованія. Теперь посмотримъ на событія собственно Московскія, къ сему времени относящіяся.

Иоаннъ не задолго до смерти своей учредилъ 1584. *Верховную Думу* изъ пяти знатнѣйшихъ того времени вельможъ. Дума сія пріявъ правленіе, выслала изъ столицы многихъ прислужниковъ умершаго Царя, собрала *Великую Думу земскую*, по есиъ, Депутатовъ всѣхъ городовъ и областей, и выдумывала новыя учрежденія для облегченія народной тягости. Въ сіе время различныя полки, съ новымъ правленіемъ неразлучныя, произвели въ Москвѣ *бунтъ*: чернь, граждане и дѣти Боярскіе въ числѣ 20,000 полками успірелись къ Кремлю, захватили въ Кашанѣ городѣ спѣнобишныя орудія, обратили Царя пушку пробивъ ворушъ Флоровскихъ и намѣревались громить спѣны Кремлевскія, пребуя выдати вельможи Бѣльскаго, подозрѣваемаго ими въ шайномъ недоброжелательствѣ Государю и Россіи.

Мяшежь сей кончился шѣмъ, что Теодоръ и Верховная Дума принуждены были опдалити Бѣльскаго опъ двора и выслашъ изъ Столицы.

Насупилъ 31-й день Маія, день, назначенный для коронованія Теодора, и Москва увидѣвъ вѣнчаніе новаго Царя, въ сердечномъ воспоргѣ благодарила премудрый Промыслъ за надежду лесной будущности. «Въ сей день на самомъ разсвѣтѣ, описываетъ Исторіографъ, сдѣлалась ужасная буря, гроза, и ливный дождь запопилъ многія улицы въ Москвѣ, какъ бы въ предзнаменованіе грядущихъ бѣдспивій; но суевѣріе успокоилось, когда гроза миновалась и солнце возсіяло на чистомъ небѣ. Собралось безчисленное множество людей на Кремлевской площади, пакъ что воины едва могли очистити пущъ для духовника

«Государева, когда онъ несъ, при звонѣ всѣхъ
 «колоколовъ, изъ царскихъ палатъ въ храмъ Успе-
 «нія *Святѣилю Мономахову*, живошворящій Крестъ,
 «вѣнецъ и бармы (Годуновъ несъ за Духовникомъ
 «скицепръ). Не взирая на шѣснопу безпримѣрную,
 «все зашло, когда Теодоръ вышелъ изъ дворца
 «со всѣми Боярами, Князьми, Воеводами, чиновни-
 «ками: Государь въ одеждѣ небеснаго цвѣша, при-
 «дворные въ златой, и сія удивительная пишинна
 «проводила Царя до самыхъ дверей храма, также
 «наполненнаго людьми всякаго званія; ибо всѣмъ
 «Россіянамъ дозволялось видѣть священное шорже-
 «ство Россіи, единого семейства подъ державою
 «Отца Государя. Во время молебна Околыничіе и
 «Духовные сановники ходили по церкви, тихо го-
 «воря народу: благоговѣйте и молитесь! Царь и
 «Митрополитъ Діонисій сѣли на наготовленныхъ
 «для нихъ мѣстахъ, у вратъ западныхъ; Теодоръ
 «среди общаго безмолвія сказалъ Первосвященному:
 «*Владыко! родитель нашъ Самодержецъ Іоаннъ*
 «*Василіевичъ оставилъ земное царство, и при-*
 «*ялъ Ангельскій образъ, отшелъ на Царство*
 «*Небесное; а меня благословилъ державою и*
 «*всѣми хоругвями Государства; велѣлъ мнѣ, со-*
 «*вѣласно съ древнимъ уставомъ помазаться и*
 «*вѣнчаться Царскимъ вѣнцомъ, діадимомъ и*
 «*Святѣилю бармами: завѣщаніе его извѣстно*
 «*Духовенству, Боярамъ и народу. И такъ по*
 «*волѣ Божіей и благословенію отца моего, со-*
 «*верши обрядъ священный, да буду Царь и По-*
 «*мазанникъ! Митрополитъ осѣнивъ Теодора*
 «крестомъ, опѣвшиспевовалъ: *Господи, возлюб-*

«ленный сынъ церкви нашего смиренія, Богомъ
 «избранный и Богомъ на престолъ возведенный!
 «данною намъ благодатию отъ Святаго Духа
 «помазуемъ и вънимаемъ тебя, да именуешься Са-
 «модержцемъ Россіи! Возложивъ на Царя Живо-
 «творящій Крестъ Мономаховъ, бармы и вѣнецъ
 «на главу, съ моленіемъ, да благословишь Гос-
 «подь его правленіе, Діонисій ваялъ Θεодора за
 «десницу, поспавилъ на особенномъ Царскомъ
 «мѣстѣ и вручивъ ему скипетръ, сказалъ: блуди
 «хоругви вѣдкія Россіи! Тогда Архидіаконъ на
 «амвонѣ, Священники въ олшарѣ и клиросы воз-
 «гласили многогласіе Царю вѣнчанному, привѣн-
 «спуемому Духовенспвомъ, сановниками, наро-
 «домъ съ изъявленіемъ живѣйшей радости, и Ми-
 «трополишь въ крапкѣ рѣчи напомнилъ Θεодо-
 «ру главныя обязанности Вѣнченосца, долгъ хра-
 «нить законъ и Царспво, имѣть духовное пови-
 «новеніе къ Святителямъ и вѣру къ монастырямъ,
 «искреннее дружество къ брапу, уваженіе къ
 «Боярамъ, основанное на ихъ родовомъ старѣй-
 «шинспвѣ, милоспѣ къ чиновникамъ, воисспву и
 «всѣмъ людемъ. Цари намъ свѣсто Бога, про-
 «должалъ Діонисій: Господь вѣбрлетъ имъ судъ-
 «бу теловѣтскаго рода, да блудутъ не только
 «себя, но и другихъ отъ зла; да спасають міръ
 «отъ тревоженія, и да болятся серца Небеснаго!
 «какъ безъ солнца мракъ и тѣма господству-
 «ютъ на землѣ, тѣма и безъ утенія все темно въ
 «душахъ: будь же любомудръ, или слѣдуй муд-
 «рымъ; будь добродѣтеленъ: ибо едина добродѣ-
 «тель украшаетъ Царя, едина добродѣтель без-

«смертника. Хочешь ли благословенія Небеснаго?
 «благоволити о подданныхъ. . . не слушай злыхъ
 «клеветниковъ, о Царь; рожденный милосер-
 «дымъ! . . . Да цвѣтетъ во дни твои правда; да
 «успокоится отечество! . . . И возвыситъ Господь
 «Царскую десницу твою надъ всѣми врагами, и
 «будетъ Царство твое мирно и вѣчно въ родъ и
 «въ родъ! Тупъ проливая слезы умиленія; всѣ люди
 «вослаивали: *будетъ и будетъ* милосердно!
 «*Феодоръ*, въ полномъ Царскомъ одѣяннѣ; въ коро-
 «внѣ Мономаховой, въ богатой мантіи, и держа въ
 «рукахъ длинной епителеръ (сдѣланный изъ дра-
 «гоцѣннаго вишневаго зуба), слушалъ литургію,
 «и въ видѣ упомятаго; предъ нимъ лежали ко-
 «рѣны вавоюванныхъ царствъ, а подлѣ него, съ
 «вразой стороны, какъ ближній Вельможа, спо-
 «вядъ Годуновъ: дядя Феодоровъ, *Никита Рома-*
 «*новичъ Юрьевъ*, на раду съ другими Боярами.
 «Ничего, по сказанію очевидцевъ, не могло пре-
 «взойти сего поржеспва въ великолѣпнѣ. Амвонъ,
 «гдѣ сидѣлъ Государь съ Мишрополипомъ, напой,
 «гдѣ лежала ушваръ Царская, и мѣста для духо-
 «венства были усланы бархатами, а помостъ
 «церкви коврами Персидскими и красными сукна-
 «ми Англійскими. Одежды Вельможъ, въ особен-
 «ности Годунова и Кн. *Ивана Михайловича*
 «*Глинскаго*, сіяли алмазами, яхонтами, жемчугомъ
 «удивительной величавы, шакъ, чпо иноземные
 «писатели цѣнятъ ихъ въ миліоны. Но всего
 «болѣе поржеспво украшалось веселіемъ лицъ и
 «знакомъ живѣйшей любви къ престолу. Послѣ
 «*Херувимской пѣсни* Мишрополипъ, въ дверяхъ

«Царскихъ, возложилъ на Феодора *Монмахову*
 «цѣль *Аравійскаго злата*; въ концѣ же линургіи
 «помазалъ его *Святымъ мироу и причастилъ*
 «*Святыхъ Таинъ*. Въ сіе время Борисъ Годуновъ
 «держалъ свирепъ, Юрьевъ и Дмитрій Ивано-
 «вичъ Годуновъ (дядя Ирины); вѣнецъ Царскій на
 «алапомъ блюде. Благословенный Діонисіемъ и въ
 «южныхъ дверяхъ храма осыпанный деньгами,
 «Феодоръ ходилъ поклонився гробамъ предковъ,
 «моляся, да наследуетъ ихъ Государственныя доб-
 «родѣтели. Между тѣмъ Ирина, окруженная боя-
 «рынями, сидѣла въ *коронѣ* подъ распвореннымъ
 «окномъ своей палаты и была привѣтствуема
 «громкими восклицаніями народа: «*да здравст-*
 «*вуетъ Царица!*» Въ Тройной Вельможіи и Чи-
 «новники цѣловали руку у Государя, въ спеловой
 «палатѣ съ нимъ обѣдали, равно какъ и все знаш-
 «ное Духовенство. Пиръ, веселія, забавы народ-
 «ныя продолжались цѣлую недѣлю и заключились
 «воинскимъ правдникомъ въ города; гдѣ, на об-
 «ширномъ луку, въ присутствіи Царя и всѣхъ
 «жителей Московскихъ, гремѣло 110 мѣдныхъ пу-
 «шекъ предъ осію рядами Спрѣльцевъ, одѣтыхъ
 «въ тонкое сукно и бархатъ. Множество всад-
 «никовъ, также богато одѣтыхъ, провождало
 «Феодора.» (И. Г. Р. Т. X. стр. 15 — 18). Нѣтъ
 надобности говорить, что по совершеніи ко-
 ронованія Государь сыпалъ милостями, особенно
 оплачивалъ Годунова. Современные описанія го-
 ворятъ, что сей *правитель* получалъ ежегодно
 до 900,000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей до-
 хода, жилъ пышно и хоща дѣйствовалъ въ по-

лезныхъ учрежденіяхъ именемъ Царя, однакоже умѣлъ снискашь любовь народа и заранѣе пригноивши его въ свою пользу.

1586. Началъ въ Москвѣ вокругъ большого посада *Бѣлый или Царевъ городъ*. Начавъ оной опшъ *Тверскихъ* воронъ; спрощелемъ онаго именующъ Русскаго художника *Конона Федорова* (смотри ниже въ описаніи часшей).

Въ сіе время и Кремль украсилса многими новыми зданіями (смотри ниже въ описаніи Кремля).

1588. Въ Іюль прибылъ въ Москву Папріархъ Константинопольскій *Геремія* и шоржеспвенно былъ вспрѣченъ Государемъ и народомъ.

1589. Въ Генварѣ мѣсяцъ утрежденъ въ Россіи санъ Папріарха и первымъ въ званіе сіе поставленъ Митрополитъ *Іовъ* 24-го Генваря.

Для любопытствующихъ предлагается здѣсь описаніе Папріаршей одежды, вѣвшее нами изъ *гипа облаченій*: «въ пощеніи въ Великіе праздни-
ки, имѣеть (Папріархъ) маншію бархатную зеленую съ высокими шравы и со испочники златныи и серебряными, клобукъ бѣлый, на немъ же водруженъ крестъ въ верху, въ концахъ же образы Чудотворцевъ обиканые, на скрижалѣхъ образъ Благовѣщенія; въ служеніи, въ Великіе праздники имѣеть митру со крестомъ и короною, сакось съ передникомъ, 3 панатим, 4 рипиды. Выходъ его долженъ бытъ всегда съ лампадою, съ пѣніемъ и звономъ; для облаченія имѣеть ему амвоиъ о прехъ степеняхъ; въ будни носить клобукъ съ Серафимами и крестами обнизными, маншія обьяринная и всякія ныи

« съ полосами, ходишь въ пуши со пресномъ и
и жевломъ; ѣдишь на шесни домахъ. »

Убишь въ Угличѣ Царевнѣ *Уарѣ-Димитрій* 1591.
15-го Маія.

Наканунѣ Троицына дня, тогда какъ Государь и весь дворъ былъ на пуши въ Лавру, сдѣлался въ Москвѣ пожаръ; оный начался съ *Колымажнаго двора* и въ нѣсколько часовъ испребилъ *Арбатскую, Никитскую, Тверскую, Петровскую, до Трубы, Бѣлый городъ, дворъ Посольскій, слободку Стрѣлецкую* и все *за-Нееминье*; граждане оспались безъ крова и наполнили воздухъ воплемъ опчаянїя, бѣжали по Троицкой дорогѣ вспрѣшнись Царя, пасишь къ ногамъ его и молишь о покое. Годуновъ предупредилъ Феодора Иоанновича, оставилъ народъ, ласково выслушалъ ихъ жалобы, и взялся самъ вознаградишь то, что пожрано пламенемъ; и дѣйствительнѣе вельможный Правитель исполнилъ свое слово, самъ Царь не могъ бы исполнишь сего лучше; не оспалось никого, кпо бы не прославлялъ милосерїи и щедрости Годунова, который не только что выпроилъ цѣлыя улицы на свое собиженное иждивеніе, но не упустилъ ничего, чѣмъ бы можно было упѣшишь печальныхъ гражданъ и привесити ихъ въ возможность забышь живущее.

Годъ сей ознаменовался для Россїи и особенно для столицы еще новымъ случаемъ, доказавшимъ милосердіе Божіе, храбрость войска нашего, любовь народа къ опечесиву и доспоисиву Правителя.

Давно уже Крымскій Ханъ, Казы-Гирей, спослся съ Королемъ Шведскимъ, готовилъ новый

ударъ Россіи и имѣлъ обогатиться сокровищами Московскими. Хитро усмысливъ бдительность Вельможъ нашихъ, внезапно вшоргнувъ онъ съ 150,000 воиновъ въ области Россіи, и спѣшилъ къ сполциѣ. 26-го Іюня, тогда какъ различные полки о убіеніи Димитрія и гибельный пожаръ волновали еще умы жишелей, прибылъ въ Москву вѣспникъ, что Крымцы безъ осшановки и не развлекался даже грабежами спѣшашъ къ оной. Положеніе Москвы было бѣдшвенно: главная рашъ наша была въ Новгородъ и Псковъ пропшигъ Шведовъ и не могла подоспѣшь къ зашщпѣ; вспрѣшшигъ врага въ полѣ, не допусши до цѣли его спремленія, было также опасно, и имѣлъ лучшимъ средствомъ почли зашщпшигъ Москву подъ спѣнами ея; геній и дѣшпельность Годунова оназалась при семъ случаѣ въ высочайшей степени: вездѣ присупствувъ, онъ утреждалъ все для рѣшительной зашщпы и въ самыя охладѣвшія сердца вливалъ мужество. Поручивъ въ зашщпу дворецъ Государевъ Кн. Ивану Михайловичу *Глинскому*, Кремль Боярину Кн. Димитрію Ивановичу *Шуйскому*, Кн. Голлицыну, Бѣлый городъ *Носову-Суздальскому* и *Мусъ-Туренину*, Годуновъ приказалъ укрѣпшигъ деревянными спѣнами и бойницами предѣшшіе за Московою рѣкою и монастыри *Даниловскій*, *Новосласскій* и *Симоновъ*; расположилъ спанъ войска въ двухъ верстахъ отъ города между Калужской и Тульской дорогою, соорудивъ тамъ дощанный подвижный городокъ, и поставивъ пологшяную церковь во имя *Св. Сергія*; (въ семъ храмѣ спомалъ, во все время битвы, Образъ Дон-

скія Божіей Матери, бывшій съ В. К. Димитріемъ Іоанновичемъ на бившѣ Куликовской). Царь, народъ и воинство, опшѣвъ на мѣспѣ семь молебень, обошла всю Москву съ Крестами и покойно ожидали надменнаго врага, пвердо рѣшившись или посрамить его гордыню или *лесть костями* подъ спѣнами столицы.

Іюля 3-го Ханъ переправясь Оку подъ Тѣшло-выдѣ ночевалъ въ Лопасѣ и спремшительно шелъ къ Москвѣ, а войско, одушевленное присупспвиемъ и словами Бориса *Годунова*, занявшаго мѣспю подъ *древнимъ знаменемъ Велико-Княжескимъ*, пригшовилось къ бившѣ. Іюля 4-го на разсвѣтѣ, Казы-Гирей остановился пропшвъ села *Коломенскаго* и велѣвъ опрадамъ своимъ спусшиться съ *высошъ Поклонной горы* и напасть на селы Московскія: загремѣли съ укрѣпленій и спѣвъ Кремлевскихъ орудій, началась сѣча и поле покрылось шрупамъ. Сердца гражданъ пренешали смотря на движеніе войскъ, по опть спраха, по опть радости. Въ опворенныхъ храмахъ раздавалось молебное пѣніе духовенства и вздохи молящихся; спранный гулъ пушекъ и клики воинства не могли ни прервашь, ни заглушить оныхъ; «въ сію порже-«спвенную ромовую годину, говоритъ Н. М. Ка-«рамзинъ, когда сильно пренешало сердце и въ «спольшнихъ спарцахъ Московскихъ, одинъ че-«ловѣкъ наслаждался спокойспвиемъ души непоко-«лебной: шопть, чье имя вмѣспѣ съ Божіимъ при-«зывалось Россіянами въ сѣчѣ, за кого они умира-«ли предъ спѣнами столицы: самъ Государь! . . . «Ушомленный долгою молишвою, Феодоръ мирно

« опдыхалъ въ часъ полуденный; вспалъ и равно-
 « душно смопрѣлъ изъ високаго своего перема на
 « бшву, за нимъ спомалъ добрый Бояринъ, *Григорій*
 « *Васильевичъ Годуновъ* и плакалъ: *Феодоръ* обра-
 « шлся къ нему, увидѣвъ его слезы и сказалъ: «
 « *будь спокоенъ! завтра не будетъ Хана!*» Сіе
 « слово, говоривъ льпописецъ, оказалось пророче-
 « ствомъ.» (Исп. Г. Р. Томъ X. стр. 152).

Ночь прекрашила бшву. Множесиво Тапартъ
 заплашило жизнью за свою дерзость, множесиво
 важно въ плѣтъ; *Казы-Гирей* скрежепалъ зубами и
 съ спыдомъ, признавая свое безсиліе, оспашилъ
 Москву, бѣжалъ въ свои владѣнія, но не убѣжалъ
 отъ месни воеводъ *Московскихъ*: поражаемый
 на обратномъ пути своемъ, въ одинъ супни
 доспигъ онъ *Ока*, бросилъ всѣ свои обозы и 2-го
Августа ночью на шелегъ, одиъ, покрытый ра-
 нами, прискавалъ въ *Бакисарай*.

Такъ свершилось новое набавленіе Москвы отъ
 нашествія иноплемениныхъ; въ воспоминовеніе
 онаго Царь *Феодоръ Иоанновичъ* на помъ мѣспѣ,
 гдѣ спомало важное поленое укрѣпленіе и полошня-
 ная церковь *Св. Сергія* съ иконою *Донскія* Бого-
 машери, основалъ сущесивующій донинѣ *Донскій*
 монастырь и учредилъ на всѣ времена *Крестный*
 ходъ.

1594. Выгоды государспивенныя заставили *Рудольфа*,
 Римскаго Императора, возобновить съ Россією
 союзъ дружбы; онъ просилъ о вспомошесивежаніи
 казною для войны съ Турками и *Феодоръ Иоанно-*
вичъ не отказался. Дабы показати чиншаселямъ
 нашимъ богашесиво двора Россійскаго, сеобща-

емъ здѣсь, что именно послано было для вспоможенія, на какую цѣну въ Россіи и чѣмъ оцѣнено въ Австріи. *Соболей* ошпущено 1009 сороковъ (40,360) на 28,907 рублевъ, *куницъ* 519 сороковъ (20,760) на 5190 рублевъ, *герныхъ лисицъ* 120 на 565 руб., *бѣлокъ* 337,235 шпукъ по 20 руб. тысяча, *бобровъ* 3000 на 2708 руб. 18 алпынъ и 2 деньги, *волковъ* 1000 на 530 руб. *лосяныхъ кожъ* 75 по рублю каждая кожа: всего цѣною на 44,720 рублей. Богатый даръ сей оцѣненъ въ Прагѣ шамошними купцами въ восемь бочекъ золота.

Сгорѣлъ весь Кипай городъ, но чрезъ нѣсколько 1595. мѣсяцовъ снова выспроенъ.

Произходило поржеспвенное переложеніе Мощей 1596. Св: *Алексія Митрополита* въ новую серебрянную раку, при чемъ повѣспвуешся, что *Феодоръ Іоанновичъ* зашавивъ *Бориса Годунова* держать сію драгоценную Святыню, сказалъ слѣдующія достопамятныя пророческія слова: *ослази Святыню*, сказалъ Царь, *правитель народа Христіанскаго! управляй или съ ревностію. Ты достигнешъ желаемого; но все суета и миеб на землѣ.*

Маія 22-го происходило въ Москвѣ поржесп- 1597. венное представленіе Австрійскаго посланника *Авраама Бургеафа Донавскаго*. Государь, при приѣмѣ сего посланника, сидѣлъ въ *Большой Грановитой росписной Палатѣ* (смотри ниже въ описаніи Городской часни) на прони въ діадимѣ со сѣнпешромъ; Годуновъ споялъ съ державою блиаъ прона; на правой лавкѣ сидѣли Царевичъ *Арисланъ*, *Алей*, сынъ *Кайбулинь*, *Мамешпулъ Сибирскій* и *Князь Феодоръ Мспислав-*

скій; на лѣвой Уразъ Махметъ, Царевичъ Киргизскій; далѣе Бояре, сыновья Государей Молдавскаго и Волошскаго, Князья Служилые, Окольнічій, Крайчій, Оружейничій, Дворяне думные, Поспѣльничій, Спрягчій, 13-шь Спольшниковъ, 200 Князей и Дворянъ; Дьяки же думные въ *Золотой Грановитой Палатѣ*.

1598. 1-го Генваря скончался Царь Феодоръ Иоанновичъ, послѣдняя опрасль знаменипаго *Рюрика* поколѣнія, и скорбная Россія присягнула вдовствующей Царицѣ *Иринѣ*.

8-го Генваря свершилось погребеніе; памянь кропкаго Царя *отца гадолубиваго* почтена искренними горькими слезами всѣхъ подданныхъ безъ изьянія.

Генваря 16-го Царица Ирина объявила рѣшительную волю свою принянь образъ иноческій и промѣнянь пресполь на келью. Не входя въ испорическія подробности сего происшествія, сважемъ, что ни убѣжденія Вельможъ, ни моленіе гражданъ не могли склонить ее къ пережъи ея намѣренія. Оспавя пронь и скипепръ на волю Верховной Думы и всего народа, Ирина сошла съ прона, переѣхала въ *Новодѣвигій* монастырь и тамъ подъ именемъ Александры воспріяла образъ монашескій. За нею послѣдовалъ и братъ ея Борисъ Годуновъ, съ нею вмѣспѣ сидѣль онъ въ кельѣ и оплакивалъ кончину своего благодѣшеля.

Какое перо изобразить волненіе народа и нежѣспносшь о будущемъ. Тронъ сиромѣшповаль, Верховная Дума недоумѣвала и выслала Печашника убѣдишь гражданъ присягнушь Боярамъ; *да цар-*

стзуеть братъ Царицы, кричалъ народъ въ оп-
вѣпъ на предложеніе Думы и пропировѣчиль ему
казалось въ настоящемъ случаѣ опасно. Паптрі-
архъ Іовъ, Дума и знашнѣйшіе граждане опсправи-
лись въ монастырь, просиль Инокіию исполнить
волю народа и передашь Пресполь Борису; но Го-
дуновъ опклошилъ предлагаемый скиптръ и рѣши-
тельно опрехся опъ короны. Въ Москвѣ ожидали
Великой Думы земской, назначенной собраться
чрезъ шесшь недѣль по смерти Феодора. Верховная
Дума управляетъ кормиломъ Государства, писавъ
однакоже увазы опъ имени *Царицы Александ-
дры*.

Наконецъ наступила важная эпоха: избраніе
Царя. Февраля 17-го Земская Дума, вельможи, Ду-
ховенство и придворные чиновники, собравшись въ
Кремль, опкрыли выборъ и приопня всѣ заслуги
Бориса Годунова опечеспву, по уваженіе, коимъ
пользовался онъ опъ державъ иностранныхъ, и
милоспн, оказываемыя имъ народу, единогласно из-
брали его Царемъ. На другой день послѣ сего из-
бранія великій Соборъ и весь народъ были во хра-
мѣ Успенскомъ и съ умиленною душою молили
Всешпняго благословишь выборъ ихъ.

20 Февраля Паптріархъ Іовъ и первенспвующій
вельможа опсправились въ монастырь и сооптили
Годунову рѣшеніе всей Россіи, собравшейся въ
лицѣ собранныхъ депутатовъ; но Борисъ снова
опклошилъ предлагаемой вѣнецъ и говорилъ, что
желаетъ лучше доказать усердіе свое опечеспву
въ званіи подданнаго, нежели рѣшиться на подъяпіе

споль пятгоспнаго бременя, каково еспль правленіе Россією.

Разсвѣпъ слѣдующаго дня (21 Февраля) заспалъ споллицу, гошовящуюся къ дѣйспвію новому и великому: чувспвую недоспапювъ моего паланпа, не дерзаю описывапъ оное, но сообщаю чпшпапеламъ моимъ извѣстіе объ ономъ изъ Испоріи Государспва Россійскаго: «Въ сію ночь, говорпшь «краснорѣчивый Испоріографъ нашъ, не угасали «огни въ Москвѣ, все гошовилось къ великому «дѣйспвію, и на разсвѣпъ, при звукѣ всѣхъ коло- «коловъ, подвпглась споллица. Всѣ храмы и домы «опворились: Духовенспво съ пѣніемъ вышло изъ «Кремля, народъ въ безмолвіи пѣспился на пло- «щадяхъ. Паптріархъ и Владыки несли иконы, зна- «менипья славными воспоминапіями: *Владимір- «скую* и *Донскую*, какъ свяпья знамена опечесп- «ва; за кларомъ шли Спнклипъ, Дворъ, воииспво, «Приказы, выборы городовъ; за ними успремпи- «лись и всѣ лпшпели Московскіе, гражданае и черпъ, «жены и дѣпши, къ Новодѣвичьему монаспырю, «опкуда, шакже съ колокольнымъ звономъ, вы- «несли образъ *Смоленской Богоматери* на вспрѣ- «чу Паптріарху: за сямъ образомъ шелъ и Году- «новъ, какъ бы изумленный споль необыкновен- «но поржеспвеннымъ церковнымъ ходомъ, палъ «клицъ предъ иконою Владимірскою, обливался сле- «зами и воскликнулъ: *О матъ Божія! сто виною «твоего подвпса? сохрани, сохрани меня подб- «спнію Твоего, крова!* Обращплся къ Іову, и съ «впдомъ укоризны сказаль ему: *«Пастырь Вели- «кій! ты дашь отвѣтъ Богу!*» Іовъ опвѣлспиво-

«валъ: *«сынѣ возлюбленный! не сѣдай себя пе-*
«талію, но сѣрь Провидѣнію! сей подвигоб совер-
«шила Богоматерь избъ любви кѣ тебѣ, да усты-
«дишься!» Онъ пошелъ въ церковь свяшой обите-
 «ли съ духовенствомъ и людьми знашнѣйшими;
 «другіе спояли въ оградѣ; народъ виѣ монашпырѣ,
 «занимая все обширное Дѣвичье поле. Собоуроцъ
 «опиѣвъ литургию, Папріархъ снова, и щещино,
 «убѣждалъ Бориса не опвергашъ короны, велѣлъ
 «несши иконы и кресты въ келии Царицы,
 «шамъ со всѣми Свящшпелами и Вельможами пре-
 «клонилъ главу до земли... и въ шо самое мгнове-
 «ніе, по данному знаку, все безчисленное множе-
 «ство людей, въ келияхъ, въ оградѣ, виѣ монашпы-
 «ря, упало на колѣна съ воплемъ *исслыханнымъ:*
 «всѣ шребовали Царя, опца, Бориса! мапери ки-
 «нули на землю своихъ грудныхъ младенцевъ и
 «не слушали ихъ крика. Искренность побѣждала
 «пришворство, вдохновение дѣйствовало и на рав-
 «нодушныхъ, и на самыхъ лицемѣровъ! Папрі-
 «архъ рыдая, заклиналъ Царицу долго, неопспун-
 «но, именовъ Свяшыхъ иконъ, копорыя предъ
 «нею спояли, именовъ Христа Спасшпеля церкви,
 «Россіи, дашь милліонамъ православныхъ *Госуда-*
«ря благонадежнаго, ея великаго брата... Нако-
 «нецъ услышали слово милосши: глаза Царицы, до-
 «полъ нечувспвипельной, наполнились слезами.
 «Она сказала: *«по изволенію Всесильнаго Бога и*
«Претистыя Дѣвы Маріи возмите у меня едино-
«роднаго брата на Царство, вѣ утоленіе народ-
«наго плача. Да исполнитъ желаніе вашихъ
«сердецѣ, ко сгастію Россіи. Благословляю из-

«бракнаго вали и предаю Отцу Небесному, Бого-
 «матери, Святѣмъ Угодникамъ Московскимъ и
 «тебѣ, Патріарху, и вали, Святители, и вали,
 «Бояре! да заступитѣ мое мѣсто на престолѣ!»
 «Всѣ упали къ ногамъ Царицы, копорая, печально
 «заглянувъ на смиреннаго Бориса, дала ему повелѣніе
 «вдаспвовашь надъ Россією. Но онъ еще изъяслялъ
 «нехощѣніе; спрашился шягоспнаго бремени, воз-
 «лагаемаго на слабыя рамена его; просилъ избавле-
 «ніа; говорилъ сеспрѣ, что она изъ единаго ми-
 «лосердіа не должна предавашь его въ жершву
 «спрону; еще вновь влялся, что никогда уможъ
 «робкимъ не дерзалъ возноситься до сей высопы,
 «ужасной для смершнаго; свидѣтельствовался
 «окомъ Всевидающимъ и самою Ириною, что же-
 «лаешь единшвенно жить при ней и смолрѣтъ
 «на ея лице Ангельское. Царица уже насполяла рѣ-
 «шительна. Тогда Борисъ какъ бы въ сокруше-
 «ніи духа воскликнулъ: «буди же святая воля
 «Твоя, Господи: настави меня на путь правый,
 «и не види въ судѣ съ работѣ твоимъ! позину-
 «юсь тебѣ, исполняя желаніе народа.» Свяшпше-
 «ли, Вельможи упали къ ногамъ его. Осѣнивъ
 «живопворящимъ креспомъ Бориса и Царицу;
 «Патріархъ сѣшилъ возвѣспишь Дворянамъ, при-
 «казнымъ и всѣмъ людямъ, что Господь даровалъ
 «имъ Царя. Невозможно было изобразить общей
 «радоспи. Вoadѣвъ руки на небо, славили Бога,
 «плакали, обнимали другъ друга. Опъ велій Цари-
 «цыныхъ до всѣхъ концевъ Дѣвичьяго поля гре-
 «мѣла клики: слава! слава!... Окруженный Вельмо-
 «жами, шѣснимый, лобзаемый народомъ, Борисъ въ

«слѣдъ за духовенствомъ пошелъ въ храмъ Ново-
«дѣвичей обителю, гдѣ Папріархъ Іовъ, предъ
«вионами Владимірской и Донской, благословилъ
«его на Государство Московское и всея Россіи,
«нарекъ Царемъ, и возгласилъ ему первое много-
«лѣтіе (Ист. Г. Р. Томъ X. стр. 233—236).

Такъ свершилось вступленіе на Московскій
пресполь *Бориса Θεодоровита Годунова*. Послу-
шаемъ теперь, что повѣспвуетъ Исторія собщи-
ственно о Москвѣ, Дворѣ Царскомъ и роско-
ши того времени: «Успѣхи гражданскаго обра-
«зованія были замѣтны и въ наружномъ видѣ
«сполнцы. Москва сдѣлалась пріятнѣе для глазъ
«не только новыми каменными зданіями, но и рас-
«ширеніемъ улицъ, вымощенныхъ деревомъ, и ме-
«нѣе прежняго грязныхъ! Число красивыхъ до-
«мовъ умножилось: ихъ строили обыкновенно изъ
«сосноваго лѣса, въ два или въ три жилья, съ
«большими крыльцами, съ дощатыми свислыми
«кровлями, а на дворахъ лѣпнія спальни и камен-
«ныя кладовыя. Высота дома и пространство дво-
«ра означали значимость хозяина. Бѣдные мѣщане
«жили еще въ черныхъ избахъ; у людей избы-
«точныхъ въ лучшихъ комнахахъ были израз-
«чатые печи. Для предупрежденія гибельныхъ по-
«жаровъ чиновники воинскіе лѣпомъ ежедневно
«объѣзжали городъ, чтобы вездѣ, по изгоповле-
«нію кушанья, гасить огонь. Москва, то есть
«Кремль, Кипай, Царевъ или Бѣлый городъ, но-
«вый деревянный, Замоскворѣчье и дворцовыя сло-
«боды за Яузю, имѣла тогда въ окружности бо-
«лѣе двадцати верстъ. Между слободами за Яу-

«зою одна называлась *Нѣмецкою* слободою и на-
 «селялась кромѣ чепырехъ или пяпи пысячь ино-
 «спранцевъ воиновъ, служившихъ *Еоодору*, *Нѣм-*
 «цами, завѣспными во время *Еоанново* продажею
 «водки и меда. Въ *Кремль* считалось 35-ть камен-
 «ныхъ церквей, а всѣхъ въ сполиць болѣ *четы-*
 «*рехъ сотъ*, кромѣ *придѣловъ*: колоколовъ же не
 «менѣ *пяпи тысячь*. «Въ часы праздничнаго
 «звона (пишутъ иноземцы) люди не могли въ
 «разговорѣ слышать другъ друга. « *Главный*
 «колоколь, вѣсомъ въ пысячу пудъ, висѣлъ на
 «деревянной колокольнѣ среди *Кремлевской* пло-
 «щади; въ него звонили, когда *Царь* ѣхалъ въ даль-
 «ній пушь или возвращался въ сполицу, или при-
 «нималъ знаменитыхъ иноземцевъ. *Кипай-го-*
 «*родъ*, обведенный кирпичною небѣленою спѣною
 «и соединяемый съ *Замоскворѣтьемъ* мостами, де-
 «ревяннымъ или живымъ и каменнымъ, всего бо-
 «лѣ украшался великолѣпною готическою церко-
 «вию *Василія Блаженнаго* и госпиннымъ дво-
 «ромъ, раздѣленнымъ на 20-ть особенныхъ ря-
 «довъ: въ одномъ продавались шелковыя шкани,
 «въ другомъ сукна, въ прешьемъ серебро, и проч.
 «На *Красной площади* лежали огромныя пуши
 «(смотри объ оныхъ ниже въ описаніи *Кремля*
 «или *Городской часпи*). Въ сей часпи города на-
 «ходились дома многихъ *Бояръ*, знапныхъ санов-
 «никовъ, *Дворянъ*, именитыхъ купцевъ, и бога-
 «тый *Арсеналъ* или *Пушечный дворъ*; въ *Бѣломъ*
 «городѣ (названномъ шакъ опъ выбѣленныхъ
 «спѣнъ) *Липшейной дворъ* (на берегу *Неглинной*),
 «*Посольскій*, *Липовскій*, *Арменскій*, площади *Кон-*

«ская и Сѣнная, мясной рядъ, дома дѣшею Бояр-
 «скихъ, людей приказныхъ и купцевъ; а въ дере-
 «вяномъ городѣ или *Скородомѣ* (по еспѣ, на ско-
 «ро *выстроеномѣ* въ 1591-мъ году) жили мѣщане
 «и ремесленники. Вокругъ здачій веледѣлись рощи,
 «сады, огороды, луга, у самага дворца носили
 «сѣно, и при сада Государевы занимали не малое
 «проспранство въ Кремль. Мѣльницы, одна на
 «устьѣ Неглинной, другія на Яузѣ, предспавляли
 «каршину сельскую. Нѣмецкая слобода не принад-
 «лежала къ городу, ни *Красное село*, гдѣ обитали
 «семь сощъ ремесленниковъ и шорганей, для коего
 «гошовила судьба, къ нещасию Борисова семей-
 «ства, споль важное дѣйствіе въ нацей Испоріи!
 «Дворъ Московскій оплатчался благолѣпиемъ. Не
 «одни любимцы державнаго, какъ бывало въ гроз-
 «ные дни Іоанновы, но всѣ Бояре и мужи Госу-
 «дарспвенные ежедневно, ушромъ и ввечеру, соби-
 «рались въ Кремлевскихъ палатахъ, видѣшь Царя
 «и съ нимъ молящся, вассѣдашь въ Думъ (при раза
 «въ недѣлю, кромѣ чрезвычайныхъ надобностей:
 «въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятницу, ошъ
 «семи часовъ ушра до десяти и болѣе), или при-
 «нимають новежыхъ Пословъ, или шолько бе-
 «сѣдовашъ другъ съ другомъ. Обѣдашь, ужинашь
 «возвращались домой, кромѣ двухъ или прехъ
 «Вельможъ, и рѣдка приглашаемыхъ къ столу
 «Царскому: ибо Феодоръ, слабый и недужный,
 «опмѣнилъ упоминельныя, многолюдныя пралезы
 «время своего опца, дѣда и прадѣда; рѣдко объ-
 «далъ и съ Послами. Пышность двора его увели-
 «чивало присупствіе нѣкошорыхъ знаменитыхъ

«изгнанниковъ Азіи и Европы: Царевичъ Хивинскій, Господари Молдавскіе (Стефанъ и Димитрій), сыновья Волошскаго, родспвенникъ Императоровъ Визаншійскихъ, Мануиль Мускополовичъ, Селунскій Вельможа Димитрій и множество благородныхъ Грековъ являлись у прона «*Θεодора, вмѣстѣ съ другими чиновными иноземцами, которые искали службы въ Россіи. Предъ дворцемъ стояло обыкновенно або спрѣльцевъ, съ заряженными пицалми, съ фитилями горящими. Внутреннія спражи палатъ Кремлевскихъ оберегаемы были 200 знаиѣйшихъ дѣшей Боларскихъ, называемыхъ жильцами: они смѣнясь, ночевали всегда въ шрепшей компаніѣ опѣ спальни Государевой, а въ первой и второй ближніе царедворцы, носпельничій и товарищи его, называемые спальниками, каждую дверь сперегѣ испюпимъ, зная, что имѣлъ право ходишь въ оную. Все было усстроено для порядка и важности.*

«Все ушхило, когда Царь являлся въ величій разишельномъ для Пословъ иноземныхъ. «*Закрылъ глаза, пишущъ очевидцы, всякой казалъ бы, что дворецъ пустъ. Сіи многочисленные золотомъ облитые сановники и безмолвныя и недвижимы, сидя на лавкахъ въ нѣсколько рядовъ отъ дверей до трона, едѣ столпѣ Рымды въ одеждѣ бѣлой бархатной или атласной, опущенной еорноставемъ, въ высокихъ бѣлыхъ шапкахъ, съ двумя золотыми цѣпями (крестообразно висящими на груди), съ драгоценными искрали, подблтыми на плечо, какъ бы для удара. . . Во время торжественныхъ Царскихъ*

«обѣдовѣ служитѣ 200 или 300 жильцевѣ, въ
 «партевой одеждѣ, съ золотыми цѣплями на гру-
 «ди, въ терныхъ лисьихъ шапкахъ. Когда Госу-
 «дарь сидитѣ (на возвышенномъ мѣстѣ, съ
 «тремя ступенями, одинъ за пранезою волопою),
 «тиновники-служители низко кланяются ему,
 «по два въ рядѣ идутѣ за кушаньемъ. Между
 «тѣмъ подають водку: на столахъ нѣтъ ничего
 «кромѣ хлѣба, соли, уксусу, керцу, ножей и ло-
 «жекѣ; нѣтъ ни тарелокѣ, ни салфетокѣ. При-
 «носятѣ вѣдуче блюдѣ сто и болѣе: каждое: от-
 «вѣданное поваромъ при Стольничѣ вторично
 «отвѣдывается Кравчимъ въ глаза Царя, ко-
 «торый самъ посылаетѣ гостямъ ломти хлѣба,
 «яства, вина, медѣ и собственною рукою, въ
 «концѣ обѣда, раздаетѣ или сушенныя Венгер-
 «скія сливы, всякаго гостя отпускають долой
 «еще съ цѣлымъ блюдомъ мяса или пироговѣ.
 «Иногда Послы туземныя обѣдаютъ и дома
 «съ роскошнаго стола Царскаго: знатный ти-
 «новникъ вѣдетъ извѣститъ ихъ о сей гостини и съ
 «ними обѣдать; 15 или 20 слугъ идутѣ вокругъ
 «его лошади; стрѣльцы, богато одѣтые, несутѣ
 «скатерть, солонки и проч. друге (телевѣкѣ 200)
 «хлѣбѣ, медѣ и множество блюдѣ, серебряныхъ
 «или золотыхъ, съ разными яствами.» Чшобы
 «дань понятнѣе о роскоши и лакомствѣ сего вре-
 «мени, выпиываемъ слѣдующія извѣстїя изъ бу-
 «магъ Феодорова царствованїя: въ 1597 году
 «опускали къ сполу Австрїйскаго Посла изъ
 «дворца Сытнаго семь кубковъ Романей, спольно
 «же Рейнскаго, Мушашели, Французскаго блага,

«Баспру (или Канарскаго вина), Аликаншу и
 «Мальвазія; 12 ковшевъ меду вишневаго и дру-
 «гихъ лучшихъ: 5 ведръ смородиннаго, можжеве-
 «ловаго, черемуховаго и проч., 65, малиноваго,
 «Боярскаго, Княжаго; изъ *Кормоваго дворца*
 «8 блюдо лебедей, 8 блюдо журавлей съ пряннымъ
 «зельемъ, нѣсколько пѣпуховъ разсолныхъ съ
 «инбиремъ, куриць *безкостныхъ*, пшперевей съ
 «шафраномъ, рябчиковъ съ сливами, ушокъ съ
 «огурцами, гусей съ пшеномъ Срацинскимъ, зай-
 «цевъ въ лапшѣ и въ рѣпѣ, мовги лоси (и проч.),
 «ухи шафранныя (бѣлыя и черныя), калы лимон-
 «ныя и съ огурцами; изъ *дворца Хлѣбнаго* калачи,
 «широги съ мясомъ, съ сыромъ и съ сахаромъ,
 «блины, алады, кисель, сливки, орѣхи и проч.
 «Цари хопѣли удивляль чужеземцевъ изобиліемъ,
 «и дѣйствительно удивляли ихъ. (Исп. Г. Рос.
 Томъ X).

Прислуная къ описанію событій случившихся во
 время царствованія Годунова, продолжавшагося отъ
 1598 по 1605, скажемъ, что дѣла его вообще суть
 смѣсь добра и зла; Исторія и попомощво, безпри-
 спрасныя суды правителей народовъ, опредѣ-
 ляль безъ сомнѣнія передѣсъ шого или другаго; но
 мы отспраня часль сію, какъ не принадлежа-
 щую къ плану сей книги, посмопримъ нолько
 на произшествія, коихъ Москва была свидѣтель-
 ницею.

1598 Февраля 26 Царь Борисъ имѣль поржеспи-
 венный вѣздъ изъ монастыря *Новодѣвигьде* въ
 Кремль; у спѣль деревянной крѣпости (должно
 думашъ въ нынѣшнемъ Зубовѣ на Валу) вспрѣшлиж

Царя гости Московскіе съ хлѣбомъ-солью и съ дарами. — Борисъ опшѣвъ въ соборѣ Богоматери молебень, и поклонясь въ Архангельскомъ Соборѣ гробамъ владѣшелей, занимавшихъ до него пресполю Московскій, приказалъ Верховной Думѣ управлять Царство и только въ важнѣйшихъ случаяхъ относить къ нему въ монастырь, гдѣ вознамѣрился онъ пробыть еще до святой недѣли.

30. Апрѣля Царь Борисъ Феодоровичъ торжественно въѣхалъ въ Кремль въ сопровожденіи супруги своей Царицы *Маріи Григорьевны*, девятилѣтняго сына *Феодора* и шестнадцатилѣтней дочери *Ксеніи*. Во храмѣ Успенскомъ Папріархъ предъ начашемъ литургіи возложилъ на Царя живоворящій крестъ Св. Митрополита Пепра и снова благословилъ его на Царство Московское; изъ церкви Царь вслушалъ въ палаты Царскія и занялъ пѣ покомъ, въ коихъ жила Ирина и къ коимъ въ послѣдствіи времени приказалъ пристроить для себя новый деревянный дворецъ. — «Въ сей день—говоритъ Исторія—народъ обѣдалъ у Царя, не знали числа гостей, но всѣ были званые, опъ Папріарха до ницаго. Москва не видала шакой роскоши и въ Иоанново время.»

1599 Октябрю 1-го происходило Царское вѣчаніе Бориса Феодоровича по обряду прежнихъ вѣнчесцевъ, но съ отличнымъ великолѣпиемъ и пышностію; награды, милости и пиры послѣдовали за коронованіемъ; двенадцать дней продолжалось угощеніе народа.

1599. Въ Генварѣ мѣсяцѣ Москва видѣла торжественный въѣздъ семейства послѣдняго Царя Си-

бирскаго *Кугума* (восемь женъ, пять сыновей и восемь дочерей), взяшаго въ плѣнь *Восейковълибъ*, воеводу Тарскимъ.

1603. 19 Сентября принявъ въ Москвѣ Герцогъ Юаннъ, брагъ Короля Дашскаго, нарѣченный женихъ Ксеніи, дочери Борисовой. Не говоря уже о поржеспвахъ, свидѣльспвовавшихъ пышность и величіе Государа Московскаго, скажемъ, что 28 Сентября женихъ представлялся Царю и угощенъ былъ въ палатѣ *Грановитой*; обрученіе и свадьба опложены были до зимы, но судьба опредѣлила юному Юанну не невѣспу, славную красотою своею и знаменитостію родителъ, а смертъ: Герцогъ сдѣлался боленъ горяткою и 28 Октября спончался. Хотя сія надежда Бориса возвысплъ родъ свой союзомъ Ксеніи съ домомъ древнихъ вѣнценосцевъ знапной Европейской державы и рушилась, однако же онъ не упустилъ ничего, чѣмъ только могъ пріобрѣспъ себѣ уваженіе двора Дашскаго: погребеніе жениха было великолѣпно, брениые оспашки его везены были (25 Ноября) изъ Кипая города, гдѣ опведенъ былъ ему домъ, до Нѣмецкой слободы, въ богапой колесницѣ подъ према знаменами, въ черноомъ полѣ доихъ изображены были гербъ *Даніи*, *Меклеибургеи* и *Голштиніи*, и поспановлены подъ сводомъ церкви Аугсбургскаго Исповѣданія. (Въ послѣдспвіи прахъ Юанна перевезенъ въ Рошиадъ). Государъ самъ провожалъ шло и въ честь покойнаго далъ церкви, гдѣ онъ былъ похороненъ (въ Нѣмецкой Слободѣ) колокола, дозвспвъ звонинъ въ нихъ по воскреснымъ и днямъ великихъ праздниковъ.

Не лишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь о иппо-
номъ путешествіи Царя Бориса и семейства его
въ Троицкую Лавру, для испрошенія у гроба Св.
Сергія благословенія Божія на предполагаемый
бракъ Ксеніи.— Тамъ описывается оное Испорія.—
«Впереди 600 всадниковъ и 25 заводныхъ коней,
«блещущихъ убранствомъ серебромъ и золотомъ;
«за ними двѣ наредны: пустая Царевича, обшная альжъ
«сукномъ, и другая, обшная барханомъ, гдѣ сидѣлъ
«Государь: обѣ въ 6 лошадей; первую окружали
«всадники, вшорую пѣше царедворцы. Далѣе ѣхалъ
«верхомъ юный Феодоръ; коня его вели знашныя
«чиновники. Позади Бояре и придворные. Многіе
«люди бѣжали за Царемъ, держа на головѣ бумагу:
«у нихъ взяли сіи челобитныя и сложили въ кра-
«сный ящикъ, чшобы представити Государю.
«Черезъ полчаса выѣхала Царица, въ великолѣпной
«каретѣ; въ другой со всѣхъ сторонъ закрышной,
«сидѣла Царевна: первую везли десять бѣлыхъ
«коней, вшорую восемь. Впереди 40 заводныхъ
«лошадей и дружина всадниковъ, мужей преспаш-
«рѣлыхъ, съ длинными сѣдыми бородами; сзади 24
«Боярыни, на бѣлыхъ коняхъ. Вокругъ шли 300
«приспавовъ съ жезлами.» — Тамъ, въ обшпелк
«пишныи и свашосши, Борисъ съ супругою и съ
«дѣтьми девять дней молился надъ гробомъ Св.
«Сергія, да благословиши Небо союзъ Ксеніи съ
«Іоанномъ.» (Исп. Г. Р. Томъ XI).

Съ 1600 года Годуновъ, усердный любитель
гражданскаго образованія, ревностный наблюда-
тель успавовъ церкви и правилъ благочестія,
мужъ шравый и шрудолубивый, полишникъ, врагъ

забавъ суешныхъ, примѣръ въ жизни семейственной и словомъ: опецъ народа, началъ замѣняться, вдался въ подозрѣнія, и Москва снова учинилась свидѣтельницаю гоненій на многія знашныя фамиліи, болѣе и менѣе соединенныя узами родства съ усопшими владѣтелями Московскими; въ числѣ сихъ было и семейство *Романовыхъ-Юрьевыхъ*, свойственниковъ добродѣтельной Анастасіи. Пяць сыновъ Боярина *Никиты Романовича* *Теодоръ* (*Филаретъ Никитичъ*), *Александръ*, *Михаилъ*, *Иванъ* и *Василій*, оставленные умирающимъ опцемъ на попеченіе *Годунова*, долго были честными, оплачены чинами, наконецъ сдѣлались предмѣшномъ подозрѣнія и подпали подъ гнѣвъ Царя (1601). *Теодора* *Никипича* *Романова* неволею поспригали въ монахи съ именемъ *Филарета* и сослали въ Сійскую *Аптоніеву обитель*; супругу его *Ксенію* также поспригали, дѣшей ихъ шестилѣтняго *Михаила*—будущаго благословеннаго Царя Россіи—и юную сестру его сослали на *Бѣлоозеро*. Другихъ братьевъ *Теодора* и родственниковъ ихъ разослали по разнымъ опдаленнымъ обласшамъ.— Въ послѣдствіи времени гоненіе сихъ невинныхъ жертвъ *Борисова* власполюбія умалилось, ихъ не содержали уже съ такою строгостію и надзоромъ, возвратили имъ имѣніе и велѣли жить въ ономъ. Инокъ *Филаретъ* (1605 года) посвященъ въ *Архимандриты*, а дѣши его жили въ опчизнѣ *Романовыхъ-Юрьевскаго уѣзда* въ селѣ *Клинѣ*.

1601. Среди возникающей нелюбви къ *Борису*, въ Россіи опкрылся голодъ; *Годуновъ* являлъ себя, какъ и прежде, опцемъ попечительнымъ; опво-

рилъ въ Москвѣ и другихъ городахъ жилищицы Царскія и казну въ чепырехъ мѣспахъ сполнцы; въ оградахъ близъ деревянной спѣны Московской (почное мѣсто неизвѣстно) лежало серебро для бѣдныхъ, изъ коего выдавалось каждой день немущимъ обывателямъ по двѣ деньги или копѣйка. Ежедневно, по свидѣтельству иноспранцевъ, раздавалось такимъ образомъ по 30,000 палеровъ; но бѣдствіе не уменьшалось, и гнѣвъ Божій былъ ужасенъ: многіе достовѣрные современники свидѣтельствуютъ, что въ Москвѣ люди лежали на улицахъ и подобно скошамъ пинались справою; у многихъ умершихъ находили во рту сѣно. Лошади, собаки, кошки и все, что служило нынѣ для насъ предметомъ омерзѣнія, все то употреблялось въ пищу. Естественныя послѣдствія голода—морь, грабежь и убійства, открылись со всѣми ихъ ужасами и продолжались слишкомъ два года. Въ однихъ собственно для сего назначенныхъ прехъ кладбищахъ, Царскіе присавы въ печеніе 2 годовъ и $\frac{1}{4}$ -хъ мѣсяцовъ похоронили 127,000 труповъ, считая же похороненныхъ при церквахъ (коихъ считалось тогда болѣе 400), Лѣтописи полагають въ сіе время умершихъ *до пяти сотъ тысячъ*. — Царь употреблялъ все средство къ прекращенію зла сего, но это было не въ его волѣ: мысль опвлечъ народъ опъ безчинства и насилія, родясь въ голову Бориса, заставила его занять народъ работою, и въ двухъ первыхъ годахъ XVII вѣка построены, на мѣстѣ деревяннаго дворца Іоаннова, къ *Золотой и Грановитой* еще двѣ каменныя палаты: *столовая и панихидная*, и воздвигнушь *Иванъ Великій*.

1604. Съ сего года начинается въ Исторіи нашей важная эпоха дѣйствій Самованца: сынъ спрѣлцаго сопника Богдана-Якова, *Юрій*, служившій сначала въ домѣ Романовыхъ и Черкасаго, вспуаецъ въ званіе монаха, переходить изъ обители въ обитель, оспавляя вездѣ по себѣ худую славу, поспуаецъ попомъ въ *Чудовъ* монастырь, гдѣ давно уже монашеспивоваль дядя сего Юрія (въ монашеспвѣ Григорья) *Замляня Отрепьевъ*; здѣсь-то сей инокъ, вкравшись въ любовь Паптріарха Іова, посвященъ былъ въ дьяконы и задумаль выдашь себя за Димитрія Царевича, убиеннаго въ Угличѣ. Привода въ дѣйство свое намѣреніе, онъ бѣжалъ изъ монастыря (1602) въ Липву, копорая издавна враждуя на Россію, могла бышь ему ежели не помощницею, по крайней мѣрѣ убѣжищемъ; но случилось первое. Явленіе новаго Царевича,—врага Годунову, льспило Липвѣ не полью надеждою счастливой меспи и обогащеніемъ, но пакже полшникѣ Короля Сигизмунда, и особенно благопріятспивовало Польскому Духовенспву и Папѣ, ко введенію въ обширныхъ владѣніяхъ Россійскихъ вѣры Капшолческой. Бѣглый нашель въ Липвѣ и Польшѣ сильную помощь, свашался за Марину, дочь вельможи *Мишки*, съ помощію копорого набралъ войско и вспуилъ 1604 Октября 16 въ Россію; часпныя выгоды со спороны Лжедимитрія и со спороны Годунова не опнимали надежды ни у того, ни у другаго; одинъ надѣялся достигнуть прона, другой сохранишь его: но Борисъ не являль уже того рѣшительнаго духа воинской дѣяпельности, копорый оплачаль его въ царспивованіе

Феодора. Скрывался въ спѣнахъ Московскихъ, онъ дѣйствовалъ весьма слабо; между пѣмъ спорона Лжедмитрія усиливалась перемѣтками и добровольнымъ подданствомъ нѣкоторыхъ областей. Среди сего, по видимому еще неважнаго, смѣшенія Царь Борисъ ослабѣлъ духомъ и 13 Апрѣля скоропостижно умеръ. Смерть сего необыкновеннаго чловѣка болѣе всего содѣйствовала успѣхамъ Самозванца.

Духовенство, Дворъ и вся Москва присягнула 1605. Феодору Борисовичу, юношѣ много обѣщавшему своими воспоминаніями и добрымъ сердцемъ; но *нелюбовь* къ отцу ошвлекла искреннее расположеніе народа къ отцу сына: Басмановъ, дошолъ вѣрный защитникъ чести Опечисва и престола Царскаго, благодѣшествованный Борисомъ и получившій, съ полнымъ довѣріемъ юнаго Феодора, званіе и власть главнаго предводителя въ войскѣ, со всѣмъ почтемъ войскомъ преданъ Лжедмитрію. Счастливыи Самозванецъ, усмеленный знаменію часною войска Россійскаго, Донскими Козаками, Запорожцами и шолпами Липовскими, смѣло пошелъ къ Москвѣ; на пути его все склонялось предъ нимъ, города и селенія встрѣчали его съ хлѣбомъ-солью и покорностію. Приближаясь къ столицѣ, Лжедмитрій посылалъ въ Москву гонцовъ съ своими грамотами. Верховная Дума и несчастный Феодоръ, перехватывая гонцовъ, жгли грамоты, но не дѣйствовали какъ бы должно было. Москва уныла, никто не зналъ, что будетъ; страхъ овладѣлъ сердцами самыхъ безспрашныхъ, и внутри самаго города умножалъ измѣнниковъ. Въ сихъ общоя-

иельспвахъ Самозванецъ послалъ двухъ своихъ
 сановниковъ въ *Красное село* съ грамошою, ве-
 дѣль возмущеніи оное и дѣйспвованъ на сполнцу,
 безмольспвующую, гоштовую и принятъ измѣнника
 и спаси Царя, смотря по обспоянельспвамъ.
 Намѣреніе его исполжилось въ шочности: купцы
 и ремесленники Красносельскіе приняли спорону
 обольспнителя и съ поржеспвомъ ввели пословъ
 1-го Іюня 1605 года въ сполнцу. — Сіе памятное
 проиашеспвіе описываелтъ Испорія слѣдующимъ
 образомъ. — «Сей шумный сонгъ спремился къ
 — «Лобному мѣспу, гдѣ, по данному знаку, все укол-
 «кло, чшобы слушашъ грамошу Лжедимириеву
 «къ Синклспу, къ большимъ дворянамъ, сановни-
 «камъ, людямъ приказнымъ, воинскимъ, торго-
 «вымъ, *среднимъ* и чернымъ. Вы ялялся опцу
 «моему—писалъ Разсприга— не измѣняшъ его дѣ-
 «пямъ и попомспву во вѣки вѣковъ, но взяли Го-
 «дунова въ Царя. Не упрекаю васъ: вы думали,
 «чшо Борисъ умерспвилъ меня въ лѣпахъ младен-
 «ческихъ; не знали его лукавспва и не смѣли про-
 «спившпсья челоѡку, копорый уже самовольспво-
 «валъ и въ царспвованіе Феодора Іоанновича, —
 «жаловалъ и казилъ, кого хотѣлъ. Имъ оболь-
 «щенныя, вы не вѣрили, чшо я, спасенный Богомъ,
 «иду къ вамъ съ любовію и кропоспцію. Драгоцен-
 «ная кровь лилася... Но жалѣю о помъ безъ
 «гнѣва: невѣденіе и спрахъ извиняюптъ васъ. Уже
 «судьба рѣшилася: города и войско мое. Держите
 «ли на брань междуособную въ угодность Маріи
 «Годуновой и сыну ея? Имъ не жаль Россіи: они
 «не своимъ, а чужимъ владѣюптъ; упишали кровію

«землю Сѣверскую и копящъ разворенія Москвы.
 «Вспомните, что было опъ Годунова вамъ, Боя-
 «ре, Воеводы и всѣ люди знаменитые : сколько
 «опаль и безчестія несноснато ? А вы , дворяне и
 «дѣши Боярскіе , чего не прешерпѣли въ пятгосп-
 «ныхъ службахъ и въ ссылавахъ ? А вы , купцы и
 «госпи , сколько утѣсеней имѣли въ шорговлѣ , и
 «какими неумѣренными пошлинами опягощались ?
 «Мы же хопимъ васъ жаловашъ безпримѣрно :
 «Болръ и всѣхъ мужей сановишыхъ чеспію и но-
 «выми опчинами , Дворянъ и людей приказныхъ
 «милоспію , госпей и купцевъ льгошною , въ непре-
 «рывное шеченіе дней мирныхъ и пикихъ . Дерз-
 «неше ли бышъ непреклонными ? Но опъ нашей
 «Царской руки не забудеше : иду и сяду на пре-
 «сполѣ опца моего ; иду съ сильнымъ войскомъ ,
 «своимъ и Липовскимъ : ибо не только Россіане ,
 «но и чужеземцы охотно жеривушѣт мнѣ жма-
 «нію . Самые невѣрные Ногаи хопѣли слѣдовашъ
 «за мною ; я велѣлъ имъ оспашься въ степяхъ ,
 «щадя Россію . Спрашшесь гибели , временной и
 «вѣчной ; спрашшесь опѣша въ день Суда Божія ,
 «смиршесь , и немедленно пришлите Мирнополи-
 «повъ , Архіепископовъ , мужей Думныхъ , большихъ
 «дворянъ и дьяковъ , людей воинскихъ и шорго-
 «выхъ , бишъ намъ челомъ , какъ вашему Царю
 «законному . Народъ Московскій слушалъ съ бла-
 «гоговѣніемъ и разсуждалъ шакъ : войско и Бояре
 «поддался , безъ сомнѣнія , не ложному Димитрію .
 «Онъ приближается къ Москвѣ ; съ кѣмъ спопашъ
 «намъ прошивъ его силы ? Съ горспію ли бѣгле-
 «цовъ Кромскихъ ? съ нашими ли спарцами , жена-

«ми и младенцами? И за кого? за ненавистныхъ
 «Годуновыхъ, похипшелей державной власши?
 «Для ихъ спасенія предадимъ ли Москву пламени
 «и разоренію? Но не спасемъ ни ихъ, ни себя сопро-
 «пивленіемъ бесполезнымъ. Слѣдственно не о
 «чемъ думаешь: должно прибѣгнушь къ милосердію
 «Димитрія!

«И въ то время, когда сіе беззаѳонное Вѣче
 «располагало Царшвомъ, главные совѣшники пре-
 «спола прешали въ Кремль опъ ужаса. Папрі-
 «архъ молилъ Бояръ дѣйшвовашь, а самъ, въ смя-
 «шеніи духа, не мыслилъ явиться на Лобномъ мѣ-
 «спѣ въ ризахъ Свяшпшельскихъ, съ крешкомъ
 «въ десницѣ, съ благословеніемъ для вѣрныхъ, съ
 «кляпвою для измѣнниковъ: онъ только плакалъ!
 «Знапшійшіе Бояре, Мспиславскій и Василій Шуй-
 «скій, Бѣльскій и другіе Думные совѣшники вышли
 «изъ Кремля къ гражданамъ, сказали имъ нѣсколь-
 «ко словъ въ увѣщаніе, и хотѣли схватить гон-
 «цовъ Лжедимитріевыхъ: народъ не далъ ихъ и
 «заропилъ: *время Годуновыхъ миновалось! Мы*
 «*были съ ними во тѣмъ крошешной: солнце вос-*
 «*ходитъ для Россіи! да здравствуетъ Царь Ди-*
 «*митрій! клятва Борисовой памяти! гибель пле-*
 «*мени Годуновыхъ!* Съ симъ воплемъ полпы рину-
 «лись въ Кремль. Спража и пѣлохрашптели исчез-
 «ли вмѣстѣ съ подданными для Феодера; дѣйшп-
 «вовали одни буйные мяшежники; вломились во
 «дворецъ и дерзоспвою рукою коснулись шого,
 «кому недавно присягали: спашили юнаго Царя съ
 «прешбла, гдѣ онъ искалъ безопасности! Машь
 «алосчашпная упала къ ногамъ нешповыхъ и

« слезно молила не о Царствѣ , а только о жизни
 « милого сына ! Но мятежники еще спрашивались
 « быль ли завергами : безвредно вывели Теодора , его
 « мать и сестру изъ дворца въ Кремлевскій соб-
 « орный домъ Борисовъ , и тамъ приславили къ
 « нимъ сразу : всѣхъ родственниковъ Царскихъ ,
 « Годуновыхъ , Сабуровыхъ , Вельяминовыхъ за-
 « ключили , имѣнїе ихъ расхищали , дома сломали ,
 « не оставили ничего цѣлаго и въ жилищѣ инозем-
 « ныхъ Медиковъ , любимцевъ Борисовыхъ ; копѣли
 « грабиль и погреба казенные , но удержались , ког-
 « да Бѣльскій напомнилъ имъ , что все казенное
 « уже есть Димитріево . Сей поступокъ меньшаго Го-
 « аннова сына явился тогда вдругъ главнымъ со-
 « вѣтникомъ народа , какъ злѣйшій врагъ Годуно-
 « выхъ , и вмѣстѣ съ другими Боярами малодушны-
 « ми или коварными , спарался ушибить мятежь
 « именемъ Царя новаго . Всѣ дали присягу Димит-
 « рію , и (3 Іюня) вельможи , Князя Иванъ Михай-
 « ловичъ Ворошынскій , Андрей Теляшевскій , Пепръ
 « Шереметевъ , Думный Дьякъ Власевъ и другіе
 « знавшійшіе чиновники , дворяне , граждане вы-
 « ѣхали изъ столицы съ повинною къ Самозван-
 « цу въ Тулу . »

Но сямъ еще не кончились мятежь и измѣна
 Московскихъ жипелей ; мнимое усердіе къ Царю Ди-
 митрію претовало ужасной жерпвы , и Москвитяне ,
 подспрекаемые злыми угодниками Самозванца ,
 не дрогнули свершивъ два поспыдныя дѣла : 1-е свер-
 жение Папріарха *Іова* предъ претоломъ Божимъ во
 время служенія его , со всѣми наглоспями буйства ,
 2-е претупное цареубійство . — Послушаемъ ,

какъ разсказываетъ о семъ Исторіографъ нашъ Н.
 М. Карамзинъ. — «Послы Самозванцевы объявили
 «народу Московскому, что рабъ Годуновыхъ не
 «долженъ оспашься Первосвященнымъ. Свергнувъ
 «Царя, народъ во дни беззаконія не усомнился свер-
 «гнуть и Пашриарха. Іовъ совершалъ литургію
 «въ храмъ Успенія: вдругъ мятежники несповые,
 «вооруженные копьями и дреколѣмъ, вбѣгають въ
 «церковь, не слушають божественнаго пѣнія,
 «спремьшя въ алтарь, хватають и влекутъ Па-
 «шриарха, рвутъ съ него одежду Священельскую.
 «Тутъ несчастный Іовъ изъявилъ и смиреніе и
 «твердоспъ: снявъ съ себя панагію и положивъ ее
 «къ образу Владимірской Богоматери, сказалъ
 «громогласно: *здѣсь предъ сею святою иконою я*
 «*былъ удостоенъ сана Архіерейскаго и 19 лѣтъ*
 «*хранилъ цѣлость вѣры: нынѣ вижу бѣдствіе*
 «*церкви, торжество обмана и ереси. Матерь*
 «*Божія! спаси православіе!* Его одѣли въ черную
 «ризу, таскали, позорили въ храмъ, на площади,
 «и вывели въ пѣлеги изъ города, чтобы заклю-
 «чить въ монастырь Спарицкомъ. (Къ дополненію
 «сего священношашвеннаго дѣла Лѣтопись Никона
 «свидѣтельствуетъ слѣдующее: и въ Царскихъ
 «палапахъ подобіе Хриспова пѣлеси и Пречиспой
 «Богородицы и Архангеловъ, иже утѣвлено
 «было на Господню плащеницу подъ алатыре че-
 «канные образы и по вражію ненавистью раз-
 «дробили и на копья и на рогашины впыкая по
 «граду и по торжищу носяху). — Далѣ продолжа-
 «етъ Исторіографъ нашъ такъ: «Удаливъ важнѣй-
 «шаго свидѣтеля истины, пропавшаго Самозван-

ицу, рѣшили судьбу Годуновыхъ, Сабуровыхъ и
 «Вельяминовыхъ: опсправили ихъ скованныхъ въ
 «пемницы городовъ дальныхъ, Низовыхъ и Си-
 «бирскихъ (ненависшнаго Семена Годунова зада-
 «вили въ Переяславѣ). Немедленно рѣшили и
 «судьбу Державнаго семейства.

«Юный Феодоръ, Марія и Ксенія, сидя подѣ
 «спражею въ помѣ домѣ, опскуда власполобіе
 «Борисово извлекло ихъ на псапрѣ гибельнаго
 «величія, угадывали свой жребій. Народъ еще ува-
 «жилъ въ нихъ свяпоспѣ Царскаго сана—можелѣ
 «былѣ, въ самомъ нежсповспѣвѣ бунпа желалѣ,
 «чпобы мнимый Димитрій оказалѣ великодушіе,
 «и взявѣ себѣ корону, опспавилѣ жизнь несчаст-
 «нымъ, хопя въ уединеніи какогю иибудѣ монаспы-
 «ря пуспыннаго. Но великодушіе въ семѣ случаѣ на-
 «залосѣ Разспригѣ несогласно съ полпшикою. Чѣмѣ
 «болѣ достоинспѣвъ личныхъ имѣлѣ сверженный
 «законный Царѣ, пѣмѣ болѣ онѣ могѣ спрашпшѣ
 «Лжецаря, возводимага на Пресполь злодѣйсп-
 «вомѣ нѣкопорыхъ и заблуждениемѣ многихъ;
 «успѣхъ мамѣны всегда гоповишѣ другую — и ни-
 «какая пуспыня не скрyla бы державнаго юнощѣ
 «опѣ умиленія Россіянѣ. Такѣ; въропшно, думалѣ
 «и Басмановѣ; однакожѣ не хопѣлѣ явно учаспво-
 «ванѣ въ дѣлѣ ужасномѣ: зло и добро имѣюшѣ
 «спепени! Другіе были смѣлѣ: Князѣя Голицынѣ
 «и Мосальскій, чиновники Молчановѣ и Шерефе-
 «диновѣ, взявѣ съ собою прехѣ авѣровидныхъ
 «спрѣльцовѣ, 10 Іюня пришли въ домѣ Борисовѣ;
 «увидѣли Феодора и Ксенію сидящихъ спокойно
 «подѣ маперы, въ ожиданіи воли Божіей; вырвали

«нѣжныхъ дѣшей мѣзъ объявѣи Царицы, развели ихъ
 «по особымъ комнатамъ, и велѣли спрѣльцамъ
 «дѣйствовать: они въ шу же минуту удавили
 «Царицу Марію; но юный Теодоръ, надѣленный
 «опть природы силою необыкновенною, долго бо-
 «ролся съ чепырьмя убійцами, копорые едва могли
 «одолѣть и задушить его. Ксенія была несчастнѣе
 «маперы и брата: оспалась жива: гнусный власпо-
 «любець Разсприга слышалъ объ ея прелесняхъ,
 «и велѣлъ Князю Мосальскому взять ея къ себѣ
 «въ домъ. Москвѣ объявили, что Теодоръ и
 «Марія сами лишили себя жизни ядомъ; но шрупы
 «ихъ, дерзоспиво выпавленные на позоръ, икѣли
 «несомнѣтельные признаки удавленія. Народъ школ-
 «нился у бѣдныхъ гробовъ, гдѣ лежали двѣ вѣще-
 «носныя жершвы, супруга и сынъ власполобца,
 «копорый обожалъ — и погубилъ ихъ, давъ имъ
 «пресполь на ужась и на смерть люшѣйшую!
 «Святая кровь Димитріева, говорятъ Лѣпонис-
 «цы, требовала крови чистой, и невинные пали
 «за виновнаго, да страшатся преступники и
 «за своихъ ближнихъ! Многие шмопрѣли шолько
 «съ любопытствомъ, но многіе съ умленіемъ;
 «жалѣли о Маріи, копорая бывъ дочерью гнуснѣй-
 «шаго изъ палачей Иоанновыхъ и женою свято-
 «убійцы, жила единшвенно благодѣліями, и коей
 «Борисъ не смѣлъ никогда опскрывать своихъ
 «злыхъ намѣреній; еще болѣе жалѣли о Теодорѣ,
 «копорый цвѣлъ добродѣшелою и надеждою: шполь-
 «но икѣлъ и шполько обѣщаль прекраснаго, для
 «щасстія Россіи, если бы оно угодно было Прови-
 «дѣнію! Нарушили спокойшвіе могилъ: выкопали

«ишло Борисово, вложили въ раву деревянную,
«перенесли изъ церкви Св. Михаила въ дѣвичій
«монастырь : Св. Варсонофія на Срѣщеніѣ, и по-
«гребли такъ уединенно вмѣстѣ съ шѣлами Тео-
«дора и Маріи!

«Такъ совершилась казнь Божія надъ убійцами
«Димитрія истиннаго, и началась новая надъ Рос-
«сією подъ скипетромъ ложнаго! (Ист. Г. Рос.
«Томъ XI).

Еще Самозванецъ былъ въ городѣ Тулѣ, получивъ 1605.
шесть шогда видъ многолюдной столицы, а Мос-
сква уже присягнула и съ почешными Боярами
оправдала къ нему *пегать Государственную*,
ключи отъ казны, одежду, доспѣхи Царскіе и
Царедворцевъ. 16-го Іюня новый Царь, выспуля
изъ Тулы, остановился на мугахъ Москвы рѣки у
села *Коломенскаго*. Здѣсь вѣстнѣйшіе сановники и
граждане поднесли ему хлѣбъ-соль и дары, и спа-
рались умилостивить его увѣреніями своей пре-
данности.

20 Іюня происходило торжественное его вспун-
леніе въ Москву въ слѣдующемъ порядкѣ: «Впе-
«реди Поляки, липаврцики, прубачи, дружина
«всадниковъ съ копьями; пищальники, колесницы
«заложеныя шестернями, верковыя лошади Цар-
«скія богато украшенныя, барабанщики и полки
«Россійскія, Духовенство съ креснами; Димитрій
«на бѣломъ конѣ, въ одеждѣ великолѣпной, въ
«блещащемъ ожерельѣ, цѣною во 150,000 червон-
«ныхъ, вокругъ его 60 Бояръ и Князей, за ними
«дружина Липовская, Нѣмцы, Козаки и Спрѣль-
«цы.» Улицы, кровли церквей и домовъ, спѣны и

бани, все усыпано было народомъ, желавшимъ видѣть новаго Царя, спасеннаго, какъ полагали, невидимымъ Промысломъ Божиимъ; радостными восклицаніями и звонъ колоколовъ оглушалъ воздухъ. Царь пировалъ во дворцѣ, а народъ по домамъ, по улицамъ и площадямъ.

Предоставляя Исторіи повѣствоваше о безумныхъ и наглыхъ поспукахъ Самованца, сообщимъ читателямъ нашимъ одиѣ только важныя промашиствія его правленія и изъ нихъ только шакія, коихъ Москва была свидѣтельницею.

1-е Введеніе при дворѣ Польскихъ наименованій въ чинахъ, на примѣръ: *Великій Метникъ, Великій Секретарь, Надворный Подскарбій* и проч.

2-е Возвращеніе изъ Сіиской пустыни опальнаго инока *Филарета*, съ дарованіемъ ему сана Митрополита Ростовскаго.

3-е Поспаноженіе засѣданъ въ Верховной Думѣ кромѣ Папріарха чепыремъ Митрополитамъ или Архіепископамъ и шремъ Епископамъ, и наименованіе Членовъ Думы Сенашорами, умноживъ ихъ до 70.

4-е Избраніе на мѣсто сверженнаго Папріарка Іова Грека Игнашіа, Архіепископа Кипрскаго.

5-е Іюля 18-го всенародно вспрѣпиль Лжедимитрій въ селѣ Тайнинскомъ мнимую мать свою, Царицу инокиню Марфу; Дѣвичій Вознесенской монастырь содѣлался мѣстомъ ея пребыванія.

6-е 21-го Іюля свершилось коронованіе Димитрія по древнимъ обычаямъ, при чемъ соблазнительною новизною для народа было то, что Іезу-

иго *Николай Черниковскій* привѣлспивовалъ нововычанныго Царя въ Соборъ съ каведры Лапкискою рѣчью.

7-е Князь *Василій Шуйскій*, приговоренный къ смерли *Лжедимириемъ*, выведенъ былъ уже на Лобное мѣсто и голова его лежала уже на плахѣ, какъ послѣдовала милоспъ : удержали руку палача, нещасному объявили прощение ; и гореспное безмолвие народа превратилось въ неописанную радоспъ.

8-е Не довѣря Россіянамъ, Самозванецъ соспавилъ для себя особыхъ *тѣлохранителей*. Зоо мноспранцевъ соспавляли сию новую дружинну, копорая, будучи раздѣлена на при часпши, управлялась премя *Капитанали*: Французомъ *Маржеретомъ*, Ливонцемъ *Кнутсеномъ*, Шопландцомъ *Ванделаномъ*. Тѣлохранители сии, одѣтые въ камку и бархатъ, были вооружены алебардами, пропашанами, сѣкирами и бердышами съ золотыми орлами и кистями на древкахъ. Большое жалованье (опть 40 до 70 рублей), свертъ помѣспьевъ, было наградою службы ихъ.

9-е Присвоение *Лжедимириемъ* титула *Цесаря непобѣдилаго*.

10-е Испощение казны на подарки невѣспѣ Царской, на уплату долговъ будущаго его шеспя *Мишки* и на чрезвычайную пышность свадьбы. Здѣсь считаемъ нужнымъ упомянуть о дарахъ, посланныхъ невѣспѣ чрезъ *великаго посла Царскаго Аванася Власьева* въ Краковъ; они были: богатой образъ Св. Троицы, перо изъ рубиновъ, чаша глацишповая, золотой корабль, осыпанной драго-

цѣнными каменьями; золотыя быты, пелманы и павлины; богатыя часы, болѣе шрехъ пудовъ жемчугу, 640 лучшихъ соболей, чепки изъ большихъ жемчужинъ; алмазный кресль съ именемъ Марии; драгоценное ожерелье; нѣсколько тяжелыхъ золотыхъ, и нишъ бархатовъ, парчей, шпофовъ и апласовъ. Дары сіи оцѣнены по тогдашнему времени въ 200,000 червонцевъ. А включивъ шѣ, кои не вѣсна и приближенныя ея получили въ Москвѣ, и свадебныя издержки, кромѣ того, что издержано на путешествіе и угощеніе, казна издержала 800,000 рублей или 4,000,000 нынѣшнихъ серебряныхъ (Исп. Г. Р. Томъ XI. стр. 273).

11-е Оксфорбля умышленно Россіянь; Самозаванецъ приказалъ зимою сдѣлать близъ *Вязьмы* (версхъ въ 30 ошъ Москвы) ледной городъ, и опшравясь шуда съ своими шѣлохранищелами и дружиною Ляховъ, приказалъ Боярамъ и войскамъ Рускимъ защищать городокъ, а самъ съ иноземцами бралъ его оружіемъ. Съ обѣихъ споронъ должны были бытъ снѣжныя комы; но чужеземцы, по повелѣнію его, заминая въ снѣгъ камни, безжалостно поражали Рускихъ и съ Разспригою овладѣли городкомъ, коего защитники, облившы кровію, не смѣли даже принести и жалобы.

12-е Лжедимитрій выгналъ всѣхъ *Арбатскихъ* и *Чертольскихъ* Священниковъ изъ домовъ ихъ, для помѣщенія въ нихъ своихъ шѣлохранищелей.

13-е 1606 года 2-го Маія, у городской заставы Дворяншво и войско, дѣши Боярскіе, Козаки (въ красныхъ кафшанахъ съ бѣлыми по груди перевязями), Спрѣльцы, Нѣмцы и Поляки, числомъ до

100,000, вспрѣшли въ шоржеспвенномъ порядкѣ невѣспу Государеву, жившую около чепырехъ дней до сего въ *Вльмб*, бмвшемъ селѣ Годунова, гдѣ былъ дворець его и гдѣ понынѣ въ каменной церкви видны по спѣнамъ Польскія надписи спунниковъ *Мишкиныхъ*. Не въѣжая въ Москву, привѣшпвуемая Княземъ Мспиславскимъ Мари на пересѣла на богашую колесницу и въѣхала въ городъ; 300 гайдуковъ и музаканшы шли впереди колесницы, а 13 карешъ и множеспво Польскихъ всадниковъ замыкали шеспвнѣ. Пальба изъ пушекъ, бой барабановъ, звукъ шрубъ и авонъ колоколовъ оглашали пышной въѣздъ будущей Царицы. Предъ ворошамн Кремлевскимн вспрѣшли Марину вмѣспо духовенспва, какъ бывало прежде, сонсъ лшпаврщяковъ, а въ *Спасскихъ воротахъ* Польскіе музаканшы играли свою народную пѣсню: *на вѣки вѣ счастѣ и несастѣ*. Колесница оспановилась у жонаспыря *Вознесенскаго*; невѣспна была принята Царицею, мнимою маперью *Димспрія*, и осталась у ней до дня свадьбы. Въ продолженіе сего времени сваша обшпель Вознесенская часпо преврацалась въ домъ разврапа и соблазна; ибо Самозванецъ, увеселя невѣспу, водилъ къ ней шуда музаканшновъ и плясуновъ.

14-е Для помѣщенія свашы *Мишкиной* и новаго Польскаго посольспва, прибывшихъ съ значнымъ количеспвомъ войска, Лжедимшпрій приказалъ занять всѣ лучшіе дворы какъ въ *Кншаѣ*, такъ и въ *Бѣломъ* городѣ. Госпн воспользовались позволеніемъ и выгнали изъ домовъ хозяевъ, между коими были не шолько дворяне, духовенспво и

сановники, но даже и мнимые родспвенники Царя, *Нагюе*.

15-е 1606 Маія 8-го свершился обрядъ обрученія и свадьбы Лжедимитрія. Испорія Государства Россійскаго описывается его слѣдующимъ образомъ: «7-го Маія, ночью невѣста вышла изъ «монастыря, и при свѣщѣ двухъ сощѣ факеловъ, «въ колесницѣ, окруженной шѣлохранипелами и «дѣшми Боярскими, переѣхала во дворецъ, гдѣ «въ слѣдующее утро совершилось обрученіе по «уставу нашей церкви и древнему обычаю; но, «вопреки сему уставу и сему обычаю, въ пощѣ «же день, наканунѣ плпницы и Святаго праздни- «ка, совершился и бракъ; ибо Самозванецъ не хо- «пѣлъ ни однимъ днемъ своего счастья жерпво- «вашь, какъ онъ думалъ, народному предрасудку. «Невѣсту для обрученія ввели въ *столовую* пала- «пу Княгиня Мспиславская и Воевода Сендомир- «скій. Тутъ присушпвовали только ближайшіе «родспвенники Мнишковы и чиновники свадебные: «Тысяцкій Князь Василій Шуйскій, дружка (брагъ «его и Григорій Нагой), свахи и весьма немногіе «изъ Бояръ. Марина, усыпанная алмазами, лхонпа- «ми, жемчугомъ, была въ *Рускомъ краснолѣ бар-* «*хаткомъ платьѣ ѣб широкии рукавами, и ѣб* «*сафьяннѣхѣ сапогахѣ*; на головѣ ея сіялъ вѣнецъ. «Въ шакомъ же платьѣ былъ и Самозванецъ, ша- «же съ головы до ногъ блиспала алмазами и всяки- «ни каменьями драгоценными. Духовникъ Царскій, «Благовѣщенскій Прощоіерей, читалъ молитвы; «дружки рѣзали короваи съ сырами и разносили «ширинки. Опшуда пошла въ Грановищную пала-

«пу, гдѣ находились всѣ Бояре и сановники Дво-
 «ра, знашныя Ляхи и послы Сигизмундовы. Тамъ
 «увидѣли Россіяне важную новость: два престола,
 «одинъ для Самозванца, другой для Марины — и
 «Князь Василій Шуйскій сказалъ ей: *наилснѣйшая*
 «*Великая Государыня, Цесаревна Марія Юрьевна!*
 «*волею Божіею и непобѣдимого Самодержца,*
 «*Цесаря и Великаго Князя вѣся Россіи, ты избра-*
 «*на быть его супругою, вступи же на свой Це-*
 «*сарскій маестатъ и властвуй влѣстѣ съ Госу-*
 «*даремъ надъ нами!* Она съла. Вельможа Михайло
 «Натѣй держалъ предъ нею корону Мономахову и
 «діадиму. Велѣли Маринѣ поцѣловать ихъ и Ду-
 «ховнику Царскому нести въ храмъ Успенія, гдѣ
 «уже все изгоповили къ торжественному обряду,
 «и куда, по разосланнымъ сукнамъ и бархатамъ,
 «велъ жениха Воевода Сендомирскій, а невѣстпу
 «Княгиня Мспиславская; впереди шли, сквозь ряды
 «пѣлохранителей и спрѣльцевъ, Спольники,
 «спряжчїе, всѣ знашныя Ляхи, чиновники свадеб-
 «ныя, Князь Василій Голицынъ съ жезломъ или
 «скипетромъ, Басмановъ съ державою; позади
 «Бояре, люди думныя, Дворяне и Дѣяки. Народа
 «было множество. Въ церкви Марина приложилась
 «къ обраамъ и началось священнодѣйствїе, до-
 «шоль безпримѣрное въ Россіи: Царское вѣнчаніе
 «невѣсты, поимъ Лжедимитрій хотѣлъ удовле-
 «творить ея честолюбїе, возвысить ее въ гла-
 «захъ Россіянъ, и, можетъ быть, дасть ей, въ
 «случаѣ своей смерти и неизлѣнїя дѣпей, право на
 «державство. Среди храма, на возвышенномъ,
 «пакъ называемомъ чертожномъ мѣстѣ сидѣли

« женихъ, невѣста и Папріархъ: первой на золо-
 « помъ проиѣ Персидскомъ, впорая на серебрян-
 « номъ. Лжедимитрій говорилъ рѣчь: Папріархъ ему
 « отвѣтспивоваль, и съ молишвою возложилъ живо-
 « творящій крестъ на Марину, бармы, діадиму и
 « корону, (для сего свахи сняли головной уборъ
 « или вѣнецъ невѣсты). Лики пѣли многолѣніе
 « Государю и благовѣрной Цесаревнѣ Маріи, ко-
 « торую Папріархъ на литургіи украсилъ цѣлю
 « Мономаховою, помазалъ и причаспилъ. Такимъ
 « образомъ дочь Мнишкова, еще не будучи супру-
 « гою Царя, уже была вѣнчанною Царицею (не
 « имѣла шолько державы и скипетра). Духовен-
 « ство и Бояре цѣловали ея руку съ обѣпомъ вѣр-
 « носши. Наконецъ выслали всѣхъ людей, кромѣ
 « знашійшихъ, изъ церкви, и Протопопъ Благо-
 « вѣщенскій обвѣнчалъ Разспригу съ Мариною.
 « Держа другъ друга за руку, оба въ коронахъ,
 « Царь и Царица (последняя опираясь на Князя
 « Василія Шуйскаго) вышли изъ храма уже въ
 « часъ вечера и были громко привѣтспивуемы зву-
 « комъ трубъ и литавръ, выспрѣлами пушечными
 « и колокольнымъ звономъ, но тихо и невнятно
 « народными восклицаніями. Князь Мспиславскій,
 « въ дверяхъ осыпавъ новобрачныхъ золотыми
 « деньгами изъ богашой мисы, кинулъ полпамъ
 « гражданъ всѣ оспальные въ ней червонцы и ме-
 « дали (съ изображеніемъ орла двуглаваго). Воево-
 « да Сендомирскій и немногіе Бояре обѣдали съ
 « Лжедимитріемъ въ споловой палатѣ; но сидѣли
 « недолго: вспали и проводили его до спальни, а
 « Мнишекъ и Князь Василій Шуйскій до постели.

«Все утихло во дворцѣ. Москва казалась спокойною: праздновали и шумѣли одни Ляхи, въ ожиданіи брачныхъ пировъ Царскихъ, новыхъ даровъ и почестей. Не праздновали и не дремали «клеврѣты Шуйскаго: время дѣйствовать наступило.» (Исп. Г. Рос. Т. XI. стр. 274 — 277).

Между тѣмъ, какъ Самозванецъ ознаменовывалъ каждый шагъ свой безразсудностію и ликовалъ въ Кремлѣ съ Поляками, заблужденіе Россіянъ изчезло и ненависть къ хищнику престола возрала до высшей степени. Давно уже Князь Василій Шуйскій, орудіе праведнаго гнѣва небснаго, подстрекаемый мщеніемъ и властолюбіемъ, готовилъ гибель хищнику престола Россіи. Хищро скрывъ свое намѣреніе, онъ снискалъ любовь и довѣренность Самозванца, усыпилъ бдительность ближайшихъ его, раздулъ чрезъ сообщниковъ своихъ искру народной ненависти и 17-го Маія положилъ конецъ и царству Лжедмитрія и жизни его, и торжеству Поляковъ.

Развернемъ Исторію и прочтемъ описаніе достопамятнаго дня сего: «17-е Маія, въ четверть поужь часу дня, прекраснѣйшаго изъ весеннихъ, «восходящее солнце освѣтило ужасную превогу «сполщцы: ударили въ колоколь сперва у Св. «Иліи, близъ двора госпинаго, и въ одно время «загремѣлъ набатъ въ цѣлой Москвѣ, и жители «успремились изъ домовъ на Красную площадь, «съ копьями, мечами, самопалами, Дворяне, Дѣти «Боярскіе, Спрѣльцы, люди Приказные и торго- «вые, граждане и чернь. Тамъ, близъ Лобнаго мѣ- «ста, сѣдѣли Бояре на коняхъ, оруженые со-»

«комъ Князей и Воеводъ въ шлемахъ и лапахъ, въ
 «полныхъ доспѣхахъ, и предспавляя въ лицѣ сво-
 «емъ онечестиво, ждали народа. Спеклося безчи-
 «сленное множесство людей, и воропа Спаскія
 «распвррились: Князь Василій Шуйскій, держа въ
 «одной рукѣ мечъ, а въ другой распятіе, въѣхалъ
 «въ Кремль, сошелъ съ коня, въ храмъ Успенія
 «приложился къ Святой иконѣ Владимірской, и
 «восклицнувъ къ пыслямъ: *во имя Божіе, идите*
 «*на злого еретика!* указалъ имъ дворець, куда съ
 «грознымъ шумомъ и крикомъ уже неслися пол-
 «пы, но гдѣ еще царспвовала глубокая тишина!
 «Пробужденный звукомъ набата, Лжедимипрій
 «въ удивленіи вспаешъ съ ложа, спѣшишь одѣль-
 «ся, спрашиваешъ о причинѣ тревоги: ему онвѣл-
 «спвуютъ, что, вѣроятно, горитъ Москва; но
 «онъ слышишь свирѣпый вопль народа, видишь въ
 «окно мѣсъ копій и блисшаніе мечей, зовешъ Бас-
 «манова, ночевавшаго во дворцѣ, и велишь ему
 «узнать предлогъ мяжежа. Сей Бояринъ, духа
 «швердаго, могъ бытъ предашелемъ, но только
 «однажды: измѣнивъ Государю законному, уже
 «спыдился измѣнишь Самозванцу, и щещно же-
 «лавъ образумишь, спасши легкомысленнаго, же-
 «лалъ по крайней мѣрѣ не разлучаться съ нимъ въ
 «опасности. Басмановъ встрѣшилъ толпу уже въ
 «сѣняхъ: на вопросъ его, куда она спремилса? въ
 «нѣсколько голосовъ кричалъ: *веди насъ къ Са-*
 «*манову! выдай намъ своего бродягу!* Басма-
 «новъ кинулся назадъ, захлопнулъ двери, велѣлъ
 «шѣлохранителямъ не пускать мяжежниковъ, и въ
 «ощчаяннмъ прибѣжавъ къ Разспригъ, оказалъ ему:

« все кончилось! Москва бунтуетъ; хотятъ голо-
 « вы твоей: спасайся! ты мнѣ не вѣрилъ! Въ
 « слѣдъ за нимъ ворвался въ Царскіе покои одинъ
 « Дворянинъ безоружный, съ голыми руками, пре-
 « буя, чшобы мнимый сынъ Іоанновъ шелъ жъ на:
 « роду, дана опченъ въ своихъ беззаконіяхъ:
 « Басмановъ разсѣкъ ему голову мечѣмъ. Самъ
 « Лжедимипрій, изъявля смѣлоспъ, выхватилъ
 « бердышъ у шѣлохранишела *Шварцеофа*, расшво-
 « рилъ дверь въ сѣни, и грозя народу кричалъ: я
 « *самъ не Годуновъ!* опшвѣшомъ были выспрѣлы, и
 « Нѣмцы снова заперли дверь; но ихъ было только
 « 50 человекъ, и еще во внупреннихъ комнапахъ
 « двorca 20 или 30 Поляновъ, слугъ и музыкан-
 « товъ: иныхъ зацшпшиковъ, въ сей грозный часъ,
 « не имѣлъ пошъ, кому наканунѣ повиновались мил-
 « лионы! Но Лжедимипрій имѣлъ еще друга: не на-
 « ходя возможности пропшвишпсья силъ силою, въ
 « шу минушу, когда народъ опшбивалъ двери, Бас-
 « мановъ впорочно вышелъ къ нему, увидѣлъ
 « Бояръ въ полшъ, и между ими самыхъ ближнихъ
 « людей Разспригиныхъ: Князей Голицыныхъ, Ми-
 « хамла Салпыкова, спарыхъ и новыхъ измѣнни-
 « ковъ, хопѣлъ ихъ усовѣшешпъ; говорилъ объ
 « ужасѣ бунша, вѣроломсшва, безначалія, убѣждалъ
 « ихъ одумашься, ручался за милоспъ Царя. Но ему
 « не дали говорить много: Михайло Танищевъ, имъ
 « спасенный опъ ссылки, завопилъ: *злодѣй! иди объ*
 « *надъ влѣстѣ съ твоимъ Царемъ!* и ножемъ уда-
 « рилъ его въ сердце. Басмановъ испуштилъ духъ
 « и мерпвый былъ сброшенъ съ крыльца. . . судьба,
 « доспойная измѣнника и ревностнаго слуги зло-

« дѣйствѣ , но жалостная для человѣка ; котораго
 « могъ и не захопѣлъ бытъ честию Россіи !

« Уже народъ вломился во дворецъ , обезоруживъ
 « шлохранителей , искалъ Разсприги и не нахо-
 « дилъ : дошолъ смѣлый и неуспрашимый , Само-
 « званецъ въ смятеніи ужаса кинувъ свой мечъ ,
 « бѣгалъ изъ комнапы въ комнапу , рвалъ на себѣ
 « волосы , и не видя иного спасенія , выскочилъ изъ
 « палапы въ окно на *Житной дворѣ* , вывихнулъ
 « себѣ ногу , разбилъ грудь , голову и лежалъ въ
 « крови . Тупъ узнали его Спрѣльцы , которые въ
 « семь мѣспѣ были на спражѣ , и не учаспвовали
 « въ заговорѣ : они ваяли Разспригу , посадили на
 « фундаменпѣ сломаннаго дворца Годуновскаго ,
 « опливали водою , изъявляли жалоспѣ . Самозаванецъ ,
 « омывая шеплою кровію развалины Борисо-
 « выхъ черпгоговъ (гдѣ жило нѣкогда счастье , и
 « шаекъ же измѣнило своему любимцу) , пришелъ въ
 « себя , молил Спрѣльцевъ бытъ ему вѣрными , объ-
 « щалъ имъ богащспва и чины . Уже спешлось во-
 « кругъ ихъ множеспво людей : хопѣли взять Раз-
 « спригу ; но Спрѣльцы не выдавали его и требо-
 « вали свидѣтельспва Царицы инокини , говоря :
 « *если онѣ сынѣ ея , то мы умремъ за него ; а*
 « *если Царица скажетъ , что онѣ Лжедимитрій ,*
 « *то что воленѣ въ немъ Божѣ* . Сіе условіе было при-
 « нято . Мнимая мать Самозванца , вызванная Боя-
 « рами изъ келліи , поржеспвенно объявила народу ,
 « что испинной Димитрій скончался на рукахъ ея
 « въ Угличѣ ; что она , какъ жена слабая , дѣйспвіемъ
 « угрозы и лести была вовлечена въ грѣхъ безсовѣ-
 « стной лжи : неавѣстнаго ей человѣка назвала сы-

« номъ, раскаялась и молчала опъ страха, но пайно
 « опкрывала испину многимъ людамъ. Призвали
 « родспвенниковъ ея, Нагихъ: они сказали по же,
 « вмѣспѣ съ нею винась предъ Богомъ и Россією.
 « Чпобы еще болѣе удостовѣришь народъ, *Марча*
 « показала ему изображеніе младенческаго лица Ди-
 « мишрѣва, кошорое у нее хранилось и ни мало не
 « сходспвовало съ черпами лица Разсприги. Тогда
 « Спрѣльцы выдали обманщика, и Бояре велѣли не-
 « спи его во дворець, гдѣ онъ увидѣлъ своихъ
 « пѣлохранишелей подъ спражею: заплакалъ и про-
 « шпануль къ нимъ руку, какъ бы благодаря ихъ
 « за вѣрносъ. Одинъ изъ сихъ Нѣмцевъ, Ливон-
 « скій Дворянинъ Фирспенбергъ, пѣснился сквозь
 « толпу къ Самозванцу, и былъ жерпвою озлобле-
 « нія Россіянъ: его умерпвили; хопѣли умерпвить
 « и другихъ пѣлохранишелей, но Бояре не велѣли
 « шроганъ сихъ честныхъ слугъ, и въ комнапѣ,
 « наполненной людами вооруженными, спали допра-
 « шивашъ Лжедимитрія, покрыпаго бѣднымъ ру-
 « бищемъ: ибо народъ сорвалъ съ него уже одежду
 « Царскую. Шумъ и крикъ заглушали рѣчи, слы-
 « шалишь только, какъ увѣряюпъ, чпю Разсприга,
 « на вопросъ: *кто ты, злодѣй?* опвѣчалъ: *Вы*
 « *знаете: я Димитрій*—и ссылаался на Царицу ино-
 « киню; слышали, чпю Князь Иванъ Голицынъ
 « возразилъ ему: *ея свидѣтельство уже намѣ из-*
 « *вѣстпо: она предаетъ тебя казни.* Слышамъ
 « еще, чпю Самозванецъ говорилъ: *несите меня на*
 « *Лобное мѣсто: тамѣ обдъялю истину всѣмѣ*
 « *людамѣ.* Неперпѣливый народъ ломилса въ дверь,
 « спрашивалъ, винась ли злодѣй? Ему сказали, чпю

«вннхсл, и два выспрѣла преирали допросъ
 «вмѣспѣ съ жизнию Опрешева; его убили Дво-
 «ряне, Иванъ *Воейковъ* и Григорій *Волуевъ*. Тол-
 «па бросилась перзапъ мершваго; сѣкли мечами,
 «кололи прупъ бездушный и кинули съ крыльца
 «на шѣло Басманова, восклицая: *будьте неразлуг-*
 «*ные въ адѣ! вы здѣсь любили другъ друга!*
 «Яроспная чернь схватила, извлекла сѣи нагіе
 «спрупы изъ Кремля и положила близъ Лобнаго
 «мѣспа: Разспригу на сполѣ, съ маскою, дудкою и
 «волынкою, въ знакъ дѣлви его къ скомороче-
 «спву и музыкѣ; Басманова на свамѣ, у ногъ
 «Разспригиныхъ.

«Совершивъ главное дѣло, испребивъ Лжеди-
 «мспрія, Бояре спасли Марину. Мауменная пре-
 «вогою и шумомъ, не имѣвъ времени одѣнхся,
 «спрашивая, что дѣлается, и гдѣ Царь? слыша
 «наконецъ о смерти мужа, она въ безпамятспвѣ
 «выбѣжала въ сѣни: народъ вспрѣпилъ ее, не
 «узналъ и сполкнулъ съ лѣспвицы. Марина воз-
 «врапила въ свои комнаты, гдѣ была ея Поль-
 «ская Гофмейсперина съ Щяхепвами, и гдѣ
 «усердный слуга (именемъ Осмульскій) споялъ въ
 «дверяхъ съ обнаженною саблею: воины и граж-
 «дане вложились, умершвили его; и Марина ли-
 «щила бы жизни или чеспи, если бы не приспѣ-
 «ли Бояре, которые выгнали несповыхъ, и
 «взявъ, опечатавъ все доспоянїе бывшей Царш-
 «цы, дали ей спражу для безопасности; не могли
 «однакожь или не хотѣли унять кровопролитїя:
 «убійспва только начинались!

«Еще при первомъ звукѣ набата войны окру-
 «жили дома Ляховъ, заградили улицы рогатками,
 «запали пороша, а Паны безопасно и крѣпко
 «спали, такъ что слуги едва могли разбудить
 «ихъ и самого воеводу Сендомирскаго, который
 «лучше многихъ видѣлъ опасность и предоспере-
 «галъ явля. Днишекъ, сынъ его, Князь Вишне-
 «вецкій, послы Сигизмундовы, угадывая вину и
 «цѣль мятежа, спѣшили вооружить людей своихъ;
 «иные прыпались вѣкъ въ оцѣпенѣннѣмъ ждали, что бу-
 «детъ съ ними, и скоро услышали вояль: *смерть*
 «*Ляхамъ!* Пылая злобою, умеривше въ Кремль
 «музыкантовъ Разспригиныхъ, опустошивъ домъ
 «Иезуитовъ, исперзавъ духовника Маркина, слу-
 «жившаго обѣдню, народъ усpreмился въ Кипай
 «и Бѣлый городъ, гдѣ жили Поляки, и нѣсколько
 «часовъ плавалъ въ крови ихъ, алчно наслаждаясь
 «ужасною местию, проливною великодушию, если
 «ни заслуженною. Сила кара слабая, безъ жа-
 «лости и безъ мужества: сто нападало на одного!
 «ни оборона, ни бѣгство, ни моленіе прогашель-
 «ное не спасали. Поляки не могли соединиться,
 «будучи испреблемы въ запертыхъ домахъ или
 «на улицахъ, прегражденныхъ рогатками и копья-
 «ми. Снѣ несчастные, накануне гордые, лбызали
 «ноги Россіянъ, шребовали милосердія именовъ
 «Божиныхъ, именовъ своихъ невинныхъ женъ и
 «дѣтей; отдавали все, что имѣли, влялся при-
 «сласть и болѣе изъ ошечества; ихъ не слушали и
 «рубали. Изсѣченные, обезображенные, полумерт-
 «вые еще молили о бѣдныхъ оспашкахъ жизни
 «напрасно! Лилася и кровь Россіянъ: опчаяніе

« вооружало убиваемыхъ, и губишеля падали вѣспѣ
 « съ жертвами. Не прокувъ жмашца пословъ Си-
 « гизмундовыхъ , народъ приспуналъ къ домамъ
 « Мнишцовъ и Князя Вишневецкаго, коихъ люди
 « защищались и спрѣляли въ полпы изъ оконъ:
 « уже Москвитяне везли пушки, чшобы разбишь сѣмъ
 « дома въ щепы и не оспавиль ни одного челоука
 « живаго; но пушъ лвились Болре и велѣли прекра-
 « шить убійства. Мспиславскій, Шуйскіе скавали
 « изъ улицы въ улицу, обуздывая, усмиряя на-
 « родъ и всюду разсылая Спрѣльцевъ для спасе-
 « нія Ляховъ, обезоруженныхъ чеспнымъ словомъ
 « Болрскимъ, чшо жизнь ихъ уже въ безопасности.
 « Самъ Князь *Василій Шуйскій* успокоилъ и спасъ
 « Вишневецкаго, другіе Мнишка. Именемъ Государ-
 « спвенной Думы сказали посламъ Сигизмундовымъ,
 « чшо Лжедимитрій обманувъ Липву и Россію,
 « но скоро изобличивъ себя дѣлами несповыми,
 « казненъ Богомъ и народомъ, который въ самомъ
 « безпорядкѣ и смяшеніи уважилъ священный санъ
 « мужей, предспавляющихъ лице своего Монарха, и
 « мспилъ единспвенно ихъ наглымъ единоземцамъ,
 « пріѣхавшимъ злодѣйспвовавъ въ Россію. Сказали
 « Воеводѣ Сендомирскому: *судьба Царствѣ зави-*
 « *ситѣ отѣ Всевышняго и никто не бываетѣ безѣ*
 « *Его опредѣленія; такѣ и въ сей день совершилася*
 « *воля Божія: кончилось Царство бродяги, и добы-*
 « *та исторгнута изѣ рукѣ хищника! ты, его опе-*
 « *кунѣ и наставникѣ, ты, который привелѣ обман-*
 « *щика къ намѣ, тшобы возмутить Россію мир-*
 « *ную, не достоинѣ ли угасти сего злодѣя? не до-*
 « *стоинѣ ли такой же казни? но хвалися ста-*

«*спасена, благодари Небо! Ему позволили видѣть-*
 «*ся съ Мариною во дворцѣ, и безъ свидѣтелей: не*
 «*нужно было знать, что они могли сказать другъ*
 «*другу въ своемъ алополучіи! Воевода Сендомир-*
 «*скій шелъ къ ней назадъ сквозь ряды мечей и ко-*
 «*пій, обогранныхъ провію его соопечесивенни-*
 «*ковъ; но Москвитяне смотрѣли на него уже бо-*
 «*льше съ любопытствомъ, нежели съ яростию: по-*
 «*бѣда укрошила алобу.*

«Еще смяпненіе продолжалось нѣсколько вре-
 «мени, еще изъ слободъ городскихъ и ближнихъ
 «деревень спремилось множесиво людей съ дре-
 «вольемъ въ Москву на звукъ колоколовъ; еще
 «грабили жиѣніе Липовское, но уже безъ крово-
 «пролипія. Бояре не сходили съ коней и повелѣ-
 «вали съ швердосію; дружины воинскія разго-
 «вляли чернь, вездѣ охраняя Ляховъ какъ плѣнни-
 «ковъ. Наконецъ въ 11 часовъ упра все за-
 «пихло. Велѣли народу смирипъся, и народъ, ушом-
 «ленный мяпежемъ, спѣшилъ домой, опдыхашъ и
 «говорилъ въ семейсвахъ о чрезвычайныхъ про-
 «шашесивіяхъ сего дня, незабвеннаго для шѣхъ,
 «копорые были свидѣтелями его ужасовъ: *сѣ*
 «*тетеніе семи тасовѣ, пишущъ они, мы не слы-*
 «*хали нитого, кромѣ набата, стрѣльбы, стука*
 «*мечей и крика: сѣки, руби злодѣевѣ! не видали*
 «*нитого, кромѣ волненія, бѣганія, скаканія,*
 «*смертвоубійства и пятажа. Число жерпвъ*
 «*просширалось за штысячу, кромѣ забивныхъ и ра-*
 «*нненыхъ; но знапнѣйшіе Ляхи оспались живы,*
 «*многіе въ рубашкахъ и на соломѣ. Чернь ошиб-*

«кою умершвила и нѣкоторыхъ Россіянъ, носив-
 «шихъ одежду Польскую въ угодность Самозван-
 «цу. Нѣмцевъ щадили; ограбили только кунцевъ
 «Аугсбургскихъ, вмѣстѣ съ Миланскими и дру-
 «гими, которые жили въ одной улицѣ съ Ляхами.
 «Сей для человѣчества горестный день былъ бы
 «еще несравненно ужаснѣе, по сказанію очевид-
 «цевъ, если бы Ляхи оспереглись, успѣли соеди-
 «ниться для опочающей бѣдѣ и зажгли городъ,
 «къ несчастію Москвы и обществу: ибо ни-
 «кто изъ нихъ уже не избавился бы тогда отъ
 «жестки Россіянъ: слѣдственно бездечности Ля-
 «ховъ уменьшила бѣдствіе.

«До самаго вечера Москвитяне ликовали въ до-
 «махъ или мирно сходились на улицахъ, поздрав-
 «ляли другъ друга съ избавленіемъ Россіи отъ Са-
 «мозванца и Поляковъ, хвалились своею добле-
 «стію и не думали (говоришь Лѣтописецъ) бла-
 «годарить Всевышняго: храмы были зашворены!
 «Радуясь наспопящему, не превозмудились о буду-
 «щемъ, и послѣ такого бурнаго дня настала ночь
 «совершенно тихая: казалося, что Москва вдругъ
 «опустѣла, нигдѣ не слышно было голоса человѣ-
 «ческаго; одни любопытные иностранцы выходили
 «изъ домовъ, чтобы удивлялись сей мертвой ти-
 «шинѣ города многолюднаго, гдѣ за нѣсколько ча-
 «совъ предъ тѣмъ все кипѣло яростнымъ бун-
 «шомъ. Еще улицы дымались кровію, и нѣла лѣ-
 «жали грудами; а народъ покоился какъ бы среди
 «глубокаго мира и непрерывнаго благоденствія, не
 «имѣя Царя, не зная наследника, оплывавъ себя

двурашнюю жемью и будущему вѣдению угрожая прешью!

Далѣ о Самозванцѣ повѣствуютъ Лѣтописи, что по избраніи Шуйскаго на престолъ, въ день государственнаго торжества, когда улицы очищены были огнь пруповъ, шѣла Самозванца и Басманова, бывшія при дни предметомъ общаго позора, преданы землѣ, 1-е за *Серпуховскими воротами близъ большой дороги въ Убогомѣ долѣ*, а 2-е у *церкви Николы Мокраго*. Провидѣнію, кажеся, не угодно было, чтобы Лжедмитрій сподобился общаго Христіанскаго погребенія: разные полки въ народѣ заставили Правительство для прекращенія молвы опрѣшъ погребеннаго и надъ единственнѣмъ злодѣемъ оказашъ единственный примѣръ мести: шѣло его 25 Маіа на мѣстѣ, называемомъ *Котлы*, сожгли и собраннымъ прахомъ смѣшавъ его съ порохомъ зарядили пушку и выспрѣмили въ ту сторону, откуда пришелъ Самозванецъ въ Москву.

Проясками и ухищреніями достигнувъ престола, Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій, опраслѣ Князей Суздальскихъ, Маіа 21-го 1606 года всенародно во храмѣ Успенскомъ поклоняся въ исполненіи Царскихъ обязанностей и въ помѣ, что чувство мести будешъ чуждо его сердца; но княженіе его, продолжавшееся до 1610 года, бѣдственно было для всей Россіи, особенно для Москвы. Счастливая дерзость Самозванца была примѣромъ для другихъ, подобныхъ сему намергу, являвшихся подъ именами разныхъ особъ, принадлежавшихъ къ царствовавшей фамиліи; изъ нихъ

всѣхъ болѣе усилившійся былъ вѣпорой Лжедмитри-
 рій, извѣстный подъ именемъ *Тушинскаго*, попо-
 му что злодѣй сей, подкрѣпляемый Гетманомъ *Ру-*
жинскимъ и Липовцами, достигнувъ, пакъ ска-
 зашь, сердца Россіи, расположилъ спань свой въ
 сель *Тушинъ* (въ 10 верстахъ отъ Москвы по
 Воскресенской дорогѣ). Сюда-то спекались враги
 Шуйскаго и отсюда - то вѣпорый Самозванецъ
 дѣйствоваль на измѣнниковъ и малодушныхъ, при-
 влекая ихъ подъ свои знамена. Вся Россія пред-
 ставляла въ сіе время ужасное позорище: вездѣ
 толпы разпниковъ, ополчающихся противъ соше-
 чественниковъ своихъ; духъ раздора носился по-
 всюду; убійства слѣдовали за убійствами; виѣшніе
 и злѣйшіе враги Россіи, Липовцы подкрѣпляли мя-
 тежниковъ и громили города, не участвовавшіе
 въ смутеніи: *Шуйскій* дѣйствоваль весьма слабо и
 по видимому какъ бы доказываль народу, что дер-
 жава Руская не есть праведное его достояніе.
 Швеція и Польша, принявъ участіе во внутренихъ
 дѣлахъ отечества нашего, употребляли всѣ мѣры
 къ тому, чтобы довести Россію до послѣдней
 степени распройсва и, воспользуясь крайностию,
 присоединить ее къ себѣ, или по крайней мѣрѣ дать
 ей своего правителя. Въ сихъ-то бѣдспвенныхъ
 для Россіи обстоятельствахъ кончилось царст-
 вованіе Шуйскаго: 1710 года свершилось въ Мо-
 сквѣ совсѣмъ новое и для Россіянъ невиданное
 происшествіе — сведеніе Государя съ престола.

Юля 17-го (1610) Захаръ Ляпуновъ, братъ
 Прокопія Ляпунова, уже съ нѣкотораго времени
 линаго врага Царскаго, собравшись съ клеветами

своими на Красной площади, всенародно объявили, что **Василій Шуйскій** для блага общаго долженъ оставишь пресполь. Въ общенародныхъ бѣдспвіяхъ всегда виняшь правителя, и перембною его надѣюща перембнншь и неблагопріятныя обстоятельство. Такъ случалось и въ сіе время: народъ заволновался и подтвердилъ слова *Ляпунова*; шумныя шолпы черни бѣгали по улицамъ и требовали сверженія Царя. Папріархъ Гермогенъ хощель уговоришь мяпежныхъ; но вопль ихъ заглушилъ слова спарца. Удовлетворяя требованію народа, **Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій**, родственникъ Царя, но сообщникъ буйныхъ, объявилъ Шуйскому его учасъ и изъ палаты Царскихъ перевелъ въ прежній домъ его.

Іюля 31-го Верховная Дума предложила сверженію Царю посприженіе, но онъ рѣшительно опвергнулъ оное, и тогда приступили къ насидію: посприженіе происходило въ *Чудовомъ* монастырѣ, **Князь Василій Тюфякинъ** принялъ лице поспригаемаго и опвѣлспвовалъ за него при обрядѣ.

Посмотримъ теперь на промашествія сполкцы. 1606 Маія 21-го происходила въ Москвѣ поржеспвенная клятва Шуйскаго народу въ вѣрности, и принятіе правленія на правахъ Царскихъ.

Государь, не желая приняшь вѣнца опъ сообщника и любимца **Лжедимишрѣва Игнатія**, принялъ оной при священномъ обрядѣ изъ рукъ *Гермогена*, **Митрополита Казанскаго**, спарца, возведеннаго въ санъ Папріарха, вмѣсто заключеннаго въ *Чудовъ* монастырѣ **Игнатія**, спарца съ доспоинспвомъ, не взирая ни на бурю мяпежей, ни на самыя угрозы

поддерживавшаго честь Россіи и святость сана своего, и наконецъ запечатлѣвшаго любовь свою къ опечеспву мучительною смертію, (Поляки умертвили его голодомъ 1612-го Февраля 17-го въ *Удодѣ* монастырѣ.)

Тотчасъ по принятіи вѣнца, *Василій Іоанновичъ Шуйскій* смѣнилъ Литовскую спражу, опослалъ ее на дворъ Посольскій, выслалъ нѣтъ сполицы вельможу *Мнишку* съ дочерью его *Мариною*, увѣдомилъ Короля *Сигизмунда* о случившемся, перенесъ изъ *Углича* мощи убіеннаго *Царевича Димитрія* и съ торжѣствомъ положилъ ихъ въ соборъ *Архангельскомъ*; приказалъ перемѣспить прахъ злополучнаго семейства *Годунова* въ *Троицкую Сергіеву Лавру* (гдѣ находятся гробницы ихъ и понынѣ), и мнилъ мирно наслаждаться счастьемъ *Вѣнецносца*; но скоро, очень скоро позналъ онъ непостоянство счастья: многіе *Бояре*, *Воеводы* и начальники областей, не участвовавшіе въ выборѣ и даже не знавшіе объ ономъ, вознегодовали на *Василія* и въ душѣ своей охладѣли въ любви къ *Опечеспву*; вѣрность многихъ поколебалась, и личные выгоды заступили мѣсто общихъ.

Въ сіе время явившіеся самозванцы, усмиваясь болѣе и болѣе въ разныхъ мѣстахъ, образовали свои сполицы, грабили, опустошали и спрежились къ одной цѣли: къ *Москвѣ* и престолу, занимаемому *Шуйскимъ*. Уже со всѣхъ почти сторонъ *Москва* угрожала опасностью, и Царь недоумѣвалъ на проиѣ, какъ священное чувство любви къ опечеспву восторжеспвовало надъ буйными: явились вѣрные сыны славы и чести, обнажили мечи и

двинулся на спасеніе сполицы. Дружины Смоленскія прибывъ въ Москву, ошпановились въ *Новодѣвисьельб монастырѣ* и соединясь съ дружиною Московскою, выспушили чрезъ *Даниловскій* монастырь въ село Коломенское. Разбитіе и разсѣяніе мяшежнхъ увѣичало рвеніе вѣрныхъ; но Царь Василій не воспользовался первыми успѣхами оружія: взявъ Тулу, повѣсивъ Самозванца *Петрушку* и равославъ въ започеніе соумышленниковъ его *Шаховскаго, Болотникова и Нагиба*, онъ распустилъ войско и не обратилъ вниманія на другаго Самозванца, свирѣпснвовавшего въ *Стародубѣ*. Шокушенія его казались *Василью* ничтожными, и безопасность сія была главною виною пѣхъ ужасныхъ бѣдспвій, кои шерпѣла вся Россія, въ особености Москва.

Липовцы и Поляки подкрѣпили Стародубскаго мяшежника, присоединились къ нему, и подъ именемъ его управляли движеніемъ рани. Гелшманъ Ружинскій и полковникъ Лисовскій учинились дѣйснвующими лицами въ сей брани; они-шо довели Самозванца до *Тушина* и расположась шамъ спаномъ, поражали Россію въ самое ея сердце. Исторія повѣспивуетъ, что Москва въ сіе время, угрожаемая сильнымъ *Тушинскимъ* мяшежникомъ, представляла видъ раниаго спана и лазупчики *Ружинскаго*, проходя по *Ходынкѣ*, видѣли гошпвность полковъ Московскихъ, видѣли, что спража бодрспвовала и что всѣ въ доспѣхахъ бранныхъ ожидали боя.

1607 Сентября 23 Самозванецъ и воеводы Липовскіе осадили обншель Троицкую; но въ спѣ-

нахъ сей Лавры обипала вѣра и вѣрность: при-
спунъ, сдѣланный врагами къ спѣнамъ ея (30 Сен-
пября), оспался безуспѣшенъ, и ненависть ихъ,
воспламененная неудачею, обрапшлась на другіе
города Россіи. Здѣсь впервые опкрывающія воин-
скіе подвиги Князя *Димитрія Михайловича По-
жарскаго* пропшвъ мяпежниковъ и увѣнчивающъ
его славою героя.

Не взирая на часпныя выгоды Самозванца, пом-
ски его пропшвъ Москвы все еще оспавались
щещны. Гепманъ *Ружинскій* подспунилъ къ
оной и захопѣлъ взять преспольный городъ. Уже
сполица въ осадѣ и предмѣшья сожжены; цѣлый
день продолжается бипва, и побѣда склоняется
на спорону враговъ; въ сіе самое время Князья
Куракинъ и Лыковы съ полками своими прибыли на
помощь и испоргнули у мяпежниковъ побѣду, за-
спавили ихъ въ безпорядкѣ опспунивъ по *Хо-
дынкѣ* за рѣку. Ночь прекрапшла бипву подъ
спѣнами Московскими и успокоила смяпленныхъ
жипелей.

Враги Государства Россійскаго, изъ коихъ дѣя-
пельнѣйшій былъ Король Польскій Сигизмундъ,
спремившійся присоединить Россію къ своей
Державѣ, вида худой успѣхъ явной брани, приспу-
нили къ другимъ средствамъ. — Пока существо-
валъ на пресполь Россійскомъ Царь, дополѣ на-
дежды ихъ были невѣрны и успѣхъ сомнипеленъ;
надлежало низвергнушь Шуйскаго; пронырспва и
ухищренія нашли среди сонма Бояръ нашихъ из-
мѣнниковъ, возбуждали подозрѣнія, поселили враж-
ду, и 1610 года Іюня 17 Царь Василій Іоанновичъ

Шуйскій лишень былъ Царскаго сана. Престолю оставался празденъ и правленіе Государствомъ приняла *Верховная Дума*, состоящая изъ семи Бояръ: *Мстиславскаго, Воротыжскаго, Лыкова, Трубцкаго, двухъ братьевъ Голицыныхъ и Салтыкова.*

И такъ опъ 1610 по 1613, шо еспъ по избраніе на Царство *Михаила Теодоровита*, скипиръ и корона сиропсповали. Гибельное прехлѣнное междуцарствіе представляеть намъ ужасное народное бѣдствіе и величественное поружество вѣры и вѣрности—Десница Вышняго спасла Опечество и всѣ усилія козней, челоѣческихъ обрашпа въ прахъ. Всѣ обспояпельства сего времени опноспяса собспвенно къ Москвѣ и чрезъ нее уже имѣюпъ вліаніе на всю державу. На спогнахъ Спюлицы сей, обліпыхъ кровію и покрпныхъ пепломъ, вѣрные сыны Опечества спасли честь и славу Россіи, поразили враговъ, и навсегда уничтоживъ коварные ихъ замыслы, положили основаніе настоящему величію Россіи.

Едва Верховная Дума вспушила въ правленіе, 1610. какъ Гепманъ *Желковскій* двинулся изъ Можайска къ Москвѣ, и спавъ на лугахъ *Хорошевскихъ*, занялъ монастырь *Новодѣвчій*, пребуя, чшобъ Бояре Московскіе опсправили пословъ къ Королю *Сигизмунду*, спюявшему подъ Смоленскомъ, съ приглашеніемъ сына Сигизмундова *Владислава* на Царство. Давно уже многіе злоумышленные Бояре (особенно Салпыковъ) согласовались съ сямъ планомъ властолубивой Польши, и вѣрные сыны Россіи, имѣя въ виду Государственное спюкойствіе и пользу, не проппивились сему избранію; но

соглашались на оное не иначе, какъ съ тѣмъ, чѣмъ Владиславъ вступивъ на престолъ Московскій, принялъ нашу вѣру и не посягалъ на соединеніе Россіи въ Польшу. Спарецъ Гермогенъ благословилъ посольство, въ числѣ коего былъ и Митрополитъ *Филаретъ Никитичъ*, появившійся подобно Патріарху блосши честь Отечества.

Между тѣмъ соумышленники Поляковъ впустили Липовцевъ въ Москву; Желковскій занялъ домъ *Годунова*, взялъ крѣпостные ключи, разположилъ частіе полковъ своихъ по дворамъ Боярскимъ, посадилъ подъ спиражу верховнаго правителя Думы *Мстиславскаго* и нѣкошорыхъ изъ его товарищей, овладѣлъ кормиломъ правленія, и перевелъ бывшаго Царя Шуйскаго изъ *Чудова* монастыря въ *Иосифскую обитель* близъ Волоколамска, а супругу его изъ *Вознесенскаго* монастыря въ Суздальскій Покровскій; попомъ вскорѣ опправилъ несчастнаго Василія къ *Сцеизмунду*, который опослалъ его въ Варшаву, какъ заложника будущихъ своихъ успѣховъ. Прошелъ три года, надежда обманула Поляковъ, и злобные, уморя плѣнника, похоронили его за Пражскимъ предмѣстіемъ и поставили на могилѣ его сполбъ съ надписью: *Здѣсь лежитъ Царь Московскій.*

Обладаніе Москвою не доставило еще Польшѣ дѣйствительныхъ преимуществъ и средствъ къ достиженію ихъ цѣли. Враги мнили уже поржествовавъ благополучное окончаніе своего намѣренія въ стѣнахъ Кремлевскихъ; но въ другихъ городахъ Россіи замышлялась ихъ гибель: поборникъ истинны *Гермогенъ*, Троицкій келарь *Пам-*

цѣнб и многіе, не спрашась ни неудачѣ, ни самой смерти, ревностно возбуждали вѣрныхъ ко спасенію Отечества. Враги не смѣли сказать, что Россія уже пала: нѣтъ, частныя ополченія городовъ и приближеніе оныхъ къ столице колебало ихъ самонадѣяность; избиеніе Москвитинъ представлялось имъ новымъ средствомъ къ успѣху. Не спрашась суда Божія, 17 Марша 1611 г., въ день Вербнаго Воскресенья, освободили они изъ племницы Папріарха и пребывали, чтобъ онъ совершилъ, обыкновенной обрядъ дня сего, полагая во время онаго истребить собравшіяся по сему случаю толпы народа; однакожъ предположеніе ихъ оказалось безуспѣшно: вѣроятно страхъ, а можетъ быть и извѣстность сего умысла удержали Москвитинъ въ домахъ ихъ.

Марша 19 раздосадованные неудачею предполагаемаго убійства Поляки рѣшились напасть на Россіянъ. Вооруженныя толпы ихъ, разсыпавшіяся по улицамъ, напали на жилищей и кровлю ихъ хопѣли утвердиши власть свою и покойствіе. — « Изъ « *Китая*, говоритъ почтенный Издапель Русской « Исторіи С. Н. Глинка — убійцы успремались къ « *Тверскимъ воротамъ*, гдѣ, встрѣпя сильный « оппоръ отъ Спрѣльцовъ, имѣвшихъ лажъ слобо- « ды свои, пошянулись на Срѣпенскую улицу. Вѣр- « ный, мужественный воевода Князь Пожарскій, « совокунясь съ пушкарями, встрѣпилъ враговъ, « сразился, разгромилъ толпы ихъ, вогналъ въ го- « родъ и укрѣпился на *Лубянкѣ* у прихода *Введенія* « *Богородицы*; враги поспѣшили на *Кулишки*. Вое- « вода Иванъ Машвѣвичъ *Бутурлинъ* оббивалъ

«никъ опть Яувскихъ воропъ, но не могъ захва-
 «пить *Кулишекъ* и прилежащихъ къ нимъ мѣспъ.
 «Липовцы пошлн за Москву рѣку. Иванъ Колпов-
 «скій ополчился съ многочисленной дружиной; всѣ
 «воины рѣшились или побѣдитъ или умереть. Вра-
 «ги, опмцая храбрымъ сопротивникамъ не оружи-
 «емъ, но огнемъ, зажгли *Бѣзый городъ*. Приверже-
 «нецъ Липовцевъ *Михайла Салтыковъ* первый
 «зажегъ свой домъ. Въ сей убійспвенный день
 «нещптовая злоба враговъ не пощадила ни храмовъ
 «Господнихъ, ни одра немощной спароспи, ни
 «долыбедн грудныхъ младенцевъ! Груды пруповъ
 «вѣрныхъ сыновъ Опечеспва, лежавшихъ по ули-
 «цамъ, превышали роспъ человѣческой. Вмѣспъ
 «сражались они, вмѣспъ пали за Вѣру и за градъ
 «родной. Не зная о жребіи Москвы, никпо не при-
 «спль на помощь, ни *Прокофій Ляпуновъ*, ни
 «другіе Воеводы. Бой продолжался цѣлый день;
 «на упренней зарѣ пришелъ опть *Ляпунова*
 «опрядъ, предводимый *Плецеевылибъ*. Въ то же
 «время и Липовцы подкрѣпились войсками, по-
 «спѣщившими изъ Можайска съ Полковникомъ
 «*Спрусомъ*. Плещеевъ былъ опраженъ; оробѣвшіе
 «воины, брося щипы, спасались бѣгспвомъ. Въ
 «сію нещаспную бпшву съ Липовцами въ спѣнахъ
 «Московскихъ ни одинъ изъ Русскихъ опрядовъ
 «не зналъ, кто главный начальникъ, куда идти,
 «гдѣ должно соединиться. Всѣ сражались опдѣль-
 «но; опть неавѣспноспи и недоумѣнія нигдѣ не
 «могли дѣйспвовать совокупно. Многочисленная
 «Липовская конница выѣхавъ изъ города, распро-
 «спранила пожаръ въ различныхъ мѣспнахъ. Пла-

«мя быспро разллось опть *Чертольскихъ* или
 «*Претистенскихъ* воропть до воропть Тверскихъ.
 «Вскоръ запымало и *Замоскворѣе*, дружины вои-
 «новъ и жипели разсѣлись. Среди общаго смяпе-
 «нiя, подъ густымъ дымомъ, несущимся опть по-
 «жара, Пожарскiй сражался неупомимо; цѣлый
 «день опспашивалъ опть зажигащельспва *Срѣтен-*
 «*скую часть*. Наконецъ изнемогши опть множе-
 «спва ранъ, въ безпамятспвѣ упалъ. Ревносиные
 «войны подхвапили его и повезли въ Троицкую
 «обипель. Въ слѣдъ за героемъ бѣжали жипели Мо-
 «сковскiе, надѣясь, что онъ будетъ испипелемъ
 «за посспрадавшую Москву. Сильная спужа, внезап-
 «но насспутившая, удержала Липовцевъ въ спѣнахъ
 «Москвы. Кремль, Кипай и Бѣлый городъ обagri-
 «лись кровію нещасныхъ жерпвѣ, неуспѣвшихъ
 «укрѣпиться опть недасыпной злобы враговъ. Кровь
 «спрадалцевъ смѣшалась съ пожарнымъ пепломъ.
 «Весь Бѣлой городъ выгорѣлъ; всѣ деревянныя
 «укрѣпленiя обрапились въ прахъ; уцѣлѣли полько
 «слободы за *Яузою*. Враги начали укрѣпляться въ
 «спѣнахъ опспропѣвшей и дымящейся Москвы. Они
 «тогда преврапили убійспва, когда не кого было ис-
 «преблять. Послѣднiе опспашки Московскихъ дру-
 «жинъ заперлись въ оградѣ *Симоновокой* обипели,
 «ождая помощи опть Бога и иногородныхъ брапій.

«Съ приходомъ подъ Москву иногороднаго
 «ополченiя послѣдовали новыя бѣдспвія. Вожди
 «дружинъ, возмущаясь завистию и несогласіемъ,
 «спорили о первенспвѣ, забывъ, что первенство
 «защипниковъ Опечеспва заключаея въ усер-
 «дiи и въ пожерпвованiи личности своей. Послѣ

«долговременныхъ преній избраны были при глав-
 «ные начальника: Князь Димитрій Тимофеевичъ
 «*Трубецкій*, Прокофій *Лялуновъ* и Иванъ *Заруц-*
 «*кій*. Съ сего времени начались ежедневныя сшиб-
 «ки съ Липовцами. (Р. И. Ч. V, стр. 143—146).

Недовольные симъ пораженіемъ, и узнавъ, какъ
 сказахъ на опытъ, рѣшимость и силу Россіянъ,
 Поляки полагали нанести ударъ опеческву на-
 шему уничтоженіемъ власни Гермогеновой, и за-
 ключивъ его въ Чудовъ монастырь, возвели на
 его мѣсто единомышленника своего, любимца Же-
 димитріева *Иенатія*; но и сія мѣра, ко славъ Рос-
 сіи, оказалась безуспѣшна. Гермогенъ и Филаретъ,
 спрадая въ неволѣ и безпрестанно угрожаемые,
 не измѣнили ни чести, ни вѣрѣ: поспоянно про-
 клиная измѣнниковъ, благословляли вѣрныхъ и
 не упустили случая одушевляхъ ихъ мужествомъ
 и ревностію ко спасенію Опеческва. Между тѣмъ,
 какъ Сигизмундъ взявъ *Смоленскъ*, уѣхалъ въ Ли-
 пву, Воеводы Московскіе, наслутивъ частными,
 но не выгодными сшибками, начали дѣйствовать
 рѣшительно: въ намѣреніи очистихъ *Бѣлый во-*
родъ, взяли они приступомъ укрѣпленіе на *Козель-*
болотѣ, попомъ башню *Никитскую*, а наконецъ
 башню *Алекѣевскую* и ворота *Троицкія*.

Спѣсія такимъ образомъ враговъ въ спѣнахъ
 Кремлевскихъ, Россія могла бы сокрушихъ надмѣн-
 ность ихъ; но мѣра бѣдствій не исполнилась еще:
 вражда вождей—защитниковъ земли Русской, оп-
 далала на время нашу славу: *Заруцкій* измѣнилъ,
Сапега, разоривъ *Передславль* и другіе города, под-
 спунилъ къ *Москвѣ*, разграбилъ, что могъ, и уда-

ли: ся. Черкесы бунтовали въ Калужской Губерніи, и Гепманъ Хоткевичъ спѣшилъ къ столицѣ нашей въ намѣреніи разорить стѣны Русскихъ и подкрѣпить Полковъ, спѣсенныхъ въ Кремль. Уже не оставалось никакой болѣе надежды, всѣ предположенія ума человѣческаго оставались бесполезными и гибель Ошечества казалась неизбежною.

Россіяне прибѣгли къ Богу силъ; учредили *всеобщій тридневный постъ*, и десница Вышняго спасла Россію; Архимандритъ Троицкой Лавры *Діонисій* и келарь *Авраамій Палицынъ*, одушевленные любовію къ Ошечеству, написали въ города воззваніе, и разославъ копии оныхъ съ людьми вѣрными, возбудили во всѣхъ искреннее желаніе спасти Москву и Россію. Дѣятели же всѣхъ сдѣлались Нижегородцы: мѣщанинъ *Козьма Мининъ*, сей предъизбранный къ спасенію ошечества мужъ, былъ въ воинской службѣ и получилъ рану, доставившую ему прозваніе *Сухорукаго*. Уволенный опъ службы, онъ за *правоту* свою пользовался всеобщимъ уваженіемъ и первый взявъ воззванію Троицкой обипели, поспѣшилъ, сопровождаемый Печерскимъ Архимандритомъ Феодосіемъ и выборными Нижегородскими, къ *Стольнику Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому*, лѣжившемуся опъ ранъ въ деревнѣ своей (во 120 верспахъ опъ Нижняго въ уѣздѣ Балахнинскомъ), и убѣдилъ знаменитаго героя вспулишься за честь и славу Россіи. Пожарскій не опклонился умереть за истинну; началъ съ помощію *Минина* (такъ называли Нижегородцы Козьму Минина) собирать ополченіе, пошелъ съ нимъ къ Москвѣ и въ Августѣ мѣсцѣ явился у Троицкой Лавры.

Между тѣмъ, какъ Князь Пожарскій, усиливая полки свои полками рапниковъ, спекавшимися опивсюду подъ *Сплѣбъ* извѣснаго уже доблестію своею Воеводы, и поражая на пути своемъ непріятелей, приближался къ сполциѣ, враги принуждали заключеннаго Папріарха *Гермогена* остановить Пожарскаго и запрешить ему обнажать мечъ; но достойный паспырь рѣшительно отказался исполнить ихъ волю, и Поляки уморили его голодомъ. Спрадалецъ скончался 17 Февраля 1612 года.

Условаясь въ мѣрахъ къ освобожденію сполцицы, Пожарской опсправилъ Князя *Туренина* въ Москву и приказалъ ему, для опраженія *Хопкевича*, занять *Прегистенскія* вораща, а вскорѣ и самъ, опспужа молебень Св. Сергію и получивъ благословеніе *Діонисія*, осѣнившаго съ горы *Волкуши* все воинство знаменіемъ крестнымъ, двинулся за нимъ и расположился у *воротъ Арватскихъ*, укрѣпившись окопомъ.

22-го, 23-го и 24-го Августа производили сильныя битвы: освобожденіе Москвы и цѣлосіе Государства были слѣдствіемъ оныхъ. Послушаемъ, какъ описываются битвы сіи въ Русской Исторіи, почтеннымъ С. Н. Глинкою.

«Опсправленная спража, для развѣдыванія о не-
«пріятель, извѣстила Пожарскаго, что Хопке-
«вичъ спѣшилъ къ Москвѣ. Войско его успром-
«лось; враги оспановились на *Поклонной горѣ*,
«22-го Августа Хопкевичъ переправился черезъ
«Москву рѣку у *Двигьдѣо монастыря* и успре-
«мился къ *Прегистенскимъ* воращамъ. Пожар-

«скій пошелъ ему на встрѣчу. Трубецкій, спо-
 «лвившій за рѣкою у *Крыискаго* двора (нынѣ Крым-
 «ской бродъ), просилъ у Пожарскаго нѣсколько
 «*сотенъ*, для пораженія враговъ въ пылъ. Не
 «предполагая никакого обмана, Пожарскій опря-
 «дилъ опборныя пѣхъ *сотенъ*. Конница сражалась
 «съ Гепманомъ съ перваго до осьмаго часу. По
 «непріязни къ Пожарскому, Трубецкій не *помогалъ*
 «ему; а Козаки, завидуя вновь пришедшимъ во-
 «инамъ, говорили: *они богаты, пусть сами от-*
 «*стаиваются*. Хопкевичъ напиралъ всѣми сила-
 «ми; конница изнемогала. Пожарскій спѣшилъ, всѣ
 «послѣдовали его примѣру. Начался новый бой; со-
 «противники почти схватывались руками: споль
 «они сблизились! Между тѣмъ начальники пѣхнн
 «*сотенъ*, опшправленныхъ Трубецкому, видя его безъ
 «дѣйствія, презрѣли угрозы и поспѣшили на по-
 «мощь полкамъ Пожарскаго. Воспылавъ рвеніемъ
 «къ вѣрѣ и любовію къ отечеству, Козацкіе Апа-
 «маны *Филапъ Межековъ*, *Афанасій Коломинъ*,
 «дружица *Романовъ* и *Марка Козловъ* восклик-
 «нули: *Князь Трубецкій! ненависть твоя къ По-*
 «*жарскому* *зубитъ* *Москву* *и* *войско*. *Мы идемъ*
 «*на* *помощь* *братьямъ* *нашимъ!* сказали и устре-
 «мились въ пупъ славы. Подкрѣпясь помощію
 «Козацкихъ Ашамановъ, Пожарскій опразилъ
 «*Хопкевича*. Поляки оипяпъ опспунили къ По-
 «клонной горѣ, а на другой день, по еспѣ 23-го
 «Августа, перешли къ Донской обипели. Гепманъ
 «двинудся со всѣмъ обозомъ. Князь Трубецкій
 «спалъ въ *Лужникахъ*; Пожарскій расположился
 «на берегу у *Ильи Обыденнаго*. Пришедшихъ Во-

«еводъ изъ Ярославля опредѣлилъ онъ шуда, гдѣ
 «былъ сперва деревянный городъ; многія сошны
 «высланы были пропивъ Гепмана. Бой продолжал-
 «ся съ утра до шестого часу вечера. *Хотке-*
 «*вичъ* наступалъ всѣми силами: при семъ отваж-
 «номъ нападеніи и полкъ Пожарскаго едва могъ
 «устоять. Трубецкій и Козаки видѣвъ погибель
 «братій и удалились въ спань свой. Раздражен-
 «ное самолюбіе и зависть заглушили въ сердцахъ
 «ихъ любовь къ опечесиву. *Хоткевичъ* спалъ у
 «храма *Екатерины Мученицы* и занялъ укрѣп-
 «леніе у церкви *Климентя Папы Римскаго*. Дру-
 «жины Пожарскаго, изнемогшія опть сѣльнаго и
 «продолжительнаго бою, со слезами вопіали: *Мы не*
 «*защитимъ Престольнаго града; Боеъ оставилъ*
 «*насъ!* Пожарскій призываетъ Авраамія *Палицы-*
 «*на* вмѣстѣ съ другими духовными, совершавшими
 «молебствіе у *Ильи Обыденнаго*. *Палицынъ* спѣ-
 «шитъ къ полкамъ Пожарскаго, видѣвъ общее
 «уныніе, слышитъ рыданіе и вопіи упоменныхъ
 «воиновъ: *мы не устоимъ безъ Козаковъ!* Забывъ
 «спароснь свою, презирая опасность, помня поль-
 «око Бога и опечесиво, *Палицынъ* спремѣлся
 «къ Козакамъ, споявшимъ у укрѣпленія предъ
 «храмомъ *Климентя Святаго*. *Отъ васъ*, вѣщаепъ
 «онъ Козакамъ: опть насъ началось доброе дѣло,
 «вы неуспшно спояли за вѣру православную;
 «вы пренеривали раны; вы переносили голодъ
 «и бѣдностъ; о мужесивѣ вашемъ гремитъ молва
 «въ дальнихъ Государстввахъ: не погубите славы
 «и заслугъ своихъ!—Козаки восклицаютъ: *умремъ*
 «*за зѣру, не погубимъ славы нашей; иди къ то-*

«*варищамъ нашимъ, зови ихъ къ намъ!* Палицынъ
 «*прибавилъ: ополтась на враговъ, возелашайте*
 «*или Сераіа! вы узрите славу Божию.* Спѣша къ
 «*полкамъ Козацкимъ, Палицынъ встрѣчаетъ мно-*
 «*гія дружины ихъ у церкви Никиты Мугеника;*
 «они уже удалились въ спань свой, но замед-
 «*лились при переправѣ черезъ рѣку. Палицынъ по-*
 «*вноряетъ имъ поже, что вѣщаль поварищамъ*
 «*ихъ. Сердца ихъ воспалили жалоснію и усерді-*
 «*емъ къ вѣрѣ. Уиремъ, воскликнули они: или*
 «*отразилъ враговъ! пострадаемъ за вѣру.* Съ
 «*быспроною молніи полетѣли они на мѣсто биш-*
 «*вы. Опряды казацкіе, бывшіе уже ва рѣкою, видя,*
 «*что бранья ихъ ворошились, немедленно пуспи-*
 «*лись вбродъ и плавъ. Загремѣло въ полкамъ Ко-*
 «*зацкихъ имя Сераіа! укрѣпленіе Климентское*
 «*было взято грудью и единомушною ревностію:*
 «*пало множество Липовцевъ и въ помъ числа*
 «*семь сотъ Венеровъ. Они оставили родную*
 «*сторону для добычи, и спали жерпивою смерпи.*
 «*Козаки заняли укрѣпленіе, пѣщія дружины за-*
 «*легли въ ямахъ и высокой крапивѣ, чтобы по-*
 «*разитъ враговъ внезапностію. При клмбахъ по-*
 «*бѣдоносныхъ оживопворясь новымъ мужесш-*
 «*вомъ, Русскіе воины еще болѣе воспылали бла-*
 «*годарностію къ Богу, подашелю славы и побѣдъ.*
 «*Единомушно положили они соорудитъ при хра-*
 «*ма: первый во имя Срѣтенія Пресвятой Бого-*
 «*родицы; вторый во имя Іоанна Богослова; пре-*
 «*пій во имя Московскаго Митрополита Петра*
 «*Чудотворца. Уже день 23-го Августа, прове-*
 «*денный въ упорномъ бою, страхъ и надеждъ,*

«склонялся къ вечеру; *Мининъ*, блоспшитель обще-
 «спвенной казны, убѣждалъ Князя Пожарскаго
 «дать ему нѣсколько дружинъ къ опраженію вра-
 «говъ; Пожарскій опшвѣчалъ: *выбериай, кого хо-*
 «*гешь!* изъвляя симъ словомъ полную къ нему
 «двѣренность. Выбравъ Ропшиспра *Хивлев-*
 «*скаго*, и при дворянскія сошни, *Мининъ* пере-
 «правился черезъ рѣку, пошелъ къ *Крыискому*
 «*двору*; быспро и опважно успремился на конные
 «и пѣшіе непріапельскіе опряды. Обманутые му-
 «жеспвеннымъ напоромъ *Минина*, враги думали,
 «что все войско прошивъ нихъ дѣйспвуешъ, и
 «обрапились въ бѣгспво; *Мининъ* преслѣдовалъ
 «ихъ, пѣснилъ и поражалъ. Между пѣмъ Руская
 «пѣхоша, залегшая въ ямахъ, пуспилась спхомол-
 «комъ въ обходъ и приближилась къ спану Ли-
 «повскому. Вся конница ударила. Хопкевичъ бро-
 «силъ спанъ. Овладѣвъ спаномъ и обозомъ непри-
 «апельскимъ, Воеводы и войско расположились
 «во рву деревяннаго города. Кипя ревностью и
 «опважноспью, полки желали продолжашъ бой;
 «начальники опшвѣчали: *въ одинъ день двухъ ра-*
 «*достей не бываетъ*. А чтобы превожишь и упом-
 «ляшъ враговъ, Пожарскій приказалъ спрѣляшъ до
 «самаго разсвѣпа. Дымъ и огонь, слившіеся гу-
 «спымъ дымомъ, казались пожарнымъ пламенемъ.
 «Непріапели, опспуя къ *Донской обители*, во
 «всю ночь не смѣли спѣшишъся, возмущаясь спра-
 «хомъ; 24-го Августа бѣжали они возвѣспишъ
 «спыдъ свой и мужеспво защспниковъ пре-
 «спольнаго града.

«По удаленіи *Хоткевича*, Липовскія войска

«занимали еще различныя часпи города, и *Кремль*
 «быль въ ихъ рукахъ. Хопя внѣшніе враги силь-
 «но были поражены, но внушрешняя вражда
 «не прекращалась. Князь *Трубецкій* пребоваль,
 «чтобы начальники Нижегородскаго ополченія
 «являлись къ нему въ спань. Пожарской и Ми-
 «нинь не соглашались. Наконецъ для совѣщанія
 «условились съѣзжашься на *Неслинной*. Далѣе
 «Исторія продолжаетъ: Услыша, что Хопжевичъ
 «намѣренъ подъ сильнымъ прикрышіемъ прово-
 «диль запасы къ Полякамъ, изнемогавшимъ опъ
 «голода въ спѣнахъ Кремля, они сдѣлали опъ
 «рѣки укрѣпленіе и выкопали ровъ. Главные на-
 «чальники попеременно сами находились на не-
 «преспанной спражъ днемъ и ночью. Гепманъ,
 «узнавъ о дѣяшельности Рускихъ вождей, опмѣ-
 «нилъ намѣреніе свое. Оспорожилось не рѣдко
 «дѣйспвуешъ сильнѣе оружія; голодь въ Кремль
 «часъ опъ часу умножался. Вожди Липовскіе при-
 «казали Боярамъ и прочимъ Рускимъ людямъ,
 «находившимся въ спѣнахъ Кремлевскихъ, оппу-
 «спили женъ и дочерей. Бояре, огорченные
 «симъ приказомъ, просили Пожарскаго, Минина и
 «войско принялъ семейспва ихъ подъ зашщпу
 «свою. Князь Пожарскій самъ пошелъ на вспрѣчу
 «имъ и съ должнымъ уваженіемъ развелъ по до-
 «мамъ родспвенниковъ и знакомыхъ. Коваки,
 «сзобясь на Пожарскаго за то, что не дозволилъ
 «грабиль злополучныя семейспва, хотѣли его
 «убиль. 22-го Оксября загладили они преспупле-
 «ніе свое, вьявъ приступомъ *Китай* (К. Трубецкій
 «подспупаль къ *Дльинскиль*, и *Никольскиль* по-

«рошамъ, а Пожарскій отъ *Каменнаго мосту*).
 «Липовцы, видя предъ очами непрестанное сви-
 «рѣспиво голодной смерти, рѣшилися сдатьсь. Не
 «желая договаривашься съ Книземъ Трубедкимъ,
 «они прибѣгли къ Князю Пожарскому. Велико-
 «душный герой, возвышая славу свою челоѡкюлю-
 «біемъ, оспая всѣхъ плѣнныхъ при ихъ имущест-
 «вахъ, безвредно опсправилъ по городамъ. Неска-
 «зано было спрадаміе Липовцевъ въ Кремль!
 «они не только нищались нечиспыми живописны-
 «ми, но въ испушеніи ума пожирали другъ дру-
 «га. (Р. И. Томъ V. стр. 173 — 178 и далѣ).

1613. Такъ избавилась Россія отъ шягоспнаго ига враговъ, въ продолженіе шрех-лѣшняго между- царспвіа шперзавшихъ явно и скрыпно наше опе- чеспво. Памяшь важнаго сего событія ознамено- вана учрежденіемъ шоржеспвеннаго *Крестнаго хо- да 22-го Октябра изъ Успенскаго Собора ко хра- му Казанскія Преспятыя Богородицы*.

Ужасныя слѣдспвіа безначалія вразумили и са- мыхъ дерзновенныхъ: общій гласъ народа избралъ на Царспво юнаго *Михаила Теоодоровита*, сына знаменишпаго *Теоодора Никитита Романова*, (быв- шаго уже Мишпрополипомъ подъ именемъ *Филарета*). Будучи по Царшцѣ *Анастасіи* двоюроднымъ братомъ Царя *Теоодора Иоанновича*, *Филаретъ* ко- нечно имѣлъ право на пресполь Московскій, но никогда не искалъ его; нешповѣдныя судьбы Вышняго, предугошпяля будущее величіе Россіи, назначили родъ его къ ношенію вѣнца Царскаго; и собравшаяся въ Москву Земская Дума единоглас- но избрала въ Цари *Михаила*.

Февраля 21-го *Земская Дума* и весь народъ Московскій, собравшись во *храмъ Успенія*, съ усердіемъ молились о благословеніи народнаго желанія избрать Царя, и послѣ крапикаго совѣщанія единогласно провозгласили на Царство *Михаила Ѳеодоровича*.

Марта 14-го Михаилъ вступается на престолъ Московскій. Правленіе его, продолжавшееся до 1645-го, есть поспешенное воспаніе Россіи изъ поспыднаго уничиженія. Мы не видимъ еще прочнаго величія; но видимъ Россію успокоенною и снова вступаютую на политическую горизонтъ Европы; видимъ въ царствованіе его усилія къ исправленію того, что времена *Лжедимитрія*, мяшяжей и междуцарствія разрушили, и наконецъ видимъ возникающую славу Государства нашего и несомнѣнную надежду на счастливую будущность. Важнѣйшія произшествія его царствованія, сообразныя съ цѣлю сей книги, суть:

Юля 1-го Москва видѣла Царское вѣнчаніе избраннаго Государя своего *Михаила Ѳеодоровича*. Обрядъ сей совершенъ *Казанскимъ Митрополитомъ Ефремомъ*, въ *Успенскомъ соборѣ*. Освободитель Москвы, *Князь Пожарскій*, былъ въ церемоніалѣ на ряду съ первенствующими Боярами. Въ ознаменованіе всеобщей радости, новый Царь давалъ пиры Вельможамъ и народу, а вмѣстѣ съ симъ не забылъ награды и защитниковъ отечества: *Козьма Мининъ* пожалованъ въ *Думные дворяне*, *Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій* сдѣланъ *Бояриномъ*, и всѣ другіе получили награду по мѣрѣ заслугъ своихъ.

Царь опсправиль ко всѣмъ Европейскимъ дворамъ пословъ своихъ и снова ввелъ Россію въ политическое сношеніе съ другими державами. Между тѣмъ, желая испребишь мяшежника *Заруцкаго*, свирѣпшвовавшего въ Аспрахани, Михаилъ послалъ прошивъ его войско; Воевода Князь *Одоевскій* догналъ измѣнниковъ на рѣкѣ *Уралѣ*, взялъ его съ *Мариною*, женою Лжедимипрія и сыномъ ея, прислалъ въ Москву, и Москвитяне видѣли публичную казнь *Заруцкаго* и сына *Марины* (первый посаженъ на колъ, а втораго повѣсили). Чпоже касается до *Марины*, шо она не могла перенесш горесши обманушой надежды и умерла въ шемницѣ.

Государь, видя, чшо Россія, не успокоенная внутри, воюющая съ Швеціею и имѣющая сильнаго врага въ *Сигизмундѣ*, замышлявшемъ уже новый ловъ нашему опечешву, не можешъ въ одно время прошивуспашъ всѣмъ врагамъ своимъ, заключилъ со Шведами Феврала 27 миръ въ деревнѣ *Столбовѣ* между *Ладогою* и *Тихвиномъ*.

Москва снова подверглась было хищничешву *Поляковъ*: *Сигизмундъ* думалъ воспользовашъ ся сущешвующимъ еще ослабленіемъ, опсправиль сына своего *Владислава* и *Запорожскаго* Ашамана *Сагайдачнаго* съ сильнымъ войскомъ къ Москвѣ. Уже полчища враговъ громили снова области Россіи; уже *Владиславъ* и *Сисаидатный* расположили спанъ свой у *Донскаго монастыря* и посланныхъ прошивъ нихъ *Московскихъ* Воеводъ обратили въ бѣгшво; уже въ ночи на 1-е Септября враги учинили сильной приспунъ къ укрѣпленію *Арбатскихъ воротъ*: но Москвитяне

храбро опразили напоръ непріятеля и принудили его опспушить опъ споллицы. Царь наградиль мужеспвенныхъ защипниковъ, и въ ознаменова-ніе сей новой благоспи Господней соорудиль въ дворцовомъ селѣ своемъ Рубцовѣ, каменный храмъ во имя Покрова Преспяпья Богородицы (опъ чего село сіе начало именоваться Покровскимъ и, сущеспвуя до нынѣ подъ симъ нааваніемъ, соспавляетъ часть Споллицы). Слѣдспвіемъ сей побѣды и неудачъ въ другихъ мѣспяхъ было то, что Поляки приспушили къ миру, и Декабря 1-го заключили оный на 14 лѣпъ въ селѣ Сватковѣ въ 7-ми верспяхъ опъ Троицкой Лавры.

По силѣ мирнаго договора, Поляки привезли въ Вязму для размѣна Русскихъ плѣнниковъ, въ числѣ коихъ былъ и опецъ Царя, ревностный сынъ опечеспва Филаретъ. Въ прехъ мѣспяхъ, повѣспвуеетъ Испорія, Государь назначиль родипелю своему вспрѣчу: на впорой былъ Князь Пожарскій, а на прешпей, въ шридцати верспяхъ опъ споллицы самъ Царь. Миспрополилъ въѣхаль въ Москву Юня 14; а 24 убѣжденный Боярами, принялъ санъ Папріарха. Въ память возвращенія родипела изъ девяти-лѣпняго плѣна, Михайлъ Оеодоровичъ основаль между Тверскою и Никипскою храмъ во имя Елисея Пророка.

Михайлъ сочеспался бракомъ съ Марією, дочерью 1625. Кн. Владиміра Спепановича Долеорукаго, но проживя съ нею пять мѣспяцевъ, овдовѣль.

Персидскій Шахъ Аббасъ прислаль съ посольспвомъ своимъ въ Москву къ Царю въ даръ Ризу Господню, взяпую имъ при завоеваніи Грузіи.

Папріархъ со всѣмъ Духовенствомъ и народомъ торжественно положилъ оную въ *Успенской Соборъ* и учредилъ праздновать помяну сего великаго торжества на всѣ времена 10 Іюля, что и празднуется нынѣ подъ именемъ *Положенія Ризъ Господа нашего Іисуса Христа*. (Смотри Соборъ Успенскій).

Свершилось въ Москвѣ второе бракосочетаніе Михаила съ дѣвицею Евдокіею Лукіановною, дочерью бѣднаго Можайскаго дворянина *Спрѣшнева*. Лѣтописи, говоря о семъ бракѣ, повѣствуютъ, что для выбора Царю супруги привезены были съ разныхъ мѣстъ Россіи шестидесятъ дѣвицъ знатнѣйшихъ фамилій: всѣ онѣ представлены были матери Царя *Марѣ Ивановѣ* и оставлены жить во дворцѣ. Далѣе о подробностяхъ избранія повѣствуетъ почтенный издатель Русской Исторіи слѣдующее: На канунъ рѣшительнаго выбора по-
 «слали за ними Царскія повозки. Сіи дѣвицы сопро-
 «вождались матерями, или ближними родственни-
 «цами; на нихъ была одежда, жалованная Царемъ.
 «По представленіи дѣвицъ Царицѣ *Марѣ Иванов-*
 «*нѣ*, матери и родственницы разъѣхались по домамъ.
 «При каждой дѣвицѣ осталась только одна при-
 «служница съ почивальнымъ платьемъ. Въ комна-
 «тахъ, для нихъ опведенныхъ, находились по объ-
 «имъ споронамъ кровати. Въ полночь Михаилъ,
 «съ матерію своею *Марею Ивановною*, пошелъ
 «осматривать невѣстъ. По окончаніи наблюденія
 «Михаилъ уходилъ съ матерію въ другія комнаты
 «палаты своихъ. Царица спрашиваетъ, на како-
 «рую изъ дѣвицъ палъ выборъ его? И сколь удѣ-

«вилась, услыша, что онъ предпочелъ прислужни-
 «цу одной изъ привезенныхъ дѣвиць! Царица не
 «довѣряешь слуху своему; убѣждаешь Михаила,
 «чтобы онъ помыслилъ, какъ оскорбился симъ
 «выборомъ честолюбіе Князей и Бояръ Русскихъ;
 «наконецъ пребуешь рѣшительнаго опъзова: ибо
 «до восхода солнечнаго онъ долженъ въ Успен-
 «скомъ Соборѣ, въ присутствіи Папріарха и Ду-
 «ховенства, возвѣспитъ имя будущей супруги
 «своей. Михаилъ отвѣчалъ: по волѣ только Бо-
 «жіей и своею принялъ я Вѣнецъ и Царство; ни
 «въ чемъ не посмѣю быть послушнымъ маперу моему.
 «Ты всегда была наставницею и моимъ покро-
 «вомъ: все исполню... Но сердце мое никогда не
 «выберешь, никогда другой не полюбишь. Я опре-
 «дѣленъ къ однимъ бѣдствіямъ! Первой супруги
 «лишился въ первые мѣсяцы брачнаго союза; не-
 «вѣсны лишаюсь при самомъ избраніи. Она не
 «знатной породы; можетъ быть она терпитъ
 «бѣдность, горе... и я испышалъ нужду и гоненіе.
 «Слезы полились изъ очей Михайловыхъ. Какое
 «маперинское сердце успоитъ проливъ слезъ и
 «покорности сыновней? Сынъ мой! сказала роди-
 «тельница Михаила: развѣ и я не терпѣла напа-
 «стей? Супругъ мой спрадалъ въ землѣ инопле-
 «менной; почти въ глазахъ моихъ убивственныя
 «мечи лучшихъ враговъ успремлялись на сердце
 «мое!... Судьбы небесныя тебя сохранили; онъ
 «назначили тебѣ Царство... Воля Божія да бу-
 «детъ съ побоею! Возьми шу, которая пришла
 «тебѣ по мысли и по сердцу.

«Между тѣмъ Царица посылаетъ развѣдать о

«родѣ и имени прислужницы. Ее извѣщаютъ, что
 «она дочь бѣднаго Можайскаго дворянина Лукьяна
 «Степановича *Спрѣшнева*, и что дѣвица, при
 «кошорой она находилась, естъ дальная ея род-
 «ственница.

«Скромностью и нижосью оплачивалась *Евдокія*
 «*Спрѣшнева* опъ богатой родственницы, угнѣ-
 «павшей ее своенравіемъ своимъ. Юный Михаилъ
 «самъ подверженъ былъ напасямъ, гоненію, не-
 «правотѣ и злобѣ человѣческой. Сердца, испытав-
 «шія злополучіе, влекутся къ злополучнымъ :
 «сердце Михаила избрало *Евдокію*! . . .

«Уже *Евдокію* призываютъ въ Царскіе покои,
 «уже облачаютъ ее въ свѣтлыя одѣянія : маперѣ
 «Михаила называютъ ее дочерью, Михаилъ предъ
 «лицемъ Бога именуешь ее невѣстою ; духовный
 «чинъ возноситъ о ней моленіе къ Царю Царей,
 «Кошорый, поучая насъ внезапными случаями,
 «смиряешь гордыню человѣческую и возсноваля-
 «ешь спраждущую добродѣтель. Между тѣмъ
 «Пашріархъ Филаретъ, какъ паспырь церкви и
 «какъ отецъ, благословля сына своего, вѣщаетъ:
 «Богъ за благочестіе прославилъ себя и починилъ
 «Царствомъ ; и впредъ за благочестіе свое и Ца-
 «рицы *Евдокіи* да соблюдетъ васъ опъ враговъ
 «ненавѣпно. Къ сему желанію присоединяется на
 «площади общій кликъ Московскихъ жителей : да
 «здравствуетъ *Михаилъ и Евдокія*!

«Во время благовѣста къ молебствію предсав-
 «лены были *Евдокіи* дочери Князей и Бояръ. Въ
 «смятеніи души своей, скромная и крошкая *Евдо-*
 «*кія* не допускаетъ ихъ къ цѣлованію ея руки : она

«сама цѣлуешъ каждую дѣвицу. Въ слѣдъ за ними
 «прислунаешъ и родспвенница ея; въ препенѣ и
 «слезахъ упадаешъ къ ногамъ Евдокіи. Государы-
 «ня! восмлацаешъ она: не помни моей предъ по-
 «бою жестпокости; проспи меня ради Бога! Евдо-
 «кія, проливая слезы, низко кланяется родспвен-
 «ницѣ своей съ сими словами: и меня проспи, если
 «я въ чемъ шебя прогнѣвила; а шебѣ пусть Богъ
 «проспитъ!

«На другой день, по совершеніи торжеспвен-
 «ныхъ обрядовъ обрученія, опсправлены были опъ
 «Царя чиновники къ Лукьяну Спешпановичу Спрѣш-
 «неву съ Царской грамопой, въ которой увѣдом-
 «ляли его, что по благости Божіей Евдокія
 «Спрѣшнева избрана Царскою невѣстою. Чинов-
 «ники съ дарами и Царскими повозками опсправи-
 «лись въ Можайскій уѣздъ. Прибывъ шуда, спра-
 «шиваютъ о жилищѣ Лукьяна Спешпановича. Имъ
 «указываютъ убогій соломенный кровъ... Евдо-
 «кія гошовилась къ Царскому вѣнцу; опецъ ея
 «воздѣлывалъ ниву для посѣва ржи. Царскіе послы
 «изъ хижины идущъ въ поле. Спрѣшневъ подъ-
 «ѣжаешъ шуда съ сохою, гдѣ они опспановились.
 «Подспуия къ нему съ почпеніемъ, чиновники
 «возвѣщаютъ ему, что по власпи Божіей, дочь
 «его наречена Царскою невѣспою. Полагая, что
 «послы ошиблись, онъ говоритъ: вижу, что вы
 «Царскіе послы; но вѣрно опсправлены не ко жиѣ...
 «Погода хороша: миѣ надобно допахашъ ниву, а
 «послѣ съ радостію попрошу васъ на хлѣбъ-соль.
 «Въ подшверженіе словъ своихъ послы вручаютъ
 «Спрѣшневу грамошу, на имя его писанную. Онъ

«отдаешъ грамопу обрашно, преклоняешъ колѣна
 «и восклицаешъ въ умилениі душевномъ: Боже!
 «Ты сошворяешъ все по волѣ Своей!

«Внезапный переходъ Евдокіи ошъ вичпоже-
 «спва къ величію не изумилъ Спрѣшневъ; ошноса
 «все къ судьбамъ Всевышняго; по изъявленіи Ему
 «благодаренія, онъ опять обращается къ сохѣ
 «и допахиваетъ ниву; препоручаетъ работнику
 «заборонить ее; кладетъ соху на шелегу, и не
 «смопръ на усиленыя прозьбы пословъ, чшобы онъ
 «сѣлъ въ Царскую повозку, опсправляется къ жи-
 «лицу своему по обыкновенному. Сложивъ къ
 «мѣспу соху и прочія земледѣльческія орудія, вхо-
 «дитъ въ хижину съ чиновниками; беретъ Цар-
 «скую грамопу, возлагаетъ ее подъ образа, и по-
 «слѣ проекрапнаго земнаго поклоненія, снова вос-
 «кликаешъ къ Подашелю всѣхъ благъ: Боже! Ты
 «охранялъ меня въ бѣдноспи; да буду подкрѣпленъ
 «Твоею десницею и въ славу, посылаемой мнѣ
 «Тобою!

«Не принявъ ошъ чиновниковъ припасовъ къ
 «спрапезѣ, онъ предложилъ имъ, по обычаю пѣхъ
 «временъ, хлѣбъ-соль и по, что Богъ послалъ.
 «Послѣ проспаго ужина Спрѣшневъ удалился къ
 «исправленію домашнихъ нуждъ своихъ. Онъ самъ
 «принесъ кормъ лошади своей, и попомъ легъ на
 «соломенный одръ.

«На другой день рано поуспру Спрѣшневъ идетъ
 «въ церковь, оппѣваетъ благодарный молебень
 «и приглашаетъ къ себѣ священника и спаросту.
 «Просширая на все человѣколюбивое вниманіе,
 «благоговѣя и въ хижинѣ праопеческой, онъ про-

и сипшъ ихъ, чптобы они соблюдали жилище и не
оспавили спарую прислужницу и сына ея.

«Распорядивъ наслѣдственное свое имущество,
«Спрѣшневъ посѣщаетъ могилу ошца своего.
«Тамъ, со слезами сердечнаго сокрушенія, покла-
«няется праху родимельскому; шамъ съ гробовъ
«прашеческихъ возносишъ моленіе къ Богу, да
«сохранишъ онъ дочь его опъ искушеній, сопро-
«вождающихъ величіе и щасніе мірское.

«Возвращаясь въ хижину, Лукьянъ Степановичъ
«надѣваетъ присланную опъ Царя одежду, а свою,
«вмѣстѣ съ земледѣльческими орудіями, полагаетъ
«въ сундукъ, копорый беретъ съ собою въ Цар-
«скія палаты.

«Услышавъ о нечаянномъ щасіи Спрѣшнева,
«всѣ поселяне въ нему спекаются. Онъ прощаетъ
«ся съ ними, какъ съ поварищами, какъ съ друзь-
«ями; опшводитъ въ спорону священника, опда-
«етъ для бѣдныхъ всѣ деньги, выработанныя имъ
«въ пошѣ лица; принимаетъ опъ него благосло-
«веніе и оптѣзжаетъ въ преспольный градъ.

«Спрѣшнева прямо привозятъ во Дворецъ. Ми-
«хаилъ вспрѣчаетъ его на крыльцѣ, ведетъ къ
«машері своей, копорая предспавляетъ ему Евдо-
«кію, какъ дочь свою, какъ невѣсту Царскую.
«Какое свиданіе! Михаилъ и Царица Марѣа Ива-
«новна оставляютъ ошца съ дочерью къ свобод-
«ному изліанію сердечному. Въ шо время и въ
«Царскихъ перемахъ, и подъ кровомъ соломен-
«нымъ, родспвенныя наслажденія починались пер-
«вымъ благомъ и украшеніемъ жизни. Ничпо не
«замѣяшъ ушрашы родспвеннаго щасіа.

« Спрѣшневъ, взявъ за руку Евдокію, спановип-
 « ся съ нею на колына предъ образомъ Богомашери.
 « Заспуница сиротъ! восклицаетъ онъ, Покро-
 « вительница скорбящихъ и убогихъ! Ты хранила
 « дочь мою въ нищетѣ и безвѣстїи: будь и теперъ
 « ей помощницею! Подкрѣпи ее силою Своею на
 « многопрудномъ пути земнаго величїа: да будешь
 « въ сихъ палахахъ, во дни благоденствїа, сердце
 « ея также чисто и непорочно, какъ было оно во
 « дни скорби и нищеты! Евдокія со слезами и ры-
 « данїемъ бросается въ объятїа опцовскїа. Родит-
 « ель мой! я никогда не помышляла бытъ Цар-
 « скою невѣстою. *Богъ устроилъ такъ*, продол-
 « жалъ Спрѣшневъ: Онъ изъ хижины приводитъ
 « въ Царскїа палаты; Онъ нищету и бѣдность
 « прешворяетъ въ сіяніе чести и славы. Богъ пе-
 « бя взыскалъ; не забудь Его благости: мы угож-
 « даемъ Богу одними дѣлами. Какая польза бытъ
 « родителю велику, а дѣлами малу и ничпожну!
 « Будь всемъ сердцемъ привержена супругу своему,
 « не возносись ни передъ кѣмъ, посѣщай немоц-
 « ныхъ, надѣлай немощныхъ: помни, что и ты
 « была убога, печальна; помни, что Богъ, Опець
 « сиротъ и заспуникъ бѣдныхъ, хранилъ тебя
 « любовью Своей, и что Онъ взыщеть съ тебя за
 « каждую слезу бѣднаго, за каждое воздыханїе
 « опрянушаго побоку спрадальца.

« Спрѣшневу назначили особые покои, приспа-
 « вили услугу и прїобрѣли всѣ почести, принадле-
 « жащїа опцу Царской невѣсты. Въ новомъ жи-
 « лищѣ Лукьянъ Степановичъ не забылъ соломен-
 « наго крова хижины: на спѣнахъ одной комнапы

«развѣсилъ прежнюю одежду, опояску и обувь.
 «Каждое утро, до самой кончины своей, опдерги-
 «вая занавѣсъ, осѣнявшую памятникъ первобыт-
 «ной его участи, онъ произносилъ сіи достопа-
 «мятные слова: Лукьянъ! помни, что ты былъ, и
 «что ты нынѣ; помни, что все сіе получилъ отъ
 «Бога. Не забывай Его милосердія, помни Его за-
 «повѣди. Дѣлалъ всѣмъ, что живешь, съ бѣдными;
 «они твои братья. Не унижай никого; ты самъ
 «былъ бѣденъ. Помни твердо, что все земное ве-
 «личіе суеша, и что Богъ однимъ словомъ мо-
 «жетъ себя обратишь въ ничто. (Р. И. Т. VI.
 стр. 40 и далѣ).

Родился въ Москвѣ Царевичъ Алексѣй Михайло- 1629.
 вичъ.

Февраля 26 было торжественное принятіе по- 1632.
 сла Турецкаго въ Грановитой палатѣ; при чѣмъ
 замѣчательно то, что по правую сторону Царя
 сидѣлъ и родителъ его Патриархъ *Филаретъ*.

Октябрю 1 родителъ Государя, Патриархъ *Фи-* 1654.
ларетъ Никитичъ, во всеобщей горести скончался
 и положенъ въ *Успенскоиъ Соборѣ*; мѣсто его
 заступилъ Иосафъ, Архіепископъ Псковскій.

Іюня 4-го заключенъ вѣчно съ Польшею
 миръ, замѣчательный тѣмъ, что по оному Влад-
 славъ на всегда оказывался отъ приязнаній на
 престолахъ Московскій.

Іюля 13 *Благословенный* Царь Михаилъ Теодо- 1645.
 ровичъ скончался на 49 году отъ рожденія. Здѣсь
 мѣсто сообщилъ Чиншелемъ моимъ, что Царь
 Михаилъ Теодоровичъ въ правленіи дѣлами Госу-
 дарственными не только совѣподался съ родите-

лежъ своимъ, но и явно раздѣлялъ съ нимъ власть свою. Въ грамопахъ писалъ: *Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ всея Россіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь свѣтлѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Руси указали. . . .*

Къ княженію Михаила Θεодоровича относятся еще слѣдующее: 1) заведеніе при Патріаршемъ домѣ Грекомъ іеромонахомъ *Арсеніемъ Греко-Латинско-Славянскою школы*; 2) воспановленіе Московской типографіи; 3) основаніе существующаго нынѣ Казанскаго собора, и 4) кончина двухъ супруговъ сына Іоанна Васильевича *Грознаго*, павшаго отъ руки родилеля: 1-й *Александры Сабуровой*, 2-й *Прасковьи Соловой*; послѣдняя скончалась въ *Івановскомъ монастырѣ*; обѣ похоронены въ *Вознесенскомъ монастырѣ*.

По кончинѣ Михаила Θεодоровича, вступилъ на престолъ сынъ его *Алексѣй Михайловичъ* на шестнадцатомъ году отъ рожденія. Обозрѣвая вообще тридцати-двухъ-лѣтнее царствованіе его, мы видимъ весьма примѣтное возвышеніе Государства Россійскаго. Къ важнымъ дѣламъ Царя сего принадлежатъ слѣдующія: 1) дружественныя связи съ Швеціею, Даніею, Англіею, Польшею, Турціею и Персіею; 2) внутреннее устройство Россіи; 3) народная подать, уже не съ обрабатываемой земли, но съ дыму или дома по одному рублю; 4) воинской уставъ по образцу Венгерскому, подъ названіемъ: *Хитрость ратнаго дѣла*; 5) *Соборное Уложеніе*, замѣнившее *Судебникъ* Іоанна, и 6) подчиненіе Имеретіи покровительству Россіи. Тако-

вы были плоды десятилѣтней пищницы. Хотя послѣ оной открылась война съ Польшею, но слѣдствіи оной были для насъ славны: *Малороссія, Украина и Смоленскъ* утверждены за Россією; кромѣ сего завоевана Ливва и вся почва Лифляндія и покорена Сибирь до Кяхты и успѣе рѣки Амура. Алексѣй Михайловичъ внесъ въ титулъ свой званіе *Царя всея Великія, Бѣлыя и Малыя Россіи*, а современное преданіе нарекло его *Взыскателемъ благодетіа*. — Въ царствованіе его видны вообще мудрость, попеченіе и дѣятельность. — Ежедневно почта присущивовалъ онъ въ Совѣтъ, самъ разбиралъ и рѣшалъ просьбы; часто осматривалъ семь образованныхъ имъ полковъ, фабрики и заведенія. Государственные доходы росли тогда до 5,000,000 рублей. По смерти его осталось въ наличности 180,000 червонцевъ. Какъ Государь сей послѣ мятежа началъ въ особенностяхъ обращать свое вниманіе на цѣну жизненныхъ припасовъ, по для любопытствующихъ прилагаемъ здѣсь постановленную имъ въ *Уложеніи* цѣну всѣмъ потребностямъ: — «за лошадь отъ 6 до 10 рублей, за быка 2 рубли, за овцу 20 копѣекъ, за козу 25 копѣекъ, за борова 60 копѣекъ, за гуся 10, за курицу 4, а за чепверть ржи 80 копѣекъ.»

Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича (отъ 1645 по 1676) знаменито въ отношеніи къ Москвѣ слѣдующими важными событіями :

1645 въ Сентябрѣ послѣдовалъ торжественный обрядъ коронованія Государя, свершенный Патри-

архомъ *Иоасафолъ*, заспуившимъ мѣсто *Филарета Никитича*.

1648. Маія 24, въ Москвѣ снова возникъ мятежь: воспишашель Монарха и временщикъ *Морозовъ*, вступя чрезъ бракъ съ младшею сѣспрою супруги Царя Марьи Ильиничны Милославской въ свойство съ Государемъ, началъ, обще съ пещемъ своимъ *Ильею Даниловичемъ Милославскимъ*, упошребляшь во зло довѣренность Царя; цѣлю дѣйствія ихъ было не власполюбіе: нѣтъ; несчастной конецъ Годуновыхъ и Шуйскаго ужасалъ ихъ; надежда обогатиться была пружиною ихъ пошпунковъ. Обременяя народъ новыми налогами, они возбудили въ немъ негодование. Государь поѣхалъ съ новобрачною супругою своею, по обыкновенію съ давнихъ лѣтъ существующему, въ Троицкую Лавру. 24 Маія онъ возвратился, и въ сей самый день народъ въ слѣдствіе мятежа полнами бросился ко дворцу и шребовалъ выдачи ему *Морозова, Плещеева, Траханиотова*. Государь выдалъ двухъ послѣднихъ, и сіи несчастные сдѣлались жершвою народнаго буйштва.

25 Маія сдѣлался ужасный пожаръ и привелъ народъ въ большее еще волненіе.

По укрощеніи народнаго волненія происходило шоржеспвенное перенесеніе изъ *Соловецкаго* монастыря въ Москву мощей Свяшаго *Филиппа, Митрополита Московскаго* (убіеннаго въ царшвожаніе *Іоанна Грознаго* начальникомъ опричнины *Скуратовымъ*), при каковомъ случаѣ Государь убѣждалъ *Никона, Митрополита Новгородскаго*, приняшь санъ *Пашріаршій*.

Маія 18 Москва предспавила опячь пакоежь зрѣлище, какое бывало во время Димитрія и Иоанна: Государь назначилъ походъ на Смоленскъ: дѣятельность и усердіе видны были повсюду, всѣ одушевлялись воспоргомъ и желали умереть за Опечесство. Войско собралось на *Девичьелъ полѣ*, и въ ранномъ спрѣ пошянулось чрезъ Москву на *Красную площадь*. — Здѣсь Папріархъ *Никонъ* благословилъ воиновъ и окропилъ ихъ Свяшою водою; получа благословеніе Первосвященнеля, все войско, предводимое самимъ Государемъ, высшупило въ походъ на поражение враговъ, У всѣхъ воропъ, въ кошорыя надлежало проходить Государю и ополченію, были сдѣланы подмоспки, покрышыя краснымъ сукномъ; на сихъ возвышеніяхъ спяло Духовенство съ крестами и окропляло проходящихъ Свяшою водою. Общій крикъ народа: *да здравствуетъ Государь нашъ Алексѣй Михайловичъ*, заглушалъ самый звонъ колоколовъ. Пройдя Москву, войско оспановилось на горахъ *Воробьевыхъ*, просшилось съ сполницею злапоглавою и пошло къ Смоленску: слѣдспвіемъ сего славнаго похода было опячьше опъ *Поляковъ Вязьмы, Дорогобужа, Смоленска* и другихъ городовъ.

Между тѣмъ, какъ Государь распроспранялъ на враговъ ужасъ своими побѣдами, Москву посѣпшилъ гнѣвъ Небесный: опкрылось моровое повѣпріе. Семейство Царя переѣхало въ *Троицкую Лавру*, попомъ въ *Колызинскую обитель*, а наконецъ въ *Вязьму*, гдѣ вспрѣшило оно *Царя-Отца и побѣдителя*.

1655. Февраля 10, Паптріархъ, Духовенство и радостный народъ вспрѣпшилъ Царя на *горѣ Поклонной* и благословили его возвращеніе; но пребываніе Государя въ Москвѣ было не долго: 11-го Марша Алексѣй Михайловичъ снова выпунилъ прошивъ Польши и овладѣлъ почпи всею Бѣлоруссіею.

1665 года Паптріархъ Никонъ подпалъ подѣ гнѣвъ Царя, и лишенный сана, высланъ изъ Москвы и опшравленъ въ *Ферапонтовѣ монастырь*.

1669 года скончалась супруга Алексѣя Михайловича *Марія Милославская*.

Совершился 1671 года вторій бракъ Алексѣя Михайловича съ *Натальею Кириловною Нарышкиною*, родспвенницею и воспитанницею Боярина *Артемона Сергѣевича Матѣева*, о коемъ Исторія упоминаетъ въ первый разъ при описаніи свадьбы Алексѣя Михайловича съ *Милославскою*. Домъ сего Спрѣлецкаго головы, а попомъ Боярина, посвящавшаго жизнь свою Царю и добродѣтели, не оплачался ни огромностию, ни великолѣпиемъ; но извѣстенъ былъ каждому по ласкѣ и благошворительности хозяина: оной находился между *Мясницкою* и *Покровкою* въ приходѣ *Никола Чудотворца въ Столпахѣ*. Царь, узнавшій вѣрность и достоинство *Матѣева*, часпо бесѣдовалъ съ нимъ о дѣлахъ Государспвенныхъ, и учинилъ сего достойнаго Вельможу своимъ другомъ. Однажды, говоришь Исторія, Царь посѣпилъ любимца своего, засталъ накрытый столъ и остался у него опвѣдашь его *хлѣба-соли*; шупъ увидѣлъ онъ *Наталью Кириловну Нарышкину*, полюбилъ ее и сочепался съ нею бракомъ. Однакожь, при семъ слу-

чаѣ Царь, убѣжденный прозьбою Артемона Сергѣевича, не опшпустилъ опъ прежняго обыкновенія, приказалъ собратъ бо дѣвиць, избралъ *Наталью*, а другихъ наградивъ богатыми дарами, опшпустилъ по домамъ.

Здѣсь мѣсто сообщить моимъ читателямъ такое происшествіе, которому едва ли гдѣ можно найсти подобное: Государь бывая часпо у *ближняго своего Боярина* и друга *Матѣева*, убѣждалъ его перестроить домъ. *Артемонъ Сергѣевичъ* согласился сдѣлать Царю угодное, заготовилъ нужные матеріалы; но никакъ не могъ достать большихъ камней для фундамента. Скоро разнесся о семъ слухъ по Москвѣ: Сирѣльцы и граждане поспѣшь послали къ нему выборныхъ своихъ съ прозьбою принять опъ жихъ въ даръ нужное число камней для дома. Убѣжденный усиленными прозьбами, Бояринъ принялъ и приказалъ привезти камни. Чпомъ привезли ему Москвитяне? *камни съ мостовъ отцевъ и родственниковъ ихъ*. Удивленный Матѣевъ спѣшилъ къ Царю, доносилъ ему о случившемся, и Царь просилъ его не опшвергать такого дара, который бы сдѣлалъ честь и самимъ Монархамъ. Не разспрашиваясь въ сужденіи сего поступка, скажемъ, что оный достопочтно свидѣтельствуетъ и достоивства Матѣева и великодушіе народа Рускаго.

1672 года родился Царю Алексію Михайловичу сынъ Пешрь, въ послѣдствіи *Великій Преобразователь Россіи*.

1676. Февраля 29 сей достойный родитель Петра Перваго скончался: но память дѣлъ его пребудетъ безсмертною въ опдаленномъ попомствѣ.

Между многими благодѣтельными поступками Царя Алексѣя Михайловича сія черпа достопамятна. На канунъ каждаго Свѣтлаго Христова Воскресенія посѣщаль онъ шеницы Московскія, разспрашиваль всѣхъ объ ихъ преступленіи, платилъ деньги за пѣхъ, кои спрадали за долги, освобождалъ невинныхъ преступниковъ и не рѣдко прощаль самыхъ виновнѣйшихъ.

По праву старшинства наследоваль Царю Алексію Михайловичу сынъ его Феодоръ Алексѣевичъ. Говоря о царствованіи его, продолжавшемся отъ 1676 по 1682-й годъ, словами почтеннаго автора *Руской Исторіи*, скажемъ:—«Онъ (Феодоръ Алексѣевичъ) желаль добра, любилъ правосудіе; но пронырливые царедворцы, овладѣвши его довѣренностію, употребляли ее во зло. Въ послѣдствіи, приобрѣтши болѣе опытности, онъ показалъ, что былъ достоинъ Царскаго вѣнца и владычества надъ сердцами. Соблюдая умеренность, онъ запрещаль пышныя одежды, разоряющія домоводство, и примѣромъ своимъ побѣдилъ суешное щеславіе.»

Ко времени его царствованія относился: 1-е уничтоженіе мѣстничества, бывшее много разъ виною раздора Бояръ и бѣдствій опечесыва; 2-е учрежденіе *Семейственнаго Судилица*. Царь старался поддерживать оное силою своей власни; по оному родственники виновнаго долженствовали собравшись вмѣстѣ уличать его и стараться о

его исправленіи. Если же мѣра сія не дѣйствовала надъ нимъ, тогда сіи Судьи дѣлались главнѣйшими обвинителями его предъ Судомъ Закона и въ такомъ случаѣ преступникъ лишался права на милосердіе. Московская *Красная площадь* часпо бывала свидѣтельницаю такихъ *семеиственныхъ судовъ* и послѣдствія оныхъ были всегда полезны, не только заблудшему виновнику, но и всему народу. И 3-е наконецъ воспитаніе Петра Перваго, коего учителями были сама родительница, *Никита Мосеевичъ Зотовъ* и *Симеонъ Полоцкій*.

Царь *Феодоръ Алексѣевичъ* сочелся бракомъ 1676. съ *Агафьею Семеновною Грушецкою*.

Турецкій Султанъ, желая овладѣть *Кіевомъ* и 1677. *всею Украиною*, открылъ военныя дѣйствія свои противъ главнаго Запорожскаго городка *Чигиринна* и Россія ополчилась на заступу Малороссіи и древней столицы Русской. Главная рать была подъ начальствомъ *Ромодановскаго Черкаскаго* и *Долгорукаго*. Папріархъ *Іоакимъ*, провожая изъ Москвы ополченіе, вручилъ Черкасскому при собраніи народа на *Красной площади* крестъ, подобный пому, копорый явился въ небесахъ Царю *Константинину*, а Долгорукову образъ *Сергія Радонежскаго*, во имя коего, при семъ случаѣ, освятили и походную Государеву церковь.

Царь *Феодоръ* сочелся впорымъ бракомъ съ 1682. *Марфою Матѣевною Апраксиною*, украшавшеюся всѣми качествами души добродѣтельной; но судьба не допустила его долго наслаждаться новыиъ семеиственнымъ счастьемъ. (

Въ томъ же году Царь скончался, и смерть его прекратила внутреннюю пищину Россіи!

Властлюбивая Софія, дочь Алексѣя Михайловича, рожденная отъ *Милославской*, желала и надѣялась подъ именемъ брата своего Іоанна царствовать; но Папріархъ Іоакимъ, вельможи и Земская Дума, по сему случаю собравшаяся въ Москву, избрала Царемъ юнаго Петра, коего достоинства далеко превосходили способности Іоанна Алексѣевича и подавали вѣрную надежду на будущую славу и благополучіе отечества.

Хитрая Софія имѣла уже на сторонѣ своей и многихъ Бояръ и весь почти корпусъ Спрѣльцовъ. Иванъ *Милославскій*, одинъ изъ главнѣйшихъ сообщниковъ Софіи, управлялъ всѣми дѣйствіями мятежа и такъ скрытно, что ни Папріархъ, ни вѣрные вельможи, ни самые даже граждане не могли предвидѣть угрожающей опасности. *Вѣрность* и прямоту *Артемона Серебевита Матвѣева* и народная любовь къ сему Боярину, претерпѣвшему при началѣ царствованія Θεодора изгнаніе, по томъ объявленному невиннымъ, а сего 1682 года возвратившемуся въ столицу, были извѣстны мятежникамъ. Добрый *Матвѣевъ* назначается быль первую жертвою властлюбивыхъ замысловъ Софіи и ея сообщниковъ, надѣявшихся испребленіемъ вѣрныхъ Бояръ утвердить свое могущество; возвестъ на престолъ слабого Іоанна, и властвовать подъ именемъ его, а можетъ быль и заступитъ его мѣсто, было цѣлю Софіи.

Въ слѣдствіе сего заговора, Москва снова сдѣлалась театромъ важныхъ происшествій, запеча-

плѣнныхъ въ Исторіи вѣковъ кровію, убійствами и новымъ шоржеспвомъ вѣрности, великодушно спрадавшей за правое дѣло.

Пашнадцаое Маія, пошъ самый день, въ кошо- рый убишъ въ Угличѣ Царевичъ Димитрій, назна- чено было мяпежниками для опкрыпія бунша и пораженія вѣрныхъ.

Сообщаемъ чинапелямъ нашимъ описаніе сего ужаснаго времени, заимспвуя оное изъ Русской Исторіи. «Въ полночь 12 Маія, говоршъ почпен- ный Историкъ С. Н. Глинка, сходяпся къ Ми- лославскому сообщниками его, пайно переговарива- ются съ выборными Спрѣльцами и учиняюшъ убійспвенную росписъ Боярамъ; имя *Матѣеви* носпавлено было въ заглавіи.

«Уже оказываюпся всѣ предвѣстія близкаго мяшежа. Спрѣльцы собираюпся по ночамъ шол- пами, буюшъ въ набашъ въ приходахъ своихъ и ушиваюпся виномъ, гошовапся ушпшься кровію.

«Въ лѣшописи о *Спрѣлецкихъ* буншахъ сказа- но, что хошя и не безъизвѣспно было при Дворѣ о своеволіи полковъ Спрѣлецкихъ, но не видя ни какой основательной причины къ буншу, не приняли надлежащихъ мѣръ. Неоспорожностъ сія произошла опъ шого, что даже и по оконча- ніи мяпежа долгое время не знали, что Иванъ *Милославскій* былъ главнымъ зачинщикомъ онаго. Сшоль искусно злодѣйство скрываетъ свои замыслы! Но чѣмъ пронырливѣе коварспво, шѣмъ неусыпнѣе должна быть и оспорожностъ людей благомыслящихъ.

« По упру 15 Маія злоумышленники , разсѣясь
 « по слободамъ Спрѣлецкимъ и скача по онымъ,
 « вопіали: вооружайтесь! *Нарышкины* убили Ца-
 « ревича *Іоанна*! Въ сей день погибъ въ Угличѣ
 « *Царевичъ Димитрій*, въ сей день совершалось и
 « новое цареубійство. Спѣшили въ Кремль; накажи-
 « те злодѣевъ.

Девять Спрѣлецкихъ полковъ возмутились;
 « одинъ полкъ *Сухаревскій* полкъ удержанъ
 « былъ въ вѣрности *пятидесятикомъ* *Василіемъ*
 « *Бурмистровымъ* и *пятидесятикомъ* *Иваномъ*
 « *Борисовымъ*. Начальники сіи достойны такой
 « же славы, какою увѣнчиваются герои на полѣ
 « битвѣ и чести. Подвергая жизнь свою, они
 « удержали подчиненныхъ отъ убійства.

« Поспѣши Царицу и Царя, *Матвѣевъ* возвращал-
 « ся домой. Спрѣльцы вступили уже въ Земляной
 « и Бѣлый городъ. Князь *Теодоръ Урусовъ* побѣ-
 « жалъ въ слѣдъ *Матвѣеву* съ симъ извѣстіемъ.
 « Поспѣшно возвращаясь, *Матвѣевъ* приказывалъ
 « запереть ворота, но уже поздно было. Съ ору-
 « жіемъ , съ пушками и съ барабаннымъ боемъ
 « Спрѣльцы ворвались въ *Кремль*. Въ сіе самое
 « мгновеніе среди тихой и ясной Майской погоды
 « возспала сильная буря. Возмущившаяся природа
 « не поколебала сердецъ , ожесточенныхъ буйств-
 « вомъ и развратомъ.

« Раздался вопль: *Матвѣевъ* и *Нарышкины* уби-
 « ли *Царевича Іоанна*. Къ опроверженію сей буй-
 « ственной молвы, Царица *Наталія* въ сопровож-
 « деніи *Царевичей* вышла на Красное крыльцо, гдѣ
 « пославалась всеневная спража. *Царевича Іоан-*

«на приподняли на стѣны крыльца, запертаго въ то время. Мяпежники подспавя лѣстницы и яростно восклицая, вопрошали самаго Царевича: ты ли Царевичъ Іоаннъ? Іоаннъ спокойно отвѣчалъ: вы видите Царевича Іоанна; ни жизни, ни здорovью моему не уерождаетъ ни какая опасность.»

«Сообщники Софіи успѣли уже разсѣять другую молву. Если Царевичъ не убитъ, то онъ въпредъ убитъ будетъ.» Снова заревѣли изверги, снова вопіюще на Матѣева и на Нарышкина. Бояринъ Матѣевъ, одушеваясь непрепетною вѣрностью, сошелъ съ крыльца за рѣшетку и представъ къ Спрѣльцамъ, вѣщаль имъ: тѣ ли вы Спрѣльцы, которые во многихъ ратныхъ службахъ и во время Коломенскаго бунта ревновали умереть за вѣру и Царя? Съ полками спрѣлецкими Царь Алексѣй Михайловичъ усмирять злодѣевъ и измѣнниковъ, а вы хопите погубить домъ его! Васъ увѣрили, будто бы Царевичъ Іоаннъ убитъ; вы его видѣли: онъ самъ изобличилъ клеветниковъ. Вы пребывали моей смерти: я передъ вами. Пролейте кровь мою! я радъ умереть за опеченство. Спрѣльцы привозили нѣкогда камни съ гробовъ опцевъ своихъ на основаніе моего дома, и Спрѣльцы на меня вооружились!

«Мы помнимъ, вскричали мяпежники, мы помнимъ, что ты былъ отецъ Спрѣльцовъ. Вступись и теперь за насъ, изходатайствуй намъ прощенье у Царя!»

Матѣевъ поспѣшилъ съ сею вѣспью во дворець. Между тѣмъ начальникъ Спрѣлецкаго приказа

« Князь Михайль Юрьевич *Долгорукий*, выступя
 « на лѣспницу, жестоко укорялъ Спрѣльцовъ за
 « буйство ихъ. Опъ безвременной ли спрогоспи,
 « или опъ нѣвыхъ науцений заговорщиковъ,
 « Спрѣльцы воспламенились прежнимъ неиспов-
 « спвомъ; схватили неуспрашиаго *Долгорукова*,
 « повергли его съ крыльца на копыя и изрубили
 « бердыщами. Буйство усилилось и возпоржесп-
 « вовало. Немедленно изъ сѣней Грановицкой Пала-
 « ты полпы Спрѣльцевъ ворвались въ комнаты
 « Царицы *Наталіи Кириловны*. Забывъ собспвен-
 « ную опасность, Царица защищаепъ *Машѣва*
 « и умоляепъ со слезами, чшобы пощадили его. Не
 « внемля прошенію Царицы, злодѣи бросаюпся на
 « Машѣва и влекупъ его. Великодушный Князь
 « Михайла Алегуковичъ *Черкасскій* бросаепъ въ
 « шолпу, изшоргъ Машѣва изъ челюспей смер-
 « пи. Лѣтописи наши упоминая о семъ подвигѣ,
 « прибавляюптъ: *нѣтѣ болѣе добродѣтели, какѣ за*
 « *друга положить душу свою.* Черкасскій, извѣсп-
 « ный мужеспвенною защипою Кіева, увѣнчался и
 « сею добродѣтелію. Злодѣи разорвавъ на немъ
 « одежду, опняли изъ рукъ его Машѣва и повер-
 « гли съ крыльца на оспріе копій.

Разспирѣпвъ всюю лшпоспшію злобы, убійцы во-
 « зошили: *наступило время наше.* Нагло бѣгая по
 « Царскимъ палапамъ и церквамъ оныхъ, Спрѣльцы
 « вонзали копыя подъ олшари и подъ пресполы для
 « опкрыпія жертвъ, назначенныхъ къ убійспву.
 « Подъ прапезою опысканъ былъ. Афанасій Кири-
 « ловичъ *Нарышкинѣ*, брапъ Царицы *Наталіи*.
 « Приведя спрадальца на красное Крыльцо, изверги

« возопили: *примите желаемое!* Нарышкинъ под-
 « няпъ на копя и изрубленъ. Царица, объятая
 « смертною поскою, шщепно умоляла о помощи:
 « буйспво ничему не внимало; усердіе оковано бы-
 « ло спрахомъ.

Буншовщики, учинясь палачами и судьями, со-
 « спавили кругъ, среди копораго одинъ изъ зло-
 « дѣевъ обвинялъ жерпвы, обреченныя казни, и
 « прибавлялъ: *любо ли вамъ?* Тысячи голосовъ вос-
 « клицали: *любо! любо!* слово сіе возвѣщало смерть
 « и убійспво. Народъ, понуждаемый Спрѣльцами,
 « невольно кричалъ: *любо! любо!* въ комъ замѣ-
 « чали гореспъ или молчаніе, шопъ погибалъ неме-
 « дленно.

Среди общей опасности, *Софія* была покойна,
 « никло не входилъ въ ея комнапы; все повинно-
 « валось ей, ибо все было ею приготоовлено. Сооб-
 « щники ея Иванъ *Милославскій*, Иванъ *Циклеръ*
 « и *Феодоръ Щегловитый* расхищали Царскія со-
 « кровища, мечшая, что долго насладятся бу-
 « дущъ плодами злодѣйспва своего.

Царица *Наталія* находилась съ Царевичами въ
 « Грановишмой Палацѣ. Злодѣи въ присущспвіи ея
 « уводили изъ палатъ новыя жерпвы и шребуя опъ
 « Царицы опца и брата ея Ивана *Нарышкина*, вопі-
 « яли: *не укроешъ, неволей отдашъ ихъ въ нашу во-*
 « *лю!* Въ сей злополучный день *Наталія* испышала
 « всѣ душевныя шерзанія. Въ глазахъ ея погибли
 « *Матѣевъ* и родной ея бращъ; шакая же учаспъ
 « угрожала всему ея семейспву: сколь дорого запла-
 « шила она за блескъ почестей и власпи! Но она ни-
 « когда ими не льспилась. Она любила въ супругъ

«своемъ благодѣшелъ; она жила къ утѣшенію
«спрадалъцевъ.

Спрѣльцы, упомянутые убійствомъ и пльисп-
«вомъ, при наступленіи ночи поспавили въ Кремль
«многочисленную спражу, чпобы никого не выпу-
«скашь и не выпускашь. Такая спража находилась у
«двора Паптріаршаго. Мертвая пишина царспво-
«вала во всемъ городѣ; въ однихъ полько слобо-
«дахъ Спрѣлецкихъ раздавались буйспвенные кли-
«ки, предвѣспники новаго кровопролитія.

Маія 16 на разсвѣтѣ шумныя полны Спрѣльцовъ
«снова появились на Красной площади, снова
«вбѣжали въ Царскія черпоги и пребовали опца
«Царицы Напаліи Кириловны и брапа ея Ивана *На-*
«*рышкина*. Коварная *Софія* какъ будто бы ничего
«не зная о спрѣлецкихъ замыслахъ и припворяясь,
«что усердспвуетъ къ общей пользѣ, увѣщевала
«Царицу выдать опца и брапа. Великодушные спра-
«дальцы, укрывавшіеся въ дальныхъ комнапахъ
«добродѣшельной Царевны *Марфы Алексѣевны*, при-
«бѣгнувъ къ Богу и обрѣкши себя въ жерпву за
«опечесство и за домъ Царскій, вышли, схвачены
«были Спрѣльцами и увлечены на площадь. Иванъ
«*Нарышкинъ* разперзанъ убійцами; отецъ его не-
«волею посприженъ и сосланъ въ *Кириловъ* мона-
«спырь. Спрѣльцы желая привлечь на свою споро-
«ну слугъ Боярскихъ, разграбили *холопій приказъ*
«и изодрали всѣ крѣпоспи; но люди Боярскіе гну-
«шаясь ихъ злодѣйствомъ, въ лице имъ говорили:
«*перестаньте злодѣйствовать; не миновать го-*
«*ловаль вашихъ плахи; Руская земля велика,*
«*валъ не овладѣтъ ею.*

17 Маія буйство Спрѣльцовъ свирѣпствовало повсемѣстно. Нагло входили они во всѣ дома; грабили, упивались виномъ и величались злодѣйствомъ своимъ. Маія 18 Софія, виновница мятежа, подъ предлогомъ малолѣтства Царевичей, провозглашена была Спрѣльцами *Правительницей Государства*.

Огровавленные и изрубленные шѣла Бояръ валились на *Красной* площади; злодѣи увеселялись зрѣлищемъ жерствъ своихъ. Въ сіе время слуга *Матвѣева*, *Арабъ*, называемый *Иваномъ*, прирѣнный благодѣшельникомъ Бояриномъ, наученный имъ и приведенный въ вѣру, пришедъ на площадь, началъ собирать въ проспыню изрубленныхъ члени шѣла господина своего. Спрѣльцы, изумленные симъ подвигомъ, не смѣли ему препятствовать. Великодушный слуга поспѣшилъ домой, созвалъ родственниковъ *Матвѣева*, вмѣстѣ съ ними предалъ драгоценныя оспалки землѣ въ приходѣ *Николая Чудоплорца въ Столпахъ*, и сказалъ: *и земля здѣсь погребите.* Софія и Милославскій достигли своей цѣли; самъ Іоакимъ принужденъ былъ признанъ и вѣнчанъ на Царство обоеихъ Царевичей Іоанна и Петра.

Между шѣмъ въ самомъ началѣ правленія Софіи 1682. открылись внутреннія неустройства, неустройства новыя и дополъ въ Москвѣ невиданныя. Софія желала продолжати мятежъ и слѣдствія онаго употребить въ совершенную свою пользу: она приказала любимцу своему Князю Хованскому — поддерживать царю *Авакумовыхъ* раскольниковъ. Іюль 5-го открылось буйство сихъ безум-

цевъ: толпы ихъ, предводимые *Хованскимъ* и *Распопомъ Никитою*, вошли въ *Успенской соборъ* съ наосемъ и зазженными свѣчами. Папріархъ хотѣлъ уговорить ихъ; но мяпежники начали бросать въ него загоповленные ими каменья и принудили Первосвященителя искать безопасности въ палатахъ Царскихъ; но наглоси буйства не почпила и присупсивія Помазанниковъ: предъ глазами ихъ, въ *Грановитой палатѣ*, дерзнулъ одинъ изъ раскольниковъ ударить въ лице Архіепископа *Аванасія*. Оскорбленный Царевичъ Пепръ воспламенился праведнымъ гнѣвомъ и приказалъ изгнать дерзкихъ. Между шѣмъ мяпежники — Спрѣльцы проименовали полки свои *Надворною пѣхотою*, поставили на *Красной площади* столпъ съ написаніемъ на ономъ мнимыхъ пресупленій умерщвленныхъ ими Бояръ и наименовали *Хованскаго отцемъ Спрѣльцевъ*. — Доспойный ихъ начальникъ далъ имъ за шо полную свободу на всѣ неисповства: Спрѣльцы воспользовались симъ правомъ въ совершенной почности. Москва предспавляла сцова зрѣлище раздоровъ и междуусобной распри; благосостояніе гражданъ не имѣло никакой опоры, Милославскій сдѣлался врагомъ Хованскаго. Пронырство и клевета успроивали ковы, народъ въ уныніи бродилъ по спогнамъ и возмущался всегда новыми слухами, разсѣваемыми шо приверженцами Милославскаго, шо Спрѣльцами: подозрѣнія и спрахъ царспвовали всюду.

1683. Цари 2-го Сентября уѣхали въ село *Воробьево*, а опшуда въ *Савинъ монастырь*, и наконецъ въ село *Воздвиженское*; опшуда разослали они въ-

спиниковъ по городамъ и начали собирать войско. *Городовые Дворяне* (такъ называлось войско собравшееся къ оборонѣ Царя) усиливаясь болѣе и болѣе, грозили Спрѣльцамъ испребленіемъ ихъ со всѣми ихъ семействами. Не желая проливать крови, Цари и Совѣтъ рѣшились употребить хитрость и главнаго начальника Спрѣльцовъ Хованскаго захватить подъ предлогомъ важнаго лѣскащаго честолюбію его препорученія: онъ вызванъ былъ изъ Москвы ко Двору, схваченъ на дорогѣ и казненъ въ селѣ *Воздвиженсколѣ*; вѣсть о казни его возмущила еще болѣе Спрѣльцовъ. Пламя мяжежа вспыхнуло съ новою силою: но сильная рапъ *городовыхъ дворянѣ* скоро успрашила Спрѣльцевъ: они прибѣгнули къ Папріарху и Царицѣ Напалѣ Кириловнѣ съ прозьбою о умилоспивленіи Царей и подвигли добрыя сердца ихъ къ жалости: Цари 6 Ноября возвратились— народъ вспрѣпилъ ихъ съ воплемъ радости и Спрѣльцы съ поницкими головами, неся попоры и плахи для своей собственной казни, собравшись на площади не дерзали даже и молишь о помилованіи. Умиленные симъ зрѣлищемъ Цари изрекли имъ прощеніе.

Москва успокоилась; но Верховный Совѣтъ началъ уже предпринимать мѣры къ предупреденію подобнаго зла: Боляръ, Дворянъ и Жильцовъ раздѣлялъ на пять часшей; каждая часпъ должна была при мѣсяца бышь въ Москвѣ на спражѣ, а *Бѣлый городѣ* опцирался съ шрехъ часовъ упра до 4-хъ по полудни.

Между шѣмъ власполюбіе Софіи не удовлетворялось званіемъ Правительницы, не удовольспво-

валось и шѣмъ, что писали уже въ пишуль: *Великіе Государи Цари Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княгиня Софія Алексѣевна всея Великія и Малыя Россіи Самодержцы*; вѣсть! она алкала еще короны: Софія хотѣла Иоанна опдалить опъ престола за слабостію здоровья, а Петра и Царицу мать его лишить жизни. Исполненіе сего плана прибавило смѣлости: надлежало приуготовить народъ и Софія Іюля 8 явилась въ крестномъ ходу во храмъ Казанской Богоматери въ одеждѣ Царской; начавъ такимъ образомъ, Царевна снова принялась за клевету.

1689. Софія вооружала Спрѣльцовъ и 8 Августа 1689 ^{внѣшнѣ} соспавила явной заговоръ, назначивъ бытъ главою онаго *Окольничаго Федора Щеловитаго*. Въ слѣдствіе сего заговора положено было истребить все Царское семейство, Папріарха, Бояръ и богатыхъ купцовъ, и формальнымъ образомъ возвестъ *Софію* на престоль. Уже все было въ готовности; но рука Всевышняго спасла Петра I-го и Россію: Спрѣльцевъ было тогда въ Москвѣ девять полковъ, а числомъ 14,198 человекъ; духъ буйства и своеволия не на всѣхъ ихъ имѣлъ вліяніе, между ими были и вѣрные сыны добродѣтели: сіи любили Царевича *Петра* и заблаговременно увѣдомили его о опасности. Исторія сохранила имена нѣкопорыхъ изъ нихъ и предала попомству: имена Спольшника и начальника одного изъ Спрѣлецкихъ полковъ *Лаврентія Панкратьевича Сухарева*, сподвижниковъ его: Пяписопника *Василья Бур-*

мистрова и Пятидесятника *Иоана Борисова* останутся вѣчно незабвенными.

Увѣдомленные объ опасности, Царь Пётръ, съ Царницею матерью своею и супругою *Евдокіею Теодоровною Лопухиною* (бракъ ихъ свершился 1689 года) переѣхали изъ села *Преображенскаго*, гдѣ Царственный опрокъ проводилъ время, заводя своихъ *Потѣшныхъ* и занимаясь дѣломъ рапнымъ — въ Троицкую Лавру, сдѣлавшуюся снова спасительницею Царя и Престола.

Пётръ снова собралъ городовыхъ Дворянъ, разрушилъ козни враговъ, и тогда Царь Іоаннъ видя, какія опасности могутъ угрожать вѣщеносцу, рѣшишельно опказался опъ Престола, тогда брать его Пётръ, оставшись Царемъ, объявилъ себя *Единодержавнымъ*.

Опъ сихъ поръ, по естъ : опъ 1689 года начинается въ Опечествѣ нашемъ преобразование древнихъ обычаевъ, одежды, образа правленія, войска и словомъ сказать, новое возрожденіе Государства. Великій Пётръ, приобрѣтшій уваженіе цѣлаго свѣта, по истиннѣ заслужилъ названіе *Отца Отечества*. Всѣ возможные добродѣтели украшали душу его и самая смерть его естъ вѣчная свидѣтельница великодушія его и любви къ человѣчеству. Въ Монархъ семъ мы зримъ Владимира Мономаха, Александра Невскаго и Іоанна III, всѣхъ вмѣстѣ. Царствованіе его продолжалось опъ 1689 по 1725-й. — Всѣ дѣла его супъ непрерывная цѣпь великихъ событій, коихъ цѣлю было благо Государства.

Вопшъ крапкое обозрѣніе оныхъ, до основанія новой столицы Пешербурга:

1689. Съ первымъ шагомъ Пешра къ единовластію, рушились на всегда замыслы внушрѣннихъ мяпежниковъ и Пресполь ушвердился. Честнолюбивая Софія заключена въ *Двѣцтій* монастырь, начальникъ мяпежа *Щегловитый* казненъ, а Князь *Василій Голицынъ* сосланъ въ Сибирь.

Ропна такъ называемыхъ *Попѣшнскихъ*, собранная Пешромъ Первымъ еще въ его дѣнствѣ для забавы, уже такъ увеличилась, что не могла помѣщаться въ селѣ *Преображенскомъ* и занимала также село Семеновское; Царь Пешрь образовалъ изъ нихъ полки Преображенскій и Семеновской, и положилъ основаніе регулярному войску.

1692. Желая почшишь память върности и шоржеспиво ея передать потомству, Государь, въ честь върнаго *Сухарева* Спрѣлецкаго полка, построилъ башню и назвалъ ее *Сухаревою*.

Чувствуя необходимость имѣть флотъ и случайно гуляя съ бывшимъ училелемъ своимъ *Тилерманомъ* по селу *Измайлову*, увидѣлъ онъ Англійскій ботшъ. Царь приказалъ его испрѣвить, усмотрѣлъ выгоды шакowychъ судовъ и указалъ на озерѣ *Переяславскомъ* сдѣлать два небольшіе фрегата и три яхшы. Такимъ образомъ Пешрь положилъ основаніе флоту Россійскому, который 1696 года поражалъ уже Турокъ и способшвовалъ ко взятію *Азова*.

Царь съ шоржеспивомъ побѣдшцеля возвращался въ Москву, и будучи самъ свидѣтелемъ подвиговъ

новообразованнаго своего войска и флота, награди́лъ своихъ полководцевъ.

1696 года Генваря 29 скончался бывший Царь Иоаннъ Алексѣевичъ.

Государь опсправилъ нѣсколько Россійскихъ дворянъ съ знаменипыми Бояриномъ Борисомъ Пепровичемъ *Шереметевымъ* въ чужіе края. Новостъ сія, не согласная съ предразсудками шого времени, огорчила Бояръ Россійскихъ; начался ронопъ. *Софія монахиня* воспользовалась онымъ, не изъ видовъ уже чесполубія, но изъ месши, и раздула пламя злоумышленія: соспавился заговоръ набрапъ новаго Государя. Князь *Ромодановскій*, правитель Москвы и Россіи, успѣшилъ увѣдомить Царя, бывшаго въ сіе время за границею въ свитѣ Дворянъ Посольства. Государь воаврашился 25 Августа снова разрушилъ замысль мятежниковъ и уничтожилъ навсегда корпусъ Спрѣльцевъ.

1700 года Пешръ уничтожилъ санъ Папріарха, перемѣнилъ счисленіе новаго года, указавъ вѣспи оное не съ 1-го Сеншября, а съ 1-го Генваря, по каковому случаю происходило въ Москвѣ шоржеспво съ пушечною пальбою и городовымъ освѣщеніемъ.

Между тѣмъ опкрылась война съ Швеціею, давно уже недоброжелательспвовавшеш Россіи. — Успѣхи оной въ пользу Отчеспва нашего навѣспны всему міру: — Россія спала въ ряду сильнѣйшихъ Державъ Европы.

Декабря 6-го Государь имѣлъ шоржеспвенный въѣздъ въ Москву. Пушки, знамена и плѣнные соспавляли профеш побѣдъ, одержанныхъ на берегахъ моря Балшійскаго. На случай сего *славнаго* въѣзда

спроены были воропа и у оныхъ *Царь-побѣдитель* въспрѣченъ былъ *Духовенствомъ* и привѣщиваемъ *рѣчами*, говоренными учителими и воспитанниками *Славяно-Греко-Латинской Академіи*.

1703. Успѣшно продолжая завоеванія, Пётръ I-й на урочищѣ, именуемомъ *Лустѣ Элантѣ*, ш. е. *Веселый островѣ*, заложилъ каменную крѣпость *Петербургъ*.

Послѣ знаменитой Полтавской побѣды, случившейся 27-го Іюня 1709, Царь 21-го Декабря имѣлъ опять порожественный въѣздъ въ столицу, въ коей для вшествія его сдѣлано было *семь воротѣ*.

Съ 1710 года положишь можно перенесеніе резиденціи Пётромъ изъ Москвы въ новосозданный имъ городъ *Петербургъ*; но Москва все оспалась градомъ престольнымъ: въ ней Государи Россійскіе помазываются на Царство и коронуются; въ ней гробы Монарховъ, освободившихъ Россію отъ ига Татаръ, и наконецъ въ ней всѣ важнѣйшіе памятники злочюченій Россіи и неувядаемой славы ея.

Отъ сего времени до нашихъ временъ Москва ознаменовалась многими важными происшествіями; главнѣйшія изъ нихъ суть:

1724 года Императоръ Пётръ I-й изъясляя любовь къ супругѣ своей *Екатеринѣ* и уважая въ ней, какъ въ сотрудницѣ всѣхъ своихъ великихъ предпріятій, мужество, твердость духа и благоразуміе, въ намѣреніи учинишь ее наслѣдницею и Престола и дѣлъ, повелѣлъ короновать ее и указалъ, чѣобы Сенатъ, знатнѣйшіе Государственныя Чины и городовые Департаменты собрались въ

Москву. Въ Апрѣлѣ прибылъ и Государь, а въ Маѣ свершилось коронованіе Императрицы. Въ сей день Пётръ Первый былъ одѣтъ въ нафтанъ голубой обѣяри, вышиный руками ёго супруги. При семъ торжественномъ случаѣ Императоръ сказалъ приближеннымъ своимъ: *я воздаю сію почесть супругѣ своей для того, что она, утѣняясь наслѣдницею Престола, будетъ и преемницею моихъ дѣланій.* Торжество сіе было великолѣпно и подвиги милосердія заключили оное.

Еще до сего времени (1722 году), какъ увѣряетъ Галемъ, Пётръ Великій уничтожилъ запрещеніе строити въ Москвѣ новыя зданія, къ чему побудила его привязанность къ Пепербургу. Кремль возобновили и на Яузѣ выстроили новый дворецъ. См. Ис. Петра I. спр. 25 примѣч. 3. Указы 1722 Мая 8 и 25.

По повелѣнію Императора Петра II Алексѣевича, сына злополучнаго Алексѣя, испреблены въ Москвѣ всѣ памятники казней, свершившихся въ царствованіе его предшественниковъ. 1727.

Февраля 25 происходило въ Москвѣ коронованіе Петра II, по каковому случаю привезена была плуда изъ Дѣвичьяго Успенскаго монастыря близъ Ладоги и первая супруга Петра Перваго *Евдокія Теодоровна*; несчастная Царица отплынула отъ себя всѣ почести и преселилась въ монастырь *Новодѣвигій*. 1728.

По смерти Императора Петра II, прованнаго Радостною Надеждою, случившейся 18 Генваря, Сенатъ, Духовенство и первѣйшіе сановники Государства собрались во дворецъ *Лефортовскій*,

приспустили въ избранію Монарха и на престоль вступила Государыня *Анна Иоанновна*, копорая сего же года прибыла въ Москву и Апрѣля 28 воцарилась.

Въ началѣ ея правленія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ оказалось несогласіе.

1741. Ноября 25 вступила на Всероссійскій престоль Императрица *Елисавета Пепровна*, дочь Пепра I-го.

1742. Императрица прибыла въ Москву 28 Февраля для совершенія по обычаю предшественниковъ своихъ Царскаго своего вѣнчанія.

Торжествво сіе, свидѣпельствующее пышность двора Царскаго, придворное учрежденіе того времени и радостное пиришествво столицы, описано въ особо напечатанной книгѣ подъ заглавіемъ : *Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнѣйшаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской, еже бысть вшествіе 28-го Февраля, коронованіе 25-го Апрѣля, 1742 года.* Предлагаемъ сокращенное описаніе торжествва сего.

По выѣздѣ изъ Санктпешербурга 23-го Февраля, Государыня прибыла 26-го Февраля въ село Всевяпское, гдѣ встрѣчена была Духовенствомъ, знатнѣйшими Дворянами и безчисленными толпами народа. Для торжественнаго вшеспвіа Ея въ городъ приготоовлены были слѣдующія приужфальныя воропа:

1-е На Тверской улицѣ у Землянаго города, общъ Московской губерніи.

2-е Въ Кипаѣ городѣ близъ рядовъ , подлѣ церкви Казанскаго собора огнь Правительствующаго Синода.

3-е На Мясницкой улицѣ у Землянаго города огнь Московскаго купеческаго и мѣщанъ.

4-е При рѣкѣ Яузѣ близъ дома Ея Императорскаго Величества.

28-го Февраля происходило торжественное вшествіе Императрицы. Должность Оберъ-Церемоніймейстера исправлялъ Дѣйствител. Камергеръ Оберъ-Прокуроръ Г. Брыльинъ. Огнь *Тверскихъ* пріумфальныхъ воровъ до *Каретныхъ* воровъ въ Кипаѣ городѣ стояли въ народѣ по обѣимъ сторонамъ улицы полки Ландмилиціи; огнь *Каретныхъ* воровъ до *Никольскихъ Кремлевскихъ* и по *Никольской* улицѣ до *Никольскихъ* воротъ *Китайскихъ* мушкетерскія роты гвардейскихъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго; огнь *Никольскихъ Кремлевскихъ* воровъ до рѣшетки, что близъ Успенскаго собора, тѣхъ же гвардейскихъ полковъ гренадерскія роты; а огнь *Никольскихъ Китайскихъ* до *Мясницкихъ* полки армейскіе; дома на пути семь украшены были висящими коврами и разными богатыми матеріями. А въ Кремль огнь рѣшетки до собора *Успенскаго* и огнь онаго до *Архангельскаго* и *Благовѣщенскаго*, самая дорога усплана была кармазиннаго цвѣта тонкими сукнами. Въ 9 часовъ утра Императрица изволила прибыть изъ *Всесвятскаго* въ Тверскую Ямскую слободу , гдѣ пересѣвъ въ парадную карету, открыла торжественное вшествіе въ столицу. Залъ изъ 71-й пушки и восклик-

цанія народа оглашали воздухъ. Парадная карета Императрицы заложена была въ восемь лошадей, по обѣимъ сторонамъ кареты ѣхали верхами по правую Оберъ-Шпалмейсперъ, Сенаторъ и обонхъ Россійскихъ орденовъ, Кавалеръ Князь Куракинъ, а по лѣвую Лейбъ-гвардіи Поручикъ Дѣйствительный Камергеръ Воронцовъ, около кареты шли 12 гайдуковъ, у каждой лошади шелъ богато-одѣтый конюшій, а позади кареты ѣхали верхами шесть Камеръ-пажей. У Тверскихъ воротъ Государыню встрѣпили Московскій Вице-Губернаторъ Графъ Салтыковъ со всѣми гражданскими чиновниками.

При выходѣ изъ кареты у рѣцепки въ Кремль близъ Успенскаго собора Императрица встрѣчена была всѣмъ Духовенствомъ со крестами.

По вступленіи въ соборъ Успенскій послѣдовалъ 2-й залпъ изъ 86 пушекъ; по опслушаніи молебна Государыня приложилась къ иконамъ и мощамъ, поклонилась гробамъ своихъ предковъ и продолжала шествіе къ своему дому у воротъ Яузскихъ. У Мясницкихъ воротъ встрѣпило ее Московское купечество и поднесло дары.

У Императорскаго дома Ея, Директоръ Дворцоваго вѣдомства Генераль, Сенаторъ, Лейбъ-гвардіи Подполковникъ, Оберъ - Гофмейсперъ Графъ Салтыковъ и придворные Чиновники поднесли по древнему обычаю хлѣбъ-соль: на хлѣбъ поставлена была золотая солонка съ бриллиантовымъ вензелемъ Императрицы, при чемъ произведенъ былъ 3-й залпъ изъ 90 пушекъ.

Во весь сей день был колокольный звонъ, въ вечеру иллюминація и балъ.

Апрѣля 22-го жителя Московскіе извѣщены были церемоніальнымъ объявленіемъ, что коронація Императрицы послѣдуетъ 25-го Апрѣля.

Апрѣля 23-го Государыня изволила переѣхать изъ Яузскаго дворца въ Кремлевскій *Потѣшный*.

Апрѣля 24-го въ четьре часа былъ по всей Москвѣ благовѣстъ и звонъ во всѣ колокола: отправлялись вечера и всенощная.

Апрѣля 25-го въ пять часовъ утра данъ былъ сигналъ залпомъ изъ 21-й пушки для собранія процессіи. Все войско собрано было на Ивановскую площадь и распавдено по порядку церемоніала, опъ самыхъ покоевъ Императорскихъ по сѣнямъ Грановитой Палаты и по Красному крыльцу занимали въ два ряда гренандеры *Лейбкмпанской* Ея Императорскаго Величества роты. Въ Успенскомъ соборѣ среди церкви повѣшенъ былъ балдахинъ кармазиннаго бархата съ подзорами, съ золотымъ массивнымъ позументомъ, бахрамою, шнурками и кисьями. Въ плафонѣ сего балдахина богато былъ вышитъ Россійскій гербъ, подъ балдахиномъ поставленъ провъ съ 12-ю ступенями вышиною въ 6, шириною въ 14, а длиною 15 Англ. футовъ съ искусной рѣзной работы балюстрадами. Полю прона и ступени обиты были кругомъ алымъ бархатомъ. На провѣ сдѣлано было еще возвышенное на 1 футъ мѣсто, на ономъ поставлены были кресла, драгоценными камнями и золотомъ украшенныя, по правую сторону оныхъ поставленъ былъ столъ, покрытый богатою дар-

чею для положенія на оной Имперапорскихъ регалий. Сообразно съ симъ украшена была и вся церковь; около стѣнъ сдѣланы были галлерей, обитыя краснымъ сукномъ для Посланниковъ, Министровъ и Придворнаго шшапа, а по правую сторону прона, между двумя средними большими церковными столпами поставлено было мѣсто для его Высочества Владѣтельнаго Герцога Шлезвигъ-Гольштинскаго, внука Пепра I-го и племянника коронуемой Императрицы Пепра Теодоровича.

Для процессіи построены были помосты съ перилами, шириною въ 21 Англ. футъ; оной начинался опъ Краснаго крыльца, мимо Архангельскаго собора, около Ивановской колокольни, между оною и Чудовымъ монастыремъ, къ Синодальному дому и опъ онаго къ сѣвернымъ дверямъ Успенскаго собора. По сему помосту Государыня шествовала уже по свершеніи коронаціи, а въ соборѣ шла она по другому помосту, сдѣланному проливъ Архангельскаго Собора, въ заворотѣ къ южнымъ дверямъ Успенскаго.— Оба помоста обиты были краснымъ шелкомъ сукномъ.

Для гражданъ, допущенныхъ по билетамъ ширѣшь сію церемонію, сдѣланы были около *Ивана Великаго* подмостки увѣшанныя коврами; въ 9-мъ часу перенесены были изъ Оружейной (погда мастерской) палаты въ Аудіенцъ - Камеру Имперапорскія регалии въ слѣдующемъ порядкѣ: Оберъ-Церемоніймейстеры, Герольды, знающіе Чиновники, за ними несены на подушкѣ Корона, Скипетръ, Держава, мантія, Государственный мечъ,

Государственна́я печать и Государственна́е знамя; шестви́е заключали 24 кавалергарда.

Въ 8-мь часовъ начался въ соборъ благовъспы́ и собралось духовенство, назначенное къ соверше́нью обряда.

Въ 9-мь часовъ прибылъ въ соборъ Его Высочество Герцогъ Шлезвигъ-Гольштинскій.

Въ 10 часовъ начался шоржесственный ходъ въ соборъ слѣдующимъ порядкомъ: 1-е Гвардіи Подпоручикъ Дѣйств. Каммергеръ *Петръ Шуваловъ* съ полу-рошою Кавалергардовъ по шри въ рядъ (дойдя до храма они расположились по обѣимъ сторонамъ пуши); 2-е 30-мь человекъ Каммерпажей съ Гофмейстеромъ (они прошли сквозь церкви и ожидали окончанія службы въ Синодальной Крестовой палатѣ); 3-е два Церемоніймейстера *Князя Прозоровскій и Долгорукій*; 4-е депушашы Эспляндскаго и Лифляндскаго купечества; 5-е купцы иностранные (30 человекъ); 6-е Спаршины Малороссійскіе; 7-е 13-мь Шпабъ и Оберъ-Офicerовъ Малороссійскихъ слободскихъ полковъ; 8-е избранные 66 человекъ Смоленскаго Дворянства; 9-е Депушашы Малороссійскіе съ сыномъ послѣдняго ихъ Гепмана, *Лубенскаго Малороссійскаго полка Полковникомъ Апостоломъ*; 10-е Ландрапы и депушашы Эспляндіи и Финляндіи; потомъ часши различныхъ гражданскихъ и военныхъ власпей, именно: 11-е Медицинская Канцелярія въ 14-ши особахъ; 12-е Главная полиція въ 12-ши особахъ; 13-е Экономическая Коллегія; 14-е Вотчинная; 15-е Мануфактуръ; 16-е Бергъ, 17-е Шпашсъ-кошпоры; 18-е Комерцъ-Коллегія; 19-е

Адмиральшействъ Кол., 20-е Военная Кол., 21-е Ревизионъ Кол., 22-е Юспиць Кол., 23-е Камеръ Кол., 24-е Иносправная Кол., 25-е Правительствующій Сенатъ (главные Начальники сихъ Коллегій оспались въ церкви, а прочіе Чиновники проходили съвозъ оную по при въ рядъ); 26-е 2 Оберъ-Церемоніймейстера; 27-е Верховный Церемоніймейстеръ; 28-е два Герольдмейстера; 29-е несены въ порядкѣ Императорскія регалии, 30-е 4 Гофъ-Фурьера, Гофъ-Шпабъ-Кварширмейстеръ, Гофмаршалъ и Верховный Маршалъ коронаціи. 31-е Государыня Императрица, подъ весьма богатымъ балдахиномъ, копорой несли 8 Генераль-Маіоровъ, плафонъ и подзоры онаго быи жарманцаго бархаша съ золотою массивною бахромою и кистями; шнуры балдахина держали также 8 знаишійшихъ сановниковъ; шлейфъ Государыни несли 8 Камергеровъ; 32-е Дѣйствительные Камергеры; 33-е Генералипейтъ и Шпабъ-Офицеры (68 человекъ); 34-е 64 человека знаишійшихъ Россійскихъ Дворянъ; 35-е избранные опъ Московскаго купечества (19 человекъ); 36-е вшоряд половина Кавалергардовъ заключила шествіе. Здѣсь надобно замѣнить, что, промѣ богачества, опмичавнаго одѣяніе всѣхъ Членовъ процессіи, видно было обворожающее равнообразіе костюмовъ, ибо всѣ депутаты имѣли на себѣ плантъ шой спраны или шого вословія, къ коему принадлежали.

На крыльцѣ собора встрѣшило процессію Духовенство со Крестомъ и со Свяшою водою. По вспусленіи на проиъ, Императрица приложилась къ иконамъ, заняла проиъ Ея и когда регалии

помѣщены были на уготованный для нихъ столъ и всѣ Чиновники помѣспились на назначенныя имъ мѣста, тогда начался обыкновенный обрядъ коронованія; первенствующіе въ священнодѣйствіи были Новгородскій Архіепископъ *Амвросій* и Псковскій Епископъ *Стефанъ*.

По окончаніи священнаго обряда коронованія, *миропомазанія* и причащенія Священныхъ Тамнѣ, Императрица изволила обойти всѣ соборы и вступила въ Грановитую Палату, гдѣ при залпахъ аршилеріи и пѣхоты принимала поздравленіе сидя на великолѣпномъ тронѣ, украшенномъ золотомъ и драгоценными каменьями; знашійшимъ Чиновникамъ, Духовенству, Министрамъ и Посланникамъ раздаваемы были медали, а въ народъ бросаемы были *жеттоны*. Въ продолженіе осьми дней былъ день колокольный звонъ, а вечеромъ иллюминація. Гвардейскіе Чиновники отъ Шпабъ-Оффера до рядовыхъ, угощаемы были обѣденными столами. Народъ угощаемъ былъ на Дворцовой площади, и словомъ: Москва ликовала, радость блистала на всѣхъ лицахъ; увеселенія слѣдовали за увеселеніемъ до *седьмого числа Іюня*; поржество сего дня заключило сіе радостное событіе.

Преданіе назвало Царствованіе Елисаветы Пепровны, продолжавшееся до конца 1761 года, *золотымъ временемъ*; воинская слава, дѣятельная попечительность и материнское милосердіе воздало съ Елисаветою на престолѣ Россійскомъ.

Января 12-го дня 1754 года по предшательству Д. Каммергера Шувалова незабвенная Монархиня основала въ Москвѣ Университетъ.

Декабря 25-го 1761 года Императрица скончалась; вся Россія проливала слезы, и память благодѣтельной Государыни глубоко запечатлѣлась въ сердцахъ подданныхъ. Въ Ея правленіе Москва разпространилась и украсилась многими оплчными зданіями и полезными заведеніями, донѣмъ свидѣльствующими мудрую попечительность и милосердіе Государыни. Монархиня неоднократно проживала въ Преспольномъ градѣ болѣе года. По кончинѣ Императрицы вступилъ на Пресполь Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій внукъ Петра I-го, подъ именемъ Петра III-го Феодоровича, ко-его царствованіе кончилось 1762 28 Іюня.

Благословенное царствованіе Екатерины II-й Алексѣевны, вступившей на пресполь послѣ супруга своего 1762-го, продолжавшееся почти по 1797 годъ, возвело Россію на верьхъ славы какъ по внѣшнимъ дѣламъ Государственнымъ, такъ и по внутренимъ: Пруссія, Турція, Швеція и Польша познали силу оружія Россіянъ и преклонились предъ трономъ Монархини, копорую самая Испорія нарекла *Великою* и *Премудрою*, а народъ Русской *Матерью*. Дѣла Ея заслуживали большаго, но мръ и Россіяне не могли Ей дать ничего болѣе! Имя *Екатерины Великой* переживетъ вѣка и не пошеряетъ своего блеска.

Посмотримъ на событія Московскія.

Москва снова ликовала 1762 года Септября 22 дня, шоржествуя коронацію новой Императрицы; нѣтъ надобности повпорять описанія обряда: онъ былъ почти пошъ же, какой былъ и въ Царское вѣчаніе Елисаветы; но

надлежишь прибавишь, что въ продолженіи двадцати лѣтъ, соспавляющихъ промежутокъ между обѣими коронаціями, Россія чрезъ ближайшія сообщенія свои съ державами иноспраннѣыми, болѣе и болѣе заимствовала различные обычаи, и очистила вкусъ свой; слѣдовательно какъ церемоніаль, такъ и увеселенія были сей разъ пышнѣе и многообразнѣе.

Между прочими забавами представлена была жипелемъ Москвы торжествующая масляница, подвижный маскерадъ.

1764 года Апрѣля 21-го попечительная Монархиня основала въ Москвѣ Воспитательный домъ и главный надзоръ надъ онымъ препоручила *Ивану Ивановичу Бецкому*, мужу прославившемуся благошворительностію и милосердіемъ.

Для возстановленія порядка въ правленіи, доходахъ и судопроизводствѣ, раздѣлила Екаперина всю Россію на 50 Намѣстничествъ и повелѣла обратиться въ Москву 652-мъ депутатамъ изъ всѣхъ областей и всѣхъ сословій, для приведенія въ порядокъ законовъ и для сочиненія по Наказу *Проекта новаго уложенія*, долженствовавшаго согласоваться съ наспоющимъ временемъ. 30 Іюня 1767 года собравшіеся депутаты служили въ Успенскомъ соборѣ торжественный молебенъ, по окончаніи коего представлялись Императорицѣ, получили отъ нее Наказъ и приступили къ своему дѣлу, однако же собраніе сіе не успѣло въ своемъ намѣреніи: разномысленныя пренія и открытіе Турецкой войны заставило комиссію Депутатовъ прекратить свои засѣданія.

1771. Въ началѣ года Прусскій Принцъ *Георигъ*, братъ Фридриха втораго, посланный для переговоровъ въ С. Петербургъ, желалъ видѣть Москву и носѣпилъ ее; пребываніе его въ семъ Преспольномъ городѣ ознаменовано было великолѣпными поржеспвами и разными народными увеселеніями. Но Провидѣнію угодно было ознаменоватъ годъ сей для жипелей Московскихъ новымъ бѣдспвіемъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ опкрылась *морозная язва*; Великая Екашерина назначила Правипелемъ Москвы *Петра Дмитріевича Еропкина*. Доспойный памяши мужъ сей оправдалъ выборъ Государыни; язва усиливалась и распроспраняла по Москвѣ и окресноспямъ ужасъ; всѣ часпные начальники удалились опъ видимой гибели, но пвердый и мужеспвенный *Еропкинъ* не удалился; онъ учредилъ каранпины и принялъ всѣ мѣры къ прекращенію заразы.

15-го Сеппября опкрылся бунтъ: раскольники, допхъ было погда въ Москвѣ множеспво, думали воспользоватъя наспойщимъ бѣдспвіемъ, возггли мяшежъ, ворвались въ Кремль, ограбили *Чудовъ* монастырь, при чемъ найдя въ погребахъ, опдаваемыхъ въ наемъ, разные вина, перепились, съ неспповспвомъ напали на Архіеспскопа *Амвросія* и предали его мучительной смерти предъ врапами Донскаго монастыря. Правипельспво вскорѣ уничпожило мяшежъ и привело все въ порядокъ.

1775. Вскорѣ по усмиреніи внушпеняго мяшежа, промзведеннаго извѣспнымъ *Пугачевымъ*, въ послѣдспвіи пойманымъ и въ Генварѣ 1775 года

казненнымъ , Императрица прибыла въ Москву и успокоила жителямъ столицы, усмрашенныхъ мгновенными успѣхами Самозванца Пугачева. Здѣсь къ сему времени собрались увѣнчанные лаврами побѣды герои : *Рулянцевъ* , *Долгорукой* и *Орловъ* , и получили въ награду бранной доблести именования : *Задунайскаго* , *Крымскаго* и *Чесменскаго* .

Въ Июль мѣсяцъ происходило въ Москвѣ великолѣпное торжество мира , память коего ознаменовала Императрица облегченіемъ подданныхъ отъ налоговъ , предала забвенію слѣдственныя дѣла мятежей , освободила купечество отъ подушнаго сбора , а указала планшю съ капиталовъ , освободила многихъ преслупниковъ и учинила многіе другіе касающіеся до внутренняго благосостоянія подвиги .

Вскорѣ было отмѣнено прежнее учрежденіе Намѣ- 1776. стничества , а на мѣсто ихъ учреждены *Губерніи* (Московская же Губернія по словамъ Г. Щекочова открыта 1782 Октября 5, а до того именовалась Московской Провинціею).

1780. Посѣщала Москву Германскій Императоръ *Иосифъ II-й* , путешествовавшій по Россіи подъ именемъ Графа *Фалкенштейна* .

Умалчивая о всѣхъ другихъ менѣ важныхъ событіяхъ Москвы , свидѣтельствующихъ однако дѣлательное споспѣшествованіе мудрой Государыни къ разпространенію и улучшенію столицы , скажемъ , что все ея царствованіе было ознаменовано для всей Россіи , а особенно для Москвы , благоспѣію . Слѣдуя плану Петра Перваго , она разпространяла и украшала Петербургъ ; но не забывала и Москвы :

1764, 1767, 1785 и 1787 годовъ посѣщала она преспоольный градъ, часпо въ спѣнахъ онаго поржеспивовала благословенные успѣхи своего оружія. Въ сей древней спцолицѣ, — какъ сказано выше, мудрая Монархия помъщала и приводила въ дѣйспво планы полезныхъ для опечеспива учреждений; пребываніемъ своимъ здѣсь она оживляла всю Россію. Украшая Москву многими зданіями (о конхъ говорено будеспъ въ обзорѣниі часпей города), Государыня пеклась и о выгодахъ общеспвенныхъ, особенно сего преспоольнаго города: она уменьшила дополоъ сущеспивовавшее спѣскеніе спроеніі, учредила во имя свое больницу; замѣнила во многихъ мѣспсахъ города недоспашокъ воды, она повелѣла изъ селенія *Мытищъ* провеспъ водопроводный каналъ, снабдивпій Москву лучшешо водою и способспивовавшій осушпспъ всѣ спонкія мѣспса по рѣчкѣ *Неглинной* (сіе важное и полезное предпріятіе приведено къ концу и усовершеспивовано покойнымъ Императоромъ Александромъ), и словомъ: положила основаніе нынѣшнему величію и красопѣ первопреспоольнаго града. Великая Екашерина спончалась 1796 Ноября 5. — Успроеовая Россію по первоначальнымъ предначертаніямъ Пепра I, — говоритъ почтенный Издапсель *Русской Исторіи* — Она (Екашерина) не желала дожпспъ до шого, чпобы какая нпбудь изъ державъ Европейскихъ была щаспспивѣе Россіи. — Скажемъ: она и успѣла въ шомъ.

Императоръ Павелъ Первый Пепровичъ, сынъ Великія Екашерпны, вспушпль на Пресполь Россіи; 4-хъ лѣппее царспивованіе его ознаменовалось:

1-е новыми лаврами воинской славы : безсмертный Суворовъ, побѣдя враговъ и самую природу, освободилъ Италію отъ Французовъ ; 2-е преобразованиемъ въ войскъ, и 3-е преобразованиемъ внушенияго устройсва : Императоръ Павелъ составилъ изъ прежнихъ Намѣстничествъ сорокъ одну Губернію.

1797 Апрѣля 5, въ первый день Пасхи, происходило въ Москвѣ, при великолѣпномъ шоржествѣ коронованіе Государя Императора Павла Петровича съ супругою его Императрицею Марією Федоровною. При семъ случаѣ утверждень Актъ о будущемъ наслѣдствѣ престола.

1801 года Марша 12 скончался Императоръ Павелъ и на Престолъ Россійскій вступилъ сынъ его, въ Бозѣ почившій Монархъ Александръ Павловичъ. Свыше благословенное царствованіе его ознаменовано важными произшествіями, явно свидѣтельствующими милосердіе Божіе надъ Отечествомъ нашимъ : разпространеніе Государства Россійскаго присоединеніемъ Грузіи, Персидскихъ областей, Финляндіи, Бессарабіи, части Молдавіи и Царства Польскаго; спасеніе Россіи, а съ нею и всей Европы отъ нашествія Галловъ и власнолюбія Наполеонова ; возвели Россію во всѣхъ отношеніяхъ на степень первенствующихъ Державъ міра. Сіи событія суть доказательсва благости небесной, спосѣшествовавшей царствованію любимаго народомъ Монарха.

1801 Сентября 15 послѣдовало въ Москвѣ коронованіе Государя Императора Александра I-го Павловича и супруги Его Императрицы Елисаветы

Алексѣевны. Москва, ликуя въ торжествѣ, припомнила Императорское вѣнчаніе Елисаветы Петровны и Екатерины II Алексѣевны, и благословила Помазанника Божія.

Бѣдспвія Европы опть беамѣрнаго власполубія власпишеля Франціи, возбудили вниманіе Цлца Ошечеспва. Александръ явился покровомъ и защиною челоуѣчеспва. Москва 1809 Декабря 6 уарѣла въ спѣнахъ своихъ миротворца на Конгрессѣ Ерфуршскомъ и покорилеля неопреодолимоу крѣпости Измаила. 10 Декабря осмаприваль Онъ здѣшній Университетъ, учрежденный Прабабкою Его Императрицею Елисаветою Петровною и имъ облагодѣлельспвованный.

1812 годъ доспомянень бѣдспвіемъ и славою Россіи: власполубивый Наполеонъ, давно уже замышлявшій погибель ошечеспву нашему, съ полумиліоннымъ войскомъ дващцаши племень, впоргнулся 12 Юня въ обласпи Россійскія и ознаменоваль пушь свой, подобно *Батью*, *Талерлану* и другимъ древнимъ врагамъ Россіи, кровію и пепломъ. Пушь его опть Нѣменя направленъ былъ прямо къ сердцу Россіи: — къ *Москвѣ*.

Событія Москвы, къ сему времени опносящіяся, оспанулся вѣчнымъ памяникомъ милосердія Божія, любви народа къ ошечеспву, мудроспи Великаго вождя *Кутузова* и пщеты замысловъ челоуѣтеской еордости. — *Издатель Русской Исторіи С. Н. Глинка*, какъ очевидецъ и какъ челоуѣкъ, имѣвшій связи съ особами, участвовавшими въ славномъ подвигѣ спасенія Ошечеспва, подробно описываетъ намъ *вступленіе*

Французовъ въ Столицу, бѣдствіа ея, и наконецъ оставленіе ея врагами.

Не лая достойнѣе изобразить почтеннымъ чинашелемъ моимъ каршины сей, и для того (да проспитъ мнѣ Издашель Русской Исторіи сію смѣлосць) сообщаю здѣсь выписку снхъ событій.

« 11 Юля получено въ Москвѣ воззваніе Государя къ первопреспольной Сполциѣ, опсправленное опшъ 6 числа изъ Полоцка. Въ пошъ же санный день повѣщено, что Государь прибышемъ Своимъ осчасливимъ Древнюю Сполциу.

« Сильно были поражены Московскіе жипелмъ вѣстію о предспоявшей опасноспи всему Опечечесшву; но мысль, что чрезъ нѣскольго часовъ увидимъ Государя, сіа сладоспная мысль успокоила и наполнила воспоргомъ души и сердца. Не во дни благоденспвіа познаюмся любовь и приверженносшь сердечная; гдѣ во дни алополучные горящъ души любовью и усердіемъ, памъ непреоборимо владычеспивуешъ усердіе и любовь. Государь Александръ Первый во дни ужаснѣйшихъ бѣдспвій узрѣлъ поржеспвенно, что онъ Царь Отгества, Царь душъ и сердецъ.

« Съ упра уже множеспво народа спѣшило за Дорогомиловскую заставу на Смоленскую дорогу. « Внупри города священники, въ облаченіа и сокресшамн, спояли у своихъ приходовъ; въ Успенскомъ соборѣ собралось первоспепенное Духовенспво и знапнѣйшіе чиновники. Градоначальникъ Московскій поѣхалъ на вспрѣчу Государя. « Въ сіи часы радоспнаго ожиданія едва ли кто помнилъ, что врагъ спрошпиво губимъ землю

« Рускую; всё пылалъ однимъ желаніемъ:— узрѣшь
 « скорѣ Помазанника Божія. Гдѣ всё единодушны
 « къ Богу и Царю, тамъ не шоржесиво, но гибель
 « врагамъ.

« На *Поклонной горѣ*, по Смоленской дорогѣ, опъ-
 « куда древія *Сполиця* являепся во всемъ велель-
 « шимъ ; опкуда *Наполеонъ* въ первый разъ увидѣлъ
 « злапоглавыя верхи храмовъ Божіихъ, увидѣлъ—
 « чшобы никогда уже не видѣшь ни славы, ни шор-
 « жествъ : на *Поклонной горѣ* сидѣло множесиво
 « опдыхающаго народа. Иные, уклонясь съ дороги,
 « расположились подъ шѣнью деревъ и перечипы-
 « вали другъ другу *воззваніе къ первопрестольной*
 « *Столицѣ*. Между шѣмъ, какъ каждый опъ сего
 « опеческаго воззванія кипѣлъ гѣвомъ прошивъ
 « врага лшпаго и ревновалъ вѣрною грудью спашъ за
 « градъ первопреспольный, вдругъ пронеслась опъ
 « зашавы въспъ, чшо усердные *Московскіе обы-*
 « *ватели топятъ избъ коляски Государевой вы-*
 « *пряхъ лошадей и несть на плетахъ до самаго*
 « *Кремля*. Безъ всякаго поспороняго внушенія,
 « жипели, опдыхавше на *Поклонной горѣ* и въ
 « роцѣ, единодушно воскликнули: *не уступимъ;*
 « *мы впереди, мы прежде поспѣшимъ; мы на*
 « *себѣ понесемъ коляску Государеву. Ура! впередъ!*
 « Съ симъ словомъ двинулось нѣсколько сопъ впе-
 « редъ. Веселясь, чшо они скорѣ другихъ изъя-
 « вящъ свое усердіе, при появленіи вдали кареты
 « или коляски, радоспно возглашали: *ура!* и не
 « шли, но лепѣли. Начинало уже смерваться; на
 « принадлецашой верспѣ опъ зашавы узнали опъ
 « проѣзжихъ изъ села *Перхушкова*, гдѣ Государь

«заволилъ опдыхашь, что Его Величество на
 «другой день осчасливить Москву своимъ при-
 «сущствіемъ. . . . *Одинадцатаго Іюля* одно шолько
 «горестное чувствіе посѣшило сердце Москов-
 «скихъ жипелей, то, что они нѣсколькими часами
 «позже увидяшъ Царя милосердаго.

«Все то, что опносился къ пзъявленію народ-
 «наго духа, все по доспойно вниманію: креспіане
 «деревни *Филей* или села *Покровскаго*, находяща-
 «гося въ прехъ верспахъ опъ заспавы, по кррем-
 «ному Рускому обычаю, желая вспрѣшить Госу-
 «даря съ *хлболомъ* и *солю*, послали двухъ гонцевъ
 «верхами въ *Перхушково*. Гонцы свое дѣло испол-
 «нили, посѣлаи увѣдомишъ, что Государь въѣхалъ;
 «и хопя уже былъ двѣнадцатый часъ ночи, но
 «священникъ *Покровскаго села Григорій Гаври-*
 «*ловъ* имѣлъ счасіе вспрѣшить Государя на *По-*
 «*клонной горѣ*. Священникъ былъ въ облаченіи,
 «со крестомъ на блюдѣ; преспарѣлый діаконъ дер-
 «жалъ свѣчу, разливавшую блескъ среди ночи. Го-
 «сударь ѣхавъ въ опкрышой коляскѣ, при семъ
 «благоговѣйномъ зрѣлищѣ пошчасъ приказалъ оспа-
 «новишъся, изъ рукъ священника принялъ блюдо
 «со крестомъ и приложился съ глубокимъ вздохомъ.
 «Царь Руской скорбѣлъ о народѣ своемъ; Царь не-
 «бесный услышалъ воздыханіе Своего Помазан-
 «ника, и спасъ Царя и Царство.

«При встрѣчѣ Государя чишаны *Стихиры Па-*
 «*вси:* *давоскреснетъ Богъ и распотатся врази Его.*
 «По Ангельской Своей скромности Государь умо-
 «вился *одинадцатаго Іюля* опъ поржеспвен-
 «ныхъ народныхъ бликовъ, въѣхалъ подъ мракотъ

«ночи въ Сполицу предковъ и оспановилса въ
«Кремлевскомъ Дворцѣ.

«12 Июля — день знаменитый появившейся на
«опытѣ любви народной къ Монарху—описывается
«такъ:—12 Июля съ восходомъ солнечнымъ жгше-
«ли Московскіе начали спекаться въ Кремль. Ты-
«сячи народа шли за тысячами; на площади не ос-
«павалось свободнаго и спущна земли. Спарцы
«воздвиглись съ одровъ желаніемъ узрѣть своего
«Царя, и мапери съ младенцами безбоязненно пѣ-
«снились между безчисленными сонмами. Въ сей
«день каждый спрашилса полько пого, чпобы не
«опоздапъ къ тому мгновенію, когда выдешъ изъ
«древнихъ Царскихъ черпоговъ Царь православ-
«ный, прибывшій съ полей бипвъ къ опрадѣ об-
«щепародной. Казалось, будто бы и природа согла-
«совалась съ движеніемъ радоспныхъ сердець:
«солнце къ полномъ блескѣ сіяло; но въ сей день,
«въ сія часы, очи и души всѣхъ обращены были
«къ другому свѣшплу: къ Царю-опцу, кошорый
«подъ мракомъ грознымъ шучь озарялъ свое Цар-
«спво надеждою на Бога и довѣренноспію къ
«опечеспиву. Вышелъ Царь Руской изъ палатъ
«предковъ Своихъ; какъ Ангель Божій явился на-
«роду на Красномъ крыльцѣ. Раздалса звонъ ко-
«локольный; воскликнули сонни тысячь голосовъ:
«*да здравствуетъ Царь Государь!* полешѣли шап-
«ки на воздухъ. . . . Съ радоспными возглашеніями
«*ура!* мѣщались слезы и рыданія. Воспоргъ, жа-
«лоспъ, любовь къ Царю кропшкому, гнѣвъ къ вра-
«гу люшому, волновали души и сердца. Тысячи
«людей Рускихъ, въ слезахъ и рыдая, кричали опъ

« избытка душевнаго : *веди насъ Царь, Государь!*
 « *умремъ, или истребимъ злодѣя!* . . . Съ того
 « времени, когда Божіи Помазанники воцарились
 « надъ народами, съ того самаго времени никло изъ
 « Царей, нигдѣ и никогда не былъ такъ въспрѣченъ
 « и привѣлспвуемъ, какъ въспрѣченъ былъ нашъ
 « Царь, опецъ подданныхъ и Царь сердець.

« Чшо ощущало тогда сердце Царя Русскаго? Ему
 « и Богу полько извѣспно. Привѣлспвуемый пор-
 « жеспвенными кликами, Государь оспановился на
 « Красномъ крыльцѣ; нѣсколько мгновеній очи и
 « сердце Его обшекали сонмы народа вѣрнаго; по-
 « шомъ шеспивоваль къ Успенскому собору, и не
 « однокрашно оспанавливаемъ былъ порывами рев-
 « носши и усердія. Иные припадали къ спонамъ
 « Государя, другіе хващались за одѣяніе, и всѣ близъ
 « стоявшіе со слезами восклицали: *Отецъ нашъ,*
 « *Ангелъ нашъ! да сохранитъ Тебѣ Богъ!*

« Звонъ колокольной продолжался; плски народ-
 « ные гремѣли не умолкну. . . .

« Преосвященный *Августинъ*, знаменитый Витія,
 « Викарій Московскій, во внуспренности храма Божія
 « повшорилъ Государю въ разительныхъ изрѣченіяхъ
 « шо, чшо происходило въ сердцахъ народа при въспрѣ-
 « чѣ Царя-опца. *Тамъ*, вѣщаль духовный Орапоръ:
 « *Тамъ, среди мощныхъ и храбрыхъ ополченій сво-*
 « *ихъ, Ты мещешь перуны на дерзкаго врага—здѣсь*
 « *воспламеняешь души наши любовію къ тебѣ и*
 « *Отгеству; тамъ двигаешь еролы на пораженіе*
 « *злобы—здѣсь возбуждаешь и движешь сердца*
 « *наши на защищеніе возлюбленной Россіи; тамъ*
 « *казнишь, здѣсь покоишь; тамъ мертвишь, здѣсь*

«оживлешѣ. Въ сей день совершалось молебствіе
«о замирени съ Турцією. Государь самъ былъ бла-
«говѣспителемъ мира. . . .

«Выходъ Государя изъ Успенскаго собора новыми
«сопровождался кликами. Всѣмъ казалось, всѣ были
«убѣждены, что Царь Богобоязненный, поклонив-
«шійся гробамъ предковъ своихъ, приложившійся къ
«святымъ мощамъ, изъ спѣвъ храма Божія выво-
«дипъ съ собою спасеніе опечесива. . . зрѣлище
«неописанное, зрѣлище, какимъ въ одной землѣ Ру-
«ской можешъ наслаждашья Царь Благовѣрный ;
«но и въ Русской землѣ едва ли когда было подоб-
«ное зрѣлище : единодушное полько избраніе на
«Царство Михаила Феодоровича Романова мо-
«жешъ сравнишья съ сими восхищительными ча-
«сами. Сколь судьбы Божіи неисповѣдимы ! За
«двѣспи лѣтъ передъ симъ, сынъ Мишрополна
«Филарета, Михаилъ I-й, возспавилъ Опече-
«сиво, врагами разоренное ; чрезъ двѣспи лѣтъ
«попомокъ Михаила, Александръ Первый, удер-
«жалъ упадающее Опечесиво и спасъ народъ, ко-
«шорому коварный и лукавый врагъ иссъ вѣчнымъ
«цѣни, вѣчнымъ позоръ.

«Всѣ часы, всѣ мгновенія *двѣнадцатаго Іюля*
«ознаменовывались усердіемъ и любовію народной.
«Объденное время предспавило новое пріятное
«зрѣлище.

«Обыватели Московскіе всякаго званія, лѣтъ и
«пола, взошедъ на *Красное крыльцо*, обспушили
«всѣ окна, и пока продолжался споль, не спускали
«глазъ съ Государя. Они радовались, они восхища-
«лись, видя Русскаго Царя вкушавшаго *хлѣбб-солъ*

« въ палашахъ предковъ и въ первопреспольной
 « столицѣ. Когда хопѣли опщдалять народъ, Госу-
 « дарь говорилъ: *не троньте! не троньте!* по сему
 « случаю одинъ почтенный любитель Опечесства
 « сказалъ: *въ одной только Москвѣ можно насла-*
 « *диться столь воспитательнымъ сближеніемъ*
 « *народа съ Государемъ. Добрые Рускіе Цари та-*
 « *кимъ образомъ строили свои палаты, чтобы*
 « *они могли всѣхъ видѣть, и чтобы и люди Рус-*
 « *скіе ихъ видѣли и къ нимъ приближались, какъ*
 « *дѣти къ отцамъ.*

« Въ двѣнадцатый день Іюля 1812 года на Кра-
 « сной площади, въ виду древнихъ черпоговъ,
 « предъ лицомъ Божественныхъ храмовъ, гдѣ по-
 « чіесть прахъ Рускихъ Царей, въ стѣнахъ Крем-
 « ля — воспріялъ новое пораженіе *Наполеонъ кро-*
 « *вожадный.* На Красной площади, предъ лицомъ
 « Царя благочестиваго, предъ лицомъ священныхъ
 « Соборовъ нарекъ народъ православный кляшву:
 « *или умереть, или истребить врага нечестиваго!...*

« 15 Іюля повѣщено было Дворянству и купече-
 « ству въ девять часовъ утра собратъся въ Сло-
 « бодскомъ Дворцѣ въ двухъ различныхъ комна-
 « шахъ. Спеклось множество Дворянъ и гражданъ,
 « гошовыхъ, въ нуждѣ Опечесства, не только оп-
 « речъся ошъ своихъ выгодъ, но и нужды свои за-
 « бышь.

« Блаженъ Царь, любимый народомъ! Блаженъ
 « и народъ, управляемый Царемъ природнымъ! на-
 « родъ вѣряетъ души свои Помазаннику Божию; а
 « сей посредникъ между Богомъ и его людьми оп-
 « крываетъ всю душу, все сердце свое народу вѣр-

« ному, народу православному! . . . Прибывъ во дво-
 « рець, Государь пошчасъ пошелъ во дворцовую
 « церковь, гдѣ совершаемо было молебствіе для ис-
 « прошенія покровительства небеснаго. Моленія
 « Царя-опца за народъ подвластный Ему сердцемъ
 « и душой,—такія моленія восходящъ въ Престолу
 « Царя Царей, заступнику правоты и карашелю на-
 « сильства.

« По окончаніи молебствія, Государь посѣпшилъ
 « купеческое сословіе. При возвращеніи на лица вѣр-
 « ныхъ Московскихъ гражданъ наполнилось жало-
 « спію отеческой сердце Александра Перваго. Го-
 « сударь началъ говорить, и съ произношеніемъ
 « перваго слова слезы показались въ очахъ его.
 « Сильною священною ревностію закипѣли сердца
 « всѣхъ гражданъ. Слезы Царя о народъ сушь без-
 « цѣнный даръ! Градской Голова, одушевленный
 « ревностію, воскликнулъ: *Государь! мы всё гото-*
 « *вы тебѣ жертвовать и имуществомъ и жизнью.*
 « И въ то же мгновеніе начались пожертвованія
 « подписки.

« Въ дворянскомъ и купеческомъ собраніи,
 « еще до прибытія Государя во дворець, чппантъ
 « былъ Высочайшій Манифестъ Государствен-
 « нымъ Секретаремъ, нынѣшнимъ Министромъ
 « Просвѣщенія *Александромъ Семеновичемъ Ши-*
 « *шковымъ*. Когда же все купечество воспали-
 « лось соревнованіемъ въ пожертвованіяхъ, Мо-
 « сковскій Градоначальникъ вошелъ въ Дворян-
 « ское собраніе и, указывая на купеческую компану,
 « сказалъ: *вотъ оттуда будутъ щедрые дары на*
 « *содержаніе ополченія; а намъ предоставилъ*

«Государь выставить воиновъ. Гдѣ души готовы
 «на пользу Отечества, памъ не нужны многорѣ-
 «чивыя прѣнія. Посовѣтовавшись между собою,
 «усердные дворяне сказали: *все, что ильемъ, при-*
 «*надлежитъ Государю и Отечеству. Надо оп-*
 «*дать все; предлагаемъ въ ополченіе съ десяти*
 «*душъ одного.* Вскорѣ прибылъ Государь, и въ
 «рѣчи Своей изъяснилъ, что хопя Онъ никогда не
 «сомнѣвался въ усердіи Дворянства, но при семъ
 «случаѣ рвеніе Дворянства превзошло даже Его
 «ожиданіе, и заключилъ сими словами: *время всею*
 «*дороже.* По отбытіи Государя изъ дворца, Мо-
 «сковскій Градоначальникъ чинилъ начертаніе о
 «составленіи и вооруженіи *ополченія.* Немедленно
 «учредились два Комиссера, одинъ для приѣма новыхъ
 «защитниковъ Отечества; другой для приѣма по-
 «жертвованій приносимыхъ на оларь Отечества.

«Со взятіи Смоленска (занятаго Наполеономъ
 «въ Августа) началось переселеніе *Русскихъ* въ
 «Россію. Съ родныхъ пепелищъ множество пре-
 «спарьмыхъ опцевъ семействъ, поруча себя Бо-
 «жію проаволу, пушились — куда глаза глядятъ.
 «Сыны ихъ сражались съ врагами, а они въ скорби
 «о родинѣ, въ скорби о сынахъ скипались — по об-
 «ширной Россіи. Иные, *старцы Смоленскіе* умер-
 «ли въ дорогѣ, лишась послѣдняго упѣшенія, — лечь
 «на кладбищѣ праотеческомъ!

«Не лзя описать каршины, предспавленной въ
 «Москвѣ прѣздомъ семействъ, изгнанныхъ врага-
 «ми изъ ихъ жилищъ. Въ сіи дни всеобщаго съпо-
 «иванія еще болѣе спали сближались сердцами, Вихрь
 «забавы и упѣхъ увлекаетъ другъ отъ друга;

« скорбь и чужихъ и своихъ сближаетъ. Нѣ-
 « копорые Смоленскіе помѣщики , жившіе въ Мос-
 « квѣ во время ликованій Московскихъ , по свѣт-
 « скимъ недосугамъ едва ли когда встрѣчали одинъ
 « другаго ; тогда каждый искалъ соучастника въ
 « горести по родинѣ. Незабвенны будущъ божьими
 « спинами вспомоществованія , оказанныя добрыми
 « сердцами братьямъ-страдальцамъ ! Мы узнали
 « все горе, всю скорбь по родной сторонѣ ; будемъ
 « жить для своихъ , и чужіе не дерзнутъ нарушать
 « миръ и счастье нашихъ пенелницъ .

« Каждый часъ на улицахъ встрѣчались опъ-
 « ѣзжающіе . — Изъ Минска , изъ Вишеска и
 « другихъ городовъ нѣкопорые Русскіе чинов-
 « ники шли пѣшкомъ съ женами и дочерьми ,
 « но они еще были счастливы : они успѣли спа-
 « ссти и женъ и дочерей. Другіе , къ неуспѣш-
 « ной скорби , выѣхали , или выбѣжали , не имѣвъ
 « даже времени проспиться съ домашними. Одинъ
 « изъ сихъ несчастныхъ опцевъ , оставя нечаянно
 « въ Вишескѣ жену и нѣсколько человекъ дѣшей,
 « записался въ Московское ополченіе. *Естли*
 « *Богъ* , говорилъ онъ , *не соединитъ меня съ се-*
 « *мействомъ* , *пусть по крайней мѣрѣ умру за*
 « *Отечество !* и въ то же самое время *Наполеонъ*
 « *о выходцахъ изъ городовъ , занятыхъ Француза-*
 « *ми* , вопіялъ : *Русскіе варвары ; Русскіе бѣгутъ*
 « *отъ меня въ мразныя страны Сибири . . .*

« Москва часъ опъ часу пустѣла ; начальство , не-
 « усипное о спокойствіи жителей , часъ опъ часу
 « усугубляло дѣятельность и оспорожность ; бла-
 « годаря Богу , Царю и Московскому начальству ,

«ни одно семейство, жившее въ Москвѣ до впо-
 «раго Сентября 1812 года, по еспь, до входа вра-
 «говъ въ древнюю Русскую сполнцу, ни одно се-
 «мейство не было попревожено и обезпожено
 «внутри Москвы.

«Присудспвенныя мѣсша опсправлялись; выво-
 «зили казенныя вещи и все, что можно было вы-
 «везти изъ монастырей и церквей. Наружное бла-
 «гольшіе храмовъ Божіихъ, по что ежедневно у
 «всѣхъ было въ глазахъ, оспавалось въ прежнемъ
 «видѣ. Совершеннымъ опуспошеніемъ церквей
 «опасались взволновати умы народа; а при помъ
 «нужно было не опкрывати врагу шого, что над-
 «лежало опъ него таити. . . . Между прочимъ я
 «слышалъ, что покойный Преосвященный Пла-
 «тонъ сказалъ: *Естьли рука неспстивцевъ при-*
 «коснется къ образамъ Божіимъ, они поспб-
 «нутъ!

«Вмѣспъ съ выходцами Смоленскими прибылъ
 «въ Москву образъ Смоленскія Божіей Матери.
 «Переселеніе образовъ поражало души и сердца.
 «26 Августа, въ достопамятннй день бышвы Бо-
 «родинской, изъ Успенскаго собора вынесли Смо-
 «ленскую Божію Матерь для препровожденія да-
 «лье. Обыватели споявшіе на площади предъ Со-
 «боромъ, съ слезнымъ рыданіемъ, припадая къ об-
 «разу, восклицали: *и Ты, наша заступница! и*
 «*Ты насъ оставляешь!* . . . Различныя слухи но-
 «сились по городу; раждалось какое-шо недовѣріе
 «другъ къ другу, даже неприязнь. Болѣе спольшія
 «нога иноплеменика не была на землѣ Русской;
 «внутренняя война взволновала умы и души. . . .

« Съ приближеніемъ *Наполеона* къ Москвѣ уси-
 « ливалось негодованіе Русскихъ противъ Францу-
 « зовъ. Московскій Градоначальникъ, дорожа че-
 « стію Русскихъ, и не желая, чтобы и въ самыхъ
 « крайнихъ обстоятельствахъ первопреспольной
 « столицы, народъ предался какому нибудь излише-
 « ству, онъ рѣшился заблаговременно удалить нѣ-
 « копорыхъ Французовъ, жившихъ въ Москвѣ.

« 27 числа, при многочисленномъ спеченіи наро-
 « да и въ присутствіи Московскаго начальства
 « погребенъ въ Донской обители Генераль-Маіоръ
 « *Красновъ*, смертельно раненый въ сраженіи подъ
 « *Колоцкимъ* монастыремъ.

« Послѣ Бородинской битвы слабые лучи надеж-
 « ды мелькали и мгновенно исчезали. Разносились
 « радостины вѣспи, но скорбь пягошила души.
 « Между тѣмъ, чтобы дать время оплянуть къ
 « Москвѣ казеннымъ и частнымъ обозамъ, чтобы
 « спасти сколько возможно раненыхъ, Рускія вой-
 « ска удерживали *шесть дней* сильный напоръ
 « враговъ, къ копорымъ подоспѣли свѣжія полчища
 « послѣ Бородинскаго дѣла.

« Какое жалоспное зрѣлище предспавляла Мос-
 « ква въ послѣдніе дни Августа! Тысячи повозокъ
 « плянули съ ранеными; войны еще не обсохлою
 « кровію обагрѣнные, лишенные рукъ и ногъ, спра-
 « дали, но не роптали. Московскій Градоначаль-
 « никъ и въ сіи слезныя минупы зная доброту Ру-
 « скаго сердца, увѣщавалъ обывателей посѣщать
 « раненныхъ, кормить, одѣвать и облегчать ихъ
 « болѣзнь Христіанскимъ соболѣзнованіемъ. Добро-
 « душные обыватели со всѣхъ рынковъ цѣлыя

« лошки калачей и хлѣба несли раненымъ. Москов-
 « скій Градоначальникъ самъ нѣсколько разъ навѣ-
 « щалъ раненныхъ , къ каждому подходилъ, каждо-
 « го спрашивалъ, и съ изобиліемъ снабжая ихъ
 « всѣмъ нужнымъ, говорилъ: *на здоровье, ребята!*
 « *Государь вамъ жалуетъ!* Послѣднее свое госпе-
 « примство, послѣднюю свою *хлѣбб-соль*, предло-
 « жила Москва раненымъ своимъ братьямъ, вѣр-
 « нымъ слугамъ Царя и Опечесства.

« Изъ спана Рускаго приходили разныя вѣсти.
 « Между прочимъ говорили, что будетъ выжжено
 « Смоленское предмѣстіе для построения бапарей.—
 « Въ сіе время и въ войскѣ шакъ были увѣрены о
 « сраженіи подъ стѣнами города, что нѣкопорые
 « изъ лагеря отправляли пожипки свои въ Москву
 « какъ въ безопаснѣйшее мѣсто. Въ ночь 31 Авгу-
 « ста подъ Москвою запыдали огни военные, ко-
 « порые, соединясь съ пожарами окрестныхъ дере-
 « вень, среди мрака и темноты осіявали небо об-
 « ширнымъ заревомъ. На канунъ, 30 Августа, Мо-
 « сковскій Градоначальникъ издалъ воззваніе къ
 « Московскимъ поселянамъ въ томъ, что имъ над-
 « лежало дѣлать для первопреспольной столицы,
 « для машери, пивавшей и хранившей чадь своихъ.
 « Не успѣла соспавишься особенная дружина, но по
 « нагомъ входѣ враговъ въ Москву, соспавились
 « штысячи Московскихъ дружинъ. Гдѣ же были сіи
 « дружины? Вездѣ, гдѣ только были поселяне, вѣрные
 « Богу, Царю и опечесству. Но симъ поселянамъ
 « надлежало внушитъ предварительно о возспаніи
 « на враговъ. Для сего разосланы были нарочные
 « по окрестнымъ деревнямъ. Во имя Бога и Царя

«и тогда уже множество поселенъ съ разныхъ
«споронъ гоповы были идпи на заципу маперн
«городовъ Русскихъ.

«Внезапное появленіе по большимъ дорогамъ
«множества карещъ и повозокъ волновало умы
«жипелей сель и деревень. Въ жалости сердечной
«по Москвѣ и въ досадѣ, что ее оспавляютъ, *вы-*
«*ходцовъ Московскихъ* называли *излибниками*.
«Не лзя укорять за сей упрекъ; кому не жаль
«было Москвы? Но изъ нашихъ слезъ, изъ нашей
«скорби по сполциѣ первопреспольной, возникли
«спасеніе Опечесства, Европы и чловѣчесства!..

Въ Воскресенье 1-го *Сентября* все уже было въ
«смяненіи. На кануи изъ Драгомиловской, или Смо-
«ленской заставы часто проскакивали конные
«чиновники, крича народу: *спасайтесь! спасайтесь!*
«обозы воинскіе шли безпрестанно: лавки за-
«пирались, улицы и дома пущѣли. Въ обшир-
«ной Москвѣ, въ сполциѣ *прихотливой рос-*
«*коши*, не можно уже было найти даже и
«самаго необходимаго для жизни. Какая пропиву-
«положность!... лошадей нельзя было нанять ни
«за какія деньги; и за двѣ уже недѣли за пройку
«лошадей на пятьдесятъ и шестьдесятъ верстъ
«плащли по *полтора* рубля. Такое обстоя-
«тельство не важно было бы въ другое время; но
«оно важно спало по тому, что показываешъ при-
«чину, отъ чего не всѣ Московскіе жипели имѣли
«способъ выѣхать заблаговременно. Въ достопа-
«мянный день 1-го *Сентября*, по случаю новыхъ
«распоряженій непріятеля, пущившаго *двѣ* новыя
«колонны по *Звенигородской* и *Калужской* доро-

« *самъ*, соспавился военный совѣтъ подѣ спѣнами
 « Москвы. Рѣшено: провесии войски Русскія чрезъ
 « Москву. Въ десяти часовъ по полудни получило
 « о помѣ свѣденіе Московское начальство. Какъ
 « же было повѣсипшь, чпобы всѣ немедленно изъ
 « Москвы выѣзжали? Ударипшь ли въ *набатъ*? Но
 « что бы произвелъ въ Россіи первый набатный
 « Московскій колоколъ? Пусшь рѣшатъ сей вопросъ
 « пшь, кошорые берущся распоряжатъ *прошедшимъ*.
 « А чпобы ни по какому случаю не было *набатнаго*
 « *шуму*, въ равсужденіи шого Московское началь-
 « ство взяло всѣ предварительныя и всѣ нужныя
 « мѣры. Опъ сей предварительной мѣры даже и 2-го
 « *Сентября*, когда врагъ вспуналъ въ Москву и
 « когда, по словамъ просполодимовъ, *пошла воль-*
 « *ная попойка*, въ спѣнахъ осирошѣвшей Москвы
 « все было тихо и спокойно.

« Въ десяти часовъ ушра 2-го Сентября войско
 « Русское вспунало въ Москву и проходило чрезъ
 « нее, для избавленія Россіи и для спасенія Европы
 « опъ ига люшаго злодѣя. На челѣ великаго Русска-
 « го полководца, на лицахъ Русскихъ Героевъ изоб-
 « ражались скорбь и сокрушеніе: по пяшамъ ихъ
 « шелъ врагъ разрушитель! Тѣ, кошорые любопыт-
 « ствовали о переходѣ войскъ, получали въ опѣтъ:
 « *мы идемъ* въ обходъ. Куда же. Эшаго никшо бы
 « не сказаъ и сказаъ бы не могъ. Общее воинское
 « распоряженіе извѣстно *одному* или *нѣкоторымъ*.
 « Когда чрезъ Драгомиловскій мостъ и въ бродъ
 « пришло войско, братья мои и я возвращамъ
 « домой. Часовъ около шрехъ по полудни услышали
 « крикъ: *Французы идутъ!* Къ счастью лошади

« наши были осѣдланы; съ *Благовѣщенія бережковѣ*
 « пробрались мы переулками на *Претистенку*. Тамъ
 « встрѣшили послѣдніе Рускіе полки, въ числѣ ко-
 « ихъ находился и *Либавскій полкъ* (въ которомъ
 « служилъ братъ мой раненый подъ *Бородиными*);
 « мы приспали къ сему полку.

« Насшупалъ часъ вечерень, нигдѣ не слышно бы-
 « ло звона колокольнаго; мрачное безмолвіе повсюду
 « царствовало. Встрѣчая у нѣкоторыхъ домовъ
 « шарыхъ господскихъ слугъ, мы говорили имъ:
 « *уходите изъ Москвы; непріятель вошелъ*. Они
 « же отвѣчали: *не поидемъ, мы должны охранять*
 « *дома своихъ господ: мы за тѣмъ и остались*.
 « Подъѣзжая къ Кремлю набережною Москвы рѣки,
 « увидѣли новое поразительное зрѣлище: старики,
 « женщины и опроки несли ружья и сабли. Мы
 « спросили: *едѣ они взяли оружіе и куда оно не-*
 « *суть!* Общій отвѣтъ былъ: *мы взяли оружіе въ*
 « *арсеналѣ и несемъ по домамъ, чтобы битъ*
 « *Французовъ*. Въ испинѣ сихъ словъ свидѣтель-
 « ствуюсь всѣми чиновниками Либавскаго полку.

« Москва не была сдана Наполеону ни на какихъ
 « *опредѣлительныхъ условіяхъ*, онъ впущенъ въ
 « нее для гибели буйныхъ своихъ полчищъ. Я
 « слышалъ въ пошъ же день, когда непріятель во-
 « шелъ въ Москву, что Генераль Милорадовичъ,
 « оспановя передовыя Французскія войска, сказалъ:
 « *если будетъ сдѣланъ хотя одинъ выстрѣлъ,*
 « *пока всѣ полки Рускіе не перейдутъ чрезъ Москву,*
 « *то Рускіе станутъ драться въ улицахъ*. Пере-
 « стрѣлка началась тогда, когда за Рогожскою за-
 « сѣною и въ другихъ мѣстахъ выпянули цѣпь для

«прижръптія опступленія. Вольно было *Наполеону*
 «*устроенное отступленіе* называть *бѣствомъ*;
 «вольно ему было мечпашь, будто бы входомъ въ
 «опустѣлую Москву завоюешъ *Россію, Европу и*
 «*вселенную!*

«Послѣдніе Русскіе полки расположились на ноч-
 «лежь въ пяти верстахъ отъ Москвы. Какая была
 «пропывуположность между Русскими войсками и
 «полчищами *Наполеона!* Въ сіи часы поржеспвен-
 «но ознаменовалась сила усстройства, порядка, по-
 «виновенія и любви Русскихъ къ Царю и опече-
 «спву. Оглядываясь съ жалоспію сердечною на го-
 «рящую Москву, воины гореспно восклицали: *го-*
 «*ритъ матушка Москва, горитъ!*

«При первомъ пламени Москвы воспылала въ
 «сердцахъ воиновъ Русскихъ непреодолимаа рев-
 «носшь опмспиншъ за маперъ Русскихъ городовъ,
 «опмспиншъ за вѣру и опечеспво!

«Изъ Москвы удалилось все начальство, кромъ
 «начальника воспипашельнаго дома. Древняя спо-
 «лица осиропѣла!

«Долгомъ посспавляю сказать почтеннымъ чипа-
 «телямъ, говоримъ почтенный С. Н. Глинка, что
 «все то, что помѣщаю о *Наполеонѣ* и о *Францу-*
 «*захѣ*, слышалъ отъ вѣрныхъ людей, или заим-
 «спивовалъ изъ бумагъ, опспавшихся въ Москвѣ
 «послѣ враговъ.

«Передовыя войска *Наполеона* вступили въ Моск-
 «ву и Кремль 2-го Септября. Въ спѣнахъ Кремля
 «Московскіе обыватели привѣспспивовали *Францу-*
 «*зовѣ* ружейными выспрѣлами изъ *арсенала*; не-
 «кавѣспный рапникъ Московскаго ополченія, при-

« нявъ за *Наполеона* одного богато наряженнаго
 « Французскаго чиновника, бросился на него и пора-
 « зилъ *пикою*. Воинъ-поселянинъ на мѣспѣ палъ
 « опть ударовъ непріятельскихъ.

« Какъ удивились Французскія шайки, видя, что въ
 « цѣломъ городѣ ихъ никто не встрѣчаешь! Извѣсп-
 « но, что во всѣхъ Европейскихъ обласпяхъ (кро-
 « мѣ Испаніи) изъ городовъ, изъ мѣстечекъ, изъ
 « деревень на встрѣчу къ нимъ выходили спаршины,
 « учпиво привѣспивовали, пригешовляли все, чего
 « Французы шребовали, и даже выносили къ нимъ
 « оружіе, еспли они оное забывали съ просонья, или
 « въ шпоропяхъ! . . . Избалованные такими приемами,
 « Французы думали, что и въ Москвѣ будешъ по-
 « же, что они придутъ на все головое, а при шомъ
 « *Наполеонъ* посулмлъ имъ въ Москвѣ все сладоспи
 « земнаго рая. Въ шемнопѣ ночной шашаясь по
 « улицамъ какъ спрашныя привидѣнія, бродя, куда
 « глаза глядпшь, голодные, запаленные, оборванные,
 « изнуренные шрудными переходами, Французы при-
 « нуждены были спеняющимъ голосомъ и униженно
 « просишь *хлѣба, водки и вина*. Тѣ же, которые
 « успѣли дорватъся до погребовъ, принялись опо-
 « рожняшь бушылки, пуспились буйспивовать и
 « грабишь. Изъ великолѣпныхъ домовъ выпаскыва-
 « ли спулья, сполы, креслы и распавляли по улицамъ;
 « разкладывая большіе огни и заводили пьныя и раз-
 « вращныя игрища, какія едва ли бываюпть у дивихъ,
 « незнаюцихъ ни *правилъ*, ни *закона*.

« *Наполеонъ* остановился у *Драгошиловскаго* мо-
 « спа; ждалъ ключей, ждалъ шоржеспивенной рѣчи;
 « ждалъ покорноспи и поклоненія. На порабощеніи

«Русскаго духа основывалъ онъ успѣхъ всемірнаго
«обладанія. Богъ укрѣпилъ Русскихъ; съ шумомъ
«палъ кумирь, богошворимый Европой, палъ и съ
«нимъ пали всѣ замыслы высокоумія.

«Прождавъ цѣлую ночь, 3-го числа, волею или не-
«волею, мнимый обладатель вселенной на малень-
«кой своей лошаdkѣ поѣхалъ чрезъ опускающую Мо-
«скву въ Кремль. Я слышалъ отъ очевидца, что въ
«сей самый день, неизвѣстно для чего, пригнали къ
«*Спаскимъ воротамъ* нѣсколько Русскихъ солдатъ,
«захваченныхъ въ плѣнъ.

«Раздраженный презрѣніемъ Русскихъ, и мечтая,
«что пламенемъ горящей Москвы вынудить миръ,
«Наполеонъ зажегъ Москву. По новому злоуми-
«ренію, домогаясь посѣять раздоръ и ненависть
«между Русскими, онъ учредилъ управу для *отыс-*
«*канія и наказанія зажигательства.*

«Какамъ образомъ Французы производили *Рус-*
«*скихъ* въ зажигатели? Вотъ примѣръ:

«Московскій актеръ Бобровскій, по нечаянности,
«по немоществу и по болѣзни оспался съ семей-
«ствомъ своимъ въ Москвѣ. Отъ сосѣднихъ домовъ
«и топотъ домъ, гдѣ онъ жилъ, обхватило пламенемъ.
«Въ двери нельзя уже было выдти; собравъ изнемо-
«женныя силы отъ болѣзни, въ отчаяніи и испуге-
«ніи *Бобровскій* схватываетъ беременную жену и
«младенца, и выскакиваетъ изъ окна. Вдругъ обшу-
«пили его Французы, крича: *вотъ зажигатель! вотъ*
«*зажигатель!* Ниряданія жены, ни вопли младенца,
«ничто не могло смягчить злодѣевъ. Они повлек-
«ли злополучнаго мужа и отца къ безчеловѣчному
«судилищу; и *Бобровскій* погибъ! . . . О семь пла-

«чевномъ происшествіи слышалъ я опъ вдовы
«невиннаго спрадальца.

«Къ увѣнчанію неслыханныхъ въ мірѣ злодѣйствъ,
«Наполеонъ прикавалъ на фонарныхъ сполбахъ
«*Тверскаго гульбища* повѣсипъ прупы мнимыхъ
«зажигателей, съ надписью на чель: *зажигатели*
«*Москвы*.

«*Наполеонъ* не злодѣйствъ спрашился, но того
«полюко, что преняиспвовало ему достигнуть
«цѣли злодѣйства. Повторяю еще, что такими
«клеветами на Рускихъ ему хотѣлось навсегда
«озлобить *Русскихъ* прошивъ *Русскихъ*. . . . Кпо
«были членами судилища, доносчиками, свидѣте-
«лями, судьями? Французы. *Французы* доносили,
«*Французы* судили, *Французы* умершвили Мос-
«ковскихъ спрадальцевъ. Чеспъ и слава Русскимъ!
«Въ нечеспивое свое судилище не посмѣлъ *Наполе-*
«*онъ* призвать ни одного Русскаго.

«Русскіе нигдѣ и никогда не угрожали не *зажи-*
«*гательствовали*. Екашерина Впорая за сожженіе
«одной *Шведской* деревни учинила спрогій выго-
«воръ. *Наполеонъ* вездѣ и всегда грозилъ *огнемъ*
«и *летелъ*.

«Управипель *Лессепсб*, неимѣя, чѣмъ управлять,
«по приказанію *Наполеона* приступилъ къ учреж-
«денію дакого-по *Муниципалитета*.

«Впрочемъ учреждѣніемъ градской управы, кошо-
«рой члены первые голодали, не удалось ни созвать
«*Русскихъ* креспьянъ, не добышь ни муки, ни крупъ,
«ни сѣна, ни овса. Донесенія частпныхъ *Наполео-*
«*новскихъ* приставовъ о томъ свидѣтельспвуютъ.

« Опть 17 Сентября Часпный Присавъ Шорекѣ
« доносишь: Новая слобода выгорѣла до самой церк-
« ви Святаго Николая; церковь ограблена.

« Половина *Воротниковѣ* уцѣлѣла; другая часть,
« изъ каменныхъ домовъ состоявшая, выгорѣла. Въ
« приходѣ *Пилена* оспался священникъ съ приче-
« томъ; церковь ограблена; внутри живутъ солда-
« ты 35-го полка.

« Все *Суццево* уцѣлѣло; церкви ограблены и за-
« няты солдатами.

« Фабрь, Часпный Присавъ Пречистенскій,
« опть 18 Сентября доносилъ: хотя грабежъ *умень-*
« *шился* (уменьшился потому, что нечего уже
« было почти грабить), но все еще *продолжает-*
« *ся*. (Грабежъ *продолжался* снятиемъ послѣдняго
« рублища съ Московскихъ спрададьцевъ и опня-
« шиемъ послѣднихъ крохъ).

« Хлѣбныхъ запасовъ нигдѣ не нашли.

« Жители не возвращаются.

« Опть 18-го же Сентября, *Морель*, Присавъ пер-
« вой Городской часпи, доносилъ: вчера вспрѣшилъ
« я шѣло убиваго обывателя. Лобъ прошибенъ и
« голова поранена. По недоспапку людей не могу
« прибрать шѣла.

« Надъ чѣмъ былъ начальникомъ сей Часпной При-
« савъ часпи безлюдной? Какое кукольное Напо-
« леоновское начальство!

« Часпный Присавъ *Рели* опть 25-го Сентября
« доносилъ: завпрешняго числа начнешся служба
« въ Дѣвичьемъ монастырѣ.

« Во всей моей частии нѣтъ ни одного шрубчи-
« спа.

« Въ обширной и многолюдной *Москвѣ*, въ той са-
« мой столицѣ, гдѣ были тысячи прислужниковъ
« *прихотливой роскоши*; тамъ, при *Наполеонѣ*, не
« спало даже и шрубчисповъ! Опасаясь лазить по
« чердакамъ, *Французы* не открывали шрубъ и
« уторали. *Наполеонъ* уторѣлъ первый въ *Москвѣ*,
« не ошъ чаду печнаго, но ошъ *гаду* безумнаго вы-
« сокомѣрія.

« Къ увѣнчанію всѣхъ своихъ наглоспей, *Наполе-*
« *онъ* привезъ въ *Москву* множество *поддѣльныхъ*
« *бумажекъ*; ими плапилъ жалованье шайкамъ сво-
« имъ, и сими *ложными деньгами* надѣялся прове-
« сти *Русскихъ* креспьянъ. Начальство *Московское*
« и внѣ *Москвы* рачительно наблюдало *Москву* и
« *Наполеона*; всѣ шаги, всѣ злоумышленія его были
« извѣсны.

« *Московскій* градоначальникъ, опѣхавъ опъ вой-
« ска, когда оное перешло за границу *Москов-*
« *скую*, изъ *Владимира* разослалъ по селамъ и дерев-
« нямъ посланіе къ *Московскимъ* креспьянамъ. По-
« сланіе сіе не могло не подѣйствовать, ибо каждое
« слово заимствовано изъ сердець и душъ *Рус-*
« *скихъ*.

« *Бѣство Наполеона изъ Москвы*. 6-го Оклября
« одержаны двѣ побѣды: одна подъ *Тарутиньми*,
« другая подъ *Полоцкомъ*. 7-го Оклября въ пять
« часовъ утра *Наполеонъ* вышелъ изъ *Москвы* съ
« шарою своей гвардіей. 10-го Оклября *Французы*
« зажгли *Винный дворъ* и *Кригскомисариантъ*. Ок-

« 9 сентября 11-го въ два часа по полуночи взорванъ
 « Кремль въ пяти мѣстахъ. Кремлевскій дворецъ
 « заженъ былъ уже въ 11-ть при выходѣ Марша-
 « ла Моршье, который чрезъ каменный мостъ по-
 « шель на Калужскую дорогу.

« Наполеонъ хотѣлъ и городъ и Кремль, и на сто
 « верстѣ въ окрестностяхъ, все превратить въ
 « пепелъ и прахъ: но Священные Московскіе Соборы,
 « оставленные подъ охраненіемъ Бога правосудна-
 « го, успокоили въ то самое время, когда по всѣмъ
 « разчисленіямъ надлежало имъ быть грудой кам-
 « ней. Очевидцы рассказываютъ, что надъ Собора-
 « ми какъ будто бы разорвались облака и пролился
 « необычайный дождь.

« Наполеонъ злоумышлялъ распоргнуть всѣ связи
 « Москвы съ Россіей; истребить всѣ памятники
 « свящоспи и славы опечеспвленной: ему хотѣлось,
 « чтобы спранныкъ, влекомый къ древней столицѣ
 « прежними воспоминаніями, съ содроганіемъ бѣ-
 « жалъ опть мѣстѣ праха и опустошенія и съ скорб-
 « нымъ стономъ вѣщаль бы: *кѣтъ уже матери го-*
 « *родовъ; осиротѣла Россія!*

« Въ *Дѣвигельскій монастырь* все уже было приго-
 « шовлено къ подорванію. Покойный Протоіерей
 « сей обішели оставался въ Москвѣ и пересказы-
 « валъ, что при бѣгствѣ *Наполеона* одинъ Француз-
 « скій чиновникъ, который, вѣроятно, возгнушался
 « злодѣйствомъ безполезнымъ, спросилъ Протоіе-
 « рея: *на что онъ согласенъ: на то ли, чтобы мона-*
 « *стырь былъ заженъ, или предвѣстіе? Наполе-*
 « *онъ съ Воробьевыхъ горъ будетъ смотрѣть на*
 « *пожаръ; приказа отлѣкнуть не могу: выбирай-*

« те. Протоіерей сказалъ: *хотя въ предлѣстіи*
 « *мой долб; защитите, пощадите только мона-*
 « *стырь.*

« Предлѣстіе запылало; въ нѣкопорыхъ мѣспахъ
 « близъ Дѣвичьяго зажжены были нѣсколько домовъ.
 « Пепровскій Дворецъ объятъ былъ пламенемъ. . .
 « Между тѣмъ Наполеонъ вель полчища свои на
 « смершь и гибель!

« Въ сіи дни какое ужасное зрѣлище предспавля-
 « ла столица, не задолго до разоренія своего бли-
 « спавшая роскошью и великолѣпиемъ! Въ обгорѣ-
 « лыхъ черпогахъ Царей шумѣлъ вѣспрь пуспын-
 « ный; велелѣніе храмовъ Божіихъ скрылось подъ чер-
 « нопою пожарной; внутри являлись слѣды нече-
 « спиваго пребыванія враговъ вѣры и Россіи. Дера-
 « новенные ругашели успроивали для коней своихъ
 « спойла шамъ, гдѣ возносились олшари Господни!
 « развалины осьми пысячь домовъ плѣлись еще въ
 « прахѣ. Гдѣ были, прежде аданія великолѣпныя,
 « шамъ предспавлялась пуспыня усѣянная оспашка-
 « ми пожарными; гдѣ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ
 « тѣмъ ликовали на пиршеспвахъ, шуда слепались
 « спаницы врановъ, разсѣявшихся огнь голодныхъ
 « враговъ и появившихся послѣ ихъ бѣгспва: въ
 « обвалившихся спѣнахъ, сравнявшихся почти съ
 « землю, мелькали огни, освѣщавшіе полунагихъ
 « спрадальцевъ. Мы видѣли ничпожностъ всего зе-
 « мнаго, мы видѣли паденіе вѣковой столицы: ка-
 « кой урокъ! Къ удивленію, быспро возобнови-
 « лись и убѣжища, гдѣ шумныя толпы народа ве-
 « седились какъ будпо не помня бури, недавно про-
 « шумѣвшей надъ ними. Но всего болѣе поракалаъ

« видъ жищедей, оспававшихся жершвами въ плѣ-
 « ну враговъ. На испомленныхъ лицахъ ихъ свирѣп-
 « спвовала мрачная скорбь, въ очахъ сверкала огнь
 « опчаянїя; ихъ можно было узнать съ перваго взгля-
 « да. Въ сіе время возродились недовѣріе и негодо-
 « ваніе: враговъ опечесшва не было въ Москвѣ, но
 « мы сами сдѣлались врагами другъ другу. Ропотъ
 « и укоризны невольнo испоргались изъ устъ. Во
 « всѣхъ спранахъ свѣша послѣ необычайныхъ произ-
 « шествїей происходило необычайное расположеііе
 « умовъ.

« Враги Россїи часъ опъ часу болѣе были гонимы
 « опъ предѣловъ ея, но слѣды пребыванїа двадца-
 « пи иноплеменныхъ народовъ все еще не изглади-
 « лись въ нашемъ опечесшвѣ. Къ разоренїю горо-
 « довъ и селенїй присовокупились болѣзни. Въ Моск-
 « вѣ многіе лишились ума во время помипельнаго
 « плѣна; другіе ощутили разслабленіе всѣхъ членовъ.
 « Многіе спарожилы Московскїе, въ домахъ копо-
 « рыхъ обипало госпепрїимствво, не могли пере-
 « жипъ прежняго своего сущеспвованїа. Жилища
 « ихъ перешли въ чужїа руки, а они опошли во
 « гробъ. Въ окрестносшяхъ Москвы повальныя бо-
 « лѣзни свирѣпспвовали повсемѣспно. Рускїй врачъ
 « *Воробьевскїй*, пользовавшїй сіи болѣзни, въ опи-
 « санїи своемъ объ оныхъ, между прочимъ говоритъ:
 « пивши изъ одной чаши гореспей, нанесенныхъ
 « жипелямъ Москвы врагами народа Рускаго, я
 « имѣлъ несчастный случай бышь свидѣтелемъ шѣхъ
 « вредонрсныхъ причинъ, доторыя способспвовали
 « зарожденїю болѣзней, съ немалою быспропоко
 « распроспраняившихся въ уѣздѣ Московскомъ. Изъ

« шаковыхъ дѣйствующихъ причинъ были: страхъ,
 « ужась и опчаяніе, поселенные въ сердцахъ по-
 « селянъ со времени вѣпорженія непріятельскаго до
 « его бѣгства, печаль о величайшихъ всякаго рода
 « потеряхъ, бѣдность, опшуда произошедшая, необ-
 « ходимость питаться сырьими огородными овоща-
 « ми и голодь; вліяніе сырой и холодной осенней
 « погоды, коей многіе изъ поселянъ подверглись,
 « оспавляя свои жилища и укрываясь по лѣсамъ и по-
 « лямъ, по чему опъ того произошедшее оспановле-
 « ніе испарины, наконецъ, можетъ быть, и самый
 « воздухъ, который, смѣшавшись съ гнилыми испа-
 « реніями мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ и животи-
 « ныхъ шруповъ, содѣлался проводникомъ злокаче-
 « ственнаго дѣйствія оныхъ во внутренности тѣла.

« Споль общія причины должны были необходимо
 « учинить и самую болѣзнь общею. И въ самомъ дѣлѣ
 « очень не многіе могли успѣть противъ вредносо-
 « наго оныхъ вліянія; и когда уже непріятель далеко
 « уходилъ опъ предѣловъ разоренной Москвы, но-
 « вые враги, шо еспь болѣзни, споль сильно начали
 « свирѣпствовать, что въ нѣкоторыхъ подмосков-
 « ныхъ деревняхъ значительное число обывателей
 « опъ нихъ умирало. . . . (Рус. И. Г-на Глики,
 прибавленіе. 1818-го года).

Важны были попері Москвы, велика была скорбь
 жителей; но попечительность Монарха и градоначальниковъ скоро привела сей Преспольный Градь
 въ силу возникнушь изъ пепла; жители нача-
 ли спромшся, храмы обновляться, знашныя госу-
 дарственныя зданія возвышались въ лучшемъ про-
 шивъ прежняго блескъ, и словомъ: Москва обно-

вилась и превзошла красою своею многія изъ знаменитыхъ столицъ Европы.

Въ память освобожденія столицы опть полчищъ Наполеоновыхъ учрежденъ вокругъ Кремлевскихъ стѣнъ ежегодный крестный ходъ и 25 Декабря благодарственное молебствіе по всей Россіи.

Августа 15 дня 1816 прибылъ въ Столицу обновилель оныя Императоръ Александръ.

Октябрю 1-го 1817 года Москва осчастливлена была прибытіемъ Монарха со всею Августѣйшею фамиліею и иностранными Министрами.

Октябрю 12-го въ знакъ благодаренія Царю Царей за избавленіе Россіи опть нашествія враговъ заложенъ Государемъ на Воробьевыхъ горахъ храмъ во имя Христа Спасителя. (Подробности сего заложенія смотри ниже въ описаніи частей города).

1818 года Февраля 20-го открытъ въ Москвѣ въ присудствіи всей Императорской фамиліи монументъ *Минину и Князю Пожарскому*.

Въ томъ же годъ прибылъ въ Москву Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ III, по каковому случаю въ Москвѣ учреждены были многія торжества.

1822 года Августа 30 послѣдовало торжественное открытіе Кремлевскаго сада.

Древняя столица украшенная благодѣтельными Монархомъ зрѣла въ стѣнахъ своихъ Благословеннаго Миротворца Европы въ 1820 и 1823 годахъ.

Вопль особенныя историческія событія Преспольнаго града Москвы, прочія же упомянутыя будущъ при обзорѣнн различныхъ мѣстъ города.

Въ дополненіе къ сему обзорѣнню прилагаемъ Хронологическое и Біографическое описаніе всѣхъ

опть начала Москвы въ ней бывшихъ Митрополитовъ, Папріарховъ и всѣхъ духовныхъ власнителей Московскихъ до нашихъ временъ. Власть сихъ Верховныхъ правителей церкви имѣла прежде благошворное вліяніе на Политическое существованіе Державы нашей, слѣдственно и Москвы.

Прибѣжаніе. Всѣ Историческія событія, помѣщенные въ семь вступленій, заимствованы изъ слѣдующихъ твореній: Исторіи Государства Россійскаго Г. Карамзина, Степенныхъ книгъ, Лѣтописи Московской, Опыта о древностяхъ Русскихъ, Русской Исторіи Г. Глинки, Лѣтописи о князяхъ, и Исторіи Россійской Иерархіи.

Взглядъ на Москву вообщѣ.

Изъ Историческаго обозрѣнія событийъ Московскихъ, выше сего предложеннаго, мы можемъ усмотрѣть постепенное возвышеніе сего Преспольнаго града и убѣдиться въ несповѣдимости судьбы Божіихъ; рука Господня вознесла его изъ праха на степень величія и всѣ непріязненныя покушенія враговъ оспались пщепны. Москва успояла противъ всѣхъ бурь, грозившихъ обратитъ ее въ ничтожество. Гордость завоевателей сокрушилась у стѣнъ Кремлевскихъ, а вѣра и любовь къ отечеству увѣнчалась на спогнахъ ея неувядаемымъ лавромъ славы; ни Новгородъ, ни Кіевъ, ни Владиміръ не могли ни успоять противъ бѣдствій, ни спасти Россію, ни сами сохранить свою независимость и цѣлость; но Москва не взирая ни на какія попрясенія, обливая кровію сыновъ своихъ и покрывая

собственнѣмъ своимъ пепломъ, оспалась первопрестольнѣмъ градомъ. Послѣ перваго шага къ величію, сдѣланнаго ею при К. Данилѣ Александровичѣ, она нѣсколько разъ возникала изъ праха своего и всегда являлась съ новымъ блескомъ. Основаніе Пешербурга и перенесеніе шуда Двора Царскаго должно было по видимому нанести важный ударъ Москвѣ; но Самодержцы Россійскіе уважали ея древность и заслуги: преемники Петра Перваго, особенно Елисаветъ, Екатерина и Александръ Первый украшая новую столицу свою, не забывали и Москвы: они воздвигали храмы, публичныя зданія, строили дворцы и способствовали къ разпространенію оной. Ихъ-же царствованію обязана Москва напоящимъ своимъ великолѣпіемъ, огромностію, припнностію и наконецъ величіемъ.

Разсмотримъ теперь ее въ частности :

Домостроительство и постепенность разпространенія Москвы. По мѣрѣ разпространенія связей съ Державами иностранными умножалась въ Россіи и роскошь; а съ умноженіемъ роскоши прежнія жилища дѣлались малы. Бояринъ богатый, довольствовавшійся прежде одною, пакъ сказашъ, хижиною, не могъ уже жить въ оной; дома мало по малу перестроивались домами выше и просторнѣе; попомъ начались строиться каменные, а наконецъ, когда роскошь и упонченность вкуса спала доходилъ до высшей степени, по вельможи и богашые граждане превращали дома свои въ огромныя палаты. Въ XIII и XIV вѣкахъ въ самой Москвѣ, по свидѣтельству Историковъ, дома были весьма малы, крыши соломою

съ пакъ называемыми волоковыми окнами, и безъ прубь. Окончивныя рамы по причинѣ недоспапка въ спекаль облягивались сперва пузырями, потомъ слудою и наконецъ уже спеклами; богатѣйшіе граждане въ послѣдствіи строили для себя пакъ называемыя *свѣтлицы съ красными окнами*, которыя всегда почти были спавлены особо на дворѣ, или въ связи съ главнымъ жильемъ, опдѣляясь отъ онаго сѣнями, или соспавляя верхній этажъ дома; паковыя свѣтлицы назывались потомъ пережами. Говоря о Москвѣ, должны мы сообщити нашимъ Чичапелямъ, что въ XV вѣкѣ, даже до конца онаго, среди выиѣшенной бѣлокаменной сподлицы было еще много рощей и луговъ, и роскошь Боярѣ соспола еще не въ огромныхъ палапахъ, но во множествѣ слугъ, богатствѣ одеждъ, и въ глубокихъ погребахъ, наполненныхъ крѣпкимъ медомъ.

Съ возвышеніемъ Москвы въ политическомъ бышудѣя, народонаселеніе умножалось, а спроеіе спѣсилось. Уже во многихъ мѣстахъ Москвы возвышались каменныя палапы гражданъ, пакъ на примѣръ 1449 Митрополитъ Іона построилъ для себя *каменную палату съ тридцатью дверями* и доковымъ храмомъ въ имя *Положенія Ризъ*. 1470 купецъ *Тараканъ* выстроилъ каменный домъ у Кремлевской спѣны близъ воротъ *Флоровскихъ*. 1485 Бояринъ *Образецъ* спсавилъ пакже для себя каменныя палапы. И словомъ въ концѣ княженія Василья Іоанновича въ Москвѣ считалось уже до 40,000 домовъ и до спа тысячъ живелей. Въ Лѣпописяхъ сего XV вѣка упоминаются уже *Арбатъ*,

Неглинная, Подолъ (между Кремля и Москвы рѣки); улицы: *Рождественка, Мясницкая, Варварская, Покровская, Тверская* (кои всѣ составляли *Большій Посадъ*), *Великая улица* (нынѣ набережная Москвы рѣки около Кремля до Воспитательнаго дома), *Занеглинѣ* и *Дорогомилово*.

Въ концѣ XVI вѣка, въ царствованіе *Феодора Иоанновича* и *Годунова*, Москва имѣла въ окружности 20 верстъ. Вѣра и благоговѣніе къ Богу, искони въ народѣ Рускомъ существовавшія, заставляли жителей Москвы и въ радости и въ печали прибѣгать къ Творцу всяческихъ и ознаменовывающу сѣ сердце свое созиданіемъ храмовъ и великолѣпнымъ украшеніемъ оныхъ, опъ чего оныя пакъ умножились, что предъ кончиною Царя *Феодора* въ Москвѣ находилось церквей, кромѣ придѣловъ, болѣе 400. Въ самомъ же Кремлѣ было оныхъ 35. Колокольный звонъ—*благовѣспникъ* молишвы,—и нынѣ еще составляетъ нѣчто важное въ церковномъ благолѣшии, а прежде количество и огромность колоколовъ были первѣйшимъ наружнымъ украшеніемъ храмовъ; въ исходѣ XVI вѣка считалось въ Москвѣ до 5000 колоколовъ. Въ сіе время при возобновленіи города улицы начали дѣлаться шире и мощены деревомъ, дома строились въ два и при жилищахъ изъ сосноваго лѣса съ большими крыльцами, и съ досчатыми свислыми кровлями, а на дворахъ вмѣсто свѣтлицъ *лѣтнія спальни и каменные кладовыя*. Дома Бояръ, сановниковъ, дворянъ, именитыхъ купцовъ, арсеналъ или пушечный дворъ и гостинный дворъ, раздѣлявшійся на 20 особыхъ рядовъ, были въ *Китай городѣ*; липейный дворъ

(на берегу Неглинной), разные посольскіе дворы, конная и сѣнная площади, мясной рядъ, дома купцовъ, дѣшею Боярскихъ, людей приказныхъ въ Бѣломъ городѣ, мѣщане же и ремесленники жили въ деревянномъ городѣ, или *скородолѣ* (т. е. наскоро выспроенномъ).

Замоскворѣчье соединилось съ Кипшаемъ посредствомъ двухъ мѣстъ: *каменнаго* и *живаго*. Три сада Государевы занимали значительное мѣсто въ Кремлѣ и Кипшаѣ, слободы за Яузю назывались *Дворцовыми*.

Въ началѣ XVII вѣка видимъ мы Москву, еще болѣе разпростиравшуюся: когда въ 1618 Царь Алексѣй Михайловичъ мѣсто деревянной стѣны, обведенной вокругъ всѣхъ посадовъ, приходившей уже въ ветхость, сдѣлалъ земляной валъ съ 34 воротами, тогда Москва раздѣлялась на *Кремль*, (въ коемъ находилось болѣе 20 улицъ), *Китай городъ*, *Бѣлый* или *Царевъ-Городъ* и *Земляный городъ*. Въ сіе время по свидѣтельству Герберштейна находилось въ Москвѣ около 2000 церквей (выключая кажепса придѣлы). Но дома обывателей, прибавясь въ вышинѣ своей, все удерживали прежнюю форму:—«дома знапныхъ людей» говорить издапель Опыца о древностихъ Русскихъ «состояли изъ поликаго числа комнатъ, въ какомъ нынѣ и весьма посредственнаго состоянія «люди едва ли помѣстившяся захопашъ.»— Расположеніе всѣхъ домовъ было почти единообразно: главной домъ, спровившійся всегда посрединѣ или въ задней часпш двора, окруженнаго высокимъ заборомъ, заключалъ въ себѣ *свѣтлицу* и избу раз-

дѣленную сѣнями, гдѣ обыкновенно было мѣсто нынѣшнихъ *горнильныхъ*, а иногда *сѣнныхъ дѣвокъ*, въ сѣняхъ сихъ опгораживался *туланъ*, самая *свѣтлица* разгораживалась досчатыми перегородками на два или, смотря по семейству хозяина, на многія отдѣленія, каковыя и донинѣ, существуя въ среднемъ классѣ обывателей, называются *комнатками*; *свѣтлицы* у богатыхъ людей украшались печами изъ изразцевъ, весьма фигурно сдѣланныхъ, печки сіи попились изъ сѣней и дѣлались съ *лежанками*; прубы выводились высокія деревянныя съ рѣзными украшеніями, равно какъ и шакъ называемой *комекъ* кровли; каменные дома время Александръ Михайловича заключались изъ четырехъ наружныхъ стѣнъ, только капищальныхъ, внутреннія же перегородки были досчатыя; окна дѣлались малые съ желѣзными разной формы рѣшешками, а рамы въ окнахъ въ связяхъ своихъ были весьма мелки, и не рѣдко круглой формы. Внутреннее убранство домовъ не заключало въ себѣ ничего особеннаго: въ свѣтлицахъ и избахъ около стѣнъ придѣланы были широкія лавки, большій дубовый столъ, скамейки, кровать съ поломъ, икона или шакъ называемая *божница* со многими образами, украшенныхъ серебряными, волопыми или низанными жемчугомъ ризами, составляли все украшеніе даже и у знатныхъ Бояръ. Правда, что зеркала и живописныя или гравированныя картины начали употребляться въ Москвѣ шакже въ концѣ XVII вѣка; но ихъ имѣли только одни самыя знатныя сановники; Лѣтопись говоритъ намъ, что первый изъ Бояръ имѣлъ зеркала

Артемонъ Серѣвевъ Матѣевъ (около 1665 г.). Знапные Бояре и зажиочные купцы выказывали роскошь свою, изъ домашнихъ уборевъ особенно, *пуховыми перинами и подушками*. — При каждомъ домѣ почти находился садъ съ плодовиными деревьями, посаженными безъ всякой симетріи; иноспранные писапелн весьма хваляпъ Московскіе яблоки и вишни. Сады сіи не украшались какъ нынѣ цвѣпниками съ иноспранными распѣніями; макъ, подсолнечники и дикія розы распѣны были по садамъ и огородамъ. Таковъ былъ наружный видъ Москвы въ концѣ XVII вѣка. Въ концѣ XVIII столѣпія разломали спѣну Бѣлаго города и земляной валъ разрыпъ; на ихъ мѣспъ успроены бульвары: *Тверскій* и шакъ называемый *на валу*; имена *Бѣлаго* города и *Землянаго* оспались только въ памяти спарожилевъ. Москва разпроспранилась и вновь обнесена землянымъ валомъ, называемымъ *Камерб-коллежскимъ*, заключающимъ 16 донинѣ сущеспвующихъ городскихъ заспавъ, и соспавляющимъ около 40 верспъ въ окружностп.

Въ 1784 г. Москва раздѣлялась уже на 20 частей, соспоящихъ вообще изъ 88 кварпалевъ, и заключала въ себѣ 131 улицу, 471 переулокъ, 9 соборовъ, 24 монастыря, 325 церквей, 8426 каменныхъ и деревянныхъ домовъ, болѣе 11,000 лавокъ и магазейновъ, 233 завода, 147 фабрикъ и 216,953 человекъ жищевей обоого пола. (Смопри Ошечеспвенная доспопамяпностп). Нынѣшнее же соспояніе Москвы увидимъ ниже.

Ремесла и Художества. Нѣтъ конечно никакого сомнѣнiя, чтобы здѣшное и рукодѣлие не были извѣстны Россiянамъ еще въ самой опдаленной древности; но нѣтъ также сомнѣнiя и въ томъ, что достоинство оныхъ въ сравненiи съ нынѣшнимъ можно почесть за ничто. Новгородъ и Кiевъ по сосѣдству своему и связямъ, 1-й съ Швецею и Ганзаатическими городами, 2-й съ Грецею, начали оказывать успѣхи въ просвѣщенiи и усовершенствованiи искусствъ: но ни томъ, ни другой не могли соблюсти ихъ для попомства; Москва узнала ихъ гораздо послѣ, и сохранивъ первые начатки оныхъ, передавала изъ вѣка въ вѣкъ и разпространила по всей Россii. В. К. Иоаннъ Даниловичъ Калипа, съ перенесенiемъ въ Москву столицы, положилъ въ оной основанiе и ремесламъ и художествамъ; но что Татаръ еще лежало на раменахъ опечесства нашего, опустошительныя нашествiя ихъ еще производили ужасъ и успѣхи искусствъ шли медленно. Опносительно къ *средней Исторii* болѣе всѣхъ споспѣшествовалъ разпространенiю оныхъ В. К. Иоаннъ III-й Васильевичъ. Безспорно, что первыми и лучшими художниками въ Москвѣ были выходцы Римскiе и Греческiе; но въ половинѣ XIV-го видимъ мы и своихъ собственныхъ художниковъ, такъ на примѣръ: (1344) видимъ мы въ церкви Архангела Михаила иконы Рускихъ художниковъ; знаемъ, что Россiянинъ Борисъ лилъ въ Москвѣ колокола для городовъ; что въ половинѣ XV-го вѣка дѣлались въ столицѣ сукна, порья, равно какъ порохъ и разнаго рода мешаллическiя вещи, въ царствованiе Алексѣя Михайловича,

по свидѣтельству Рейпенфельса, работали уже довольно искусно, особенно по погодному времени, когда и во всей Европѣ художества были еще не въ совершенствѣ. Во второй половинѣ XVI-го вѣка видимъ мы уже въ Москвѣ не однѣ фабрики суконныя, но также производство бумаги, стекла, хлѣбнаго вина и всякаго рода желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей. Въ царствованіе Петра I-го и преемниковъ его до нашихъ временъ, всякаго рода искусства, приходя въ лучшее состояніе, умножаясь и разпространяясь изъ Москвы по всей Россіи, составили значительную опору Государственнаго обогащенія. Мудрое правленіе Государей нашихъ, покровительствуя всякаго рода полезнымъ заведеніямъ, способствовало улучшенію оныхъ до такой степени, что нынѣ видимъ Россійскія издѣлія ни въ чемъ неуступающими и иностраннымъ.

Одежда, домашняя утварь и обычаи. Одежда предковъ нашихъ вообще сообразна была съ климатомъ страны и простотою нравовъ; въ простонародіи до сихъ поръ сохранила она почти ту же простоту; но въ сословіяхъ высшихъ состояній она въ разные времена измѣнялась и наконецъ дошла до того, что теперь не осталось и слѣдовъ ея почтенной древности. Исторія представляя намъ Россію раздѣленную на удѣлы, даетъ намъ право предполагать, что сіи частныя Княжества по мѣрѣ удаленія другъ отъ друга различались какъ покроемъ платья, такъ равно и обыкновеніями; такое разнообразіе одеждъ и обычаевъ усматриваемъ мы и донинѣ въ опочесствѣ нашемъ: всякая почти губернія имѣетъ что нибудь свое *опытительное*;

немногія Исторіи описывая событія Государственныя, касались сего занимательнаго предмета, и вотъ причина, что подлинныхъ и подробныхъ о одеждѣ извѣстій встрѣчаемъ мы въ Лѣтописцахъ нашихъ весьма рѣдко. Свидѣтельство Канцлера *Флетшера*, *Герберштейна*, *Олеарія* и другихъ естъ въ семъ случаѣ одинъ, кажется, источникъ, откуда можно почерпашъ извѣстіе о одеждахъ XVI-го и XVII-го вѣковъ.

При Царѣ *Феодорѣ Иоанновичѣ* мужчины носили длинныя кафшаны сѣраго или бѣлаго сукна, называвшіеся *зипунами*, подъ копорые во время зимы надѣвали овечьи шубы или шулуы: избытокъ или бѣдность хозяина оплачивались доброшою сукна, дома же и лѣшкомъ ходили они обыкновенно въ порпкахъ и рубашкѣ съ косымъ воропомъ, но сверхъ оныхъ; и по, и другое, смотря по стоянію, бывало или холстинное или неспрединное; обувь проспаго народа состояла въ *лаптяхъ*, о коихъ упоминается еще въ 985-году, и *онугихъ*. Въ XVI-мъ вѣкѣ у жилищнаго народа *коты* и *сапоги* составляли обувь праздничную, а нынѣ у нихъ уже она повседневная; *лапти* же оспались во всеобщемъ почти употребленіи только у однихъ деревенскихъ жителей и по бѣдныхъ. Дѣвѣцы заплепали волосы въ *косу* и къ концу оной привязывали *косники*, въ видѣ преугольника сдѣланные изъ карпузной бумаги, обшпануые какою нибудь матеріею или нанизанные бисеромъ, а у богатыхъ жемчугомъ и каменьями. Косы плели въ нѣсколько прядей съ перевивкою оныхъ шелковыми, золотыми и нанзанными жемчугомъ нипками. Коса заплепаясь отъ самой головы, покрывала всю шею

и поспешенно съуживаясь, оканчивалась *косничкомъ*, привязаннымъ широкими лентами, коихъ концы висѣли почти до полу. На головѣ носили уборъ, называемый *лентою*; оный состоялся изъ широкой повязки изъ лентъ или позуменпа съ бисерными или жемчужными *поднизьями* на нижней части онаго. Повязка сія связывалась назади шелковыми широкими лентами и будучи вверху нѣскольکو шире, имѣла видъ короны. Замужнія женщины нашивали *кокошники* позуменповыя, коихъ форма по временамъ измѣнялась; ихъ замѣняли попомъ *повойники*, накрываемые шелковыми плашками, вышитыми золопомъ или серебромъ; платьемъ всѣхъ вообще женщинъ были *сарафаны* у бѣдныхъ краснинные синіе или алые; смотря по сословію были они также маперіевые, шелковые и даже парчевые. Обувью женщинъ были *тулки* и *коты* съ красными высокими каблудами.

Таково было одѣяніе нижняго сословія Московскихъ слободскихъ жителей. Среднее сословіе, какъ мужчины, такъ и женщины, стараясь наружнымъ видомъ оказывать преимущество свое надъ нижнимъ и подражая въ высшему, представляли въ одеждѣ своей какую-то спранныю смѣсь, весьма часто измѣняющуюся; а касательно высшаго сословія скажемъ, что оное по сближенію его съ пышнымъ дворомъ Государевымъ, отличалось богатствомъ своей одежды. Дорогія одежды, говоривъ знаменитый Исторіографъ нашъ, означали первоспешенныхъ Государственныхъ Сановниковъ: если не законъ, то обыкновеніе воспрещало другимъ равняться съ ними въ сихъ принадлежностяхъ значности, соеди-

ненной всегда съ богатствомъ. Знапные люди волосы свои обыкновенно спрѣгли, и опускали полько въ знакъ *опалы* или немилоспи Государевой, на головѣ носили маленькую *скуфью*, сплешенную изъ серебряныхъ или золотыхъ нипокъ, и украсенную жемчугомъ или каменьями; сверхъ *скуфьи*, называвшейся *тафьею*, надѣвались высокія дорогими мѣхами опушенныя шапки, которыя не скидавались и въ покояхъ. Плашье состояло изъ рубашки, коей косою воропъ вышивался шелками и иногда жемчугомъ; широкое исподнее плашье или парпки были черныя плисовые, бѣлыя апласныя, или парчевыя, сверхъ онаго надѣвалось легкое шелковое, безрукавное полукафшанье, подобное нынѣшнимъ купеческимъ, прспирающимъ до колѣнокъ, камзолемъ, въ шаковомъ нарядѣ Бояре Московскіе жаживали у себя дома. При выходѣ же изъ двора надѣвали обыкновенно узкій кафшанъ съ пуговицами, оной подпоясывался дорогимъ кушакомъ, за копшой всегда запыкался *кинжалъ* или *ножъ*. Кафшаны сіи были длинныя суконныя, кармазиннаго цвѣша, или *объяринныя* или бархашныя; спячій высокій воропникъ оныхъ закрывалъ голой запылокъ и бывалъ или вышитъ золотомъ или унизанъ жемчугомъ и каменьями. Кромѣ сихъ кафшановъ знапные Сановники носили шакъ называемыя *бостроги* и *терлики* бархашныя или суконныя, кои были лѣпніе и зимніе; лѣпніе были полько на подкладкѣ, а зимніе на мѣхахъ лисьихъ или собольихъ. Терлики сіи украшались шнурками и киспочками наподобіе Польскаго *кунтуша*; сверхъ *кафшановъ* или *терликовъ* надѣвался всегда *охобенъ* или *однорядокъ*,

совсѣмъ опомѣненный Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ; *охобень* или *однорядокъ* былъ длинное верхнее платье съ рукавами и капишономъ; оно украшалась всегда весьма богато жемчугомъ; но иногда вельможи Рускіе замѣняли сіи *охобни* длинными судонными или камлоповыми *кафтанами* безъ капишона и ворошника. Почетное, самое нарядное платье Бояръ и знашнѣйшихъ сановниковъ были шапъ называемые *ферези* съ пуговицами до подола; оно обыкновенно бывало бархатное, парчевое или объяринное съ нашивками или безъ оныхъ; платье сіе составляло то, что нынѣ мундиры, то есть: парадное; окольникы, думные дворяне, стольники, спрягчїе, дѣяки и словомъ всѣ Сановники въ торжественные дни должны спивовали являться ко двору въ семъ нарядѣ. Къ верхнему одѣянію Москвитянь должно еще присоединить и *корзѣбъ*, родъ епанчи, употребляемой военными людьми во время похода. Шапки знашныхъ людей были *горлатныя* высокія, верхъ оныхъ былъ парчевый или бархатный, а низъ соболій или рысїй. Во времена же Петра I-го, предъ введеніемъ въ Россїю новой одежды и обычаевъ, Бояре и знашные люди носили большею частїю платье черное бархатное, унизанное по краямъ жемчугомъ и дорогими камнями.

Обувь Бояръ и богатыхъ гражданъ состояла въ сапогахъ съ серебряными подковами и гвоздями, швы оныхъ на носкахъ и на коблуккахъ унизывались жемчугомъ, а нерѣдко и дорогими каменьями; при Царѣ же Михаилѣ Θεодоровичѣ какъ мужчины, шапъ и женщины носили коропкіе сапоги сафьянные, особенно алаго или голубаго и различнаго цвѣ-

па, также униженные жемчугомъ. 1699 Государь Петръ Первый, преобразовашель Россіи, указомъ своимъ приказалъ, оспавя прежнее одѣяніе, носить верхнее платье Саксонское и Французское, а камзолы и нижнее платье Нѣмецкое; равнымъ образомъ указалъ и женскому полу носить платье Нѣмецкое. Съ сихъ поръ появились у насъ галспуки, манжеты, черевички, башмаки и пряжки.

Посмотримъ теперь, какъ одѣвался высшаго сословія женской полъ: «поверхъ рубашекъ, говорились «сочинилель Опышя о древностяхъ Рускихъ, у которыхъ рукава длиною бывали иногда опть 8 до 10 локтей и складками искусно на руки сбиралися, «Боярыни и дочери ихъ нашивали спереди зашегнутое, довольно широкое платье безъ рукавовъ, «называемое *фerezъ* или *фerezел* (то же что у проспыхъ сарафанъ). Послѣ сего другое, гораздо уже «перваго, съ длинными широкими рукавами, копорые до самыхъ локтей дѣлывались или изъ апла-«су, или изъ золотой парчи. Наконецъ верхнее «платье, *опашень* именуемое, кармазинное съ ша-«кими длинными рукавами, что оны висѣли до самой земли. Сіе одѣяніе спереди усажено было большими золотыми или по крайней мѣрѣ серебряными позолоченными пуговицами, величиною иногда «въ грецкой орѣхъ, позади пришивался дорогой мѣхомъ подбитый капишонъ, висѣвшій до половины спины. Кромѣ сихъ одеждъ упоминаешя «еще, (особливо гдѣ говорится о Княжескихъ фамиліяхъ) о женскихъ шубахъ, *карпеллахъ* и *лѣтнихахъ*. Карпели были обыкновенно подбиты большими, горностаевыми и другихъ звѣрей мѣхами;

«а *лѣтники*, какъ изъ самаго названія видно, со-
«спавляли лѣпникою одежду, и были обыкновенно
«апласные и другихъ легкихъ матерій, съ *вошвали*
«изъ матерій другаго цвѣта.» (Опытъ о др. Р.
стр. 58).

Дома носили онѣ на головѣ шафшяную шапочку, большею частію алаго цвѣта съ бѣлымъ апласнымъ *повойникомъ*; сверху оной надѣвали еще парчевую шапку, низанную жемчугомъ, не замужнія же или бездѣшныя черную лисью. Главнѣйшею частію убора женщинъ были: *богатыя золотыя сераи*, длиною дюйма въ два, съ рубинами, яхонтами или другими драгоценными камнями; *запьястья* или *зарукавья* также съ дорогими камнями, или жемчугомъ; *кольцы*, *перстни* разнаго рода; *монисты* и особливо *бѣлила* и *румяна*; не украшавъ послѣдними лица почипалось для молодыхъ и даже для старыхъ за спыдъ. «Ежели кошорымъ нибудь изъ «знапныхъ дамъ случалось сопущспвовашъ Царицѣ на богомолье, или гуляшъ, по онѣ всегда ѣздили верхомъ въ бѣлыхъ поярковыхъ шляпахъ, обшпныхъ шафшою шѣлеснаго цвѣта, съ леншами, «волопыми пуговицами и длинными, до плечъ висящими киспями.» (Исп. Г. Рос. Томъ X).

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ женщины начали носить *тѣлогрѣи* и *душегрѣи*, а потомъ *шушуны*, *кофты* и *юбки*.

Домашнюю утварь предковъ нашихъ въ XVI-мъ вѣкѣ соспавляла деревянная посуда. *Калужская* по чистотѣ опдѣлки почипалась лучшею. Она обыкновенно дѣлалась съ золотыми по краямъ обводками. Оловянные блюда и шарелки хопя и упот-

реблялись, но рѣдко; за то каждый Бояринъ и зна-
пный гражданинъ имѣлъ серебряной кубокъ. При
Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москвѣ почти у
всѣхъ знапныхъ вошла въ употребленіе посуда
оловянная, серебряная, а у нѣкошорыхъ и золошая.
Ковши серебряные вѣсомъ иногда въ 3 фунта;
кубки вѣсьма фуншовъ 14, золоченные; тары сере-
бряныя и золошыя фуншовъ 12-и; кубки изъ яецъ
спирофокамиловыхъ или сардоликовыя, рога для
пшпья, мисы, кружки и словомъ сказаць вся споловая
упварь, предспавляя кучи серебра и золоша, свидѣ-
пшельспвовала богапспво Бояръ Московскихъ; что
же касаеця до хруспальной посуды, то оная не
прежде начала входить въ употребленіе, какъ около
половины XVII-го, а фаянсовая въ первой поло-
винѣ XVIII-го вѣка.

Коснувшись роскоши, сущеспвовавшей при дво-
рѣ Царскомъ, между Вельможъ и богапныхъ живе-
лей Московскихъ, нельзя не упомянуть и о яспвахъ
ихъ, напшкахъ и шоржеспвахъ: обиліе различ-
ныхъ произведеній Московской обласпи и всей
Россіи было причиною того, что яспва были
многоразличны. По мѣрѣ измѣненія обычаевъ из-
мѣнялся и вкусъ нашихъ предковъ; однѣ кушанья
выходили изъ употребленія, другія занимали мѣста
ихъ. Во время владычеспва Ташаръ и междуусоб-
ныхъ браней яспва были вельма не прихотливы:
сухари, шолокно, щи и кусокъ вепчины были у-
потребительнѣйшія не только между чернаго на-
рода, но и въ среднемъ сословіи. Таковы были ку-
шанья и въ XVII столѣтіи; надобно замѣшпль,
что предки наши за грѣхъ поспавляли ѣсть шеля-

пину, зайцевъ, голубей, раковъ, а также и всѣхъ тѣхъ живошныхъ, которыя были зарѣзаны женщиною, что рыбныя кушанья были ихъ любимыя. Поспаноженіе церкви нашей, запрещающей въ извѣстные дни употребленіе мяса, въ иные рыбы, а въ другіе даже и поспнаго масла, было причиною разнообразія кушаньевъ; но прихотливостъ всегда находила средспва усладить пищу и льстить вкусу. — Не только въ прежнія времена, но и нынѣ *хлѣбосољство* было важнѣйшею чертою характера Россіянъ, и Москвитяне еще болѣе оплщались сею гражданскою добродѣтелью: угостивъ пришельца, не только званого, но и незваного было священною обязанностію Рускихъ; хозяинъ дома всячески спарался удовольствовать гостя и ничего ни жалѣлъ въ семъ случаѣ. *Подгиванье* или такъ сказать *приневоливанье* ѣсть и пить, существующее донынѣ во всѣхъ почвахъ сословіяхъ, произошло отъ древняго радушнаго *хлѣбосољства*. Знашныя люди оплщались отъ другихъ не одною дорогою посудою, но также и количествомъ кушаньевъ.

Приведемъ для примѣра описаніе стола Царскаго и Папріаршаго.

«I-е, и въ шѣ поры подано Государю въ сѣнникъ (во время бракосочетанія его съ Напашею «Кириловною) квасъ въ серебряной лощапой брашникъ, да съ кормоваго двора приказныхъ ѣспивъ: «папорокъ лебединъ подъ шафраннымъ ваваромъ, «рябъ окрошиванъ подъ лимоны, поспрохъ гусиной. «Да къ Государынѣ Царицѣ подано приказныхъ ѣспивъ: гусь жаркой, пороса жаркое, кура въ ка-

«лѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря во щахъ бо-
 «гашыхъ; да про Государя же и про Государыню
 «Царицу подаваны хлѣбныя яспвы: перепеча кру-
 «пичепая въ при лопашки не домѣрокъ, чепъ хлѣба
 «сипнаго, курникъ подсыпанъ яицы, пирогъ съ
 «бараниною, блюдо пироговъ кислыхъ съ сыромъ,
 «блюдо жаворонковъ, блюдо блиновъ понкихъ,
 «блюдо пироговъ съ яйцы, блюдо сырниковъ, блю-
 «до карасей съ бараниною; пакже попомъ: пирогъ
 «росольный, блюдо пироговъ подовыхъ на шорговое
 «дѣло, коровай яцкій, блюдо сырниковъ, блюдо
 «пироговъ съ яйцы, куличъ не домѣрокъ, блюдо пи-
 «роговъ жареныхъ.» — (Опытъ о Древн. Рус.
 спран. 66).

«II-е, 1671 года Свящѣйшій Патріархъ Великому
 «Государю домоваго кушанья въ при спашьи по
 «четыре ѣспвы, 1-я *статья*: щука поровая живая;
 «лещъ поровой живой, сперледъ поровая живая,
 «спина бѣлой рыбыцы; 2-я *статья*: оладья шельна,
 «живой рыбы, уха щучья живой рыбы, пирогъ съ
 «шѣломъ живой рыбы, коровай просыпной съ шѣ-
 «ломъ живой рыбы; 3-я *статья*: щука голова жи-
 «вая, полголовы осепрой свѣжей, пешка бѣлужья;
 «пишья подносили: ренское, да романею, да баспръ.

«III-е, въ Среду первой недѣли великаго поста
 «(1667) Свящѣйшему Патріарху гоповлено куша-
 «нья: хлѣбца чепъ, папошникъ, взваръ сладкій съ
 «пшеномъ и съ ягоды, съ перцомъ да съ шафраномъ,
 «хрѣнь, греночки, капуста, попаная холодная, го-
 «рошекъ зобанецъ, холодной, киселекъ клюковный
 «съ медомъ, кашка шерпая съ маковымъ сочкомъ и

«проч. Того же дня прислано было къ Папріарху
 «кубокъ романемъ, кубокъ ренскаго, кубокъ маль-
 «вазіи, хлѣбецъ кругличашый, полоса арбузная,
 «горшечикъ папки съ инбиремъ, горшечикъ магу-
 «ли съ инбиремъ, при шишки ядерь.»— (Опытъ о
 Древ. Рус. спр. 68).

Вообще обыкновенный споль Бояръ былъ
 проспъ, но сыпенъ; когда же надлежало уго-
 щать гостей, тогда количество яствъ и драго-
 цѣнность оныхъ составляли главный предметъ
 попечительности хозяевъ. — Въ сполахъ Бояръ
 подаваемо было до сорока блюдъ и болѣе, а при
 дворѣ отъ 150 до 200 блюдъ и болѣе. Общеупотре-
 бительныя кушанья были въ XVI и въ XVII вѣ-
 кахъ холодныя разнаго рода, щи, похлѣбки, уха,
 жаркія и каши, но порядокъ угощенія былъ разли-
 ченъ отъ нынѣшняго: въ XVI спольпшіи обѣды
 начинались жаркими и особенно павлинами, а въ
 XVII спуденью изъ говяжьихъ ногъ или икрою;
 напитки при сполахъ подавались: квасъ, буза,
 медъ красной и бѣлой, пиво, разныя наливки и
 вина иноземныя, какъ то: романя, мушкапель,
 баспръ или Канарское бѣлое, ренское и малвазія,
 послѣднее считалось лучшимъ и было весьма рѣд-
 ко. Предки наши не имѣли обыкновенія ужинашь,
 за то обѣды ихъ были сысны и не рѣдко продол-
 жались отъ 11 часовъ до 1-го часу за полдень.
 Употребленіе чая введено въ Россію около поло-
 вины XVII вѣка; оной долго служилъ лѣкарствомъ
 въ болѣзняхъ. Пуншъ и кофе сдѣлался извѣстенъ
 въ началѣ XVIII спольпшія, ихъ замѣняли прежде

сбитень и саварецъ изъ наливки или горячаго вина съ клюквою или малиною.

Дабы показать Чиншелямъ нашимъ въ полнѣ споловую роскошь двора Царскаго времянь Алексѣя Михайловича, сообщаемъ въ заключеніе сего описанія извѣстіе о *десертѣ* или закускахъ, подаваемыхъ послѣ сполы въ Московскомъ дворцѣ, въ день пиршества по случаю рожденія Петра I-го:

«подана въ споль коврижка сахарная большая
 «гербъ Государства Московскаго. Впорая коврижка сахарная жъ коричная голова большая росписана съ цвѣтомъ, вѣсомъ 2 пуда 20 фуншовъ.
 «Орель сахарной большой липой бѣлой и другой орель сахарной же красной съ державами, вѣсу въ нихъ по полпуды пуда орель. Лебедь сахарной липой, вѣсомъ два пуда. Упия сахарное липое же, вѣсомъ 20 фуншовъ. Попугай сахарной липой, вѣсомъ 10 фуншовъ. Голубь сахарной липой, вѣсомъ 8 фуншовъ. Городъ сахарной Кремль съ людьми конными и пѣшими. Башня большая съ орломъ. Городъ чешвероугольной съ пушками.
 «Двѣ прубы сахарныхъ большихъ коричныхъ бѣлая да красная, вѣсомъ по 15 фуншовъ пруба.
 «Марцапанъ сахарной большой на пяти кругахъ.
 «Другой марцапанъ же сахарной леденцовой. Двѣ спицы сахару леденцу бѣлаго да краснаго, вѣсомъ по 12 фуншовъ спица. Сорокъ блюдъ сахаровъ узорочныхъ, людей конныхъ, пѣшихъ и разныхъ спашей по полуфуншу на блюдѣ. Тридцать блюдъ сахаровъ леденцовъ на разныхъ овощахъ, вѣсомъ по 1 фуншу на блюдѣ. Ягодъ смоквей поль-ящикъ вѣсомъ 5 фуншовъ; цукашу, ципроновъ, яблोकъ

«мушкатныхъ и померанцовыхъ, шалпалы, мнби-
«рю въ папокѣ и всѣхъ разныхъ Индейскихъ ово-
«щей, всего 10 блюдъ, по фунгу на блюдо. Всего
«въ столѣ наряжено и подано 120 блюдъ, полоса
«арбузная, другая дынная и проч.» — (Опытъ о
древн. Рус. спр. 71).

Дворъ Царскій во всѣхъ случаяхъ и во всѣ вре-
мена служилъ примѣромъ для вельможъ и знат-
ныхъ сановниковъ, а опъ сихъ перенимало уже
среднее сословіе; разность сословій и средствъ
составляла различіе; но въ основаніи роскошь,
пышность и образъ жизни были одинаковы.

Хотя при описаніи Историческихъ событій и
употребляемой въ домахъ утвари, частію изображе-
ны и обычаи гражданскіе: но дабы сей любопытный
для наблюдателя предметъ представилъ въ видѣ
удовлетворительнѣйшемъ, опишемъ подробнѣе об-
рядъ домашней жизни Москвитянъ:

Выше сего видѣли мы, что предки наши опла-
чались пышностію одежды и домашней утвари по
видимому до распочинельности; но за всѣмъ тѣмъ
они были и хорошими хозяевами. Управление дома
даже до самыхъ бездѣльныхъ потребностей непо-
средственнo зависѣло опъ хозяина дома.

Долговременное рабство подъ игомъ Татаръ
и междоусобіе конечно могли бы измѣнить нравы
Россіянъ; но непоколебимая преданность къ Вѣрѣ
сохранила милую простоту древности. Всѣ по-
сущи Россіянъ основаны на законахъ Религіи,
столь священной, что и самая мучительная смерть
не могла никогда поколебать Русскаго въ упова-
ніи его на Промыслъ Всевышняго; — отсюда про-

исцѣкали совершенная покорность волю Монаршей, довѣренность къ Правительству, уваженіе къ духовенству и па рѣшимость въ бипвахъ за Отечество и правое дѣло, копорыя не разъ удивляли враговъ, спасали грады и покрывали чело Русскихъ въищемъ неуздаемой славы. Москва какъ столица служила для всѣхъ примѣромъ. Иностранцы писали свидѣтельствуютъ, что Россіяне не злы, не сварливы; но добродушны и перпѣлмы. Исторія оправдываетъ сіе свидѣтельство.

Набожность, трудолюбіе и гостепріимство были отличительными чертами вообще всѣхъ Россіянъ. Исторія описывая первую, говоритъ, что предки наши любили чтеніе церковныхъ книгъ. Вельможа, Болринъ, купецъ и всякій грамотный охотно посвящали свободное отъ трудовъ время на чтеніе книгъ душевспасительныхъ, особенно назначались на сіе дни праздничные и Воскресные. При начинаніи каждаго дѣла ознаменовали себя крестнымъ знаменіемъ; проходя по улицѣ, какъ бы ни спѣшили они, но никогда не проходили мимо церкви, не помолясь на оную. Украшая внутренность комнатъ своихъ иконами, они не жалѣли издвенія на образные оклады: самые бѣдные не въ состояніи будучи сдѣлать золотой или серебряной ризы, дѣлали мѣдныя; на воропахъ каждаго дома общимъ правиломъ было спавить образа или распятія мѣдныя липыя. Каждое важное происшествіе жизни богатый и бѣдный ознаменовывали по состоянію своему вкладомъ во храмъ, или по крайней мѣрѣ молебнами. Мысль воздавать благодареніе, Богу, какъ единственному Иссточнику благъ, укореняясь въ

сердцахъ, переходила неизмѣнно изъ вѣка въ вѣкъ и сохранилась до нынѣ. Знапные граждане болшею часпю изъявляли благодарносшь свою спроенємъ храмовъ: почти каждый вельможа въ XVIII вѣкѣ имѣлъ у себя домовую церковь. Къ такой набожности Москвитяны надлежишь причислишь и слѣдующій умилипельный обрядъ: въ Четвертокъ предъ Троицынымъ днемъ, жители Москвы сходились на кладбище близъ Москвы, именуемое *селомъ Скудельнигимъ*; тамъ рыли они для безродныхъ спранниковъ могилы и пѣли панихиды въ успокоеніе душъ пѣхъ, копорыхъ они не знали. На кладбищѣ семъ похоронялись пѣла, находимыя на перекресткахъ. Обрядъ сей давно уже оспавленъ.

Нѣкоторые изъ иноспранныхъ писателей укоряють Россіянъ, особенно Москвитей, въ неправдѣ; говоряшь, что они не вѣряшь словамъ, ибо никпо не вѣришь ихъ слову; но принявъ въ уваженіе шо, что еще и понынѣ между купечесвомъ, особенно средняго сословія, часпо или почти всегда на одно *тестное слово* дѣлается значипельное довѣріе, опускаются товары и шому подобное, опзывъ иноспранцевъ окажется несправедливымъ и можешъ опноситься развѣ только къ *гастности*, а не составляшь *общаго заключенія*.

Гостепрімство, извѣспное у насъ подъ коренымъ Русскимъ словомъ *хлѣбосольство*, было одною изъ первѣйшихъ гражданскихъ добродѣтелей и исполнялось съ почноспю не только въ древности, но и нынѣ. Самымъ обиднымъ упрекомъ былъ укоръ: *ты забылъ мою хлѣбб-соль*. Гостепрімство было и еспь всегда отличипельное свой-

ство Русскаго. Сами иностранцы должны конечно признавъ существованіе сей повсемѣстной у насъ добродѣтели; каждый хозяинъ дома съ радушіемъ принималъ гостя и знакомаго и незнакомаго, и спѣшилъ предложить ему пищу и покой. Таковое похвальное обыкновеніе конечно не могло происходить отъ злаго расположенія сердца, и кажется есть слѣдствіе той доброты и готовности къ вспоможенію ближнему, коимъ и донинѣ можешь похвалиться каждый Русскій. Москва всегда была примѣромъ сего достохвальнаго обыкновенія. — «Изобиліе прѣпезъ — говоритъ Исторіографъ «нашъ—долгій сонъ полдневный и малое движеніе «знапныхъ или богатыхъ людей производили ихъ «обыкновенную пучность, вмѣняемую въ достоинство; быть добрымъ человекомъ значило «имѣть право на уваженіе; но пучность не мѣшала имъ жить лѣтъ до 80, 100 и 120.»—Въ болѣзняхъ рѣдко прибѣгали къ пособию врачей; обыкновенныя лѣкарства ихъ составлялись съ испертымъ порошкомъ, солью, лукомъ, перцомъ, чеснокомъ или рѣдичнымъ сокомъ; бани казались имъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ противъ всѣхъ болѣзней; когда кто дѣлался уже отчаянно болѣнъ, того по обряду Христіанства приобщали Святыхъ Таинъ и соборовали масломъ. Выздоровляющій послѣ сего обряда обязанъ былъ носить уже по смерти свою черную рясу; а женѣ его, какъ говорятъ, позволялось избрать другаго мужа. Мершвыхъ предавали землѣ до супокъ, при чемъ, какъ дома еще до выносу, такъ и на кладбищѣ оплакивали покойнаго не только родственники, но чужіе; ино-

справные писатели утверждаютъ, что у насъ было обыкновеніе нанимать *оплакивальщиковъ*, копорые были надъ гробомъ на распѣвъ; но извѣстіе сіе ничѣмъ не доказываешся. Еще и до сихъ поръ есть обыкновеніе *вопить* или *голосить* надъ покойниками и даже надъ могилою ихъ, обращая слова сѣпованія своего прямо къ лицу умершаго; но *вытье* сіе производилъ не наемниками, но родственниками или друзьями. Въ девятый день и сороковой, или *сорогилы*, покупаютъ панихиды и донаты на кладбищѣ, а въ послѣдній, то есть сороковой, исправляютъ и поминальный споль.

Дабы дать лучшее понятіе о похоронахъ, сообщаемъ Чипапелямъ нашимъ краткое описаніе погребенія Царя Феодора Алексѣевича, заимствуемое нами изъ Опыта о древностяхъ Русскихъ:—«Апрѣ-
 «ля 28 (на другой день кончины Царя) въ 5 часу дня,
 «въ Царскіе покои въ слѣдъ за честными крестами
 «пришелъ со всѣмъ духовенствомъ Папріархъ Іоа-
 «кимъ, и шѣло скончавшагося Государа подъ зо-
 «лотымъ бархатомъ понесено было изъ хоромъ
 «спальниками. Предъ шѣломъ Государа несли
 «спальники же гробную доску, покрывшую сереб-
 «ряною обьярью. Какъ скоро шѣло вынесено было
 «на *Красное крыльцо*, то положено на пригонков-
 «ленные *сани*, обитые золотымъ ашласомъ; подъ
 «шѣмъ же покровомъ несено было Краснымъ крыль-
 «цомъ и среднею лѣспницею до Михайловскаго
 «собора. Предъ шѣломъ шли со святыми иконами
 «и крестами священники и діаконы, за ними Госу-
 «даревы и Папріаршіе пѣвчіе, копорые пѣли надъ-
 «гробное пѣніе. Потомъ шли Игумены и Архиман-

«дршпы; за ними Архіепископы, Митрополиты и
 «наконецъ предъ самымъ пѣломъ Пашріархъ. За
 «пѣломъ шель самъ Государь ПЕТРЪ АЛЕКСА-
 «вичъ въ печальномъ смирномъ плащѣ, за нимъ
 «мать его *Наталья Кириловна*, предъ Государемъ
 «же окольничіе, думные дворяне и ближніе люди
 «въ черномъ плащѣ; а Царевичи и Бояре шли
 «спороною пакже въ черномъ плащѣ. Попомъ
 «дворяне несли въ саняхъ Царицу Марѳу Машвѣв-
 «ну. Сани сіи обшпы и покрышы были чернымъ
 «сукномъ. За Царицею шли Боярыни, кравчій,
 «казначей, верховые и иныхъ чиновъ женскаго
 «полу въ смирномъ плащѣ. Государь ПЕТРЪ АЛЕ-
 «ксѣевичъ, по прибышій въ соборъ, проспясь съ
 «усопшимъ братомъ своимъ, возвратился съ роди-
 «пельницею своею во дворець. Пашріархъ по со-
 «вершеніи литургіи, опшравлялъ со всѣмъ духовен-
 «ствомъ надгробное пѣніе. Послѣ сего Бояре,
 «окольничіе, думные, ближніе спольники, генералы,
 «полковники, спрягчіе, дворяне Московскіе и при-
 «казные люди, прося у преспавившагося Государя
 «прощенія, цѣловали его руку съ великими и неу-
 «пѣшными слезами и съ *воглемб.*» (Опытъ о древ.
 Рус. спр. 140).

Женскій полъ до XVIII вѣка и въ самой спо-
 лицѣ между знашными содержался весьма спрого.
 Власпъ мужа надъ женою во всѣхъ почши случа-
 яхъ была неограниченна. Владычество Ташаръ и
 сосѣдспво съ воспочными спранами обрекло ихъ
 на совершенную неволю. Женскому полу воспре-
 щалось не шолько учаспвовашъ въ бесѣдахъ
 мушмянъ, но даже поставлялось въ безчестіе,

если кто изъ постороннихъ увидишь женщину. Самые братья и родственники исключались изъ права видѣть женщину, или дѣвицу. Таково было обыкновеніе въ XVI и даже въ XVII вѣкахъ, но бывали случаи, въ кои строгое правило сіе имѣло исключеніе, пакъ на примѣръ, когда мужъ угощаль своихъ пріятелей и желаль изъяснить имъ особенную честь, по приказываль женѣ своей выдти въ споловую и поднесши каждому изъ гостей по чаркѣ, при чемъ всякій гость долженъ былъ въ честь хозяина поцѣловать жену его; иногда усиленные убѣжденія гостей вынуждали мужа вывести жену свою или дочь предъ бесѣдующихъ, въ шаковыхъ случаяхъ онѣ становились у дверей, заложа назадъ руки, и гости другъ за другомъ подходили къ нимъ и цѣловали въ губы или щеку; шаковое обыкновеніе свидѣтельствуется *Рейтенфельсомъ и Таннеромъ*, и соблюдается даже понынѣ между купечествомъ и мѣщанами. Въ послѣдствіе времени мало по малу строгость сія уменьшалась, женскій полъ получаль болѣе свободы, и дѣвкамъ, не имѣвшимъ право выходить даже въ церковь, (понынѣ еще можно видѣть сему примѣры въ городахъ уѣздныхъ и даже Губернскихъ отдаленныхъ отъ столицы) позволялось ходишь на пакъ называемыя *посидѣлки*, а 1700 года Государь Петръ I-й повелѣль и женскому полу, по примѣру земель иностранныхъ, участвовашь въ частныхъ собраніяхъ мужчинъ и имѣть свободный входъ на публичныя увеселенія; такимъ образомъ введеніемъ въ Россіи новыхъ обычаевъ уничтожилъ Царь и сей предрасудокъ древности.

Забавы Москвитянъ состояли въ слѣдующемъ: *судокъ, вольнка, балалайка, сарганъ, дудка и рожокъ* составляли музыкальныя орудія простаго народа, а *сусли* составляли увеселеніе знатныхъ; но главнѣйшее изъ всѣхъ было *пѣніе*. Оно и донинѣ между людьми средняго и низшаго сословія въ большомъ употребленіи. *Борьба, кулашный бой, катели*, (обыкновенное занятіе на Святой недѣлѣ и въ Троицынъ день) *кости или зернь, жмурки, свайка, бабки*, въ послѣдствіе времени *карты*, зимою *катанье съ горъ* по льду, а въ половинѣ XVIII вѣка, когда женскій полъ получилъ право участвовати въ бесѣдахъ музичнѣ, *игрища* составляли общественыя забавы черни, мѣщанъ и купцовъ, а медвѣжья правля, охоты *псовая и соколиная* и игра въ *шахматы* и *шашки* были занятіемъ людей высшаго сословія. *Кости или зернь* и *карты* были играми азартными; первыя еще при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ были уничтожены, а при игрѣ въ послѣднія указомъ Петра I-го запрещено было проигрывать болѣе рубля. Чпощъ касается до театральныхъ представленій, баловъ и маскерадовъ, то 1-е введено въ Москвѣ въ употребленіе Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (смотри ниже при описаніи театра), 2-е и 3-е начались со времени Петра Великаго, послѣдній данный Государемъ по случаю мира съ Швеціею (1721) продолжался цѣлую недѣлю. Къ занятіямъ черни принадлежали еще сборища къ *кабакѣ* или по тогдашнему на *кружала*.—Первый кабакъ построенъ въ Москвѣ на Балчугѣ Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ для его *Опричниковъ*.—Иностранцы писали о томъ, что Россіане

любили предаваться пьянству, но пороку сей не можеть назваться общимъ въ Опечесствѣ нашемъ: слѣдствія неумѣренности можно найти и во всѣхъ націяхъ.

Въ заключеніе спашья касательно обычаевъ предковъ нашихъ послушаемъ, что повѣствуешъ почтенный Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ въ Исторіи Государства Россійскаго:

«Не только Бояре знатные, но и самыя про-
«спые, бѣдные Дворяне казались спѣсивыми, не-
«доступными. Къ первымъ никто не смѣлъ
«въѣхать на дворъ: оставляли лошадей у воротъ.
«Благородные спыдились ходить пѣшкомъ и не
«имѣли знакомства съ мѣщанами, опасаясь пѣмъ
«унизиться. Они вообще любили сидячую жизнь
«и не понимали, какъ можно занимать дѣлами
«споя или ходя. Молодыя женщины были совер-
«шенными заповорницами: боялись показываться
«чернымъ людямъ, и въ церковь ходили рѣдко;
«дома шили, пряли. Одна забава считалась для
«нихъ позволенною: качели. Богатые не пеклись
«о домашнемъ хозяйствѣ, которое лежало един-
«спвенно на слугахъ и служанкахъ. Бѣдные по
«неволю прудились; но самая бѣднѣйшая гоповя
«для себя кушанье, не могла умертвить никакого
«животнаго: спояла у воротъ съ курицею или съ
«ушкою и просила мимоходящихъ, чшобъ они за-
«кололи сію пшцу ей на обѣдъ. Не смотря на
«спрогое заключеніе женъ, бывали, какъ и вездѣ;
«примѣры невѣрности, пѣмъ еспешвеннѣе, чшо
«взаимная любовь не учаспвовала въ бракахъ и
«чшо мужья-Дворяне, находясь въ Государевой

«в службѣ, рѣдко жилали дома. Не женихъ обыкно-
 «венно свашался за невѣсту, но опецъ ея выби-
 «ралъ себѣ зипя и говорилъ о помѣ съ опцемъ
 «его. Назначали день свадьбы, и будущіе супруги
 «еще не знали другъ друга въ глаза. Когда непер-
 «пѣливый женихъ домогался видѣть невѣсту, то
 «родители ея всегда опвѣчали ему: *спроси у доб-*
 «*рыхъ людей, какова она?* Приданое соспало въ
 «одеждѣ, въ драгоценныхъ украшеніяхъ, въ слу-
 «гахъ, въ коняхъ и проч., а что родспвенники и
 «пріятели дарили невѣстѣ, что мужъ долженъ
 «былъ послѣ свадьбы возвращать имъ или пла-
 «тить деньгами. Герберштейнъ первый сказалъ,
 «что жена Россіянка не увѣрена была въ любви сун-
 «руга безъ чашныхъ опъ него побоевъ: сіе вошло
 «въ пословицу, хотя могло быть только опъ ча-
 «шени испиною; объясняемою для насъ древними
 «обычаями Славянскими и грубою нравственностію
 «въ время Башыева ига. Сибирские противъ бѣд-
 «ныхъ мѣщанъ, дворяне и богатые купцы были
 «госпепрїимны и вѣжливы между собою. Госпъ
 «входя въ комнату, глазами искалъ Святыхъ об-
 «разовъ, шелъ къ нимъ, крестился, и нѣсколько
 «разъ сказавъ въ слухъ: *Господи помилуй!* обра-
 «щался къ хозяину съ привѣтспвіемъ: *дай Боже*
 «*тебѣ здравіа!* они цѣловались, кланялись другъ
 «другу, и чѣмъ ниже, тѣмъ лучше, переспавали и
 « снова начинали кланяться; садились, бесѣдовали,
 «и госпъ, взявъ шапку, шелъ опять къ образамъ;
 «хозяинъ провожалъ его до крыльца, а любимаго
 «до самыхъ воровъ.» (Исп. Гос. Рос. Томъ XVII
 «стр. 215).

«Россіане, продолжаетъ Исторіографъ нашъ
 «ссылаясь на Маржерета — «сохраняя еще многіе
 «старые обычаи, уже начинающъ измѣняться въ
 «нѣкоторыхъ съ того времени, какъ видѣлъ у
 «себя иноземцевъ. Лѣтъ за 20 или за 30 предъ
 «сми въ случаѣ какого нибудь несогласія, они
 «говорили другъ другу безъ всякихъ обиняковъ,
 «слуга Боярину, Бояринъ Царю, даже Иоанну
 «Грозному: *ты думаешь ложно, говоришь не*
 «*правду*. Нынѣ менѣе грубы и знакомясь съ
 «учтивостію, однакожъ мыслятъ о чести не
 «шакъ, какъ мы: на примѣръ, не шerpяютъ поедин-
 «ковъ и ходятъ всегда безоружные въ мирное
 «время, вооружаясь единственно для дальнихъ пу-
 «шешествій, а въ обидахъ вѣдаются судомъ. Тог-
 «да наказываютъ виновнаго башажьемъ, въ при-
 «сутствіи обиженнаго и судьи, или денежною пеней,
 «именуемою *bestestie мб*, соразмѣрно жалованью
 «испца: кому даютъ изъ Царской казны ежегодно
 «15 рублей, пому и безчестнѣя 15 рублей, а женѣ
 «его въ двое: ибо она считалася оскорбленною
 «вмѣстѣ съ мужемъ. За обиду важную сѣкутъ
 «внушомъ на площадяхъ, сажаютъ въ шемницу,
 «ссылаютъ. Правосудіе ни въ чемъ не бываетъ
 «шакъ строга, какъ въ личныхъ оскорбленіяхъ и
 «въ дозанной клеветѣ. Для самыхъ иноземцевъ
 «поединожъ есть въ Россіи уголовное пресупле-
 «ніе.» (Исп. Гос. Рос. Томъ X стр. 279).

Наконецъ говоря о сей столицѣ Государства
 «Россійскаго, скажемъ опять словами краснорѣчи-
 «ваго нашего Историка: «Москва будетъ всегда
 «испннною столицею Россіи. Такъ средоточіе

« Царства, всѣхъ движеній торговли, промышлен-
ности, ума гражданскаго. Красивый, великолѣп-
ный Петербургъ дѣйствуетъ на Государство, въ
« смыслъ просвѣщенія, слабѣ Москвы, куда опцы
« везуть дѣшей для воспитанія, и люди свободные
« ѣдутъ наслаждаться пріятностями общежитія.
« Москва непосредственно даетъ Губерніямъ и по-
« вары и моды и образъ мыслей. Ея полу-Азіатская
« физиогномія, смѣсь пышности съ неопытною,
« огромнаго съ мѣлкимъ, древняго съ новымъ, обра-
« зования съ грубостію, представляеть глазамъ
« наблюдателя нѣчто любопытное, особенно ха-
« рактерное. Кто былъ въ Москвѣ, тотъ знаетъ
« Россію.

« Современъ Екатерины Великой Москва прослы-
« ла *республикою*. Тамъ безъ сомнѣній болѣе сво-
« боды: но не въ мысляхъ, а въ жизни, болѣе разго-
« воровъ, толковъ о дѣлахъ общественныхъ, неже-
« ли здѣсь въ Петербургѣ, гдѣ умы развлекаются
« Дворомъ, обязанностями службы, исканіемъ лич-
« ности. Тамъ болѣе людей, которые живутъ для
« удовольствія: слѣдственно не рѣдко *скугаютъ* и
« рады всякому случаю поговорить съ живостію,
« но весьма невинною. Здѣсь сцена, тамъ зрители,
« здѣсь дѣйствующіе, тамъ судящіе, не всегда спра-
« ведливо, но всегда съ любовію къ справедливости.
« Гласъ народа гласъ Божій, а въ Москвѣ болѣе
« народа, нежели въ Петербургѣ.

« Во время Екатерины доживали тамъ въкъ свой
« многіе люди, знаменитые родомъ и чиномъ, ува-
« жаемые и Дворомъ и публикою. Въ домахъ ихъ
« собиралось лучшее Дворянство: слушали хованна,

« пересказывали другъ другу слова его. Сии почтен-
 « ные спарцы управляли образомъ мыслей. Нынѣ уже
 « мало такихъ домовъ. Надобно ѣхать въ Англій-
 « скій клубъ, чшобы узнать общее мнѣніе; можно
 « узнать его и дома, послушавъ нѣсколько разъ,
 « какъ судятъ Москвичи. У нихъ есть какія-то
 « незначительныя правила, но всѣ въ пользу самодержа-
 « вія: Якобинца выгнали бы изъ Англійскаго клуба.
 « Сии правила вообще благородны. Въ Москвѣ съ
 « жаромъ хвалятъ заслуги Государственныя, пом-
 « нятъ старое добро, и донынѣ славятъ бывшихъ
 « ея знаменитыхъ Градоначальниковъ: Долгоруко-
 « ва- Крымскаго, Графа З. Г. Чернышева, Еропкина,
 « и проч.; однимъ словомъ: Москва заслуживаетъ
 « имя доброй. » (Сочиненіе Карамзина спр. 302, 304).

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ
И
БИОГРАФИЧЕСКОЕ
ОБОЗРѢНІЕ
МИТРОПОЛИТОВЪ, ПАТРИАРХОВЪ
И
ДРУГИХЪ ДУХОВНЫХЪ ВЛАСТИТЕЛЕЙ
ВЪ МОСКВѢ.
СЪ 1325 ДО 1827 ГОДА.

МИТРОПОЛИТЫ.

Церковь Россійская со времени введенія Христіанства В. К. Владиміромъ до успановленія Папріаршества управлялась Митрополими. Сихъ Священно - начальниковъ съ 988 года по 1589 было 47. Пресполь Митрополическій находился въ Кіевѣ; но угнѣшеніе Ташаръ понудило Митрополипа Кирилла III-го, управлявшаго церковью съ 1250 по 1280 годъ, перенести оный во Владиміръ на Клязьмѣ. Въ 1325 году Свящій Митрополипъ Пепръ переѣхалъ жить въ Москву и съ сихъ-по поръ городъ сей учинился столицей духовной власти.

Типуль Митрополиповъ сначала былъ *Кіевскій и всея Россіи*; но со времени Св. Митрополипа Іоны, по раздѣленіи Митрополиі, Первосвященители жившіе въ Москвѣ писались Московскими и всея Россіи, а жившіе въ Кіевѣ — Кіевскими и всея Россіи.

Рукоположеніе Митрополиповъ зависѣло отъ Папріарха Константиннопольскаго до шѣхъ поръ; пока Турки овладѣли Константиннополемъ.

Здѣсь мѣсто замѣнить, что не смотря на раздѣленіе Россіи на удѣлы, *единство* Духовной власти существовало во всей силѣ и всегда способствовало возстановленію благословеннаго единодержавія. Власть сихъ Первосвященниковъ простиралась до того, что они всступали въ посредничество между Великими Князьми и Ханами, имѣли первенствующій голосъ въ Княжескихъ сѣздахъ

и совѣщавъ, запрещали Священно-служеніе Архіереямъ, налагали проклятія на цѣлыя области и могли даже судить Князей, какъ Св. Алексій призывалъ удѣльныхъ Князей къ себѣ на Третьскій судъ и лишалъ свободы; но по мѣрѣ возстановленія единодержавія сила ихъ власти примѣрно ослабѣвала.

Россійская церковь въ началѣ своемъ имѣла одного Митрополита и пять Епархіальныхъ Архіереевъ именованныхъ Епископами. Типдо же Архіепископа и Владыки приняло Преосвященнымъ Новгородскимъ Іоанномъ 1164 года.— Около 1580 года было въ Россіи уже шестнадцать Епархій.

Изъ 47 Митрополичьихъ природныхъ Россійхъ было только 20, именно:

1. Св. Петръ ошъ 1308 по 1326 годъ. Свящитель сей родился въ Волынїи; на 12 году своей жизни посприженъ въ монахи; въ 1308 г. Константинопольскимъ Патріархомъ Аванасіемъ посвященъ въ Митрополиты всея Россіи, 1325-го переѣхалъ жить въ Москву, убѣдилъ Князя Іоанна Даниловича поспроить церковь Богоматери (Успенскій соборъ), и когда она была заложена, то Свящій мужъ сей самъ своими руками поспроилъ себѣ въ стѣнѣ ея гробницу и въ ту же зиму Декабря 21-го пресправился. Свящія мощи его посщавенные въ соборѣ 1479 года находились подъ спудомъ до 1812 года. Молитвами сего Свящителя при гробѣ его въ разныя времена многіе болящіе изцѣлялись—что описано въ книгѣ Сше-

пенныхъ, Лѣтописи Московской и Испоріи Государства Россійскаго.

II. *Феогностъ (Грекѣ)* опть 1328 по 1353-й. Скончался опть мороваго повѣпрія въ Москвѣ.

III. Св. Алексій опть 1353 по 1378. Будучи креспникомъ В. К. Іоанна Даниловича и сыномъ *Феодора Буковпа* Боярина Черниговскаго, Свящитель сей именовался прежде *Елевверій.*, на 12 году своей жизни возненавидѣлъ міръ и поспригся въ Москвѣ въ обители *Богоявленской*. Игуменъ Стефанъ, бранъ Преподобнаго Сергія, свершилъ обрядъ посприженія и наименовалъ его Алексѣемъ, а Феогностъ взялъ его къ себѣ и рукоположилъ его въ Епископы во Владимірѣ. 1354 года по завѣщанію Феогноста возведенъ въ санъ Митрополипа, а 1378 скончался осмидесяти пяти лѣтъ опть рожденія. Добродѣтели и свяпость сего угодника Божія были споль велики, что и самые враги наши Ташары оказывали ему необыкновенное уваженіе. Св. мощи его отккрыпые 1519 года находяпся въ основанномъ имъ Чудовѣ монастырѣ.

IV. Кипріанъ (*родомъ Сербѣ*) опть 1378 (а по другимъ опть 1380) по 1382 годъ. Зная добродѣтели его, Патріархи Константиннопольскіе уважали его съ самага внушленія въ духовное званіе. Еще за два года до кончины Св. Алексія 1376 года Патріархъ Ниль рукоположилъ его въ Митрополипа Россійскаго. Съ нимъ соперничеспвовали въ санѣ семъ любитецъ Димитрія Іоанновича Архимандритъ Митяй и Митрополипъ Пименъ. Скорая смерть перваго и неспозвопительная хипрость по-

сѣднѣго доставили Кипріану преимущество. Сему мужу обязаны мы Россійскою Испоріею подъ названіемъ: *Степенныхъ книгъ*, исправленіемъ *Кормчей книги* и описаніемъ житія многихъ Святыхъ. 1382 года, Князь Димитрій вознегодовалъ на Кипріана, возвратилъ изъ ссылки Митрополипа Пимена и поручилъ ему Митрополию, а Кипріанъ опшравился въ Кіевъ.

V. Пимень съ 1381 по 1390, пославлень въ Митрополипы изъ Архимандритовъ Горицкаго Переяславскаго монастыря въ Царь-градъ, по подложной Грамотѣ К. Димитрія Іоанновича *Донскаго*, желавшаго, чшобъ Архимандритъ Митяй занялъ санъ сей. По прибытіи въ Москву Пимень лишень сана и сосланъ въ заточеніе: но по опшбытіи Св. Кипріана съ 1382 (или 1385) снова возведенъ на Митрополию. 1390 года 11-го Сентября онъ скончался на пупи въ Грецію.

VI. Св. Кипріанъ *вторитно* съ 1390 по 1406 годъ. По кончинѣ Пимена Кипріанъ возвратился изъ Кіева и снова прииялъ паспву. Любя уединеніе, онъ большею часпію жилъ въ селѣ *Голенищевѣ* между Воробьевой и Поклонной горы, скончался 1406 года Сентября 11.

VII. Отій (Гредъ) опш 1409 по 1431 годъ. Сей мужъ разумный и добродѣпельный, но весьма несчастливый въ правленіи своемъ церковью, родомъ былъ изъ Мореи. Рукоположенный въ Митрополипа, прибылъ онъ въ Сѣверную Россію, разоренную тогда Едигеемъ. Будучи съ юныхъ лѣтъ посвященъ въ санъ духовный, онъ не зналъ искусства угождать и за шо навлекъ на себя недобро-

желательство Великаго Князя Московскаго и Липовскаго Князя Выповша (1415). Единство Россійской Митрополи рушилось. Выповшъ не захопѣлъ въ дѣлахъ церковныхъ зависѣть отъ Москвы и избралъ въ Кіевскіе Митрополипы *Григоріа Цаиблака*; съ сихъ поръ Митрополипы наши носили только имя Кіевскихъ, а въ сущности были только Московскими. Ошій преславился 1431 года.

Съ 1431 по 1437 годъ церковь наша не имѣла первосвященнела. Въ сіе время В. К. Василій Васильевичъ назначилъ было въ Митрополипа Іону Архіерея Рязанскаго, но Папріархъ Константиннопольскій не дождавшись его посвятилъ Исидора.

VIII. Исидоръ съ 1437 по 1440 годъ. Сей хитрый и краснорѣчивый богословъ былъ родомъ Грекъ, изъ Фессалоники. Исидоръ едва прибылъ въ Москву, какъ убѣдилъ пошчасъ Великаго Князя послать его въ Италію на Флорентійскій соборъ. 1437 Сентября 8 онъ отправился въ Италію, а 1440 года возвратился съ предположеніемъ соединить Греко-Россійскую церковь съ Латинскою: въ первое служеніе свое явно хопѣлъ онъ ввести новые обряды и заславилъ прочесть Соборную грамапу соединенія; но Великій Князь прошивуспалъ ему, объявилъ его лжепаспыремъ и посадилъ въ *Чудовъ монастырь* подъ стражу. Исидоръ спрашася, чшобъ его какъ ерешика не предали казни, убѣжалъ въ Царьградъ, а ошполъ въ Римъ и шамъ 1463 года умеръ.

IX. Св. Іона. Съ 1441 по 1461 годъ. О назначеніи сего Свяпаго мужа въ главы Россійской

церкви сообщаемъ чинашелямъ нашимъ сказаніе. Лѣтописи : по кончинѣ Ѳопія Князь Василій Васильевичъ созвалъ Свящителей, велѣлъ имъ избрать Митрополипа, . . . Всѣ единодушно назначили Іону. . . « Такимъ образомъ, говоритъ Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ словами Лѣтописцевъ — исполнилось достопамятное слово «блаженнаго Ѳопія, который посѣпивъ однажды «Симоновскую обитель, и видя шамъ юнаго инока, «мирно спящаго, съ удивленіемъ смотрѣлъ на его «дрокое и величественное лице, долго разспрашивалъ ъ немъ Архимандрипа, и сказалъ, что сей «юноша будетъ первымъ Свящителемъ въ землѣ «Русской: по былъ Іона.—» (Исп. Г. Р. Томъ V. стр. 276). Сей праведный мужъ по смѣщеніи Исидора управлялъ церковью въ званіи Епископа Рязанскаго. Но 1448, года когда Василій Васильевичъ вступилъ снова послѣ Шемяки на престолъ, былъ онъ поставленъ въ Митрополипа. Свящитель сей родился въ городѣ Галичѣ Коспромской губерніи, на 12 году вступилъ въ санъ монашескій, переведенъ въ монастырь Симоновъ и потомъ рукоположенъ въ Епископа Рязанскаго и Муромскаго. Преспавился 1461 Марта 31.

Х. Ѳеодосій *Бывальцовъ* съ 1461 по 1464 годъ, изъ Архіереевъ Росповскихъ заступилъ мѣсто *Іоны* безъ всякаго сношенія съ Греціею (ибо Турки взяли уже Константинополь). Первосвящитель оставилъ Митрополию, заключился въ *Чудовѣ монастырѣ*, взялъ въ келію къ себѣ одного прокаженнаго и до самой кончины своей ходилъ за нимъ, оживая его слезами.

XI. Филиппъ I-й изъ Суздальскихъ Епископовъ посвященъ въ Митрополины 1465 года Ноября 11, скончался 1472 Апрѣля 5 дня въ монастырь Богоявленскомъ. Онъ перенесъ мощи Св. Петра изъ стараго Успенскаго въ новый имъ заложенный, а освященный уже преемникомъ его Геронтіемъ,

XII. Геронтіѣ изъ Коломенскихъ Епископовъ съ 1473 года Іюня 29, скончался 1489 года 28 Маія.

XIII. Зосима (брадашый). Возведенъ на Митрополию изъ Архимандритовъ монастыря Симонова 1491 Сентября 12; 1494 года подозрѣніе въ ереси и улика въ невоздержаніи были причиною, что ему велѣно было оставить Митрополию. Іоаннъ безъ суда приказалъ ему какъ бы добровольно удалиться въ Симоновскую, а опшуда въ Троицкую обитиель подѣ предложомъ нерадѣнія о церкви.

XIV. Симонъ хиропонисанъ изъ Игуменовъ Троицкой Лавры 1494 Сентября 20, скончался въ Чудовѣ монастырѣ 1511 года Апрѣля 30 дня.

XV. Варлаамъ изъ Архимандритовъ Симонова монастыря, избранъ 27 Іюля, а хиропонисанъ Августа 3; по собственной его волѣ, оставя Митрополию, удалился онъ 1522 года Декабря 17 въ Симоновъ монастырь, гдѣ и скончался.

XVI. Даниилъ хиропонисанъ изъ Игуменовъ Іосифова монастыря, 1522 года Февраля 27. — 1539 года Князя Шуйскіе, управлявшіе по малолѣтству Іоанна IV Васильевича Государствомъ, низложили его и заключили въ тошъ же Іосифовъ монастырь, гдѣ сей Первосвященствитель — жертва властолюбивыхъ

Царедворцевъ, того же года Февраля 2 и скончался.

XVII. **Іоасафъ** (*Скрыпицынъ*). Избранъ на мѣсто низведеннаго Данила изъ Архимандритовъ Троицкой Сергіевой Лавры 1539 года Февраля 6-го числа, а въ 1543 Князьями Шуйскими лишенный сана, сосланъ въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь, а ошпуда перевезенъ въ Сергіевъ.

XVIII. **Макарій** хиропонисанъ изъ Архіепископовъ Новгородскихъ на мѣсто Іоасафа 1543-го года Марша 19 числа, скончался 1564 года Декабря 31 дня.

XIX. **Аелнасій** хиропонисанъ 1564 года изъ Новоспаскихъ Архимандритовъ, чрезъ два года (1566) оспавиль онъ Митрополію, возвратился въ монастырь свой и тамъ скончалъ дни свои.

XX. **Св. Филиппъ II-й** изъ рода Бояръ Колычевыхъ; хиропонисанъ въ санъ Митрополита изъ Игуменовъ монастыря Соловецкаго 1567 года. Будучи врагомъ лести и неправды, онъ возбудилъ противъ себя ненависть Опричнина и всѣхъ приближенныхъ Іоанна Грознаго. Царь вознегодовалъ на Филиппа и наконецъ 1569 лиша сана его, сослалъ въ Тверскій Опрочь монастырь, гдѣ 1570 года Генваря 9 сей праведный мужъ умерщвленъ извѣстнымъ угодникомъ Іоанна Малюшкою Скураповымъ. При Царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ по просьбѣ иноковъ монастыря Соловецкаго Свящяи мощи его перевезены въ сію обитель, а 1652 года по повелѣнію Ц. Алексѣя Михайловича при Папріархѣ Іосифѣ перевезены оныя изъ Соловецкаго монастыря Новго-

родскимъ Митрополитомъ Никономъ и Бояриномъ Княземъ Иваномъ Никишичемъ Хованскимъ въ Москву — каковое перенесеніе и празднуется Іюля 3 каждогодно.

XXI. Кириллъ IV хиронописанъ 1570 года изъ Игуменовъ Новинскаго монастыря, скончался 1577 года.

XXII. Антоній изъ Архіепископовъ Полоцкихъ. Хиронописанъ въ 1577 году, скончался 1580 года.

XXIII. Діонисій изъ Игуменовъ Хупынскаго монастыря хиронописанъ 1581, по 6 лѣтъ въ правленіи паспвою (1586) сосланъ обратно въ Хупынской монастырь и тамъ скончался.

XXIV. Іовъ изъ Архіепископовъ Росшовскихъ хиронописанъ 1586 и въ званіи семъ пробылъ до учрежденія Пашріаршесства.

ПАТРИАРХИ.

Усилившаяся власць Бояръ при Ц. Теодорѣ Іоанновичѣ принудила Годунова учредить Пашріаршесство, которое въ 1589 году и установленно въ пятой степени по Вселенскихъ ; совершенно же утверждено и права получены на оное при Ц. Михаилѣ Теодоровичѣ.—Первый въ семъ санѣ былъ Митрополитъ Іовъ. Пашріархи наши именовались Пашріархами всея Россіи, а въ половинѣ XVII вѣка Пашріархами всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ.

Патріарховъ всѣхъ было 10 и одинъ лжепатріархъ. Они сущь:

I. Іовъ изъ Митрополисовъ Московскихъ принялъ санъ сей 1589 года Генваря 26 дня; 1605 года Юня 24 изгнанъ Лжедимипріемъ и опосланъ въ заточеніе въ монашырь города Спарицы, гдѣ 1607 года Марша 8 и скончался. — Царь Алексѣй Михайловичъ 1652 года приказалъ перенести шѣло его въ Москву.

Игнатій, *Лжепатріархъ*. На мѣсто изгнаннаго Іова, Лжедимипрій 1605 года поставилъ Патріархомъ сего Игнація (Грека) изъ Архіепископовъ Рязанскихъ, однакожъ онъ совершенно посвященъ не былъ. Въ 1606 году будучи изгнанъ, Игнацій бѣжалъ въ Римъ.

II. Гермогенъ. Изъ Митрополисовъ Казанскихъ хиротонисанъ 1606 года Апрѣля 11 дня. Любовь къ Отечеству и твердость пропивъ всѣхъ злоумышленій враговъ Государства учинила его спрашнымъ для погдашней полипшики Двора Польскаго. Народная любовь къ сему Свящшшелю, неизмѣнность его правилъ и усердіе были непреоборимыми препонами Полякамъ къ достиженію ихъ цѣли, и свящшшель, обреченный на мученическую смерть, 1612 года Февраля 17 въ Чудовѣ монашырь уморенъ голодомъ.

Отъ 1612 по 1619 годъ мѣсто Патріарха никѣмъ не было занято.

III. Филаретъ Никитичъ Романовъ. Возведенъ изъ Росшовскихъ Митрополисовъ 1619 года Юня 24 дня и правилъ по 1633 годъ Октября по 1 числу. Бояринъ Романъ Юрьевичъ шѣлъ сына Никиту

Романовича и дочь Анастасію Романовну — пуг Анастасію, которая будучи супругою Іоанна IV-го, оплочалась добродѣтелями. Опъ брата Царицы помянушаго Никиты Романовича былъ первымъ сыномъ Θεодоръ Никитичъ. Царь Θεодоръ Іоанновичъ по кончинѣ брата своего Димитрія Іоанновича имѣлъ намѣреніе завѣщать пресполъ Θεодору Никитичу, какъ ближайшему родспвеннику въ покольніи Царскомъ; но таковое завѣщаніе не соощѣльствовало честлюбивымъ замысламъ Бориса.— Θεодоръ Никитичъ сдѣлался гонимъ и въ послѣдствіи сосланъ въ монастырь Св. Антонія и тамъ посприженъ въ иноки подъ именемъ Филарета. При Царь Василь Івановичъ Шуйскомъ Свящѣйшимъ Папріархомъ Гермогеномъ Филаретъ хиропонисанъ въ Митрополиа въ Ростовъ, гдѣ въ бытность во свящомъ храмъ взялъ врагами Опечесива въ плѣнъ и предспавленъ въ Тушино. Кн. Михаилъ Скопинъ разбивъ мпезжниковъ, освободилъ Свящипела изъ плѣну и привезъ въ Москву, откуда онъ былъ посланъ въ Польшу въ видѣ посланника, но удержанъ; будучи въ видѣ заложника, долженъ былъ переносить всѣ ужасы неволи въ рукахъ закосѣлыхъ враговъ Россіи. 9 лѣтъ помился онъ въ плѣну, съ угрозами принуждаемый взять сторону Короля Сигизмунда и предать Опечесиво; но добродѣтель воспоржеспвовала — ухищренія враговъ оспались лицешны. Между шѣмъ Богомъ избранный сынъ его Михаилъ избранъ на Царство, Поляки заключили миръ и освободили знаменитаго плѣнника. По прибытіи своемъ въ Москву Филаретъ принялъ санъ Папріаршій и управлялъ церковью 14 лѣтъ.

IV. Іоасафъ I. Изъ Архіепископовъ Псковскихъ. Правиль съ 1634 Февраля 6 дня по 1641 годъ. Онъ скончался Ноября 28 дня.

V. Іосифъ изъ Архимандритовъ Симоновскихъ. Хироноисанъ 1641 года Марша 27. Скончался 1652 года 15 дня.

VI. Никонъ. Изъ Митрополитовъ Новгородскихъ. Хироноисанъ 1650 Іюля 25. Онъ оставилъ Папріаршество 1658 Іюля 10 дня и переселился въ основанный имъ Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь. Въ 1667 году Декабря 12 соборомъ Воспочныхъ Папріарховъ лишень сана и сосланъ въ Орапоншовскій Бѣлоозерскій монастырь; но вскорѣ попомъ переведень въ Кирило-Бѣлоозерскій. 1680 Года Царь Феодоръ Алексѣевичъ возвратилъ его изъ започенія. Будучи за нѣсколько до сего опчаянно болѣнь, онъ въ Кирило-Бѣлоозерскомъ монастырѣ принялъ схиму и на пути въ Москву (въ Ярославѣ) 1681 года Августа 17 скончался. Сей мужъ знаменитый благочестіемъ и ревностію къ вѣрѣ, изъ просныхъ иноковъ Кожеозерскаго монастыря въ семь лѣтъ достигнулъ сана Папріарха. Ему обязаны исправленіемъ многихъ духовныхъ книгъ и извѣстнымъ подъ именемъ его Лѣтописью о Россіи.

VII. Іоасафъ II. Изъ Архимандритовъ Троице-Сергіевскаго монастыря. Хироноисанъ 1667 года Декабря 27 дня; скончался 1672 года Февраля 17.

VIII. Пятимъ. Изъ Митрополитовъ Новгородскихъ. Хироноисанъ 1672 года Іюля 7 числа; скончался 1673 года Марша 18 дня.

IX. **Юлкимъ** (Савеловъ). Изъ Митрополиповъ Новгородскихъ — хиропонисанъ 1674 года Юля 26, а скончался 1693 года Марша 17.

X. **Адріанъ**, послѣдній Паптріархъ, изъ Казанскихъ Митрополиповъ; хиропонисанъ 1690 года Августа 24 — скончался 1700 года Оклября 15 дня. Имъ кончилось существованіе сана Паптріаршескаго въ Россіи.

Мѣсто Адріана заступилъ Стефанъ Яворскій (Митрополипъ Рязанскій), но не въ санѣ Паптріарха, а въ званіи *Администратора, блюстителя, викарія и эксарха Паптріаршескаго престола*. — По уничтоженіи Петромъ I-мъ Паптріаршескаго и учрежденіи Святейшаго Правительствующаго Синода, Стефанъ Яворскій сдѣланъ Президентомъ онаго, въ какомъ званіи 1722 года и скончался.

1742 года учредилась въ Москвѣ по Указу Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Епархія управляемая Архіепископами, а попомъ Митрополипами именованными Московскими и Владимірскими.

I. **Иосифъ** Волчанскій, Архіепископъ, переведенный изъ Могилевской Епархіи 1742 года Сентября 1, скончался 1745 года Юня 10 дня и погребенъ въ Чудовъ монастырь.

II. **Платонъ** Малиновскій, Архіепископъ, переведенный изъ Крупиць съ переименованіемъ Московскаго и Сѣвскаго съ 1748 года Апрѣля 14-го, скончался 1754 года Юня 14-го, погребенъ въ Чудовъ монастырь.

III. Тимофей Щербацкій, Митрополитъ, 1757 года переведенъ изъ Кіевской Епархіи. 1764 года переименованъ онъ *Московскимъ и Калужскимъ*. 1767 года Апрѣля 18 скончался и погребенъ въ Чудовъ монастырѣ.— Кончина его замѣчательна еще тѣмъ, что онъ первый погребенъ по чину священниковъ, а не монаховъ и что съ сего случая Святѣйшимъ Синодомъ устанавлено впредь погребать всѣхъ Архіереевъ такимъ образомъ.

IV. Амвросій Зерпысь-Каменскій, Архіепископъ, 1768 года Генваря 18 дня переведенъ изъ Крутицкой Епархіи. 1771 года Сентября 16 убитъ возмущившеюся чернью, погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

V. Платонъ Лезинъ. Изъ Архіепископовъ Тверской Епархіи въ томъ же званіи переведенъ въ Москву 1775 года Генваря 21, а 1787 года Юня 29 произведенъ въ Митрополиты. Скончался 1812 года.

VI. Августинъ. Архіепископъ съ 1814 изъ управляющихъ Московскою Митрополіею Архіереевъ, скончался 1819 года.

VII. Сѣрафимъ. Митрополитъ съ 1819 нынѣ въ С. Пешербургѣ изъ Архіепископовъ Тверскихъ.

VIII. Филаретъ. Митрополитъ, изъ Архіепископовъ Ярославскихъ находившя съ 1821 года.

ВИКАРНЫЕ.

Викарная Епархія Московской Митрополіи учреждена 1784 года Генваря 13 подъ именемъ *Сѣвской*.

Сѣвскіе Викарные Епископы суть:

I. Тихонъ Якубовскій хиротон. изъ Архимандритовъ Спасо-Ярославскихъ въ 1764 году, Августа 8. Въ 1767 году 24 Декабря переведенъ въ Воронежъ.

II. Кириллъ Флоринскій хиротонис. изъ Архимандрит. Новоторжскихъ Боголюбенскихъ 1767 года Декабря 17-го; въ 1778 году Апрѣля 26 уволенъ въ Кіево-Михайловскій монастырь, и въ 1795 году Сентября 24 тамъ скончался.

III. Амвросій Подобѣдовъ. Хиротонис. изъ Архимандр. Заиконоспаскихъ и Рекпоровъ 1778 года Юля 3, въ 1782 Маія 23 переведенъ на Крушицы.

IV. Дамаскинъ Семеновъ-Руднезъ хиротон. изъ Архимандр. Заиконоспаскихъ и Рекпоровъ въ 1782 году; въ 1783 Сентября 22 переведенъ въ Нижегородскую Епархію.

V. Евктистъ *Могульскій* хиротонис. изъ Архимандр. Колязинскихъ 1784 года Генваря 7, въ 1787 Февраля 9 дня переведенъ въ Бѣлгородъ.

VI. Аполлосъ Байбаковъ. Хиротонис. 1788 Юня 5 изъ Архимандр. Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именуемаго монастыря.

Съ 1788 году Епархія сія сдѣлана мѣстною и Викаріямъ Московскимъ вѣльно именоваться *Дмитровскими*.

Изъ Епископовъ Дніпровскихъ были:

I. Серапіонъ Александровскій, хиропонис. изъ Архимандр. Московскихъ Богоявленскихъ 1788 года Іюня 11, въ 1799 Октября 16 назначенъ въ Калугу, но 21 дня погожъ мѣсяца переведенъ въ Казань Архіепископомъ. Въ послѣдствіи былъ Митрополитомъ Кіевскимъ.

II. Серафимъ Глаголевскій хиропн. изъ Архим. Законоспасскихъ и Рекпорофъ 1799 Декабря 25; въ 1804 году Генваря 29 переведенъ на Влшку. Нынѣ первенспвующій членъ Синода и Митрополитъ Санкшпшербургскій.

III. Августинъ Виноградскій. Хиропон. изъ Архимандр. Законоспасскихъ и Рекпоровъ 1804 года Февраля 7 дня; въ 1814 году произведенъ Архіепископомъ, членомъ Синода и управляющимъ Московскою Митрополіею.

IV. Лаврентій, что нынѣ Архіепископъ въ Черниговѣ.

V. Афанасій, что нынѣ Епископъ Тамбовскій.

VI. Кириллъ, бывшій Рекпоръ Московской Академіи, находится донынѣ.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ МОСКВЫ.

Городъ Москва по Географическому свѣдѣнію положенію находится подъ $55^{\circ} 45' 45''$ сѣверной широты и подъ $55^{\circ} 12' 45''$ долготы. Столица сія занимаетъ мѣстоположеніе при 2-хъ рѣкахъ, *Москвѣ* и *Яузѣ* неровное. Въ Сѣверо-Восточной и Восточной сторонѣ города находятся горы и многія неровности; ее окружаютъ кромѣ упомянутыхъ двухъ рѣкъ слѣдующія рѣчки: *Неглинная*, *Синиска*, *Чесерка*, *Ходынка*, *Золотый Рожокъ* и *Гнилая*.

Москва рѣка, вытекающая въ Можайскомъ уѣздѣ изъ находящагося при деревнѣ *Осташки* болота, впадаетъ въ городъ съ Западной стороны, обрѣвая два большіе противоположные полуострова, и перекрываетъ нагорную свою сторону, представляя въ виду зрителя живописныя виды. Отъ мѣста именуемаго Три горы, лежащаго на правомъ берегу ея, обращается она къ Югу; по сему теченію лѣвый берегъ ея составляетъ нагорную сторону; обогнувъ *Двусѣе поле*, съ лежащими подлѣ него лугами, поворачивается она къ Сѣверо-Востоку, образуетъ большій полуостровъ, заключающій въ себѣ *Хамовническую* часть, слободы *Лужницкую* и *Шереметеву*; при семъ поворотѣ Москвы рѣки правый ея берегъ представляетъ величественный амфитеатръ *Воробьевыхъ горъ* и восточнаго продолженія оныхъ, украшеннаго разными огороженными зданіями, рощами и садами. Теченіе рѣки идетъ въ одинаковомъ направленіи до Каменнаго моста, отъ

оного, описывая почти правильное большое полу-
 кружіе, около Кремля и далѣе до устья рѣки *Яузы*,
 гдѣ снова обращается на Югъ, достигаетъ съ не-
 большими извилинами до *Симонова монастыря*,
 опъ оного круто поворачиваетъ къ Западу и близъ
Данилова монастыря вытекаетъ изъ города.
 Оборотъ ея опъ *Воробьевыхъ горъ* чрезъ самый
 городъ образуетъ другій большой полуостровъ,
 сославляющій *Замоскворѣе*; при чемъ опять
 уже лѣвый ея берегъ дѣлается нагорнымъ, ибо опъ
Алексѣевскаго Двигляго монастыря до устья *Не-*
глинной, а опъ сего мѣста до устья *Яузы* и *Кру-*
тицъ, продолжаются возвышенія. Москва рѣка
 впадаетъ въ Оку ниже города Коломны. Опъ Мо-
 сквы рѣки противъ 3-го Голушвинскаго переулка
 прорыта канава, проходящая параллельно съ наспо-
 лщимъ печеніемъ рѣки, чрезъ извѣстную подъ
 именемъ *Болоша* площадь; оная прорыта, какъ го-
 воритъ преданіе, для способности построенія ка-
 меннаго моста и для осушенія почти существо-
 вавшаго въ сей часпи болоша. Канава сіа сооб-
 щается опять съ Москвою рѣкою ниже Красно-
 холмскаго моста. Рѣка *Неглинная* протекаетъ по
 Москвѣ опъ Сѣвера къ Югу и впадаетъ въ Мо-
 скву рѣку близъ стѣнъ *Кремлевскихъ*; изъ рѣки
 сей, въ древности наполнявшей крѣпостный ровъ,
 образовалась нынѣ канава, во многихъ мѣстахъ
 скрытая подъ прекрасными прогуарами.

Рѣка *Яуза* имѣетъ начало свое въ *Московскомъ*
 уѣздѣ, втекаетъ въ Москву между *Преображен-*
ской и *Сокольницкой* заставъ, впадаетъ въ Мо-

сиву рѣку у Воспитательнаго Дома. Въ самомъ городѣ принимаесть въ себя рѣчки *Гнилюю*, *Синицку* и *Золотый Рожокъ* съ лѣвой стороны, а *Четверку* съ правой.

Ходынка протекаетъ около Москвы, захватываетъ часть города съ Сѣверо-Западной стороны около Пешовскаго Дворца.

Прѣсна, образующая *Прѣсенскіе пруды*, впадаетъ въ городъ съ С.-З. впадаетъ въ р. Москву.

Городъ Москва, расположенный при вышеупомянутыхъ рѣкахъ, въ планѣ своемъ имѣетъ видъ угловатаго элипса обращеннаго къ востоку. Длина Москвы отъ Юго - Запада на Сѣверо-Востокъ (отъ храма Спасителя на горахъ Воробьевскихъ до заставы Преображенской) простирается до 13 верстъ и 300 сажень; а ширина отъ Востока къ Западу (отъ того мѣста, гдѣ рѣчка *Синицка* впадаетъ въ городъ за Лефортовскою слободою, до угла Камерколлегскаго вала между Прѣсенскою и Дорогомиловскою заставами) 8 верстъ и 21 сажень. Окружность всего города составляетъ 40 верстъ.

Говоря о наружномъ видѣ Москвы, можно безошибочно сказать, что нѣтъ другаго въ Европѣ города, котораго бы наружность имѣла болѣе прелестнаго разнообразія. Москва не смотря на великое множество каменныхъ огромныхъ и великолѣпныхъ зданій, представляетъ живописныя картины сельской простоты и пріятности. Лучшіе виды сползши нашей: съ *Поклонной горы*, съ

Воробьевыхъ горъ, (гдѣ, какъ повѣствуетъ знаменитый авторъ нашъ Н. М. Карамзинъ, Г-жа Лебрюнь неподвижно стояла два часа, смотря на Москву въ безмолвномъ восхищеніи), съ *Кремлевской площади* обратясь къ Замоскворѣчью и наконецъ съ *Ивана Великаго*. Первый видъ (съ *Поклонной горы*) особенно замѣчательнъ тѣмъ, что съ сего мѣста открывается Первопрестольный городъ нашъ во всемъ его пропаченіи и взоръ зрителя переля въ шуманъ отдаленности, не видяща конца столицы; огромность ея поразительна. Второй видъ (съ *Воробьевыхъ горъ*) не столь поразителенъ, за то величественнѣе и пріятнѣе: отсюда виднѣтъ Кремль во всей красотѣ его, видны многія зданія, дѣлающія честь художникамъ; видна Москва рѣка съ ея извилами, деревянные домики и сады. Смѣсь всѣхъ сихъ предметовъ составляетъ картину единственную, превосходную, возбуждающую въ сердцахъ зрителя какое-то неизобразимое благоговѣніе, долго сохраняющееся въ памяти. Но болѣе всѣхъ приводитъ зрителя въ изумленіе видъ Москвы съ *Ивана Великаго*: и взоръ и самыя мысли пакъ скавашъ нѣмѣютъ при сей картинѣ. Зритель видѣлъ весь городъ, сходивъ въ низъ и снова желаетъ видѣть величественную картину Москвы: онъ не могъ на нее насмотрѣться.

Географическое положеніе Москвы, ширина улицъ, сады и повсемѣстная чистота и порядокъ суть причины, что въ сей нашей Столицѣ воздухъ чище и здоровѣе, нежели въ другихъ городахъ Европейскихъ. Бдительность правительсва о

соблюденіи гражданскаго благосостоянія испощила всѣ средства къ улучшенію наружнаго вида города, къ доставленію всевозможной удобности и спокойствія жизни. Въ прежнихъ вѣкахъ во многихъ мѣстахъ Москвы находились озера, мѣста болошистыя, пруды опть времени заспоявшіеся, и овраги, гдѣ сваливалась всякая нечистота. Все сіе находясь внутри города, спѣсненнаго въ спроееніи и въ самыхъ улицахъ, изъ коихъ по лучшимъ едва можно было премъ шелегамъ разѣхаться, не могло не заражать воздухъ и не производить болѣзней, шакъ сказаць, повальныхъ; нынѣ же все совершенно преобразилось: озера и пруды вычищены, иные соединены подземными, искусно проведенными каналами; болошистыя мѣста осушены; всюду видимы чистота, опрятность и порядокъ: широкія улицы ушпаны каменными мостовыми и пропуарами. Прже бывшія, по обстояпельспвамъ выспроеенныя спѣсны *Благогорода* и валъ *Землянаго города*, обращены въ прелесные бульвары, усаженные пѣнистыми деревьями; уже упружденный гражданинъ не имѣеть надобности иди нѣсколько верспъ за городъ насладиться чистымъ воздухомъ; Кремлевскій или Александровскій садъ, бульвары и обширныя въ разныхъ мѣстахъ площади замѣняютъ ему лучшее загородное гулянье: благословля мудрость Опца Монарха и дѣяпельную попечительность Правительспва, кпо съ сердечнымъ умиленіемъ не скажеть:

Что машушки Москвы и краше и милѣ!

Или кто съ восхищеніемъ не повторитъ прекрасной строфы вдохновеннаго поэта:

Въ какомъ ты блескѣ нынѣ эрѣма,
Княженій, Царствъ шолкиихъ Мамъ,
Москва! Россіи дочь любима!
Гдѣ равную тебѣ сыснашь?
Вѣнецъ швой перлами украшенъ,
Алмазный скиптръ въ швоихъ рукахъ,
Верхи швоихъ огромныхъ башенъ
Сіяющъ въ златѣ нацѣ въ лучахъ;
Ошъ Норда, Юга и Восшока,
Оцѣсюду быспрошой пошока
Нѣ тебѣ сокровища шекушъ;
Сыны швои, любимцы славы,
Красивы, горды, величавы,
А дѣвы розами цвѣшушъ.

Говорить ли о средствахъ къ довольствію? онѣ неизчислимы: сюда спекаются промаведенія всей Россіи; лѣпомъ барками по Москвѣ рѣкѣ, соединяющейся чрезъ Оку съ Волгою, а зимою *еужемѣ*. Не взирая на неизчисляемое, шакъ сказашъ, пребываніе и расходъ жизненныхъ припасовъ, Москва цсегда имѣетъ оныхъ не только въ оспашкѣ, но и въ запасѣ; кромѣ сего благотѣльное начальство споль неуспшно смотритъ за сею важною по всѣмъ отношеніямъ частію, что и самое упонченное корыстолюбіе не находить успѣховъ въ своихъ предпріятіяхъ; богатый и бѣдный равно пользуются здѣсь избытками сдѣспныхъ припасовъ и равно подъ священнымъ эгидомъ наслаждаются мирною пишиною; но и роскошная прихотливостъ не будетъ имѣть здѣсь никакого недостатка: все, что еспѣ, лучшаго во всѣхъ странахъ свѣда, все

шо можешъ прихотливый Сибаритъ найши въ Москвѣ,—сполицѣ любезнаго нашего опечесства. Въ заключеніе сего скажемъ: чего нѣтъ въ Москвѣ, того нельзя найши и во всей Россіи.

Почтенные соопечесственики! обратителіе шелерь взоръ ващъ на благошворительныя заведенія и скажите, какая изъ Державъ земныхъ превзошла въ семъ случаѣ Россію? и какая изъ Сполицъ сравнилса съ Москвою? Еще съ давнихъ лѣтъ, по свидѣльству Испоріи, Россія оказывала изъ челоуѣколюбія помощь не только Греціи, спенавшей подъ деспотическимъ игомъ Турковъ; но даже и Нѣмецкому Императору Рудольфу, (смопри Вспуленіе, годъ 1594); словомъ сказасть: чужство соспраданія, добродѣтель священная для челоуѣка и особенно для Христіанина—было опличительною чертою Рускихъ; благо ближнео было искони и благомъ собственнымъ для каждаго Россіянина; отъ Царя до проспаго гражданина чужство сіе было общимъ, и имперіалы и полушки мѣшались въ кружкѣ, назначенной для облегченія участи бѣдныхъ спрадальцевъ. Огромныя Московскія аданія, заключающія въ себѣ челоуѣколюбивыя заведенія, всюду встрѣчающа вору наблюдателя и свидѣльствующъ благошворительность или Монарховъ, или вельможъ, или частныхъ людей, желавшихъ и по смерти своей благодѣльствовати угнѣщеннымъ судьбою спрадальцамъ.

Каждетса безъ ошибки можно положишь, что шорговля приняла свое начало въ мірѣ вмѣстѣ съ основаніемъ первобытныхъ обществъ. Простота нравовъ ограничивала желаніе людей, и шорговля

состояла тогда въ простой мѣнѣ только необходимыхъ издѣлій; Финикіяне распространили ее и могутъ назваться первыми купцами міра. И у насъ въ Россіи въ первыхъ вѣкахъ ея существованія торговля состояла въ одной мѣнѣ, производилась Славянами Кіевскими съ Греціею и Болгаріею, а Новгородскими съ народами Сѣверными. Въ XI-мъ вѣкѣ сѣверная или Новгородская торговля Россіи была уже весьма значительна: Новгородъ участвовалъ уже въ извѣстномъ Ганзейскомъ союзѣ; но въ послѣдствіи времени раздоры, междоусобныя войны и угнѣшеніе Татарами Россіи разрушили цвѣтущее благосостояніе сѣверной нашей торговли; разрушеніе Новгородской свободы прервало торговля сношенія съ Ганзою, но вскорѣ потомъ (при Царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ) Англія открыла и утвердила коммерцію съ Россіею чрезъ Бѣлое море, получила право, безпошлинно ввозить товары и пользовалась онымъ до царствованія Алексѣя Михайловича. Отъ насъ вывозились: пенька, хлѣбъ, лѣсъ, деготь, сало и икра; а получалось золото и серебро въ слиткахъ, бархатъ, парчи, жемчугъ, сукна, сахаръ и прочее.

Со времени введенія въ Россію мореплаванія, по мѣрѣ умноженія приходящихъ потребностей, вѣдущая торговля и внутренняя промышленность, поддерживая другъ друга, воспріяли въ Отечествѣ нашемъ дѣятельнѣйшій ходъ и стали на ряду съ другими Европейскими Державами. Выше сего показано уже, съ котораго времени фабрики и разныя заведенія приняли начало свое въ Россіи; спе-

перь слѣдовало бы показати успѣхи Московскоѣ промышленности въ нынѣшнемъ времени; но сіе предполагаемъ исполнить въ послѣдующихъ частяхъ.

Москва есть средоточіе Россійской внутренней торговли: сюда стекающія произведенія всѣхъ Губерній, и здѣсь-же опшова продажа находится, такъ сказать, во всей силѣ. Дабы показати нашимъ читателямъ хотя примѣрное количество ввозимыхъ и вывозимыхъ въ Москву жизненныхъ припасовъ и товаровъ, мы постараемся предложить по сему случаю сравнительныя таблицы, помѣстивъ оныя въ четвертой части сего Путешествія.

Выше сего сказано уже, что Москва въ началѣ XVII вѣка раздѣлялась на 4 части: *Кремль, Китай, Бѣлый городъ и Земляной городъ*, а съ 1784 года донинѣ раздѣляется на 20 частей кои сущы:

1-го Отдѣленія:

- I. Городская,
- II. Пятницкая,
- III. Серпуховская,
- IV. Якиманская,
- V. Тверская,
- VI. Пречистенская,
- VII. Арбатская,
- VIII. Хамовническая,
- IX. Новинская,
- X. Прѣсенская,

2-го Отдѣленія:

- XI. Мясницкая,
- XII. Яузская,
- XIII. Срѣпенская,
- XIV. Суцеская,
- XV. Мѣщанская,
- XVI. Басманная,
- XVII. Таганская,
- XVIII. Рогожская,
- XIX. Лефортовская,
- XX. Покровская.

Кто желаетъ знать Москву, не по одной наруж-
 ности ея, но и по внутреннему ея устройству, къ
 чему конечно особенно принадлежитъ хозяйствен-
 ная часть города; тогда не долженъ пропустить
 безъ вниманія сего важнаго предмета, всегда зани-
 мательнаго для наблюдателя: благія учрежденія
 попечительнаго Правительсва, просираваясь на
 все клонящееся къ общему благосостоянню, видны
 въ семь случаевъ въ полномъ блескѣ ихъ достоин-
 ства. Ни одна можетъ быть Держава въ мѣрѣ не
 пользуется такимъ внутреннимъ спокойствіемъ,
 какъ Россія, охраняемая мудрыми законами. Нѣтъ
 сословія, коего права не были бы обезпечены си-
 лою оныхъ, и которое не было довольно учрежде-
 ніями до него касающимися. Москва, сей споль
 огромный и многочисленный городъ, заключающій въ
 себѣ безъ исключенія всѣхъ родовъ сословія, мо-
 жетъ всегда служить образцомъ внутренняго
 благоустройства, во всей благословенной Державѣ
 нашей существующаго. Обращите взоръ вашъ на
 Полицію, сіе важное и первое орудіе исполнитель-
 ной части законовъ, и вы удивитесь ея дѣятель-
 ности; но одна ли дѣятельность составляетъ
 достоинство Московскои Полиціи? Опытъ,
 попечительность и усердіе суть особыя ея оп-
 личія. — Личность не можетъ имѣть мѣста въ
 благихъ учрежденіяхъ верховнаго Правительсва;
 однакожь точное и ревностное приведеніе оныхъ
 въ дѣйствіе есть добродѣтель, и ею-то оплачиваю-
 щая нынѣшніе Градоначальники Москвы, Его Сіа-
 тельсва Г. Военный Генераль Губернаторъ и ихъ
 Превосходительство: Гг. Комендантъ и Оберъ

Полицейскеръ. Чиспоша, устроиспво, порядокъ, безопасносшь, пишина, правосудіе, приарфніе больнхъ, увѣчныхъ и даже шѣхъ несчастныхъ, кошносятъ на себѣ печашь пресшупленія, все сіе доведено въ Москвѣ до высшей степени совершенсва и все сіе есшь плодъ благопворной бдишельносши и ревностнаго спаранія сихъ первыхъ особъ, пекущихся о благосостояніи гражданъ и оправдывающихся довѣріе Ошца-Монарха.

Предспавляемъ благосклоннымъ Чинапелямъ нашимъ нѣкопорыа изъ городскихъ Московскихъ постановленій. Онѣ не могушь бышь лишними въ семъ обзорѣніи столицы нашей и послужашь къ поясненію внушренняго устроиссва города и благосостоянія гражданъ. Къ сему ошносшся :

I. Учрежденіе общеспвенныхъ колодезей на бульварахъ, площадяхъ и многихъ удобныхъ къ пому мѣстахъ. Устроение сихъ колодезей въ видѣ разнообразныхъ прекрасныхъ фоншановъ не только облегчаешь жштелямъ способы имѣшь воду, не кося оной изъ дальнаго мѣспа, но служшшь къ украшенію города и къ вѣрному средспву доспашь скоро воду на случай пожара.

II. Каменная повсемѣспная мосшвовая, поддерживаемая безпреспаннымъ надзоромъ Полиціи и исправленіемъ.

III. Тропуары для пѣшеходцевъ выспланнне камповыми камнями.

IV. Освѣщеніе города 6691 фонардами, (изъ коихъ паць называемыхъ Варшавскихъ 84) зажигаемы-

ми въ Сентябрѣ въ 7 часовъ по полудни, Октябрѣ въ 5 часовъ, Ноябрь въ 4 часа, Генварѣ въ 5 часовъ, Февралѣ въ 6 часовъ, Мартѣ въ 7 часовъ, и въ Апрельѣ въ 8 часовъ; оныя шущахся всегда въ 3 часа по полуночи,

V. Учрежденіе во многихъ мѣстахъ рынковъ для жизненныхъ припасовъ и спрогій надзоръ за доброшою и цѣною продаваемаго ешь благодѣтельная мѣра Правительсва, облегчающая средсва къ выгодному содержанію жищелей, особенно недоспащныхъ.

VI. Учрежденіе больницъ при каждомъ часпномъ домѣ, или пакъ называемой съѣзжей, гдѣ оказываешся не только что первая помощь поспрадавшему опъ какого нибудь несчастнаго случая; но и прилагается дѣятельное попеченіе до самаго выздоровленія больнаго. Таковыя больницы успроены въ Городской, Пяпницкой, Прѣсенской и Яузской часпяхъ.

VII. Богадѣльни, гдѣ дряхлая и увѣчная бѣдность находипъ себѣ не только вѣрное приспанище, но и безбѣдное содержаніе, не дѣлаясь никому въ плагосъ, и доживая вѣкъ свой въ молищвахъ о челоувѣколюбивомъ Правительствѣ.

VIII. Будки (кои хъ въ Москвѣ считается 352), не говоря уже о шомъ, что учрежденіе оныхъ въ пакомъ большомъ количествѣ служипъ къ сохраненію внушрениаго порядка; какъ по нравшвенности жищелей, пакъ и по надзору за чистотою города, скажемъ, сколькимъ бѣднымъ и по чему-

либо не способнымъ людямъ сіе благое установленіе дало кровь и средство къ пропитанію?

Вопъ главнѣйшія части внутренняго Московскаго благоустройства. Подробное же обозрѣніе предсавлено будетъ ниже при описаніи частей города въ особенностях; тамъ сообщимъ любопытному наблюдателю обозрѣніе городскихъ доходовъ и расходовъ, изъ коихъ можетъ онъ усмотрѣть не только права обывателей, но и попечительность начальства въ доставленіи городу лучшаго вида, а частнымъ людямъ выгоды.

Приступая къ описанію частей города, со всѣмъ, что ни находится въ нихъ примѣчательнаго, скажемъ, что вообще городъ сей выстроенъ не совершенно правильно и имѣетъ въ себѣ нѣчто Азіатское, служащее такъ сказать напоминаніемъ тѣхъ временъ, когда власть Татаръ имѣла сильное вліяніе на отечество наше; однакоже не взирая на сіе, опъ Кремля, какъ средоточія города, прямо расположены пятнадцать большихъ улицъ, простирающихся до самыхъ городскихъ заставъ, онѣ суть:

1. Тверская,	8. Рогожская,
2. Мясницкая,	9. Покровская,
3. Троицкая,	10. Коломенская,
4. Сокольницкая,	11. Серпуховская,
5. Преображенская,	12. Калужская,
6. Семеновская,	13. Лужницкая,
7. Проломная,	14. Дорогомиловская и
15. Прѣсенская.	

Выше сего сказано было уже, что Москва раздѣлена была прежде на 4 части: Кремль, Китай, Бѣлый городъ и Земляной городъ. Не смотря однакоже на новое раздѣленіе сполмцы по силѣ Устава о благочиніи на 20 частей, названія сии и понынѣ въ употребленіи; кромѣ сего и многія мѣста города до сихъ поръ носятъ древнія наименованія, что увидимъ ниже.

ЧАСТИ ГОРОДА.

Городская.

I или Городская часть, заключающая въ себѣ Кремль и Китай городъ, раздѣляется на 4 квартала.— Она ограничивается рвомъ *Кремля* и *Китай-города*, составляющимъ не полный кругъ къ Москвѣ рѣкѣ. Западный конецъ рва сего нынѣ превращенъ въ прекрасный Александровскій садъ, а другой конецъ идетъ параллельно со стѣною *Китай-города*, примыкаетъ къ Москвѣ рѣкѣ у Воспитательнаго дома. Сія первая часть города примыкаетъ, или составляя средопочіе города, окружена слѣдующими частями: Тверскою, Мясницкою, Пяшницкою и Якиманскою.

Она заключаетъ въ себѣ.

Улицы.

Варварская.
Ильинская.
Москворѣцкая.
Никольская.

Переулки.

Богоявленскій.
Большій Знаменскій.
Варварскій.
Грузинскій.
Ершовъ.
Зарядье.

Ипашьевскій.
 Козмодемьянскій.
 Псковская гора.
 Рыбный.
 Хрустальный.
 Черкасскій.
 Юшновскій.

Б О Г О Р Ы .

Архангельскій.
 Большой Успенскій.
 Благовѣщенскій.
 Василя Блаженнаго, именуемый Покровскимъ.
 Казанскія Пресвятыя Богородицы.

М О Н А С Т Ы Р И .

Вознесенскій дѣвичій.
 Греческій мужескій.
 Законоспаскій мужескій.
 Знаменскій мужескій.
 Чудовъ мужескій.

Ц Е Р К В И .

Благовѣщ. Пресвящ. Богород. на Жишномъ дворѣ.
 Варвары Христовы мученицы.
 Владимирскія Пресвятыя Богородицы.
 Георгія мученика.
 Грузинскія Пресвятыя Богородицы.
 Дванадцати Апостоловъ.
 Живоначальныя Троицы въ Поляхъ.
 Зачашія Св. Анны въ углу.
 Ильи Пророка.

Николая Чудотворца, что зовется Москворѣцкій.

Ипатіи Чудотворца.

Іоанна Богослова подъ Вязомъ.

Іоанна Предтечи.

Козмы и Даміана въ Старыхъ Панѣхъ.

Максима Исповѣдника.

Николая Чудотворца Голстунскаго, что въ Колокольнѣ.

Николая Чудотворца Большой Крестъ.

Николая Чудотворца Красный звонъ.

Николая Чудотворца, что зовется Мокрый.

Печерскія Пресвятыя Богородицы.

Спаса Нерукопвореннаго за Золотой рѣшеткой.

Спаса Преображенія на Бору (*).

Ура мученика.

Успеніе Пресв. Богород. во Введенскомъ.

Царя Константина и матери его Царицы Елены.

Богоявленскій монастырь (**).

П о д в о р ь и.

Троицкое.	Новое Купеческое.
Іосифовское.	Посольское.
Новгородское.	Вознесенское.
Воскресенское.	Вехово.
Старое Ивановское.	Глѣбовское.
Украинское.	Усачевское.
Калязинское.	Суздальское.
Бухольцово.	Мурашево.
Казанское.	Тульское.
Мѣщаниновское.	Курское.

(*) Храмъ сей должно отнести къ Соборамъ.

(**) Обищель сія поставлена не на своемъ мѣстѣ но ошибѣ.

Боровское.
Шуйское.

Елецкое.

К а с е н н ы я з д а н и я .

Императорскій Дворецъ. судспвенныя мѣста.
Кавалерскіе корпусы. Ремесленная Управа.
Лобное мѣсто. Синодальная Духовная
Мышный дворъ. Типографія.
Монументъ Пожарскаго. Синодальная конпора.
Оружейная Палата. Частный домъ.
Попѣшный дворъ. Домъ Губернской Гимна-
зій.
Правительствующій Се-
натъ, Межевая Кан- Арсеналь.
целярія и другія при- Ордонансъ-Гаузы.

О в щ е с т в е н н ы я з д а н и я .

Гостинный дворъ.
Рыбный рядъ.
Торговые ряды.

В о р о т ы .

Боровицкіе	Москворѣцкіе.
Варварскіе.	Никольскіе.
Владимірскіе или Ни-	Проломные.
кольскіе у Китайской	Спасскіе.
спѣны.	Тайницкіе.
Ильинскіе.	Троицкіе. (*)
Воскресенскіе.	

(*) Кромѣ снхъ усгроены въ спѣнѣ двое ворошъ, для удобности пѣшеходцевъ, одни у Ильинскихъ малые, другіе на площадѣ въ недавнемъ времени.

Въ Москвѣ нѣтъ почти мѣста, которое не было бы примѣчательно или древностію или какимъ нибудь событіемъ, относящимся къ Исторіи Россійской; но Городская часть особенно симъ отличается; приступимъ къ обзорѣнію оной.

Кремль. Первымъ предметомъ, долженствующимъ обратить на себя вниманіе наблюдателя, есть безъ сомнѣнія *Кремль*, въ древности именованный *Дѣтинцемъ*. Происхожденіе сего слова еще не опредѣлено рѣшительно. Нѣкоторые полагаютъ оное происходящимъ отъ Татарскаго, означающаго крѣпость, или слова *кремень*, означающаго *твердыню*. Предоставивъ изслѣдованіе сего глубокомысленнымъ Археологамъ, скажемъ, Князь Даниль Александровичъ первый обнесъ 1300 года мѣсто сіе деревяннымъ палисадомъ и положилъ основаніе Кремлю. Въ тѣ времена не строили городовъ, не укрѣпивъ какой нибудь части оныхъ стѣной, дабы въ случаѣ нападенія непріятельскаго, при непрерывныхъ междуусобіяхъ всегда ожидаемаго, имѣть вѣрное убѣжище. Огнестрѣльное оружіе еще не было извѣстно, и шакъ рѣвъ и деревянная стѣна могли тогда служить достаточною защитою. Таковымъ видимъ мы по Историческимъ извѣстіямъ и Кремль Московскій. Великій Князь Іоаннь Даниловичъ въ 1331 году послѣ пожара, истребившаго прежнюю ограду, поставилъ на мѣстѣ ея другій изъ дубоваго лѣса.

Намъ неизвѣстенъ подлинно образъ тогдашняго строенія крѣпостей; но судя по оружію (1) и образу войны, кажешся, навѣрное положить можно, что шаковыя укрѣпленія строились просто квадратныя;

обашняхъ не упоминается, а ежели оныя и дѣлались, то, можетъ быть, только для наблюденія за движеніемъ непріятельскимъ, и были, такъ сказать, *сторожевыми* (2).

Говоря о Кремль Московскомъ, мы должны упомянуть, что положеніе его для открытой рукопашной силы превосходно; расположенный на горѣ, къ Югу, защищается отъ Москвою рѣкою, къ Западу и Сѣверу топкою рѣкою *Неглинною*, а къ Востоку искусственнымъ глубокимъ ровомъ, проспирающимся отъ рѣчки *Неглинной* до Москвы рѣки. Нынѣ ровъ сей заровненъ: рѣчка *Неглинная* обращена въ канаву, и мѣста сіи, служившія доселѣ оборонсю Москвы, превращены дѣятельною рукою пречестительнаго Правительсва въ прелестное гулянье, и тамъ, гдѣ храбрые Россіане, защищая честь законнаго Царя и свободу, проливали кровь свою, тамъ нынѣ граждане столицы прогуливаются по разчищеннымъ дорожкамъ, любятъ обворожительнымъ видомъ Кремлевскихъ стѣнъ и противоположными имъ прекрасными зданіями, опдыхаютъ и благословляютъ благость Божию за шопъ миръ, коимъ наслаждаются они подъ скинпиромъ Николая I.

Выше сего видѣли мы, что Кремль состоялъ изъ дубовыхъ стѣнъ; но дубъ еще не защита отъ огня. В. К. Димитрій Іоанновичъ 1567-го заложилъ Кремль каменный — и съ успѣхомъ отражалъ въ ономъ осады Татаръ и Липовцовъ (смотри вснупленіе подъ годами 1568, 1571, 1582, 1408-мъ и другіе менѣе значительные). Кремль въ сіе время уже окруженъ былъ частями города, извѣстными

подъ именемъ *посадовъ*, кои при каждой осаде сожигались и по окончаніи опасности вновь выстроивались. Посады сіи почти примыкали къ стѣнамъ крѣпости. Время, непрочнось кирпичей и известки, для зданій употребляемыхъ, и неумѣніе еще строить съ надлежащею прочностію каменныхъ укрѣпленій было причиною, что заложенный Димитріемъ Донскимъ Кремль, по прошествіи столѣтъ приходилъ уже въ ветхость. Іоаннъ III Великій, положившій прочное основаніе единодержавію и величію Россіи, перестроилъ и разпространилъ Кремль, употребилъ на то вызванныхъ имъ иностранныхъ зодчихъ. Антонъ Фрязинъ (5) и Ишадіанецъ Марко были строителями Москвы. 1485 Іюля 19-го заложена на Москвѣ рѣкѣ первая стѣльница или башня; 1488 другая съ тайниками или подземельнымъ ходомъ; потомъ башни подъ Боровицкими и Константино-Еленскими воротами; потомъ *Флоровская* и наконецъ 1492-го послѣдняя надъ рѣчкою *Неглиною*. Всѣ сіи стѣльницы соединены были полстою, вышиною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 5-хъ сажень, стѣною. Въ нѣкоторыхъ изъ большихъ усроены были ворота. Именно: *Тайницкіе*, донынѣ сохранившіе свое имя; *Константино-Еленскіе*, въ юго-восточномъ углу Кремля, гдѣ нынѣ Константино-Еленская церковь; *Флоровскіе*, именовавшіеся по храму во имя Флора и Лавра, при башнѣ находившемуся (нынѣ *Спасскіе*); *Никольскіе* въ сѣверо-восточномъ углу; *Курятныя* (нынѣ *Троицкіе*); *Боровицкіе*, называвшіеся такъ по бору, на семь мѣстъ бывшему, а потомъ *Предтечевскіи* по церкви Рождества Ю-

анна Предпечи, или именуемой въ Бору; ибо первоначально сдѣлана была изъ вырубленнаго на мѣспѣ семь бору; а вороша сіи по преданію и до сихъ поръ именуются *Боровицкими*. Царь Алексѣй Михайловичъ, исправляя многія зданія въ столицѣ, обновилъ и Кремль, сдѣлавъ въ ономъ нѣкопорыя перемѣны, и указомъ 1658-го года Апрѣля 16-го далъ ворошамъ Кремлевскимъ новыя вышеписанныя имена, подѣ коими извѣстны и донынѣ.

1. Спасскіе (прежде Флоровскіе), находящіеся на Восточной сторонѣ стѣны, ведущіе на *Красную площадь*, и прямо мимо лобнаго мѣста на *Ильинскую* улицу. Вороша сіи особенно оплачиваются еще и донынѣ святособлюдаемымъ благоговѣйнымъ обычаемъ—проходящѣ оныя съ непокрытою головою. Лѣпописи не опредѣляютъ точно, когда установлено сіе обыкновеніе, но преданіе и догадки относятъ начало онаго къ двумъ причинамъ: 1-е въ память избавленія Кремля отъ нашествія Татаръ въ 1591 году; 2-е въ память прекращенія моровой язвы въ 1601 году. Первое, кажется, справедливѣе; впрочемъ во всякомъ случаѣ сей общеспивенный законъ есть убѣдительнѣйшее доказательство, что Россіяне, всегда сохраняя вѣру, все приносили къ Богу и запечатлѣвали благодарность свою священными обрядами, памятниками ихъ благоговѣнія. (4) Большой образъ Спасителя украшаетъ наружную часть башни съ Красной площади; съ сей же стороны устроена съ правой стороны при входѣ часовня съ образомъ Спасителя, гдѣ усердные Христіане служатъ молебны.

На верхней части башни находится слѣдующая Латинская надпись:

Ioannes Vassilii, Dei gratia magnus dux Volodimirae, Moscoviae, Novogradiae, Tferiae, Plescoviae, Veticiae, Ongariae, Permiae, Volgariae et aliarum, totiusque Roxiae Dominus, anno 3o imperii sui, has tures condere jussit, et statuit Petrus Antonius Solarius Mediolanensis, anno nativitatis Domini 1491. (5).

Отъ сей Спасской башни къ рѣкѣ находится не въ дальнемъ распоянці спѣнная небольшая башня пакъ нызываемая *сторожевая*.

2. *Никольскіе*, находящіеся отъ Спасскихъ къ Сѣверу, ведутъ мимо Красной площади на Никольскую улицу. Башня оныхъ послѣ нашесшдія Французовъ надспроена по образцу Спасской въ готическомъ вкусѣ весьма красиво; въ спроеніи оной архитекторъ соблюлъ въ удивительномъ согласіи и образѣ древности, и легкости нынѣшняго здѣшсшва. Особенно примѣчательны вороца сіи пѣмъ, что при взорваніи Наполеономъ Кремля верхняя часть башни низпроверглась почти по самый образъ Свяшшеля Николая, споящій надъ воропами, чтожъ касается до оснальной нижней части башни, то не только она, но даже и стекло у образа Чудотворца, не смопря на ужасное потрясеніе, причиненное взрывомъ, оспались невредимы. Чудесное событіе сіе свидѣтельспвуется учиненною на сей башнѣ надписью. Любопытный наблюдатель конечно не преминѣтъ взглянуть на сію башню; она напомнитъ ему жеспь безсильной уже злоби Наполеона, а сохра-

жившееся стекло на иконѣ, могущество Того, въ десницѣ Коего и самое слабое и рухлое вещество получаетъ исполинскую силу.

3. Троицкіе (прежде Куряпные), обращенные на Сѣверо-Западную сторону, имѣютъ предъ входомъ прекрасный каменный мостъ, раздѣляющій Кремлевскій садъ на двѣ части (6).

4. *Боровицкіе*, названные попомъ *Предтегевскіе*, но сохранившіе до сихъ поръ старое названіе, расположенные въ горѣ на одной линіи съ Троицкими. Далѣе отъ нихъ къ Москвѣ рѣкѣ находилась угловая башня, именуемая доннынѣ *Водовозною*, потому что около оной ввозилась въ Кремль вода изъ Москвы рѣки; нѣкоторые именуютъ башню сію *Кутафьею*, но причина сего названія неизвѣстна.

5. *Тайницкіе* обращенные на набережную Москвы рѣки и названные такъ попому, что здѣсь былъ тайный выходъ изъ Кремля; къ онымъ воротамъ находилась съ площади прекрасная лѣстница, по коей нынѣ производится ходъ со Крестами на рѣку. — Что же касается до *Константино-Еленскихъ воротъ*, то оныя были отъ Спасскихъ ближе къ рѣкѣ. — При исправленіи Кремля Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ оныя заклады, и намѣстнѣ ихъ нынѣ существуетъ башня. — На Спасскихъ и Троицкихъ воротахъ Императоръ Петръ I помѣстилъ выписанные имъ изъ Голландіи боевыя съ колокольною музыкою часы.

Весь Кремль выстроенъ неправильнымъ многоугольникомъ, коего весь южный бокъ обращенъ

къ Москвѣ рѣкѣ. Кромѣ вышечисанныхъ башенъ, заключающихъ въ себѣ ворота, находится по всей зубчатой Кремлевской стѣнѣ десять башенъ.

Въ прежнемъ Кремлѣ находилось въ началѣ и половинѣ XVII вѣка болѣе 20 улицъ. — Еще и нынѣ видны во многихъ мѣстахъ Кремля остатки кирпичныхъ сводовъ. Это были погреба или подвалы Князей и Болръ Московскихъ.

Присупимъ теперъ къ осмотрънню зданій, нынѣ въ Кремлѣ находящихъся.

Вознесенскій двѣигій монастырь состоиптъ въ первомъ классѣ. Основанъ 1589 года Великою Княгинею Евдокіею, супругою В. К. Димитрія Іоанновича Донскаго. — Переживя памятнаго въ Испоріи нашей славнаго супруга своего, Евдокія не имѣла уже ничего, что бы могло привлзатъ ее къ міру; сердечная пустопна замѣнилась вѣрою, усладительницею нашихъ скорбей. Въ послѣдній разъ захотѣла она почиптъ покойнаго: построила монастырь сей, и пріявъ въ ономъ монашескій чинъ, съ именемъ Евѣросиніи отпрекалась отъ міра и, такъ сказать, заживо соединилась съ любимымъ ею супругомъ. Вступивъ чрезъ Спаскіе ворота въ Кремль, монастырь сей первый поражаетъ взоръ пупника; главный фасадъ онаго, въ гопическомъ вкусѣ, обращенъ къ югу на обширную площадь, служащую нынѣ параднымъ мѣстомъ для разводовъ. Смѣсь архипектуры въ семь фасадъ новой церкви невольню вливаептъ благоговѣніе во всякаго проходящаго; но обипель сія не столько еще занимательна прекрасною своею наружноспію, сколько Испорическими собы-

підляж : въ монашѣрѣ семь покоишся прахъ всѣхъ почти Великихъ Княгинь, Цариць и Царевенъ Россійскихъ опть временъ Евдокіи, супруги Димитріевой, до XVIII вѣка. При входѣ въ спорную соборную церковь, на правой споронѣ подлѣ сѣдѣны находятся гробницы:

1. Царицы *Евдокіи Лукіановны* (Спрѣшневой), второй супруги Царя Михаила Феодоровича, (скончалась 1645 г. Августа 18, а погребена Августа 19), на гробницѣ покровъ съ надписью, низанъ крупнымъ жемчугомъ и каменьями.

2. Царицы *Марьи Ильиничны* Милославской, первой супруги Царя Алексѣя Михайловича, (сконч. 1669 г. Марта 3, погребена Марта 4). Покровъ съ надписью низанъ также крупнымъ жемчугомъ съ каменьями.

3. Царицы *Натальи Кириловны* (Нарышкиной), второй супруги Царя Алексѣя Михайловича, мачехи Петра Перваго, (скончалась 1712 г. Февраля 25), покровъ съ надписью низанъ жемчугомъ съ каменьями.

При видѣ гробницы сей нельзя не обратить взора на минувшее и, умиаясь въ душѣ, не почпить прахъ ея слезами. Воспитанная въ домѣ Машвѣва, славнаго своими добродѣтелями, спраданіемъ, терпѣніемъ и наконецъ мученическою смертію за правое дѣло, *Наталья Кириловна* служить образцомъ подражанія. Подобно добродѣтельному воспитанію своему, она любила благошворенія, среди материнскихъ заботъ собственными руками шила она одежды для бѣдныхъ, облегчала ихъ нужды, ходатайствовала за виновныхъ и заслужила

рца матери народа Русскаго. Подобно благодѣше-
лю своему, гонимая злобою Милославскихъ и вла-
столюбиемъ Софіи, переносила она не только лич-
ныя огорченія, но даже испребленіе родныхъ ея и
убіеніе своего благодѣшеля, съ пвердостію души
великой. Десница Вышняго подкрѣпляла ее, она пе-
режила бѣдспвія и скончалась въ мирѣ.

По лѣвую сторону дверей у стѣны :

4. Царицы *Маріи Петровны* въ инокиняхъ Еле-
ны (Кн. Буйносовой Ростовской); оплакивая бѣд-
спивенную участь супруга своего Царя Василья
Іоанновича Шуйскаго, она скончалась 1125 года
Генваря 17 дня. Покровъ съ надписью, шипою зо-
лопомъ.

5. Царицы *Асафьи Степановны* (Грушецкой),
супруги Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣеви-
ча. (Скончалась 1681 г. Апрѣля 14), Покровъ съ над-
писью, нязанъ крупнымъ жемчугомъ съ каменьями,

6. Св. мощи подъ спудомъ спроимельницы мо-
настыри Великой Княгини *Евдокии Димитріевны*,
дщери Князя Димитрія Конспанпиновича Суз-
дадскаго и супруги В. К. Димитрія Донскаго.
(Скончалась 1407 г. Іюля въ 7 день). Покровъ ни-
занъ мѣлкимъ жемчугомъ съ надписью, шипою зо-
лопомъ.

7. Великія Княгини инокини *Софіи*, дщери Кня-
зя Липовскаго Виповша, супруги В. К. Василія
Димитріевича, сына Димитрія Донскаго. (Сконч,
1433 года).

Въ углу:

8. Великой Княгини *Маріи*, въ инокиняхъ Мар-
сы, супруги В. К. Василья Васильевича Темнаго.

(Сконч. 1485 г. Юля 24 дня). Покровъ низанъ жемчугомъ съ надписью шипою золопомъ.

9. Великія Книгини *Маріи* (Тверской), первой супруги В. К. Іоанна III Васильевича. (Сконч. 1467 г. Сентября 7).

10. Великой Книгини *Софіи* *Θολυπιшны*, племянницы Греческаго Царя Константина XI Палеолога, второй супруги В. К. Іоанна III Васильевича, скончавшейся 1503 года Апрѣля 7 дня. Прибытіе ея въ Россію привлекло къ намъ многихъ Грековъ и разпросранило науки и художества. Сей-по Царевнѣ обязанъ Кремль тѣмъ, что выведены изъ спѣнъ его посланники или лучше сказать надзиратели Ханскіе въ другую часть города, и домъ ихъ срытъ до основаніи.

11. Великой Книгини *Елены Васильевны* (Глинской), супруги В. К. Василья Іоанновича и матери Царя Іоанна IV Васильевича. (Скончалась 1538 г. Апрѣля 3 дня). По важнымъ историческимъ событіямъ и ея имя извѣстно будетъ въ позднѣйшемъ потомствѣ.

12. Государыни Царицы *Анастасіи*, дочери Романа Юрьевича Захарьина, первой супруги Государя Царя Іоанна IV Васильевича. (Сконч. 1560 г. Августа 7 дня). Покровъ съ надписью, низанъ жемчугомъ. Великія добродѣтели сей первой Россійской Царицы для жителей Московскихъ были оправдою въ первую эпоху грознаго Царствованія Іоанна; тысячи бѣдныхъ видѣли въ Царицѣ мать свою; тысячи несчастныхъ обрѣтали въ ней утѣшительницу. Прочтемъ надъ прахомъ ея нѣсколько строкъ изъ Исторіи Государства Россійскаго и

почтимъ гробницу добродѣтельной супруги Іоанна Грознаго.—« Никогда , говоритъ краснорѣчивый « Исторіографъ нашъ, общяя горестъ не изображалась умилишельней и сильней. Не Дворъ одинъ, а вся « Москва погребала свою первую любезнѣйшую Царицу. Когда несли тѣло въ Дѣвичій Вознесенскій « монастырь, народъ не давалъ пущи ни Духовенству, ни вельможамъ, тѣсясь на улицахъ ко гробу. « Всѣ плакали, и всѣхъ неупитнѣ бѣдные, нищіе, « называл Анастасію именемъ *Матери*. Имъ хотѣли раздавать обыкновенную въ такихъ случаяхъ милосыню: они не принимали, чуждаясь всякой отпраты въ сей день печали. Іоаннъ « шель за гробомъ: брація, Князь: Юрій, Владиміръ Андреевичъ и юный Царь Казанскій Александръ вели его подъ руки. Онъ спеналъ и рвался; одинъ Мипрополищъ, самъ обливаясь слезами, « дерзалъ напоминать ему о пвердости Христіанина. . . . Но еще не знали, что Анастасія унесла « съ собою въ могилу!—» (Исп. Гос. Рос. Томъ VIII. стр. 307).

13. Государыни Царицы *Маріи*, дщери Черкаскаго владѣтеля Темрюка, второй супруги Царя Іоанна IV. (Сконч. 1569 года 1 Сентября).

14. Государыни Царицы *Марфы Васильевны*, дщери Новгородскаго купца Собакина, претпѣей супруги Царя Іоанна IV. Тогда , когда уже смерть готова была похитить ее отъ міра , учинилась она Царицею , и только 15 дней (отъ 28 Октябрю по 13 Нолбрю) носила она сіе шипло; душевная скорбь и болѣзнь свели ее въ гробъ.

вб. Государыни Царицы *Марія Теодоровны* (Нагихъ), въ монахицяхъ Марѣы; седьмой супруги Іоанна Грознаго, матери убиеннаго въ Угличѣ Царевича Димитрія. — Ужасное воспоминаніе! сколько бѣдспвій понесла злополучная мать сія, невольничья постриженная Годуновымъ, и сколькихъ бѣдспвій было причиною сіе убіеніе! Никогда Тапары не наносили Опечесиву нашему столько жестокихъ ударовъ, какъ спрашныя времена самозванцевъ; при гробѣ сей несчастной Царицы нельзя не вспомнить того, чего свидѣлемъ былъ и монастырь Вознесенской; здѣсь въ преддверіяхъ обитали, Царица, утраченная сообщницами Самозванца, встрѣчала Марину, обрученную невѣсту мнимаго своего сына; здѣсь, въ сей обитали жила нѣсколько дней до совершенія брака сія честлюбивая супруга престолюхничка и здѣсь-то Отрепьевъ проводилъ съ нею наединѣ большую часть времени, готовилъ гибель Россіи, утлаждался мечтами будущаго; буйствовалъ и въ шумной радости забавлялъ невѣсту свою Польскою музыкою, пляскою скомороховъ и игрищами. — Домъ мира и мольбы превращень былъ въ домъ разврата. Сердце Царицы не могло не скорбѣть, видя несправедливостъ Самозванца; но желая въ началѣ опмститъ смерть единственнаго сына своего, она признала *Отрепьева* Царевичемъ, и теперь не могла уже безъ вѣрной погубели своей снять личину съ усилившагося хищника. Спрахъ, производимый угрозами и неизвѣстностъ будущаго оковывали языкъ ея. Однакоже по свидѣтельству Исторіи въ тайныхъ бесѣдахъ съ людьми ближними она признавалась въ своемъ

заблужденіи и подтвердила по въ рѣшительной
часть суда надъ *Лже-Димитріемъ*. Здѣсь при вхо-
дѣ монастырскомъ Марѳа явилась народу, показала
хранившееся у нее изображеніе младенца Димитрія,
и опкровеннымъ признаніемъ своимъ разрушила
недоумѣніе народа. (Сконч. 1608 г. Іюля 20 дня).

16. Царевны *Теодоры Алексѣевны*, дочери Царя
Алексѣя Михайловича и Царицы Напальи Кири-
ловны. (Сконч. 1678 г. Ноября 28 дня):

17. Великой Княжны *Евдокии*, дочери Царя Ми-
хаила Теодоровича. (Сконч. 1637 г. Февраля 10).
Покровъ съ надписью, низанъ жемчугомъ.

18. Великой Княжны *Софіи*, дочери Царя Миха-
ила Теодоровича. (Сконч. 1636 г. Іюня 13 дня).
Покровъ съ надписью, низанъ жемчугомъ.

19. Великой Княжны *Марѳы*, дочери Царя Миха-
ила Теодоровича. (Скончалась 1632 г. Сентября
21 дня). Покровъ съ надписью, низанъ жемчу-
гомъ.

20. Великой Княжны *Пелагии*, дочери Царя Ми-
хаила Теодоровича. (Сконч. 1629 г. Генваря 25 д.).
Покровъ съ надписью, низанъ жемчугомъ.

21. Царевны *Анны Васильевны*, дочери злопо-
лучнаго Царя Василья Іоанновича Шуйскаго. (Скон-
чалась около 1610 года).

22. Царевны *Теодосіи Теодоровны*, дочери Царя
Теодора Іоанновича. (Скончалась 1593 года).

23. Царевны *Маріи Іоанновны*, дочери Царя Іо-
анна Васильевича. (Скончалась 1550 года).

24. Царицы *Ирины Теодоровны*, въ монахиняхъ
Александры, супруги Царя Теодора Іоанновича и
сестры Царя Бориса Теодоровича Годунова.

Она одна изъ фамиліи Годуновыхъ покоится въ стѣнахъ Кремлевскихъ.—Управляя умомъ добродушнаго Феодора, она сама была невиннымъ орудіемъ брашнаго властолюбія и дѣйствующею пружиною его хитрыхъ замысловъ; любовь къ брапу заставляла ее слѣпо повиноваться волѣ его, самое принятіе чина монахини, кажется, было послѣдствіемъ не одной любви ея къ покойному супругу или дѣйствію благаго отреченія отъ міра, но болѣе хитрыхъ замысловъ властолюбиваго Бориса. По свойству души своей она охотно дѣлала добро всякому и приобрѣла любовь народную, которая послужила брапу ея первою ступеню на престолъ Россійскій.

За лѣвымъ столбомъ подлѣ западныхъ дверей на лѣвой сторонѣ у стѣны:

25. Царицы *Маріи Владиміровны*, (Княжны Долгорукой), первой супруги Царя Михаила Феодоровича. (Сконч. 1622 г. Генваря 6 дня).

26. Царевны, дочери Царя Алексѣя Михайловича и Царицы Марѣи Ильиничны *Анны Алексѣевны*. (Сконч. 1659 года). Покровъ съ надписью, ннзанъ крунымъ и среднимъ жемчугомъ.

27. Гробница спарицы *Іуліаніи*, супруги Боярина Романа Юрьевича Захарьина и матери извѣстной добродѣтелью своею Анастасіи, первой супруги Іоанна Грознаго.

Въ углу:

28. Гробница Царицы *Параскевіи Михайловны*, (изъ рода Соловыхъ), снохи Царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, постриженной на Бѣль оверъ:

29. Супруги сына Иоанна Грознаго Александры Сабуровой.

30. Царицы *Марія Иоанновны*, дочери Царя Иоанна Алексѣевича. (Сконч. 1692 г. Февраля 13 дня):

31. Царевны *Θеодосій Иоанновны*, дочери Царя Иоанна Алексѣевича. (Сконч. 1691 г. Маія 12 дня):

У южныхъ дверей:

32. Царевны и Великой Княжны *Анны Михайловны*, въ монахиняхъ *Анфисы*, дочери Царя Михаила Θεодоровича и Евдокіи Лукіановны. (Сконч. 1693 г. Октябля 25 дня).

По другую сторону дверей:

33. Царевны *Татианы Михайловны*, дочери Царя Михаила Θεодоровича и Царицы Евдокіи Лукіановны. (Сконч. 1706 г. Августа 25 дня, на 72 году опъ рожденія).

Въ головахъ:

34. Гробница Великія Княжны *Натальи Алексѣевны*, сестры Императора Петра II. (Сконч. 1728 г. Ноября 22, на 13 году опъ рожденія).

35. Родной сестры Государыни Императрицы Анны Иоанновны *Параскевіи Иоанновны*. (Сконч. 1731 г. Октябля 9 дня):

Въ Вознесенскомъ первоклассномъ дѣвичьемъ монастырѣ *первая* соборная церковь Вознесенія Господня. Сія соборная церковь перестроена по Имянному повелѣнію Государя Императора Петра I-го въ 1721 году; при ней два придѣла.

1-й Во имя Божія Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, созданъ Императрицею Анною Иоанновною въ память сестры Своей Параскевіи Иоанновны 1732 года.

2-й придѣлъ Успенія Божіей Матери, построень 1731 года.

Вторая церковь, теплая, во имя Преп. Михаила Малемна, кѣмъ и когда построена неавѣстно; при ней придѣлъ во имя Священномученика Феодора иже въ Пергіи, также кѣмъ и когда построень неизвѣстно.

Третья церковь во имя Великомученицы Екаперины теплая, построена была 1688 г. и освящена Папріархомъ Іоакимомъ, попомъ за вѣхоспію въ 1811 году была разобрана и заложена вновь, а освящена въ 1817 году Іюня 23 дня (8).

При ней придѣлъ на хорахъ, во имя Божіей Матери Казанской, построень 1729 года по указу Синода монахиною Княжною Анною Борляпинскою; возобновленъ 1822 года иждивеніемъ доброхотныхъ дапелей, и освященъ того же года Октябрия въ 28 день.

Принадлежація сему монастырю вѣи подворья сушь: Вознесенское на Варваркѣ, у Никипы мученика въ Басманной, подъ Андреевскимъ. Въ селѣ Бибиревѣ принадлежишь 36 десятиинъ, въ помѣ числѣ Императоромъ Павломъ Петровичемъ пожаловано 18 десятиинъ; на Ходынкѣ мельница; также подъ Пехрою по Бронницкой дорогѣ 4 десятиины земли; въ Михайловской слободѣ 3 озера по Бронницкой дорогѣ.

Къ Вознесенскому монастырю приписана въ 1820 году Маія 1 дня Преосвященнѣйшимъ Митрополипомъ Серафимомъ ружная церковь во имя Іоанна списателя лѣспвицы, что подъ Иванов-

скою колокольнею. Сія церковь построена въ 1508 году мастеромъ Алевизомъ Фрязинымъ, попомъ освящена щцаніемъ и иждивеніемъ Спасскаго Совѣтника Доктора и разныхъ орденовъ кавалера Матѳея Яковлевича Мудрова. Жалованье оной церкви священническое 300 рублей положено на Вознесенскихъ священно и церковно служителей.

Изъ достопамятныхъ свяпостию и древностию утварей замѣчательны:

Образъ чудотворный Божіей Матери Казанскія, на *лѣволѣ полѣ* его слѣдующая подпись: *лѣпа 7225 Генваря 12* построена сія риза и вѣнецъ золотой и 10 золотниковъ, при схимонахинѣ Аннѣ Боряпинской подаіемъ боголюбивыхъ человекъ; на *праволѣ полѣ* ковчегъ золотой за слюдю, вѣсу въ немъ два золотника, на немъ подпись. Сей образъ украшенъ крупнымъ Кафимскимъ жемчугомъ и разными дорогими каменьями. Сей образъ находится въ теплой Екапериинской церкви на хорахъ, въ придѣлѣ своемъ и есть храмовый.

Въ соборной Вознесенской церкви иконостасъ украшенъ живописью стариннаго Греческаго письма, Царскія врата обложены серебромъ и вызолочены. Возлѣ Царскихъ вратъ по лѣвую сторону образъ Смоленскія Божія Матери, на которой риза и вѣнецъ серебряный вызолоченный съ весьма значительнымъ украшеніемъ, вѣсу въ ризѣ 32 фунта 7 золотниковъ. На заповрахахъ онаго образа въ окладахъ и вѣнцахъ серебра 10 фунтовъ, все оное сделано изъ монастырскаго серебра.

За престоломъ крестъ чепвероконечный боль-

шій съ 14 прорѣзными кругами; обложенъ съ обѣихъ сторонъ серебромъ, вызолоченъ чеканнымъ окладомъ, въ кругахъ онаго креста вспавлены съ мощми разныхъ свящыхъ малые кресты. На немъ надпись слѣдующая : устроенъ сей крестъ въ соборную Вознесенія Господня церковь въ лѣто 1816 въ благополучное царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича, послѣ нашествія Галловъ помощію Хрисполюбивыхъ дапелей изъ монастырскаго серебра, вѣсу 7 фуншовъ 83 золотника. Сей крестъ, такъ какъ и на Царскія врата и на мѣстные въ иконостасахъ иконы ризы устроены щцаніемъ сей обители бывшей Игуменіи Трифены.

Мѣстные образа стариннаго Греческаго письма.

По *правую* сторону: образъ храмовый Вознесенія, вѣсу въ ризѣ 57 фуншовъ 34 золотника; Спаситель сѣдящій на престолѣ, вѣсу въ ризѣ 36 фуншовъ 76 золотниковъ.

По *лѣвую*: Благовѣщенія Божія Матери, вѣсу въ ризѣ 37 фуншовъ 30 золотниковъ; Свящителя Николая, вѣсу въ ризѣ 29 фуншовъ; на сихъ образахъ вообще ризы серебряныя вызолоченыя, сдѣланныя послѣ непріятели изъ монастырскаго серебра, и вѣнцы, украшенныя жемчугомъ и разными каменьями.

При всѣхъ оныхъ мѣстныхъ иконахъ лампы серебряныя.

Рака Преподобныхъ Евдокіи, въ инокиняхъ Евфросиніи, начата 1821 г. Маія 30 д. при Митрополитѣ Серафимѣ усердіемъ доброхотныхъ да-

пелей, при Игуменѣ Аѳанасіи, кончана 1822 г. Февраля. . дня при Преосвященномъ Архіепископѣ Филаретѣ.

Въ сей соборной церкви въ 1823 г. сдѣланы вновь хоры, довольно обширныя.

Въ церкви Михаила Малюка храмовый образъ съ слѣдующею на немъ надписью: сей образъ написанъ по приказанію Всемилолюбивѣйшей Государыни Императрицы Анны Иоанновны на жалованныя ей деньги, при бытности Игуменѣ Евполіи Ладыгиной 1739 г. Маія 31 дня.

При церкви Михаила Малюка вновь выстроена больница для престарѣлыхъ монахинь, съ позволенія Свящѣйсшаго Синода, шщаніемъ Игуменѣ Аѳанасіи Черкасовой; освящена сія больница 1824 г. Августа 17 д. Архіепископомъ Филаретомъ; шшапу въ оной на 12 инокинь. На содержаніе внесена сумма добродѣтельными дащелами, изъ кошорой производился жалованье.

Тутъ же находится и общая шрапеза, называемая больничною.

Слѣдующіе придѣлы:

Аѳанасія и Кирилла,	}	уничпожены.
Димитрія Селунскаго,		
Великомученика Георгія		

Въ ризницѣ сего монастыря замѣчательны:

Два Евангелія на Александрійской бумагѣ, обложены серебромъ и украшенныя жемчугомъ и каменьями.

Два Креста напрестольные золотые, украшенныя каменьями и жемчугомъ съ разными мощами.

На первомъ надписъ въ подножіи вреспа: Повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, и Его Благовѣрныхъ Царицы и Великія Княгини Евдокіи, ихъ Благородныхъ чадъ, сдѣланъ сей креспъ въ Вознесенскій дѣвичь монастырь въ Соборную и Апостольскую церковь, по Дщерѣ Своей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Михайловнѣ въ вѣчное поминовеніе лѣша 7140; вѣсу въ ономъ креспѣ 81 золотникъ.

На второмъ креспѣ подпись: Божіею милостію повелѣніемъ Благовѣрнаго и Благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, сдѣланъ сей креспъ въ Вознесенскій дѣвичь монастырь въ церковь Боголѣпнаго Вознесенія, что въ Кремль городъ у Флоровскихъ воровъ, лѣша 7159, вѣсу 65 золотниковъ.

Поширь, дискось, звѣзда, лжица, всѣ оныя золотныя и во всемъ вѣсу 5 фунповъ 49 золотниковъ.

На поширь подпись: повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Благовѣрныхъ Государыни, Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны, и Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича. Здѣланъ сей поширь въ Соборную и Апостольскую церковь Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ дѣвичь монастырь, что въ Кремль, блаженной памяти по Дщерѣ Ихъ Государынѣ, Царевнѣ и Великой Княжнѣ Анцѣ Алексѣевнѣ, въ лѣшю 7167 Юля въ 6 день.

На лжицѣ надпись: лжица сосудовъ церковныхъ Вознесенскаго дѣвicha монашья Государево жалованье.

Къ оному попиру ковшечекъ серебряный, вызолоченый (вѣсу 48 золотниковъ), на коемъ подпись: чарка Великія Государыни Царевны Анны Іоанновны.

Попиръ небольшой серебряный вызолоченъ чеканный, на ономъ подпись: Въ лѣпо 1711 Генваря въ день, при державѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Пѣтра Алексѣевича всея Россіи Самодержца, построены сей попиръ и лжица, отъ Благочестивыя Государыни, Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны, въ церковь Аѳанасія и Кирилла, что въ Кремль у Спасскихъ воротъ, вѣсу 1 фунтъ 39 $\frac{1}{4}$ золотника.

Водосвятная чаша серебряная, вѣсу въ ней 14 фунтовъ 68 золотниковъ. На ней подпись: вкладъ Царя Алексѣя Михайловича.

Блюда:

Блюдо серебряное, вѣсу въ немъ 2 фунта 2 золотника. На немъ надпись: Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

Другое блюдо серебряное, въ немъ вѣсу 2 фунта 76 золотниковъ. На немъ подпись: 1703 г. Октября 7 дня; сіе блюдо Великія Государыни, Благородныя Царевны и Великія Княжны Тапціаны Михайловны.

Третье блюдо серебряное, вѣсу въ немъ 2 фунта 3 золотника. Надпись на немъ: Великія Государыни, Благовѣрныя Царицы и Великія Книгини Нашальи Кирилловны.

Четвертое блюдо серебряное, вѣсу 2 фунта 10 золотниковъ. На немъ надпись: съ гроба Царицы Маріи Ильичны.

Пятое блюдо серебряное, вѣсу 2 фунта 10 золотниковъ. Надпись на немъ: Царевны Анны Алексѣевны.

Шестое блюдо серебряное, вѣсу 1 фунтъ 30 золотниковъ. Съ надписью: съ гроба Царевны Анны Михайловны.

Седьмое блюдо серебряное, осмугольное вѣсу 93 золотника, съ надписью: Государю челомъ ударили Голландскіе торговые Нѣмцы Давидъ Николаевъ съ товарищи 7156 г. Февраля въ 21 день.

Ризы и спихарь по серебряному глазену; оплечья и кресль обнизаны жемчугомъ. Сія риза сдѣлана изъ плашья Великой Княжны Напалды Алексѣевны, присланнаго изъ дворца. Обрѣпаются еще шаковыя же, а къмъ сшипы, неизвѣстно.

Вообще въ семь монастырѣ какъ ушварь, шахъ и ризница весьма доспапочны.

Здѣсь же въ особоустроенномъ Соборномъ придѣлѣ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, покоится прахъ фамиліи Салтыковыхъ; здѣсь погребень и самъ спроишель онаго Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Московскій Главнотомандующій Василій Ѳеодоровичъ Салтыковъ, скончавшійся 1730 г. Октября 5 числа. Къ Историческимъ событіямъ сей обители относится еще то, что здѣсь Мать Царя Михаила Ѳеодоровича Иннокія Марья Іоанновна провела послѣднее время своей жизни, благословляя премудрѣи Промыслъ,

чудеснымъ образомъ спасшій жизнь сына ея и возведшій его на пресполъ Россійскій; здѣсь въ душевномъ безмятежномъ мирѣ встрѣтила она блаженную кончину.

Кромѣ храмовъ въ монастырѣ семь находятся зданія:

1. Колокольня каменная, построенная въ концѣ XVI вѣка; на ней кромѣ маленькихъ позвонныхъ колоколовъ находятся 6 значительной величины; самый большой изъ нихъ содержитъ въ себѣ вѣсу 192 пуда и подаренъ опѣ Царей Петра Алексѣевича и Иоанна Алексѣевича. Колоколь сей оплилъ 1688 г. при Игуменѣ монастыря сего *Варсонофiи Бутурлинной*. 2. Кельи Настоятельница и монахинь каменные въ два этажа, расположены въ 8 флигеляхъ во внутренности двора монастырскаго. Въѣздъ въ оной съ площади,

Говоря о сей обители, не лзя не упомянуть о томъ, что предъ крыльцомъ оной на площади бываетъ во всю Вербную недѣлю гулянье, отличное опѣ всѣхъ прочихъ. Время великаго поспаша обуздываетъ шумную веселость; но жители Москвы полпами сходятся сюда насладиться весеннимъ воздухомъ, полюбоваться оживляющеюся природою и покупать искусно дѣлаемую инокинями монастыря сего вербу, которой продается въ сіе время на значительную сумму.

Прошивъ самыхъ почши воротъ монастырскихъ построень былъ Императрицею Екатериною Великою каменный шатеръ на осьми столбахъ, для помѣщенія подъ онымъ извѣстныхъ у насъ

четырехъ большихъ пушекъ, о коихъ смотри во 2 части при описаніи арсенала (9). Огромныя сія орудія находились подъ шапромъ симъ до 1810 года. Съ перемѣщеніемъ ихъ къ арсеналу уничтожено существованіе и сей палатки, а мѣсто сіе вошло въ соснавь площади, ниже сего описанной.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЗАМѢЧАНІЯ КЪ I-й ЧАСТИ

К Н И Г И:

МОСКВА или полный Историческій Путеводитель по знаменитой Столицѣ Государства Россійскаго.

1. Смошри часть II описанія Оружейной палаты.
2. Одна небольшая башенка близъ Спасскихъ воровъ и донынѣ именуется *сторожевал*.
3. *Фрязинѣ* не ешь ими собственное, но шакъ въ древности назывались Италіанцы. Видно Италіанское именовалось въ древности *Фряжкомѣ*.
4. Извѣстенъ всѣмъ весьма древній обычай, строго соблюдаемый и донынѣ, снимаешь шапки и проходишь Спасскими воровами съ непокровленной головою; и въ кошорые изъ Испориковъ нашихъ пишушь, что обычай сей введенъ по тому, что сими воровами входили въ Кремя и что изъ оныхъ видѣнъ былъ дворецъ Царскій. Предложеніе правдоподобное особенно тогда, когда приведемъ себя на память то, что Кремя назывался вообще Дворомъ Государевымъ. Уваженіе къ имени Царскому и къ мѣсту Его пребыванія конечно могло произвести то, что каждый ходилъ въ Кремя съ открытою головою; но намъ извѣстно, что вся площадь противъ Вознесенскаго монастыря занималась часовыми строеніями, что въ одномъ Кремѣ было и въскодько улицъ и шакъ какъ возможно было видѣть дворецъ Царскій? Подожимъ: пѣ уваженія къ Кремяю какъ ко Двору Государеву проходили Спасскіе воровы безъ шапокъ; почему проходившіе въ другіе воровы забывали уваженіе къ Кремяю и даже видя гораздо ближе домъ Царя не снимали шапокъ. И шакъ въ рояннѣ опредѣлишь, что

сіе обыкновеніе устацвѣлено въ честьъ какого нибудь случая, на примѣрѣ въ честьъ избавленія Москвы отъ враговъ, или въ честьъ павшаго въ самыхъ сихъ врагахъ Оспея храбраго защитника столицы, или въ честьъ спасенія Престола отъ власни Лжедмитрія, когда Шуйскій, въ послѣдствіи Царь, вѣрхадъ съ Крестомъ въ рукѣ и обнаженнымъ мечемъ въ Кремль, или наконецъ въ память избавленія Москвы отъ мора или шому подобнаго бѣдствія.

5. Вошъ переводѣ надписи на наружной сторонѣ ворошъ Спасскихъ помѣщенной подѣ образомъ Спасителя:

»Іоаннъ Васильевичъ, Божією милостію Великій
»Князь Владимирскій, Московскій, Новгородскій,
»Тверскій, Пензовскій, Вяцскій, Угорскій, Пермскій,
»Болгарскій и иныхъ и всея Россіи Государь, въ
»лѣщю 3о Государствованія Своего сін башни пове-
»лѣлъ сооронить; а дѣлалъ Петръ, Антоній, Селя-
»рій, Медиоланецъ въ лѣщю воплощенія Господня
»1491. К: М: П.

6. См. часъ III сей книги Кремлевскій садъ и Троицкіе вороша.

7. На Спаской башнѣ и доньнѣ находящія часы, причемъ слѣдуешь замѣтити, что внури Кремля къ сей башни сдѣлана особенная каменная пристройки, гдѣ и живешъ часовыхъ дѣлъ мастеръ; обязанность его заводити, числити и повѣряти сін часы. Онъ получаешъ особенное жалованье. Подлѣ пристройки часовщина находишся гауптвахта каменная же. На Троицкихъ ворошахъ часы уничтожены.

8. Въ соборную Енашерининскую церковь входѣ имѣетсѣ съ площади чрезъ весьма красиво сдѣланныя двери, служація вмѣстѣ съ крыльцомъ украшеніемъ главному лицевому фасаду сего зданія. Внуриносшь церкви хошя не слишкомъ огромна, но величественна. Иконосшасъ, соопѣвшшвуюющій лицевому фасаду, также въ Гошическомъ внусѣ, въ приличныхъ мѣстахъ вызолоченъ. Величественная древность и

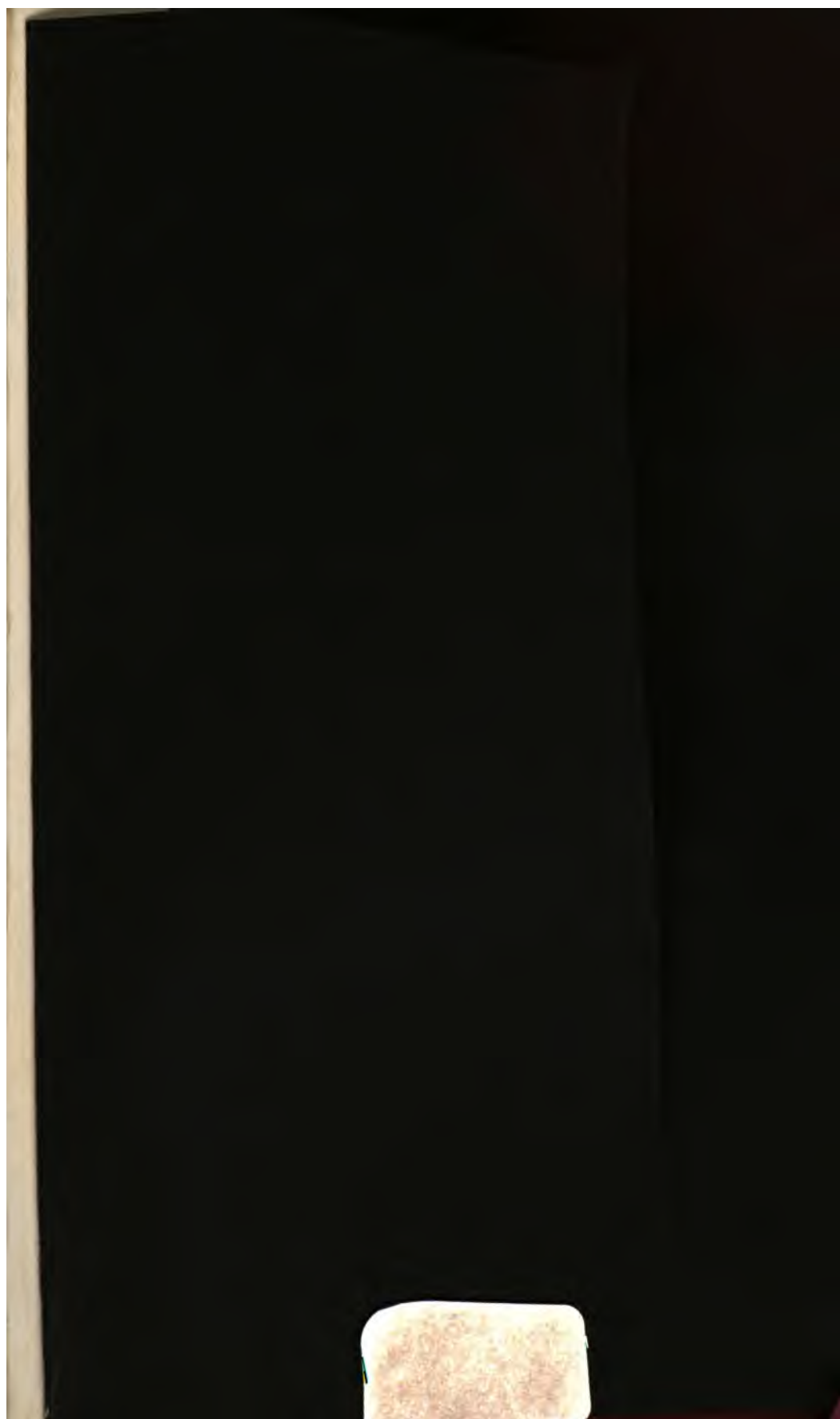
изящность вкуса нынѣшняго времени, соединенныя въ ономъ, вливаюшъ въ душу особенное благоговѣнiе. Храмъ сей украшается искусной живописи образами, изъ коихъ особенно отличаетъ запрестольный образъ Рождества Христова, работы *Г. Тончи*. — Поразишельная правильность свѣша и фигуръ онаго приводяшъ въ умилительный восторгъ зрителя. Церковная утварь и часшныя украшенiя церкви также превосходны.

9. Пушки сіи прежде находились близь лобнаго мѣста Спасскойя запомняшъ, что пушъ былъ и кабакъ, называвшійся *подъ пушками*, нынѣ оныя по угламъ и у воротъ арсенала.
-

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

OVERDUE
LIBRARY
BOOK DUE
NOV 22 1986
1722383

the 1990s, the number of people in the UK who are employed in the public sector has increased from 10.5 million to 12.5 million, and the number of people in the public sector who are employed in the health sector has increased from 2.5 million to 3.5 million (Department of Health 2000).

There are a number of reasons for this increase in the number of people employed in the public sector. One reason is that the public sector has become a more important part of the economy. Another reason is that the public sector has become a more attractive place to work. A third reason is that the public sector has become a more important part of society.

The public sector has become a more important part of the economy because it provides a number of essential services. These services include education, health care, and social care. The public sector also provides a number of other services, such as housing and transport. These services are essential for the well-being of the population.

The public sector has become a more attractive place to work because it offers a number of benefits. These benefits include a secure job, a good pension, and a good work-life balance. The public sector also offers a number of other benefits, such as a good salary and a good working environment. These benefits make the public sector a more attractive place to work.

The public sector has become a more important part of society because it provides a number of essential services. These services include education, health care, and social care. The public sector also provides a number of other services, such as housing and transport. These services are essential for the well-being of the population.

The public sector has become a more important part of society because it provides a number of essential services. These services include education, health care, and social care. The public sector also provides a number of other services, such as housing and transport. These services are essential for the well-being of the population.

The public sector has become a more important part of society because it provides a number of essential services. These services include education, health care, and social care. The public sector also provides a number of other services, such as housing and transport. These services are essential for the well-being of the population.

The public sector has become a more important part of society because it provides a number of essential services. These services include education, health care, and social care. The public sector also provides a number of other services, such as housing and transport. These services are essential for the well-being of the population.